ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
"САМАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ"
"САМАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АЭРОКОСМИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ"

Н.Н. Османкин

ФАКТОРЫ РОССИИ В ОРГАНИЗАЦИИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ

Монография

Самара
Издательство "Самарский университет"
2008

УДК 65.01.012.23
ББК 65.050.9
О74

Османкин Н.Н.
О74 Факторы России в организации развития предприятий: монография / Н.Н. Османкин; Федеральное агентство по образованию. – Самара: Изд-во "Самарский университет", 2008. – 264 с.

ISBN 978-5-86465-431-6

В монографии исследуются происходящие в экономике России процессы и складывающиеся в ней реальные отношения к ключевым факторам развития. В предлагаемой автором концепции главная идея заключена в выявлении влияния на развитие предприятий системы ценностей общества, отражающих предпринимательскую культуру хозяйствующих субъектов, опыт организации взаимодействия между ними и искусство управления всей их совокупностью. Вниманию заинтересованных читателей предлагаются теоретические обобщения и выстроенная автором на этой основе система методик регулирования развития. В них отражена новая схема анализа российской реальности. Доказывается, что стереотипы поведения закрепляются под воздействием многих факторов и традиций, но не всегда являются непреодолимыми.

УДК 65.01.012.23
ББК 65.050.9

Рецензент д-р экон. наук, проф. А.И. Афонечкин

ISBN 978-5-86465-431-6

© Османкин Н.Н., 2008
© Самарский государственный университет, 2008
© Самарский государственный аэрокосмический университет, 2008
© Оформление. Издательство "Самарский университет", 2008

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 5

Глава 1. Методологические аспекты анализа экономической системы страны и типология значимых факторов развития предприятий

1.1. Основные подходы 8

1.2. Факторы коллизии в методологических построениях адекватной экономической системы 31

1.3. Обзор эволюционных теорий и практически значимых направлений развития экономической системы 43

1.4. Особенности исследования принципов и условий построения механизма социального взаимодействия в процессе адаптирования экономической системы к местным условиям 49

Глава 2. Страновая интерпретация экономической системы в методологических определениях значимых факторов развития предприятий

2.1. Существенные мотивы хозяйствующих субъектов в реализации факторов экономической системы 62

2.2. Характеристика задач развития предприятий и эффективность мотивационной схемы его анализа 73

2.3. Анализ направлений развития в новой системе его организации: технико-экономическая сфера 81

2.4. Анализ направлений развития в новой системе его организации: социокультурная сфера 93

Глава 3. Организационно-методические основы оценки исходной позиции развития

3.1. Направления анализа 140

3.2. Вопросы построения политики 162

3.3. Особенности отражения политики развития в макроэкономических построениях 166

Глава 4. Методическая система определения координатных пространств в организации развития предприятий

4.1. Подходы к генерации альтернативных стратегий развития и их анализ (межстрановый очерк) 180

4.2. Методическая система определения координационного пространства взаимодействий в народно-хозяйственном комплексе национальной системы (институциональный аспект и пограничные сферы регулирования) 187

4.3. Методические особенности и признаки координационных возможностей в организации взаимодействий предприятий в национальной системе (предпринимательский аспект оценок) 199

Глава 5. Торирование направлений развития по текущему состоянию национальной среды

5.1. Оценка эффективности и возможностей концентрации ресурсов развития по месту размещения предприятия 204

5.2. Идентификация предприятия в системе приоритетов развития взаимодействующих субъектов 216

5.3. Оценка реального прироста в развитии в системе социокультурных взаимодействий 224

Заключение 250

Библиографический список 253

ВВЕДЕНИЕ

Почему это происходит? Почему в очередной раз в истории России ее народ платит за реформационные преобразования, затеянные на территории страны, высокой ценой потерь ранее достигнутого хозяйственно-экономического положения и завоеванных в международном сообществе позиций? Россия к началу XXI века, менее чем за 10 лет работы в новых условиях, оказалась отброшенной по ключевым показателям народнохозяйственного развития на 25-30 лет назад, произошло двукратное падение производства, пятикратное сокращение инвестиций, вывоз капитала составил более 300 миллиардов долларов, не считая более чем стомиллиардный ущерб от "утечки умов" [22. – С. 10]. "Благоденствуя" таким образом, сама Россия не получает выгодной или хотя бы соразмерной своему вкладу роли в международной интеграции.

Вместе с тем в российском общественном сознании бытует мнение об исключительных российских условиях, о ее чрезвычайно высокой культуре, о благоприятном типе ресурсного обеспечения экономики и пр. Зачастую неудачи или, напротив, успехи объясняются лишь сочетанием неблагоприятных обстоятельств именно на данном этапе развития, вся же экономическая и политическая динамика рассматривается в границах известных закономерностей общественно-экономических систем того или иного типа. "России, хотя и с трудом, сквозь череду трагических заблуждений и ошибок, все же удавалось до поры сохранять собственное понимание исторического промысла, вести свой счет времен после реформ Петра и вплоть до катастроф XX в. <...> Затем уже в нынешнем столетии пережила и кровавую смуту, перемоловшую миллионы человеческих жизней, и крах православной государственности, сполна вкусив при этом дары постмодернистского и атеистического века" [26. – С. 235]. Если бы

то, с чем Россия столкнулась в XX в., было лишь единичной в ее истории реальностью!..

Изучение материалов о состоянии экономики России в переломных точках общественно-политического уклада (Иван IV, его преобразования и последовавшие Смута и "бунташные" потрясения; Петр, его реформы, результаты и противоречия, бироновщина; 1861 год – начало освобождения от крепостной зависимости, народничество; развитие капитализма – состояние по уровню 1913 г., революционные события; индустриализация страны, строительство социализма; 1985 г. – начало перестройки и т.п.) позволяет выявить другие признаки социально-экономического феномена России. Это массовая нищета, увеличивающийся разрыв в уровнях доходов и богатства, социальные и институциональные проблемы, быстро разрастающееся в ходе реформ экономическое оживление. Во многих других странах указанные явления служат признаками их отсталости. Это объяснимо: население таких стран неграмотно, оно быстро растет, здесь сохраняются неразвитые и часто не отвечающие местным условиям системы народного образования и здравоохранения, высока степень зависимости от доминирующих внешних экономических и технологических сил. Для российского же типа развития характерно иное: архаизация социальных связей, их расслоение, ползучий распад и качественная деградация ее культурного и правового пространства, постепенный переход ряда территорий на фактически автономный режим существования, ухудшающееся положение страны в международном сообществе и мировом хозяйстве – это печальная действительность не только наших дней. Но ее исследование носит случайный характер, поскольку факторы неизбежно возникавших на самой высокой точке подъема экономики общественно-политических катастроф остаются невыясненными.

Чтобы понять, в какой мере современные процессы и механизмы стратегического развития предприятий могли бы укорениться в нашей стране без характерных срывов и последующих разрушительных для экономики потрясений, в настоящем исследовании:

– углубляются существующие представления о реальных процессах, происходящих во внешней по отношению к России среде;

– комплексно исследуются происходящие в экономике России процессы и складывающиеся реальные отношения к ключевым факторам развития;

– идентифицируется действующая в нашей стране система и выясняется ее типичность путем сравнения с аналогичными системами, действующими в зарубежных странах;

– теоретически обобщаются и выстраиваются методики регулирования развития, т.е. выполняется синтез системы управления стратегическим развитием предприятий на переломном этапе перехода к качественно новому состоянию всей страны.

В предлагаемой автором концепции главная идея заключена в выявлении влияния на развитие предприятий системы ценностей общества, отражающих предпринимательскую культуру хозяйствующих субъектов, опыт организация взаимодействия между ними и искусство управления всей их совокупностью.

В то же время полученные в ходе исследования результаты рассматриваются нами как исходные для формирования новой схемы анализа российской реальности, объяснения подлинного смысла ее феномена и его относительный характер, проявляющийся по-разному, в зависимости от состава переменных состояния, а не как следствие фатально неизбежного развития.

Пассионарные характеристики национальной системы, на наш взгляд, также могут быть приняты во внимание. Они действительно под определенным углом зрения проясняют генезис и специфику национальных систем, но в них в то же время проявляется фетишизм, преувеличение роли природно-географических факторов.

В качестве гипотезы мы выдвигаем утверждение о возможностях социального конструирования в рамках национальных экономических систем. Можно, по-видимому, предполагать, что стереотипы поведения закрепляются под воздействием многих факторов и традиций, но не всегда являются непреодолимыми.

Глава 1

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ СТРАНЫ И ТИПОЛОГИЯ ЗНАЧИМЫХ ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ

1.1. Основные подходы

Особенности развития экономики страны накладывают отпечаток на характер организационного механизма развития предприятий. Иначе говоря, экономическая стратегия любого субъекта хозяйствования по месту его размещения должна отражать доминирующее мировоззрение, преломленное в практической плоскости производства. По мнению А.И. Неклессы, экономика – это овеществленная мысль, форма организации хозяйственной деятельности, отвечающая определенному мировоззренческому строю [26. – С. 240].

Из этого следует, что экономическое развитие предприятий – это не простая совокупность производственных, коммерческих, технико-экономических, финансовых и т.п. операций, осуществляемых по усредненному типовому сценарию. Оно происходит в большом пространстве национальной экономики – живой и сложной хозяйственной среде, имеющей собственный оригинальный код развития, набор специфических преимуществ и недостатков, в соответствии с которым организуются остальные виды деятельности.

Анализ социально-экономических отношений в стране не может быть ограничен систематизацией и оценкой действующей в стране совокупности принципов, правил, законодательно закрепленных

норм, определяющих форму и содержание основных экономических отношений, возникающих в процессе производства, распределения, обмена и потребления экономического продукта. На характер национальной экономической системы, результаты ее развития влияют также поведенческие стереотипы и образцы жизнедеятельности граждан, населяющих территорию страны, их отношение к жизни, работе и власти. Среди последних – особенности родственных связей и религия; культурные традиции; эффективность правительственных учреждений и честность их аппарата, частные бюрократические и административные структуры; степень участия населения в принятии решений и их реализации и др. Характер и сочетание этих факторов сильно отличаются в разных странах.

Понятия о месте страны, территории, где она размещена, черты наиболее распространенных отношений между людьми, населяющими эту страну, возможно, относятся к наиболее типичным, возникавшим одними из первых по ходу формирования общественного сознания. Возникало немало социальных теорий, в которых явления общественной жизни объяснялись с различных в методологическом отношении позиций.

К сожалению, и в XXI веке сохраняется конфронтационный аспект совершенствования мировоззренческих определений и систематизаций, когда отрицание точек зрения предшественников признается наиболее конструктивным средством доказательства "истинности" вновь созданных методологических конструкций и систем качественных и количественных оценок состояния исследуемого объекта. Но всегда ли и во всех ли случаях такой подход действительно конструктивен?

Четкие и выверенные представления диалектико-материалистического подхода к обществу, к изучению его истории, казалось бы, дают возможность разобраться в сложной сети общественных отношений, отделить в них главное, существенное от несущественного. "Диалектический метод – в противоположность метафизическому, – писал В.И. Ленин, – не что иное, как научный метод в социологии, состоящий в том, что общество рассматривается как живой, находящийся в постоянном развитии организм (а не как нечто механически сцепленное и допускающее поэтому всякие произвольные комбинации отдельных общественных элементов)..." [57. – С. 165].

Материалистическое понимание истории для своего времени способствовало преодолению по крайне мере идеалистических преувеличений и соответствующего типа ортодоксии. Типичной и достаточно продуктивной, в том числе для выработки системы оценок и анализа уровневых сравнительных характеристик, становится трактовка решающих сил развития общества и разделяемых его гражданами ценностей. Материальная, трудовая деятельность людей, производство необходимых жизненных благ составляют в свете этой теории основу существования и развития общества. Без материального производства не был бы возможен обмен веществ между человеком и природой и, таким образом, не была бы возможна сама человеческая жизнь. Люди, прежде чем быть в состоянии заниматься политикой, наукой, искусством и т.д., в первую очередь должны есть, пить, иметь жилище, одеваться. Но для этого они должны производить непосредственные материальные средства жизни.

Материальное производство, обмен его продуктов составляют основу общественного строя, его государственных учреждений, правовых воззрений общества и т.д. На основе производственно-практической деятельности возникают и развиваются наука, литература, искусство и все другие области духовной деятельности людей. Изменения в способе материального производства и обмена вызывают перестройку всего социально-экономического уклада общества, его общественных идей, политических и правовых учреждений и т.д.

Конечную причину и решающую движущую силу всех важнейших исторических событий исторический материализм находит, таким образом, в экономическом развитии общества, в изменениях способа производства и обмена. Возникновение, становление и развитие общественно-экономических формаций, согласно выводам исторического материализма, подчиняется как общим законам, действующим на всех ступенях общественного развития, так и специфическим законам, присущим лишь данной формации. Общественные формации не только отделены друг от друга своими специфическими законами, но и могут быть объяснены общими для всех формаций законами. Специфические и общие законы связаны друг с другом, находятся во взаимодействии. Вместе с тем их нельзя отождествлять, они различны. *Общие законы* выражают необходимые связи и отношения между общественными явлениями, присущими всем или ряду общественно-экономических формаций, раскрывают един-

ство различных ступеней исторического развития как звеньев единого процесса мировой истории, определяют продвижение общества от низших ступеней к высшим.

Специфические законы отражают те связи и отношения, которые свойственны лишь данной формации, объясняют ее возникновение, функционирование, развитие и гибель. Общие законы действуют не иначе, как преломляясь через конкретные условия, характеризующие данное общество. Так, непременным условием развития всякого общества является соответствие производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил. В условиях классово-антагонистических общественных формаций возникающие противоречия между новыми производительными силами и устаревшими производственными отношениями неизбежно перерастают в конфликт, который нередко разрешается в процессе социальных революций.

Создание К. Марксом и Ф. Энгельсом исторического материализма признается многими учеными современности одним из ключевых завоеваний научной мысли. "Хаос и произвол, царившие до сих пор во взглядах на историю и на политику, – писал В.И. Ленин, – сменились поразительно цельной и стройной научной теорией". Роль К. Маркса в формировании экономической теории признается и другими исследователями [102. – С. 400].

Системность (и структурность) подходов к формированию методических решений по анализу процесса поступательного развития общества в тех или других странах вписывается в формационную теорию. "Марксистское социалистическое учение, – разъяснял Г.В. Плеханов, – носит научный характер, так как оно является исследованием реально существующего, капиталистического строя, исследованием его развития, позволяющим делать определенные выводы и о направлении этого процесса, а значит, и о будущем" [5. – С. 32].

Социалистические воззрения Маркса и Энгельса сложились именно в результате критики порождавшихся капитализмом XVIII-XIX столетий социальных бедствий, в особенности постоянно возраставшей в те времена нищеты трудящейся массы населения. Именно из этой критики, из теоретического отрицания капитализма, которые, несомненно, сыграли выдающуюся роль в развитии рабочего движения, в научном обосновании гуманистического мировоззрения, и развилась *социалистическая антитеза* капитализму, а вместе с ней и

те общие, фрагментарные представления о посткапиталистическом обществе, которые мы находим в сочинениях основоположников марксизма, а также в работах их продолжателей. Плеханов понимает "научный социализм" в составе учения Маркса как научное исследование капиталистического способа производства, которое вскрывает присущие ему антагонистические противоречия, доказывает его исторически преходящий характер и благодаря этому позволяет научно предвидеть основные характеристики посткапиталистического общественного строя.

Россия первой вступила на путь социалистических преобразований, которые осуществляла более 70 лет. Именно поэтому российский социалистический эксперимент заслуживает основательного анализа и оценки. Следует подчеркнуть, что даже противники марксизма почти единодушно признают, что путь, на который вступила наша страна в результате Октябрьской революции, был обусловлен в том числе благороднейшими из устремлений человечества. Октябрьская революция, как писал Н. Бердяев, изгнанный из России вследствие победы этой революции, "низвергла господствующие, командующие классы и подняла народные слои, раньше угнетенные и униженные, она глубоко взрыла почву и совершила почти геологический переворот. Революция освободила раньше скованные рабоче-крестьянские силы для исторического дела" [10. – С. 112]. Р. Арон, постоянно осуждавший "реальный социализм", тем не менее, признавал, что "с исторической точки зрения советский режим порожден революционной волей, вдохновляемой гуманистическим идеалом. Цель заключалась в создании самого гуманного общества, которое когда-либо знала история, где больше не было бы классов, а однородность общества способствовала бы взаимному сближению граждан" [8. – С. 236]. "Октябрьская революция потрясла весь мир", – писал ее очевидец, американский журналист Д. Рид. В этом контексте характерно суждение известного американского советолога Д. Биллингтона: "Если для мыслителя XIX века ключевой проблемой было определение своего отношения к Французской революции, то для современного мыслителя такой проблемой становится определение своего отношения к русской революции" [134. – С. 452].

Социалистическая система в нашей стране долгие годы рассматривалась как наиболее радикальная, обеспечивающая решение многих сложных проблем развития. Укреплялось убеждение в том, что

процессы развития, охватывая все сферы материального производства, науки, образования, являясь результатом усилий всех участников общественного производства, могут быть обеспечены только в рамках централизованного руководства экономикой. Необходимый высокий уровень обобществления производства, планомерность как исходная объективная форма сознательного совершенствования системы производственных отношений в целях ускорения и повышения эффективности общественного производства преподносились в качестве важнейших признаков системы.

Управление развитием предприятий при этом подходе должно было выполнять задачи, связанные с распределением человеческих и материальных ресурсов, фондов новой техники, в соответствии с общегосударственными приоритетами развития, вносить решающий вклад в разработку и реализацию научно-технических программ в области фундаментальных и прикладных разработок. Считалось также, что централизованный подход обеспечивает генерирование рациональной динамики процессов принятия решений внутри отраслей и предприятий. Для самих этих предприятий и научно-исследовательских организаций также характерна иерархическая структура управления. Решения принимаются в центре. Сотрудники используются в основном в режиме исполнения, когда от них требуется лояльность и подчинение. В практической деятельности подтверждалось, что централизованному организационно-экономическому механизму развития производства присущ целый ряд преимуществ: безотказное осуществление действий по распоряжениям и указаниям; разделение инженерного и управленческого труда; четкие линейные взаимосвязи структурных подразделений в управлении, каждое из которых решает строго определенные задачи. Создавались возможности для маневрирования производственными, трудовыми и материальными ресурсами, мобилизации имеющихся в ограниченном количестве ресурсов для решения задач, формулируемых руководством верхнего уровня, и т.п.

За короткий исторический период Советский Союз превратился из аграрной, технически отсталой страны в передовую индустриальную, из экономически слабой – в экономически сильную, независимую от капиталистического мира страну. При этом было достигнуто превосходство по темпам экономического развития. В 50-80-е годы прошлого столетия среднегодовые темпы прироста промышленной

продукции в СССР были в 3,4 раза выше, чем в Англии, почти в 2,3 раза выше, чем в США, почти в 1,8 раза выше, чем во Франции, и в 1,3 раза выше, чем в ФРГ [88. – С. 418]. СССР достиг значительных успехов в мировом экономическом соревновании. В 1969 г. объем промышленной продукции в СССР составил около 70% уровня США против 47% в 1957 г. и менее 30% в 1950 г. Впечатляющие успехи были достигнуты в области науки. Создание и запуск искусственных спутников Земли, космических кораблей и автоматических межпланетных станций, посадка на Луну и длительная работа аппарата "Луноход-1", полет первого в мире космонавта являются свидетельством достижений в развитии науки Советского Союза.

Другой отличительной чертой формирования и развития социалистической системы стало начало раскола мира на две противоположные общественно-экономические системы и борьба между ними. Наряду с экономическими и научными достижениями важным фактором, определившим международное значение социалистического опыта, явилось развитие другой системы отношений между народами и государствами. В противоположность капитализму, где разделение труда между странами закрепляло неравенство наций, эксплуатацию высокоразвитыми империалистическими государствами экономически отсталых стран, при социализме провозглашается необходимость создания нового типа международного разделения труда, который способствует наиболее полному и рациональному использованию материальных и трудовых ресурсов стран социалистической системы. Предполагалось, что это будет достигнуто путем сосредоточения усилий каждой страны на развитии тех отраслей промышленности и сельского хозяйства, для которых имеются наиболее благоприятные природные и экономические условия, с целью обеспечения высоких темпов развития экономики всего содружества социалистических стран. Образование социалистической системы означало сужение сферы господства капиталистической системы.

До второй мировой войны по пути социализма, кроме Советского Союза, пошла только Монгольская Народная Республика. После второй мировой войны на путь социалистического развития вступили народы ряда государств Европы и Азии: Албания, Болгария, Венгрия, Германская Демократическая Республика, Демократическая Республика Вьетнам, Китайская Народная Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Польша, Румыния, Чехос-

ловакия, Югославия и Куба. Если до второй мировой войны на долю социалистической системы приходилось 17% территории и 8% населения земного шара, после второй мировой войны, в 1950 г., на ее долю приходилось примерно 26% территории земного шара и около 35% его населения. *Другой отличительной чертой развития международных отношений явилось начало и развертывание распада колониальной системы в международных отношениях.*

Разгром фашизма и образование мировой социалистической системы способствовали подъему национально-освободительного движения в колониальных и полуколониальных странах. Значительное количество этих стран получило государственную независимость (см. табл. 1).

Таблица 1

Распад колониальной системы

Колониальные державы	Площадь колоний, тыс. кв. км		Население колоний, тыс. чел.	
	1945 г.	Конец 1966 г.	Конец 1945 г.	1960-1966 гг.
Великобритания	15713	1184	431835	12300
Франция	12449	144	76425	1424
Нидерланды	2048	149	75605	509
Бельгия	2397	–	14117	–
Португалия	2090	2086	12569	13303
США	334	16	22750	3751
Испания	317	303	1496	1298
Япония	221	–	27200	–
Австралия	476	476	1026	2185
Прочие (Новая Зеландия, Южно-Африканская Республика, территории под совместным управлением и др.)	842	838	604	647
Всего	36886	5195	663627	35407

Источник: [88. – С. 447].

Таким образом, за период с 1945 по 1966 г. площадь колоний уменьшилась более чем в 7 раз, а их население – почти в 19 раз.

Все большее влияние на характер мирового развития оказывало формирование новых принципов взаимоотношений между народами и государствами. Эти принципы носили не только декларативный характер. Они начали закрепляться в рамках нового содруже-

ства независимых государств и проявлялись в соответствующих формах экономического сотрудничества. Экономика большинства ставших на социалистический путь развития стран была разрушена войной (страны Восточной Европы), в других же странах, завоевавших государственный суверенитет, наряду со слабым экономическим потенциалом отсутствовал действенный опыт формирования современного типа хозяйственно-экономических отношений. Особую роль в этот период могла сыграть помощь со стороны нашего государства. Такая, новая для сложившейся международной практики, форма экономических отношений развивалась на начальном этапе при содействии Советского Союза. СССР на безвозмездной основе поставлял в восточноевропейские страны уголь, нефть, продовольствие, а в дальнейшем – оборудование, марганцевую и железную руду, нефтепродукты, цветные металлы, машины, техническую документацию. Оказывалось содействие странам Азии и Африки. Формами этого содействия были:

– разработка планов экономического и социального развития;

– подготовка национальных кадров как на месте, так и в СССР, а потом и в других социалистических странах, строительство высших учебных заведений в развивающихся странах;

– проведение геологоразведочных и изыскательских работ;

– предоставление технической документации, выполнение исследовательских работ по просьбам освободившихся стран;

– поставки товаров текущего потребления нуждающимся в них странам и др.

Без такой формы сотрудничества нельзя было бы думать о возможности быстрой индустриализации всех восточноевропейских стран, о том, чтобы в короткий срок поднять из руин их экономику. Нельзя преуменьшать роль экономической помощи в становлении развивающихся стран.

Формы экономического сотрудничества совершенствовались вместе с развитием социалистических и развивающихся стран. В период 1947-1949 гг. это сотрудничество носило уже преимущественно двухсторонний характер: расширялась торговля, оживлялись финансово-экономические отношения (предоставление кредита), строились на возмездной основе предприятия в соответствии с нуждами национальной экономики. Оно отвечало положению в народном хозяйстве стран в этот период, характеру и уровню развития производи-

тельных сил. К концу этого периода экономика, например, европейских социалистических стран в основном была восстановлена до довоенного уровня, но появились новые проблемы, специфические для каждой страны, в основном связанные с использованием благоприятных природно-географических и социально-исторических особенностей. Их решение требовало продолжения сотрудничества с СССР. Вместе с тем бремя этого сотрудничества для Советского Союза могло быть облегчено на основе использования взаимовыгодных форм развития экономических отношений по мере оживления процессов разделения труда. Определенные возможности для реализации взаимовыгодных форм сотрудничества создавались при использовании преимуществ географического положения, наличия редких природных ресурсов, квалификации специалистов, особенностей технического оснащения в отдельных отраслях экономики. Экономические преимущества новых форм для участвующих сторон оказывались достаточно многообразными. Каждая страна получила определенную возможность для использования советских кредитов, выплачивая, как правило, 2,5% годовых вместо 4-6% на Западе. Погашение кредитов производилось в течение 12-15 лет, когда построенные предприятия уже вводились в эксплуатацию. Кредиты, представлявшиеся СССР, а в дальнейшем и другими социалистическими странами, обычно погашались продуктами национального производства стран-заемщиков.

К началу 60-х годов прошлого столетия были созданы условия для развития экономического сотрудничества на многосторонней основе. Оно диктовалось, прежде всего, тем, что в социалистических странах все в большей мере ощущалось возникновение общих проблем, которые в свою очередь свидетельствовали, что в содружестве этих стран уже сложился комплекс торговых, производственных, научно-технических, финансовых связей между государствами, достаточных для более тесного обмена экономическими ресурсами, совместной экономической деятельности. Получали развитие направления экономической интеграции, сориентированные на использование преимуществ международной специализации, кооперирования, размещения производства с учетом взаимной выгоды и необходимости усиления конкурентных преимуществ содружества в целом.

Недостатки системы начали обнаруживаться вместе с возникновением новых задач, связанных со структурной перестройкой хозяйства, с обострением проблем ресурсного обеспечения производства

и исчерпанием возможностей экстенсивного роста, вместе с необходимостью преодоления отставаний в производстве. К экономическим трудностям добавились политические проблемы. В СССР, по существу, происходил упадок власти. Все эти события, постепенно нарастая, следуя друг за другом в тесной взаимосвязи, неотвратимо обнаруживали недостатки централизованного подхода. Оказалось, что при возросших масштабах экономики и усиливающемся динамизме процессов ее развития он уже не в состоянии обеспечивать требуемую эффективность организации и управления работами по дальнейшему развитию производства. Одна из причин – замедленность процессов подготовки и принятия управленческих решений. При перестройке производства резко возрастает число производственных вопросов, требующих решений. Поток согласований ведет к перегрузке руководителей, пользующихся правом принятия таких решений. Им приходится все чаще устанавливать приоритет в рассмотрении подготавливаемых и направляемых к ним предложений.

Многолетняя работа по организации развития предприятий в соответствии с программой интенсификации общественного производства и ускорения социально-экономического развития народного хозяйства нашей страны не дала ожидаемых результатов. Повышение темпов и эффективности развития экономики на базе технического перевооружения и реконструкции производства, интенсивного использования созданного производственного потенциала совершенствования системы управления, хозяйственного механизма и достижение на этой основе дальнейшего подъема благосостояния – такие цели не были достигнуты. Что касается ускорения научно-технического прогресса, то политика и в этой области не привела ни к решительному подъему роли науки и техники в качественном преобразовании производительных сил, переводе экономики на рельсы всесторонней интенсификации, ни к заметному усилению ориентации научно-технического развития на решение социальных задач. Несмотря на значительный объем ресурсов, выделявшихся на создание новых и ускоренное обновление действующих основных фондов в промышленности (см. табл. 2) и стремление концентрировать усилия на важнейших направлениях научно-технического развития (электронике, комплексной механизации и автоматизации производственных процессов, технологии производства и обработке новых материалов), народному хозяйству не удалось прийти к существенному обновлению производственного

аппарата, к кардинальному повышению технического уровня производства, к снижению напряженности в его материально-техническом обеспечении.

Таблица 2

Воспроизводственная структура государственных капитальных вложений по объектам производственного назначения (в сопоставимых ценах)

Показатели	Годы	
	1980	1990
Капитальные вложения – всего, млрд. руб., в том числе направленные:	74,1	107,4
на техническое перевооружение и реконструкцию действующих предприятий;	25,8	57,0
на расширение действующих предприятий;	20,9	17,0
на новое строительство;	27,4	29,2
на отдельные объекты действующих предприятий	–	4,2

Источник: [72. – С. 549].

При этом, однако, достигался прирост производства средств новой техники, осуществлялась программа технического перевооружения действующих предприятий, происходили положительные изменения в научно-исследовательском секторе. СССР занял первое место в мире по численности научных работников, второе – по численности зарегистрированных изобретений. Но оставались глубокие различия между количественными и качественными показателями технического развития производства. По существу, в 80-90-е годы развитие в ведущих отраслях не оказывало подобающего ему воздействия на совершенствование воспроизводственных процессов в народном хозяйстве. Оно не уменьшило, прежде всего, влияния процессов физического и морального старения техники на формирование качественных показателей развития экономики. Более того, износ основных фондов в промышленности, увеличиваясь, достиг 46% в 1990 г. (см. табл. 3), ухудшалась их возрастная структура. Средний срок службы оборудования в промышленности составлял 26 лет, тогда как по нормам амортизационных отчислений оно должно эксплуатироваться не более 13 лет. Не лучшим образом складывалось состояние дел в области обновления технологии и автоматизации производства. Даже в черной металлургии, которая славилась рядом на-

учно-технических новшеств, наметилось значительное отставание. Так, в 1990 г. доля кислородно-конверторных и электросталей составила лишь 45%, в то время как в США она равна 96%, а в Японии – 100% [71. – С. 682].

Таблица 3

Износ промышленно-производственных основных фондов по отраслям промышленности (по предприятиям, состоящим на самостоятельном балансе, % от общей стоимости фондов на конец года)

Отрасли промышленности	Год	
	1980	1990
Вся промышленность	38	46
Топливно-энергетический комплекс	37	44
Металлургический комплекс	39	51
Машиностроительный комплекс	34	47
Химико-лесной комплекс	36	53
Легкая промышленность	32	38
Пищевая промышленность	37	41

Источник: [72. – С. 375].

В промышленности нашей страны чрезмерно широко распространились энергоемкие, материалоемкие и трудоемкие технологические процессы. Об этом свидетельствуют, например, показатели удельных затрат электроэнергии на производство единицы промышленной продукции. В Советском Союзе они на 56% выше достигнутого в США. Большую тревогу вызывало состояние оснащенности действующего в промышленности парка технологического оборудования современными средствами автоматизации и управления. Приводятся, к примеру, данные о том, что в стране только 6,3% техники, используемой для создания автоматических линий, оснащалось микропроцессорами.

Все сильнее воздействовали на направленность развития экономики факторы структурно-технологической несбалансированности народного хозяйства. Политика, проводимая в 80-90-е годы, оказалась неспособной реализовать отраженную в ней идею структурной перестройки. Последствием продолжавшейся односторонней индустриализации народного хозяйства стало такое ее засилие, какого не было в экономике Западной Европы, США, других стран. Доля производства средств производства в промышленности нашей стра-

ны достигла к концу 80-х годов беспрецедентного уровня – 80%. Стремительно росла неудовлетворенность потребительского спроса. Но гипертрофированной оказалась не только структура самой экономики, но и соотношение между подотраслями. В СССР до совершенно невероятных размеров была раздута, например, черная металлургия и крайне неразвита химическая промышленность. Стали у нас производилось в 35 раз больше, чем пластмасс, в то время как в США и ведущих странах ЕЭС – в 5,5 раза, в Японии – в 9,6 раза [129. – С. 57]. Расширение же работ по развитию производства в рамках принятых форм организации и управления им приносило выгоды главным образом в традиционных направлениях деятельности. Оно не устраняло, а, напротив, закрепляло экстенсивную форму расширенного воспроизводства. Страна во все более увеличивающемся количестве производила технику, внедрила технологию, чтобы производить средства производства для производства средств производства. В 1989 г. на развитие энерго-сырьевого сектора направлялось 54% инвестиций, при этом его доля в валовой продукции составляла 38% [38. – С. 27]. Для других отраслей по-прежнему характерным был низкий технический уровень производства, нехватка средств, слабая материально-техническая база. Сравнение показателей наукоемкости отраслей обрабатывающей промышленности СССР и США [73] показывает, что наибольший разрыв в величине этих показателей наблюдается по отраслям легкой и пищевой промышленности. Удельный вес оборудования, не отвечающего современному уровню и подлежащего замене, достиг 43% в легкой промышленности и 39% – в пищевой.

Все отчетливее обнаруживались и другие недостатки. Меры по размещению производительных сил в стране на основе разработки и реализации территориальных целевых программ научно-технического прогресса, хотя и приводили к расширению доступа к природным ресурсам, а также повышали способность предприятий осуществлять хозяйственную деятельность в любых природно-климатических условиях, оказывались недостаточными для преодоления территориальной несбалансированности экономики и отрицательных экологических последствий, ставших в наши дни составной частью социально-экономического кризиса общества.

В действовавшей в то время экономической системе, для которой были характерны концентрация власти, глубоко укоренившаяся су-

бординация, постоянное сильное давление из центра на производственный аппарат, развитие предприятий использовалось преимущественно как инструмент усиления централизованного хозяйственного руководства. Процедуры его организации полностью вписывались в методологическую схему и модели развития системы. Неслучайно поэтому вместе с разрушением основополагающих принципов функционирования этой системы все в большей мере обнажались слабость подхода и рычагов, применяющихся для регулирования процессов развития. Они не способствовали реализации стратегии реформ и нововведений, стимулирующих процесс самостоятельного развития предприятий и отраслей.

Можно отметить несколько негативных явлений, характеризующих сложившуюся в те годы ситуацию. Во-первых, это нарастание кризиса и продолжавшийся спад производства: если в 1990 г. сокращение валового национального продукта составило 2%, то в 1991 г. оно достигло 9,7%.

Во-вторых, происходило разрастание хозяйственных диспропорций, приводившее к сокращению производства и импорта потребительских товаров на 9-10% в год.

В-третьих, наблюдалось значительное сокращение капитальных вложений и резкое замедление процессов технического развития. Падение капитальных вложений составило около 16%. Дезорганизовывались многие, если не все, отрасли из-за отсутствия финансовых средств для закупки сырья и оборудования [54. – С. 11].

Кризисные условия функционирования экономики западноевропейских стран и США 70-х годов XX в. заставляли их также искать пути повышения эффективности использования научно-технического потенциала и ускорения развития производства. В специальной литературе описываются организационные системы, распространенные во всех промышленно развитых странах. Эти системы функционируют на коммерческой основе и используют в качестве доминирующих принципов управления социальные и экономические приоритеты. Существуют, к примеру, системы, которые в процессе управления развитием производства руководствуются преимущественно приоритетами, отражающими стремление государства к экономическому и оборонному лидерству (США). Другие системы и соответствующие им организационные структуры придают большее значение достижению конкурентных преимуществ и экономической эффективнос-

ти (Япония). Есть системы, отличающиеся более равновесным характером (Германия, Франция).

Многочисленные модели, на наш взгляд, могут быть сведены в так называемую многомерную парадигму организации и управления развитием производства. В ней можно выделить четыре взаимодействующих аспекта: экономико-экологический; конкурентоспособности; политический и оборонный; сотрудничества и научно-технического обмена опытом. Идеи многомерной парадигмы формируются с учетом ряда общих свойств и характеристик. Во-первых, технические процессы и организационно-управленческие процедуры рассматриваются как взаимосвязанные стороны одной и той же объективной реальности. Во-вторых, в системе организации развития производства, наряду с внутренними отраслевыми и территориальными, действуют внешние общегосударственные и межгосударственные факторы. В-третьих, индивидуальный и коллективный работники вместе с собственником средств заинтересованы в формировании организационного комплекса нововведений. Все эти суждения, как показано на рис. 1, отражаются в системе, где присутствуют два взаимодействующих аспекта: субстанциональный и инструментальный.

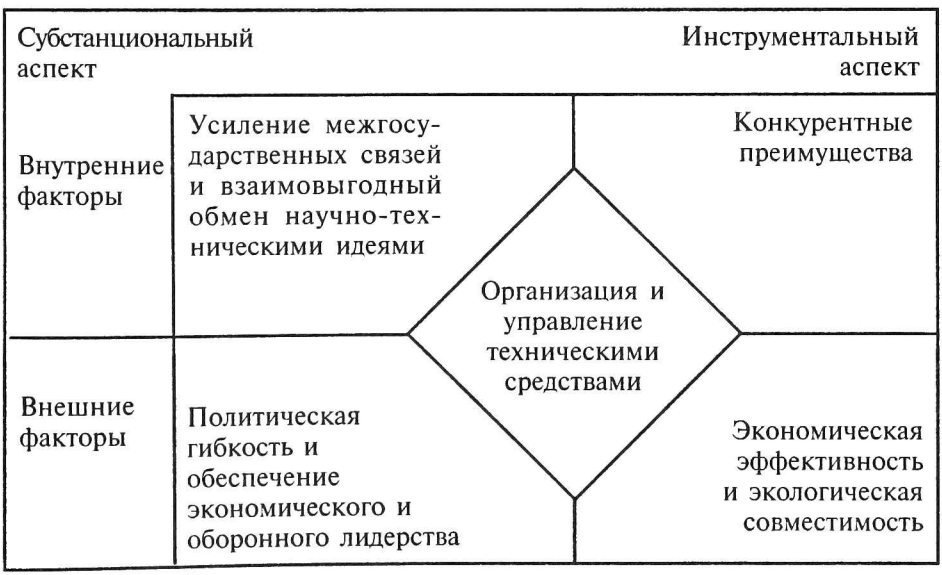

Рис. 1. Многомерная парадигма управления техническим развитием производства

В их рамки включаются финансовые и материальные ресурсы, структурные решения, бюрократические процедуры, механизмы координации и связи, амортизационная и инвестиционная политики и т.п.

Анализ направлений эволюции организационно-экономических и управленческих структур подтверждает, что на отдельных ее этапах обнаруживается относительно большее сходство подходов к построению таких структур в отдельных странах, тогда как в другие моменты времени в них начинает проявляться все большее число различий. Однако неизменным и наиболее существенным моментом формирования организационно-управленческого механизма нововведений остается поиск приемов и методов, уравновешивающих в этом механизме процессы централизации и децентрализации.

В рамках действующих в западных странах организационных комплексов развития производства предусматривалось формирование структур, способных отвечать требованиям централизованного воздействия на соответствующие процессы. Всевозможные комитеты, подкомитеты, советы при государственных органах хозяйственного руководства выполняют функции координации деятельности, решают задачи распределения в Госбюджете фондов финансовых средств. Кроме того, создавались различные государственные компании, консорциумы, ассоциации, обеспечивающие своей деятельностью развитие ключевых технологий. Созданная, например, в США ассоциация аэрокосмической промышленности предназначена для организации работ по реализации программ, охватывающих восемь технологий, определяющих конкурентоспособность страны на мировом рынке. К ним относятся следующие области технологических разработок: двигатели, программное обеспечение обработки информации, искусственный интеллект, высоконадежные электронные системы и т.п. [131]. Действующие в промышленно развитых капиталистических странах системы управления нововведениями отличаются высокой гибкостью. Это их свойство достигается антимонопольными действиями и создаваемыми в общем комплексе системы элементами, которые при чрезмерном усилении централизма способствуют "диверсификации" инновационного поля деятельности по развитию производства, усилению "эрозии" зарождающегося монополизма государства. С этой целью в общий организационный комплекс развития производства включаются, помимо государственных, также и децентрализованные структуры. Обычно не более 10-20% научно-

исследовательского бюджета и средств, направляемых на развитие, контролируется сверху. Объем выполненных при этом разработок оказывается явно недостаточным, чтобы обеспечить все потребности в них.

С сокращением жизненного цикла продуктов, повышением сложности изделий и возрастанием потребности в межотраслевых программах производственные компании испытывают недостаток научно-исследовательских ресурсов. Как подчеркивается в исследованиях зарубежных авторов, особую актуальность эта проблема приобрела для средних компаний, связанных с утвердившимися рынками и вынужденных реагировать на изменения применяемых материалов, технологических компонентов и методов производства для поддержания конкурентоспособности. Компании, стремящиеся к децентрализации сервисных функций, испытывают аналогичные трудности. Все это вынуждает их покупать научно-технические услуги. За рубежом наблюдается рост числа независимых подрядчиков у научно-исследовательских организаций. Многочисленные ассоциации промышленных НИИ в Англии, например, переходят на контрактные формы работы и финансирование по доходам. Осуществляется приватизация государственных исследовательских организаций, оставшиеся в госсекторе организации вынуждены расширять объем контрактных научных исследований и разработок в связи с сокращением государственной поддержки, возрастает активность сотрудничества академических исследователей с промышленными предприятиями, промышленные компании организуют внутренние научно-исследовательские подразделения в качестве независимых подрядчиков. Все эти изменения в сфере научных исследований не только приводят к расширению сети самостоятельных организаций, но и повышают конкуренцию между ними, что делает доступной для компании покупку научно-технических услуг.

Требует углубленного изучения и влияние местных и территориальных органов на стимулирование научно-технического развития. Во Франции на уровне районов, являющихся основной административной единицей, учреждены специальные должности и созданы подразделения, ведающие вопросами научно-технического развития [137]. Их компетенции, а также расходы региональных бюджетов на эти цели в последние годы постоянно расширялись. Важным инструментом стали территориальные планы развития. В вопросе приори-

тетов и целей развития территориальные власти придерживаются близких позиций, в вопросе стратегии – различных. Одни районы активно идут на альянс с центральной администрацией, другие занимают осторожную позицию, третьи решительно отказываются от него, предпочитая автономию в принятии решений.

Быстро развивалась система экономического стимулирования инноваций. Она включает финансовые субсидии, кредиты банков под низкие проценты для ведения экспортных операций, требующих длительного периода оборота капитала, представление иностранной валюты фирмам, успешно работающим над созданием новых продуктов, повышающих эффективность экспорта, налоговые льготы. Обращает на себя внимание развитость форм реализации соответствующих экономических рычагов и методов воздействия [139]. Налоговые ставки, к примеру, устанавливаются обычно на основе прогрессивных шкал, в зависимости от повышения уровня ассигнований на нововведения по отношению к отчетному году. Налоговые льготы имеют больший удельный вес в объеме ассигнований в традиционных промышленных отраслях, чем в высокотехнологических. Это объясняется сравнительно меньшими сроками и продолжительностью программ развития традиционных производств. Действующая во Франции система отдает предпочтение малым предприятиям. При анализе налоговых льгот в развитых капиталистических странах укрупненно можно выделить четыре главных направления: ресурсосбережение, экология, социальная сфера, экспорт. Наряду с финансовыми методами и системой налогообложения используются и другие методы, еще в большей степени привязанные к специфике управления процессами развития: амортизационная политика, нормирование условий экологической безопасности и совместимости, сертификация и идентификация потребительских качеств продукции. Эти мотивации существенно воздействуют на характеристики производственных взаимоотношений, определяющих в каждом конкретном случае специфику разрабатываемых программ развития. Вероятно, такое богатство приемов и методов организации и управления обусловливает сбалансированность централизованного и институционального подходов, возможность приведения в равновесное состояние соответствующих механизмов и структур в быстро меняющейся экономической среде.

Можно, на наш взгляд, следующим образом сгруппировать эти приемы и методы – носители перемен (рис. 2).

Рис. 2. Сочетание методов управления развитием предприятий

В сущности, управленческим органам в рамках распространяющихся подходов к формированию организационного комплекса нововведений предоставляется широкая самостоятельность. Им не приходится принимать решения в каких-то строго ограниченных пределах исходя из намеченных вариантов. Подобная жесткая линейная система еще менее вероятна в условиях возрастающего динамизма экономических процессов. В настоящее время процессы организации и управления должны формироваться более гибко, становиться менее технократичными. Из этого, однако, не следует, что подход должен быть чисто прагматическим и интуитивным.

Существует обширная область научных исследований, где глубокой разработке подвергается каждый элемент организационно-экономического механизма и формы применения многообразного инструментария, учитываются как негативные, так и позитивные последствия практического его использования.

Анализ развития планирования на Западе показывает, например, что оно теперь уже не строится на основах, позволяющих ему выполнять функции управления, реализации и контроля. Зарубежные специалисты сделали соответствующие выводы намного раньше нас. Значительную роль в этом сыграл анализ опыта СССР. Большинство исследователей подчеркивает [136, 138, 142, 143], что негибкое планирование, декретированное государством, считающим себя единственным носителем власти и права принятия решения, перестало

быть эффективным в 80-е годы прошлого века. Государство исчерпало свои возможности в деле реализации творческого потенциала народа, будь то экономический рост, политика в области занятости или мобилизация необходимых ресурсов для финансирования социальных нужд и нововведений. В условиях устойчивого экономического роста, когда ресурсы государства – главного действующего лица в области развития – относительно стабильны, применение такого инструмента, как план, вполне оправданно и закономерно, но как только колебания объема ресурсов становятся значительными, а экономический рост тормозится, регулирующая система, основанная на неизменных предпосылках, почти утрачивает всякий смысл.

Такой план имеет смысл только на местном (микро-) уровне в рамках короткого промежутка времени. Он больше похож на инструмент реализации, чем на отражение процесса прогнозирования действий и мобилизации ресурсов. Необходима, по-видимому, и в наших условиях известная демистификация плана как эффективного средне- и долгосрочного инструмента на макроэкономическом уровне. По мнению многих зарубежных авторов, процесс планирования ради конкретных целей слишком аналитичен и технократичен и не отражает социальной и экономической реальности. Если эта точка зрения отчасти обусловлена финансовой неопределенностью, довлеющей над ресурсами государства, то необходимость демистификации объясняется также многообразием целей развития и разнородностью производственных и социальных структур, желающих участвовать в принятии решений, касающихся развития производства. В ситуации, когда поле деятельности и ее участники неоднородны и раздробленны, в том числе и по отношениям собственности, линейное планирование просто невозможно, поскольку оно требует стабильных и однородных элементов.

Приспосабливаясь к меняющемуся соотношению между целями и средствами, организации, принимающие решение, и окружающие их лица, должны придерживаться лишь общего направления на пути к какой-либо единой корректируемой и систематически подтверждающейся в ходе развития цели.

Планирование как метод “стратегического пилотирования”, по-видимому, облегчит создание регулирующего механизма в организационном комплексе развития. Но для этого в распоряжении органов или лиц, принимающих решение, должен быть весь набор приемов

и методов организации работ. В частности, вслед за меняющимися условиями и факторами хозяйствования они должны умело использовать соответствующие организационные формы перегруппировок в производственно-технической структуре производства и в научных исследованиях. Какая-либо регламентация в этой области сковывает инициативу. Сам характер решений, принимаемых в соответствующем звене комплекса в новых условиях, сопряжен с необходимостью взять на себя беспрецедентную роль в руководстве развитием производства, предпринимательской деятельностью в соответствующих сферах. Какие формы лучше подойдут процессу коллективного участия и действиям в этом случае, навряд ли можно предсказать с полной определенностью заранее. Конечно, и здесь возникает риск поляризации и сосредоточения власти в руках меньшинства, принимающего решение. В этом случае необходим поиск противодействующих элементов. Фактором, который может изменить характер принятия решений, а значит способствовать претворению режима пилотирования, служит совершенствование финансовой и налоговой системы. Очевидно, любое решение должно основываться на оптимальном использовании финансовых средств, источники которых различны: от бюджетных до вложений из сбережений трудящихся. Это должным образом структурированная масса средств и поступлений может использоваться для осуществления целей развития различной периодичности. Доступность средств, быстрая их передача по назначению – все это расширит возможности принимающего решение, откроет перед ним простор для деятельности.

Нельзя заблуждаться, полагая, что это обеспечит большую свободу действий. Но если хорошо наладить всю эту систему и иметь четкое представление о пределах возможного, тогда предприятия смогут применять свои критерии более обоснованно.

Именно в связи с этим возникает вопрос норм и нормативов оценки существующих условий и факторов развития. Вряд ли государство в условиях рыночных отношений сможет установить подобные критерии. Различные банки, страховые компании, территориальные органы власти разрабатывают критерии, определяют нормы взаимоотношений и поддержки программ, соответствующих мотивам их деятельности, стараясь в то же время определить свое место и роль в организации развития. Наконец, укреплению экономической позиции способствует расширение международных экономических от-

ношений и совершенствование на этой основе технических связей. Конкретные формы их весьма многообразны: совместные научные исследования и разработки, торговля патентами и лицензиями, обмен делегациями ученых и специалистов, производственная кооперация в области высоких технологий. Для промышленно развитых стран такие связи становятся все более важным инструментом организации развития в соответствии с тем или иным его курсом.

На фоне указанных эволюционных изменений в составе хозяйственного механизма развития ведущих капиталистических стран уже не уместны простые противопоставления состояния экономик двух противоборствовавших систем – социалистической и капиталистической. Капитализм, который по-прежнему характеризовался как *загнивающий*, не обнаруживал присущую этой системе неспособность развиваться и обеспечивать вполне сопоставимые с социализмом темпы индустриализации экономики. Напротив, в капиталистических странах развернулась научно-техническая революция, означавшая не только весьма значительное возрастание темпов экономического развития, но и коренное качественное изменение материально-технической базы производства, а также создание его новых отраслей, основанных на технологическом применении достижений кибернетики и компьютерных устройств. Здесь был сделан мощный рывок, в результате которого усилилась концентрация производительных сил, были обеспечены высокие темпы повышения их эффективности, в том числе на основе коренного преобразования. В XXI век ведущие капиталистические страны вступали значительно усилив свои позиции в международной экономике. Сегодня граждане этих стран, составляющие менее 20% населения Земли (так называемый золотой миллиард) производят 85% мирового продукта, на них приходится 84% мировой торговли и 85% финансовых накоплений, в этих странах потребляется 70% производимой на планете энергии, 75% обрабатываемых металлов и 85% деловой древесины [115]. Это ли не доказательство в пользу соответствующей хозяйственно-политической системы?

1.2. Факторы коллизии в методологических построениях адекватной экономической системы

Кризис социалистического строя в СССР и ряде других стран существенно активизировал общественное сознание, повлек за собой теоретическое обсуждение вопроса, подтолкнул заинтересованные стороны к решительным практическим действиям.

Поиск критериев развития, поиск новых социальных координат выявил еще один признак системного кризиса – слабость методологических определений угроз и вызовов новой эпохи в рамках социалистических теорий, отсутствие в распоряжении правящей элиты эффективных стратегических и тактических разработок, способных обеспечить быструю и адекватную перестройку хозяйственно-политической системы в целом. Обнаруживалась слабость всей государственной надстройки, включая профессиональные качества высшего руководства, начали проявляться признаки оппортунизма в действиях его ключевых представителей и, как результат, возникновение личной заинтересованности в реставрационном типе перестройки. В этих условиях было естественным оживление научного поиска и развитие принципов конструирования такой системы координат реформы, исходя из которой Россия представлялась страной, отклонившейся от нормального цивилизованного пути развития в силу ряда причин, среди которых заметное место занимает идеализация, присущая социалистической методологии, как и многим другим методологическим построениям такого рода. При определенном сочетании такого рода идеализаций могут возникнуть заблуждения, иллюзорное восприятие действительности, обусловленные ограниченностью общественно-исторической практики или ограниченностью хозяйствующего субъекта, приобретая признаки догматизма в лучшем случае, вульгаризации – в худшем, вследствие чего происходит потеря потенциала всей методологии. Многие исследователи полагают, что для социализма и научного коммунизма идеализация характерна в особенности.

Одни утверждают, что это следствие внутренне присущего марксизму догматизма, другие – что это следствие догматизма коммунистических лидеров всех времен и народов, третьи полагают, что имеют место оба фактора. Есть и апологетики, утверждающие, что выстроенная в СССР система не была социалистической, но такое обще-

ство должно быть построено в будущем [76, 77]. Другие авторы, не отрицающие существования социалистического строя в СССР, рассуждают о том, что необходимо избрать иную, лучшую модель социалистического устройства, которая доказала бы свое превосходство над капитализмом. Однако в настоящее время и в науке, и в обыденном сознании преобладает мнение об утопическом характере социализма, о том, что его идеям присущи догматизм, а также возможность такого манипулирования в рамках соответствующих методологических построений, при котором создаются условия для проникновения в государственные структуры, в управление общественным сознанием догматиков, лидеров авантюристического толка и т.п. Приверженцы такой точки зрения, не отрицая достигнутых в социалистических странах результатов, в качестве контраргументов приводят материалы, иллюстрирующие негативные стороны развития данного типа экономической системы, которые, по их мнению, преобладают. Какая бы сторона развития социалистического общества ни принималась во внимание, в ней, считают они, преобладают черты деградации и последующего системного кризиса.

Исследования этих проблем составляют целую библиотеку (см., в частности, [132, 133, 140, 142, 144, 145, приводится по библиографическим и содержательным описаниям И.И. Кравченко, см. [52]), включающую и ряд отечественных работ. Капиталистическое общество признается при этом динамичным и постоянно изменяющимся. Началось, в том числе, восхваление рынка в качестве естественного инструмента социально-экономического равновесия. Большое внимание в этих разработках уделяется предприятиям и научно-исследовательским учреждениям, предприятие же целиком ориентируется на всю совокупность требований рынка. На всех уровнях поощряются предложения, нацеленные на внесение изменений в хозяйственную жизнь предприятия и базирующиеся на развитии отношений собственности. Осуществляется разгосударствление и приватизация экономики. В этой связи в качестве решающего условия и первоочередной задачи выдвигается децентрализация экономической власти.

Выход из кризиса отныне представлялся как целенаправленный и управляемый процесс. И тут возникла парадоксальная ситуация: критерии движения к цивилизованному обществу в России вступили в противоречие с такими традиционными критериями общественно-

го прогресса, как показатели ВНП, уровня бедности, социального неравенства, образованности общества, уровня развития социальных гарантий, т.е. объективно движение по пути так называемого капитализма стало оборачиваться в современной России регрессом общества по целому ряду параметров. При этом важно иметь в виду, что не только сокращается субсидирование образования, здравоохранения, утрачивается интеллектуальный потенциал общества, но и происходит разрушение сферы промышленного производства, лавинообразный распад СССР. И тут возникает вопрос, а было ли это движение в сторону цивилизованного капитализма для постсоциалистических стран на самом деле движением вперед? Действительно ли советское общество представляло собой более отсталую капиталистическую ступень развития?

Как бы мы ни пересматривали и ни уточняли наше понимание проблемы, представляется несомненно верным известное определение империализма как критической фазы развития капитализма со всеми ее катаклизмами – милитаризмом, ростом насилия, военными катастрофами, экономическими кризисами, социальной борьбой, революциями, упадком культуры [52]. Разумеется, ни Гильфердинг, ни Ленин, ни другие теоретики антиимпериализма не могли предвидеть, как далеко мог зайти кризис и каковы будут его последствия – коллапс капитализма или дальнейшая эволюция империализма, – как не могли предугадать способность современного империализма эволюционировать. Почти в зеркальном отражении негативным образцам социалистических конструкций могут быть приведены подобные же капиталистические образцы, но несоизмеримо большие по объемам, включая основы государственности. Тоталитаризм и внутрисистемная вооруженная борьба, как справедливо подчеркивается в исследовании Кравченко, стали кульминацией эволюции капитализма.

Чего стоила человечеству попытка нацизма воссоздать военно-феодальную имперскую архаику на новой индустриальной основе и создать новую континентальную европейскую империю вопреки осуждению историей таких империй в Европе и их крушения в 1917-1918 гг. (Австро-Венгерской, Германской, Российской)! Империализм раскололся, его тоталитарное перерождение углубило разрушавшие его исторические противоречия, усиленные идеологической мистикой – расового, классового и всякого иного превосходства.

Но особенно символичным стал его конфликт с самой историей. На Западе нацизм, на Востоке японский экспансионизм переносили в новое время отжившее прошлое, чтобы построить пронизанное этой архаикой имперское будущее ("новый порядок на завоеванных землях"). Результат – война, массовое насилие, тотальное уничтожение человеческих и материальных ресурсов.

Капиталистическая экономика никогда не соответствовала в том числе критерию продуктивности. В первую очередь речь идет об экономических "дарах" природы, все более интенсивно эксплуатируемых, но при этом не оплачиваемых, не воспроизводимых на собственно экономической основе.

По мнению А.С. Панарина, "если оценить действующую в настоящее время "рыночную модель" по ряду классических, либеральных критериев, мы сразу же обнаружим ее парадоксы. Вместо того чтобы порождать на экономическом, политическом и социокультурном уровнях ситуацию беспрепятственного вхождения новых субъектов в конкурентное мировое поле, она, напротив, сужает число участников этого поля, превращая пространство глобального мира в зону *привилегированной активности элитарного "клуба избранных"* .

В экономическом отношении такими избранниками становятся наиболее развитые страны, которые нередко стремятся закрепить свое монопольное положение и предотвратить появление новых конкурентов.

Вторая цепь неоплачиваемых издержек производства относится к человеческому фактору: сам прирост населения, равно как и его здоровье, работоспособность, первичные предпосылки социализации, закладываемые в семье, не входят в исчисляемые издержки капиталистического производства, не финансируются на основе "закона эквивалентного обмена", то есть присваиваются в процессе производства. Другими производительными силами, которые обходятся капиталисту намного дешевле или вообще ничего не стоят, является сила науки и рост населения [64. – С. 537]. История свидетельствует о том, что промышленно развитые страны Запада обеспечивали свое нынешнее благополучие, используя именно неэквивалентный обмен, принудительное перераспределение в свою пользу природных ресурсов и человеческого труда, военные и экономические экспансии, перемещение многих не престижных, трудоемких и экологически вредных производств в отсталые сырьевые районы мира. У себя же

они аккумулировали передовые достижения научной мысли и мировой техники, поставили себе на службу богатства природы, в том числе за пределами своих территорий, и тем самым создали для себя такие производительные силы, которыми не располагает остальной мир.

Нынешний разрыв в уровне потребления ресурсов можно наглядно показать на примере США и Индии [115. – С. 162]. В Индии оно ниже: по алюминию – в 34 раза, по меди – в 45 раз, по фосфатам – в 58 раз, по нефти – в 43 раза, по природному газу – в 184 раза. И это при том, что численность населения Индии в 6 раз выше, чем в США. Разрыв между 20% наиболее богатых и 20% беднейших людей непрерывно увеличивается (30:1 в 1960 г., 60:1 в 1990 г., 100:1 к концу 2000 г.), что ведет к нарастанию напряженности, в том числе между развитыми и развивающимися странами, и это чревато глобальными социальными взрывами. Кроме того, необходимо учитывать и фактор "социальной деградации" общества. В основе его лежит расслоение по доходам в результате соответствующего типа накопления капитала в производственной сфере. При капиталистическом расширенном воспроизводстве размеры накопления зависят от ряда факторов. Прежде всего это зависимость от величины прибавочной стоимости: чем больше масса прибавочной стоимости, тем больше и возможности для накопления. В погоне за увеличением прибавочной стоимости капиталисты увеличивают эксплуатацию. Если заработная плата трудящихся ниже стоимости рабочей силы, то в фонд накопления капитала превращается и часть фонда потребления рабочих. Накоплению способствует рост производительности общественного труда. Снижение на этой основе стоимости предметов потребления ведет к удешевлению рабочей силы и позволяет капиталистам при неизменной величине переменного капитала нанимать больше рабочих. Уменьшение же стоимости средств производства дает им возможность покупать больше машин, сырья и прочих предметов труда на ту часть прибавочной стоимости, которая превращается в добавочный постоянный капитал. На размеры накопления влияет также разница между применяемым и потребляемым капиталом, увеличивающаяся с техническим прогрессом. Машины, оборудование и другие средства труда применяются в процессе производства целиком, а потребляются лишь частично, поскольку по частям переносят свою стоимость на готовый продукт. Поэтому они оказывают даровые услуги, подобно силам природы. Накопление

зависит и от величины авансированного капитала. При одинаковой степени эксплуатации масса прибавочной стоимости зависит от числа одновременно эксплуатируемых рабочих, а число рабочих – в первую очередь от величины действующего капитала. Следовательно, накопление растет по мере того, как возрастает капитал. В конечном счете все факторы, способствующие накоплению, ведут к усилению эксплуатации трудящихся.

Какому типу методологических построений больше свойственны внутренне присущие им черты догматизма – социалистическому или капиталистическому? Вопрос не бесспорный. Значение марксизма в выявлении содержательных основ развития экономических систем, как уже подчеркивалось, нельзя недооценивать. Так называемые внутренне присущие черты догматизма и идеализаций присутствуют в исследованиях и другой группы ученых. Всякое отвлечение от тривиального рынка, любое проявление коллективизма, социальные программы и даже простое христианское милосердие считаются "путем к рабству" – таково понимание "свободной экономики", характерное для последователей Ф.А. Хайека и создателей модели "Вашингтонского консенсуса" [115. – С. 164].

Но опасность догматизма как с одной, так и с другой стороны действительно сохраняется. Она связана с оценками политэкономических аспектов капитализма и социализма. С уходом из жизни В.И. Ленина методологические основы теории научного коммунизма начали действительно обедняться, из нее выхолащивались системные характеристики объективных факторов построения экономических механизмов, базирующиеся на соответствующем типе регулирования производственных отношений. Ужесточалось официальное регламентирование, когда предпочтение отдается задачам пропаганды, политической борьбы. Это тяжелым бременем ложится на экономическую теорию, когда и в вопросах организации развития все больше места отводится рассмотрению популярных проектов, ориентированных на участие широких масс, объяснению принципов укрепления централистских начал в осуществлении экономической политики. Критиковались противоречия капиталистического строя, всячески возвеличивалась историческая миссия пролетариата. В таком контексте сама политика рассматривалась как ключевой фактор в обеспечении интересов рабочего класса, совпадающих, по мнению идеологов, с коренными интересами всех трудящихся масс и с про-

грессивным развитием производительных сил. Считалось, что такой подход позволяет сочетать высшую научность с последовательной партийностью в узаконивании решений центра, при выработке приемов формирования общественного мнения, при обосновании мер, направляемых на укрепление соответствующих политических и идеологических позиций, и т.п.

Эти факторы во многом определили вид и источник информации, необходимой для обоснования решений. Внимание акцентировалось, прежде всего, на аспектах, отвечающих политическим целям правящего режима. Этот критерий исключал часть исследователей (Н.Д. Кондратьев, В.В. Леонтьев, А.В. Чаянов и др.), занимавшихся экономическими проблемами, из состава разработчиков программ совершенствования народного хозяйства. Их научные результаты не были задействованы в разработке правительственной политики. Исследования осуществлялись, главным образом, не для критического анализа состояния общества и результатов развития, а скорее для поддержки политических решений, что отражалось также на средствах и процедурах обоснования программных решений, трактовке конкретных документов и материалов, призванных отразить сущность политики для данного этапа.

Раскол мира на две системы и обострение внутренних противоречий капитализма предопределили кризис так называемой буржуазной политэкономии. В капиталистических странах официальные структуры почти идентичными мерами пытались бороться с зарождающимся инакомыслием, к тому же под лозунгом спасения от коммунистической угрозы. Это был маккартизм в США, голлизм во Франции, фашизм в Испании и т.п.

Опасность догматизации идей капитализма ярко демонстрируется практикой перестройки российской экономики. Немало аспектов формирования рынка и проблем собственности остаются при этом не использованными применительно к специфическим особенностям России. Нам представляется, что формирование базовых основ перевода экономики в новую систему хозяйственных отношений, более точная коррекция предыдущих результатов требует дальнейших методологических разработок прежде всего проблем собственности как фактора формирования рынка. Оно может, например, проводиться с позиции оценки многообразности и противоречивости понятия собственности как экономической категории.

В классической теории методологические характеристики собственности как категории, отражающей сложные противоречивые явления реальности, раскрываются в основном через оценку ее особенностей. Понятие собственности, таким образом, фиксирует существование в системе экономических отношений явлений, отграниченных друг от друга, обладающих определенной самостоятельностью, целостностью, спецификой и даже индивидуальностью. Примером служит анализ экономической сущности частной собственности. В этом контексте любая форма собственности, в отличие от всех других, отражает соответствующую организацию, строение, структурное оформление и т.п. Все последующие выводы об отношениях собственности делаются главным образом на этом исходном материале.

Но выделить наиболее существенное, составляющее содержание собственности как категории, имеющей методологическую ценность и способную дать теоретическую ориентацию для организации практики, можно лишь в процессе анализа той сложной системы общественных отношений и интересов, которые отражаются на собственнике и могут реализоваться через эффективную систему организации. В структурном разрезе собственность, кроме особенностей, отражает многогранное взаимодействие между различными ее формами и направлениями их осуществления. Собственность, таким образом, есть отражение наиболее существенного в общественных отношениях.

В обществе, наряду с коммуникацией собственников, существуют другие структуры, иные движущие силы, т.е. оно является той социально-культурной, институциональной средой, в которой функционируют собственники, и категорию собственности нельзя понять вне этой конкретной среды.

Еще А. Смит, признавая индивидуально-частный характер основной формы собственности, выделяя эгоцентризм собственника, одновременно обращал внимание на то, что в качестве регуляторов отношений собственности используются ограничения, вытекающие из законов нравственности, религии, обычаев, образования, науки, что, как он считал, позволяет полагаться на мотивы личного интереса, не опасаясь нежелательного ущерба для общества. Такой оптимистический акцент в характеристике общего в отношениях собственности обусловил эволюционный характер так называемых буржуазных теорий и всей практики формирования экономических механизмов вслед

за развитием общественного сознания и ростом производительных сил.

Недооценка таких ограничений, с одной стороны, преувеличенное толкование достигнутого уровня общественного сознания – с другой, обусловило развитие конфронтационного типа перестройки в России, привело к слому действовавшей хозяйственной системы и началу строительства новой с преобладанием "реликтовых" форм капиталистической экономики. Научное определение экономической системы и критическая оценка классических разработок необходимы, на наш взгляд, для того, чтобы осмыслить последствия, к которым могут привести недооценки методологического плана.

Практика проведения новой хозяйственной реформы в России уже накопила немало материалов, подтверждающих это. Есть основания утверждать, что в теории и особенно в практике у нас сегодня возрастает роль разработок, способствующих пониманию особенностей и содержательной специфики современных форм собственности. Именно благодаря необходимости дальнейшего закрепления нормативно-правовых основ предпринимательства идет обсуждение проблем собственности и развиваются программы его поддержки, что является одной из важнейших направлений реформы. Но при этом нельзя оставлять даже на время разработку тех идей собственности, которые связаны с ее общественной организацией и управлением.

Задача организации и управления отношениями собственности состоит и в том, чтобы выявить порядок и закономерности формирования механизмов рыночного поведения собственников, соответствующих современному типу общественных отношений.

Прежде всего необходимо определить значение факторов собственности в создании системы результирующих оценок и макроэкономического анализа. Развитие собственности, динамика ее материально-вещественной структуры должны соответствовать целям и задачам общества и оцениваться, в конечном счете, по результатам его развития. Такие оценки нельзя сводить лишь к обобщающим характеристикам. Комплексное использование в совокупных оценках современных отношений собственности показателей ее технического состояния, воспроизводственных или технологических соотношений уже позволило бы более объективно определить роль развивающихся в народном хозяйстве отношений собственности, высвободило бы

большую энергию реформирования или хотя бы более реалистично отобразило масштабы надвигающейся опасности.

Действительно, сегодня до 60% объектов собственности подверглось полному физическому износу (не говоря уже об их моральном износе), идет размыв инженерно-технического и научного потенциала, потеря организационно-технического, научно-методического и конструкторского опыта. Еще более тревожные выводы могут быть получены, если в этот анализ включить данные об ухудшении структуры народного хозяйства, снижении его роли в международных интеграционных процессах. Понятие "стабилизация", часто используемое в официальных характеристиках экономической политики властных структур России, вряд ли является достаточным критерием для оценки того, насколько улучшилось положение дел в стране.

Также в механизме организации и управления собственностью необходимо выделить процедуры оценки самих субъектов хозяйствования с точки зрения результативности использования ими полномочий собственника. Задача состоит в совершенствовании системы ответственности собственника. Эта система должна охватить весь комплекс отношений, складывающихся в процессе производительного применения, воспроизводства объектов собственности, расширения влияния предприятий на рынке, а также в финансово-кредитных отношениях и в инвестиционной деятельности. Разработка специфических форм и методов институционального воздействия должна быть увязана с временными параметрами деятельности предпринимателей, территориальными и федеральными приоритетами. Она также должна оказывать определяющее воздействие на процедуры санирования и банкротства, антимонопольную деятельность.

Третий комплекс вопросов связан с завершением процессов консолидации и упорядочения отношений собственности. Мы уже подчеркивали, что ни одна из форм собственности в современных условиях не существует в чистом виде. Даже современная частная собственность, по мнению видного американского экономиста и философа А. Уайтхеда, это, в основном, юридическая фикция, очертания которой, если отвлечься от юридических определений, совершенно не ясны. (Функции управления отделяются, при этом интересы менеджера и собственника часто не совпадают, много ассоциированных форм собственности – акционерная, корпоративная, кооперативная, взаимного участия и т.п., которые переплетаются между со-

бой... Скорее значение имеет статус собственника, право на доход.) Поэтому очень важен механизм консолидации отношений собственности через упорядочение коммерческих основ и системы взаиморасчетов. Особенно это актуально для коммуникационных отраслей, где высока доля государственных интересов, связанных с обеспечением функций обороны, государственного резерва, муниципального, территориального, федерального руководства. Отсутствие необходимых механизмов организации управления собственностью при определенных потребительских отношениях хозяйствующих субъектов множит объем неплатежей, снижает заинтересованность собственника в использовании внутренних инвестиционных источников и амортизации.

Но упорядочение отношений собственности необходимо осуществлять и в направлении функциональной консолидации. Сегодня производственные структуры на 15-20% загромождены непрофильными объектами (социальными, культурно-бытовыми, очень тяжело бремя вспомогательных подразделений). К числу консолидирующих отношения собственности действий следует отнести работу по упорядочению результатов приватизации.

В 1994-1995 гг. в результате банкротства компаний и инвестиционных фондов, привлекших денежные средства и ваучеры населения, обманутыми оказались более 30 млн. россиян на общую сумму 50 трлн. руб. Хорошо известно, что раздел общенародной собственности в России был осуществлен без реальной оценки ее стоимости. "Ваучерная" приватизация позволила выкупать госсобственность за бесценок. "Ваучеры", которыми "осчастливили" население и которые давали формальное право приобретать акции предприятий, стали средством обогащения для тех, кто осуществлял акционирование. Одним из средств сверхбыстрого обогащения стали залоговые аукционы. Нельзя не указать и на такой ныне уже хорошо "засвеченный" источник сверхдоходов, как частное присвоение природной ренты, принадлежащей собственнику недр – государству. Кроме того, происходит "проедание" амортизационных отчислений, предназначенных для обновления оборудования, не ведется геологоразведка.

Кроме того, в средство получения крупных спекулятивных доходов и накопления огромных состояний превратились перешедшие в частные руки банки. В них скапливались деньги, которые направлялись не на кредитование инвестиций в промышленность и сельс-

кое хозяйство, а на краткосрочные ссуды, главным образом торговле, причем под непомерные проценты. В условиях огромного дефицита оборотного капитала в экономике банки наживались как ростовщики и откровенные спекулянты. Капиталы приумножались от банковских операций с ГКО, с помощью передачи федеральным правительством некоторым кредитным организациям права взыскания долгов с иностранных должников государства.

Важно отметить, что деньги потекли на фоне общего падения производства. Это специфический феномен постсоветской России. Картина беспрецедентная: в ситуации общего спада экономики появились миллиардеры, входящие в число богатейших людей планеты. Розыск этих средств и возвращение их населению по обусловленным юридически формам (возможность их использования, скажем, в качестве инвестиций под гарантии государства) восстановило бы уважение потенциальных инвесторов к правительству и обернулось бы для народного хозяйства огромной выгодой. Устраняя рецидивы настоящего, можно вылечить болезни общества и разруху в будущем, заложить подлинные основы социального сотрудничества и демократии.

Важной сферой организационно-управленческого воздействия на формирование эффективных отношений собственности должно стать создание качественной информационной среды и системы экономического просвещения и гласности. Программы реформирования в этой части очень слабые, новые же социальные отношения не налажены. Тиражи прессы как наиболее активной и квалифицированной информационной системы резко упали. Другие средства используются в основном или для рекламы, или для предпринимательских нужд, а зачастую и для "усиления" правящей олигархии местного толка. Не разработан комплекс мер, принятие которых в реально сложившихся условиях могло бы заставить профсоюзы или другие политические структуры взять на себя ответственность за состояние и развитие экономики.

Последствия догматизации капиталистического пути в наше время по существу оказались такими же, как и описываемые в исследованиях Ойзермана последствия догматизации социалистического пути [76, 77]. Тогда это привело к непомерному разрастанию "диктатуры пролетариата" с последующей повсеместной национализацией и коллективизацией собственности, обернувшихся обездоливанием всех

слоев населения. Теперь приватизация и последующее закрепления олигархического режима демократии во всех формах ("семья", теневые структуры, правительства территорий) и последующий отказ от накопленного предыдущим поколением опыта и созданного богатства – и столь же очевидное обездоливание населения.

Но если социалистический путь способствовал ускорению развития страны, индустриализации экономики, созданию значимых образцов нового типа управления, то современная перестройкиа в России – отклонение от мировой практики экономического развития, а возникновение нашего варианта "капитализма" не является результатом закономерного процесса роста экономики и накопления национального богатства.

1.3. Обзор эволюционных теорий и практически значимых направлений развития экономической системы

Как было показано выше, догматики весьма односторонне оценивали происходящие в методологии и в практике достижения в формировании современного типа экономических систем. Однако в науке, в обществе происходило накопление новых знаний и опыта формирования производственных, социально-политических отношений нового типа. Идеи К. Маркса, В.И. Ленина, социалистические преобразования в СССР, достижения советской экономической науки, системные выводы выдающихся представителей ее школ не оставались незамеченными в мировом экономическом сознании.

Массовое изучение кризисных явлений в Европе и Америке, вызванное отчасти Великой Октябрьской революцией в России, увлекло не только видных предпринимателей (Г. Форд), но и крупнейших исследователей, которые создали обширнейшую литературу и разработали практические рекомендации. Критическому анализу подвергался опыт организации развития в социалистических странах. Представители западной науки находили связь нового со старым, повторяемость на новой стадии развития некоторых свойств предыдущей стадии, обосновывали прогрессивный характер развития, в том числе на основе превращения одного явления в другое (конвергенция). Подмечая существенные недостатки в развитии социалистической

системы хозяйствования, западные ученые в то же время изучали ее качественные признаки, выявляли успешные образцы централизованного руководства экономикой в СССР, обосновывали целесообразность изменения традиционных представлений о преимуществах механизма свободной конкуренции. Они настойчиво искали способы спасения капитализма от кризисов и безработицы в мерах государственного регулирования капиталистической экономики.

Родоначальником идей государственного регулирования экономики как средства преодоления противоречий капиталистического способа производства был Д. Кейнс. Одной из наиболее распространенных разновидностей современной концепции "трансформации капитализма" являются в том числе теории "стадий экономического роста" (У. Ростоу), "единого индустриального общества" (Р. Арон), "нового индустриального общества" (Дж. Гэлбрейт), "постиндустриального общества" (Д. Белл). Наконец, основной практической задачей теорий антикризисного развития стало формирование общества нового динамического типа, способного активно совершенствоваться, гибко изменяться, адаптируясь к новым требованиям и условиям существования. В этом обществе неолиберальная демократическая концепция развития отводила важную роль государству, его регулятивным и организационно-контрольным институтам и функциям. Антикризисные изыскания приобрели особый размах [52. – С. 8-10], к их выполнению привлекли университеты и научные центры, к примеру: Институт будущего (с 1967 г.) под руководством Хелмера; МИТР и РЭНД-корпорейшен (с 1946 г.), где работали Г. Кан и Н. Вимер; "Группа будущего" Т. Гордона; Стэнфордский институт, создавший Службу долгосрочного планирования; Центр политического образования У. Хармена и Центр социальной политики под его же руководством; атомный "Манхэттенский проект" в Калифорнийском технологическом институте ("кал-тек"); "Международный комитет будущего" под руководством Б. де Жувенеля (издававшего журнал "Фютюрибль"); французский комитет краткосрочного планирования; широко известный "Римский клуб"; Всемирное общество будущего (50 тыс. членов).

Такая организационная база позволила осуществить массовую, но добровольную творческую мобилизацию общественной мысли для поисков выхода из кризиса и ту революцию обществознания, кото-

рая началась как "революционный технотронный процесс" еще в индустриальную эру и должна была преобразовать общество к концу минувшего века. Выход из кризиса отныне представлялся как целенаправленный и управляемый процесс, а поскольку нельзя хорошо управлять плохо организованным объектом, развивались основы теории организации и самоорганизации, управления, изучались новые принципы социального порядка (включая фундаментальные исследования Э. Фёгелина).

Поиск выхода из кризиса потребовал рассматривать социальное развитие как исторический процесс, в котором изменения аккумулируются и переводят общество в новое качество. Многочисленные исследования на эту тему внесли значительный вклад в понимание роли и направления социального изменения.

Разрабатывалась методология изучения изменяющегося общества (в том числе функций социальной дифференциации в работах Т. Парсонса, особенно актуальной в периоды изменений), изучалось само понятие социального изменения, его исторические последствия.

Формировалось новое понимание проблемы количественного и качественного роста (демографического, экономического, культурного и пр.), взаимосвязей типа: экстенсивное – индустриальное развитие, интенсивное – постиндустриальное.

Путь, ведущий от кризиса в будущее, был намечен. Научные обоснования и методологические разработки достигли такого уровня, что идеологические противопоставления и политическое акцентирование теми или иными социальными группировками не смогли повернуть в желаемое ими русло развитие производительных сил. Производственные отношения не оставались в застое. При этом социализм как нельзя лучше продемонстрировал, что все экономические основания (собственность, факторы производства, государство, социальные коммуникации и группы, встроенные в экономическую систему) могут использоваться по приоритетным направлениям, определяемым теми или иными политическими силами. Но одновременно становилось понятно, что границы влияния тех или иных социальных классов сужаются по мере развития производительных сил. Происходит накопление незаметных, постепенных количественных изменений, что в определенный момент неотвратимо приводит к существенным, коренным, качественным изменениям, к переходу

от старого качества к новому. Достижения экономической науки, а также всемирно-исторический опыт социальных преобразований подтверждают и обогащают представления о развитии.

Понятия "капитализм" и "социализм" скорее отражают особенное в развитии человеческой цивилизации. Эти понятия, по справедливому замечанию А.Г. Глинчиковой, выражали суть общественного устройства на определенном этапе развития, его глубинный закон. А закон не придумывается, он открывается. Да, на смену одним законам приходят другие, но только через уточнение, углубление и таким образом отрицание, снятие, преодоление предыдущего закона, а тем самым и понятия, которое его выражает. Новое в науке, замечает А.Г. Глинчикова [24], не придумывается, оно возникает только из *преодоления* старого. Мы можем уйти от понятия, но мы не можем уйти от необходимости понимания сути общества, в котором живем. Понятия "капитализм" и "социализм" объясняли некие феномены. Если они устарели, надо понять, почему они больше не объясняют современное общество и как они могут быть трансформированы и преодолены другими понятиями. Ведь понятия – это инструмент познания действительности. Если инструмент устарел, это означает, что действительность ушла вперед, а люди продолжают пользоваться теми понятиями, которые были адекватны совершенно иной реальности. Особенно опасным это несоответствие становится в тех случаях, когда развитие научных понятий сдерживается искусственно и они из инструментов познания общества, каковыми были вначале, превращаются в оковы для этого познания, в идеологические догмы. Это есть самое настоящее убийство понятий, справедливо утверждает А.Г. Глинчикова, их умертвление. И именно это имело место в политэкономических построениях формационного толка.

Здесь приходится отметить, что при всей объективности предварительного социально-экономического анализа, выполненного классиками марксизма-ленинизма, в нем и на ранних его этапах не уделялось должного внимания распространявшимся представлениям и предположениям о существовании резервов общества и его возможностей развиваться и изменяться в результате духовной кумуляции.

В их числе не только развитие производительных сил, технический и научный прогресс, но и культурные ценности, опыт построения новых общественных отношений, внедрения более совершенных систем образования и просвещения народа. Активный характер

духовных факторов проявлялся в складывании в том числе таких форм производственных отношений в большинстве современных стран, когда становилось возможным выстраивание новых структур экономической системы, разгружающих кризисные ситуации.

Широкий общественный интерес к идеям социального конструирования, создания идеальной экономики на основе мобилизации духовных начал общества был пробужден, как известно, деятельностью социалистов-утопистов. Но они не смогли указать реально осуществимого пути совершенствования общества. Их идеи носили созерцательный характер, чаще они лишь фиксировали пороки наблюдаемой ими системы хозяйственных отношений, отмечали отражающиеся через них противоречия в общественных отношениях. Утопистам не удалось убедительно раскрыть закономерный характер этих противоречий, показать ключевые для того времени факторы их возникновения и развития. Вместе с тем утопический социализм повлиял на последующие идеи и формы конструирования экономических систем радикального характера (научный коммунизм) и эволюционного типа (капитализм с "человеческим лицом" и т.п.).

Параллельно происходило накопление знаний и опыта, позволявших более эффективно влиять на поведение людей и функционирование организаций. Возникало междисциплинарное научное направление, которое правильнее было бы назвать "управленческая мысль", сочетающее в себе науку, опыт, "ноу-хау", приумножаемые управленческим искусством. На формирование управленческой парадигмы повлияли достижения многих наук, а эволюция управления в XX веке как раз и состояла в использовании этих достижений для решения главной проблемы – как получить желаемые результаты на основе согласованных действий многих людей, производящих продукцию и услуги и использующих многообразные ресурсы.

Зарождение и развитие управленческой мысли может быть описано как взаимное переплетение трех различных парадигм: классической (научная и административная школы); человеческих отношений и бихевиоральной; математической школы. В разные периоды каждое из этих звеньев приобретало решающее значение. Эволюция управленческой мысли доказала, что все три звена взаимосвязаны и необходимы. Кратко обозначим вклад каждого из указанных направлений в развитие науки об управлении [67. – С. 70].

Школа научного управления

I. Использование научного анализа для определения лучших способов выполнения задач.

2. Отбор работников, лучше всего подходящих для выполнения задач, и обеспечение их обучения.

3. Обеспечение работников ресурсами, необходимыми для эффективного выполнения их задач.

4. Систематическое и правильное использование материального стимулирования для повышения производительности труда.

5. Отделение планирования и обдумывания от самой работы.

Классическая школа управления

1. Развитие принципов управления.

2. Описание функций управления.

3. Систематизированный подход к управлению всей организацией.

Школа человеческих отношений и школа поведенческих наук

1. Применение приемов управления межличностными отношениями для повышения степени удовлетворенности и производительности.

2. Применение наук о человеческом поведении к управлению и формированию организации таким образом, чтобы каждый работник мог быть полностью использован в соответствии с его потенциалом.

Школа науки управления

1. Углубление понимания сложных управленческих проблем благодаря разработке и применению моделей.

2. Развитие количественных методов в помощь руководителям, принимающим решения в сложных ситуациях.

Разрабатывая теорию и практику обновления, теоретики современных форм развития уже начиная с А. Смита делали шаги в поисках толерантных типов социальных инноваций и измерений развития. Появилась обширная литература о социальных индикаторах – показателях экономического, технологического, социального, культурного движения.

Революция общественных наук, социальной и политической философии, появление нового направления – теорий общественного

развития, оставшихся практически не замеченными и не оцененными отечественной наукой или отвергнутыми, как проявления буржуазной идеологии, – и позволили избежать морального кризиса в обществе, который мог бы свести на нет результаты революции производительных сил, техники и науки.

1.4. Особенности исследования принципов и условий построения механизма социального взаимодействия в процессе адаптирования экономической системы к местным условиям

Сложившаяся к концу прошлого века организационная схема исследований и сформировавшиеся не без участия в том числе марксизма новые в методологическом отношении подходы к анализу политэкономических систем позволили осуществить революцию в обществознании, которая состояла в признании истории закономерным, управляемым и познаваемым процессом, в котором возможен выбор пути, где знание изгоняет пророчества и предсказания и заменяет их прогнозированием, планированием и конструктивным проектированием.

Была разработана система идей, способных по-новому воздействовать на общественное сознание. В них признаются двоякого рода условия развития – объективные и субъективные. Объективные факторы независимы от людей, определяют направление и рамки их деятельности. Таковы, например, уровень производства, исторически назревшие задачи и потребности материального, политического и духовного развития. К субъективным факторам относятся целенаправленная деятельность групп людей, отдельных личностей, их сознание, воля, умение действовать и т.п. Представители диалектического материализма полагают, что объективные факторы всегда выступают как определяющие, но их действие проявляется только через действие субъективных. Вместе с тем в свете современных трактовок воздействие субъективных факторов на общественное развитие активно и возрастает по мере развития производительных сил, проявляются новые направления их воздействия на состояние общественного сознания и организацию экономики. Таковы, например, концепции

качества жизни (благоденствия уже не только материального, но духовного, культурного, воспитывающего ощущение социального комфорта). "После завершения антропогенеза сообщества людей совершенствуют три-четыре свои основные силы – силу личности, производительную силу, силу способов коммуникации, силу организации совместной жизни" [18. – С. 16]. Соответственно, духовная культура, техника, общество и экономика стали результатами этих процессов. Поэтому можно говорить о реальном существовании идей, накопленного опыта, зафиксированных в различных формах общественного сознания. В их основе – комбинации результатов креативной и рутинной деятельности, опредмечивания мысли и осмысление вещи и т.п. Но именно в этой сфере возникают завышенные оценки. Для их анализа обратимся к исследованию базовых процессов, отношений и взаимосвязей между ними.

В эффективном функционировании экономической системы наряду с производительными силами решающее значение имеет также состояние сознания людей. Правительство, общественно-политические движения, религия, участвующие в процессе реализации своих программ и идеологических установок коллективы предприятий, научно-исследовательских, образовательных учреждений, политические деятели, просто специалисты по управлению делают ставку на способность каждого члена общества воспринимать позитивные утверждения, прежде всего в области экономики и повышения ее эффективности. Каждый из субъектов такого взаимодействия считает, как правило, сознание не только фактором заинтересованного отношения к соответствующим преобразованиям, но и объектом оперирования в рамках замысла и предполагаемой политиками траектории развития всей системы.

Знания, накопленные историей, политические и правовые идеи, достижения искусства, мораль, религия и общественная психология становятся в современных условиях центральным аспектом научных дискуссий в связи не только с политологическим конструированием, но и с поиском путей совершенствования хозяйственного механизма. Вместе с тем многие теоретические изыскания, связанные с изучением общественного сознания, как и позиция практикующих политиков и менеджеров по-прежнему ограничиваются рамками ортодоксальной логики. В научных разработках широко распространились понятия о характере взаимодействия в основаниях общественных от-

ношений как о следствии приоритетности одного по сравнению с другим. Вопрос об отношении сознания к бытию, мышления к материи, природе должен рассматриваться, как полагают они, в двух аспектах: во-первых, что является первичным – дух или природа, материя или сознание; во-вторых, как относится знание о мире к самому миру, или, иначе, соответствует ли сознание бытию, способно ли оно верно отражать мир. В материалистических учениях первичной признается материя, бытие, вторичным – сознание, которое считается результатом воздействия на субъект объективно существующего внешнего мира. Для идеалистов первичны идея, сознание, которые рассматриваются как единственно достоверная реальность, поэтому, с их точки зрения, познание не является отражением материального бытия, а есть лишь постижение самого сознания путем самопознания, анализа ощущений, понятий, мировой воли и т.п. Религиозный тип суждений склонен считать, что все происходящее – провидение бога. Промежуточную, непоследовательную позицию занимают представители дуализма, агностицизма и некоторых других направлений.

В соответствии с мировоззренческими установками исследователя определяются условия, регламентирующие функционирование политических, идеологических и других общественных институтов, определяющих систему взглядов и идей: политических, правовых, нравственных, эстетических, религиозных, философских. Формируется также порядок воздействия официальных структур, внедряются соответствующие оценки (с позиций, например, классовости сознания, партийности), конструируется методическая система измерения результатов, их распределения и последующего управления воспроизводством.

Мы ни в коем случае не стремимся поставить под сомнение правильность подобных подходов. Какое бы направление развития сознания мы ни рассматривали, можно найти черты отраженного в нем длительного процесса изменения материального мира. Оно может быть интерпретировано как свойство, функция высокоорганизованной материи и т.д. В свою очередь сознание отражает активность человека, если она воплощается в практическое воздействие на внешний мир. В процессе этого воздействия открываются необходимые связи, свойства, закономерности явлений, описываются и испытываются целесообразные методы и средства деятельности. Если

же этого не происходит, то сознание представляет собой не более чем некое свойство созерцательного существования личности.

Безусловно, исследования сознания должны устанавливать его необходимые связи с трудовой деятельностью, производственными отношениями, в рамках которых возникают причины совершенствования и формирования личности человека. Сознание может отразить удовлетворенность верой, исполнение заповедей или, напротив, признаки восхождения к познанию абсолютной истины. Но этого недостаточно для объяснения всей совокупности факторов, обусловливающих активность личности. Знания и научные выводы, относящиеся к характеристикам сознания, духовного развития, общественного мнения, идеологии, должны отражать более сложные, более многосторонние отношения по сравнению с распространенной в литературе моделью взаимодействий базисных процессов.

И дело здесь не столько в том, что те или иные определения и модели не воспроизводят буквально все аспекты действительности – в конце концов, никакие понятия и определения никогда не могут охватить всесторонних связей явления в его полном развитии, а в том, что любое определение и осуществляемое на его основе вычленение объекта анализа абсолютизирует содержание происходящих изменений, всецело считая их результатом того или иного способа производства, той или иной системы взглядов, верований.

В развитии национальных структур и их экономики известны и другие особенности взаимодействия, когда совершенствование производительных сил обусловливалось формирующимися общественными отношениями, как результат особенного их характера. На этой основе складываются взаимосвязи, которые могут оказать решающее воздействие на развитие экономики, на формирование целей работы хозяйствующих субъектов, на эффективность национальной системы в целом в границах данного способа производства.

Развитие феодальной и особенно капиталистической системы в свое время обнаруживало множество примеров этому. Уничтожение феодально-крепостнической системы оторвало население Европы от традиционного способа производства и освободило людей от тормозящих развитие факторов. Благоприятное революционизирующее влияние оказывали и другие обстоятельства. Так, открытие Америки и морского пути в Индию вокруг Африки расширило диапазон морской торговли. Вместе с тем плодами реформации воспользова-

лись, прежде всего, те страны, чьи духовные принципы были адекватны возросшим производительным силам и характеристикам зарождающегося нового уклада техники.

Действительно, казалось бы, по экономическим основаниям технологический скачок должен был произойти в Испании или Португалии – странах-первооткрывателях столь богатых земель и перспективных путей, к тому же имевших более удачное географическое положение, или во Франции, являвшейся культурным и экономическим лидером Европы. Однако страной технологического прорыва стала затерянная на окраине Европы маленькая Англия.

По этой причине при обосновании целей развития нельзя ограничиваться лишь выявлением типичного в соответствующих экономических системах. В ходе такого обоснования могут быть выдвинуты цели и названы направления, по которым необходим научный поиск принципиально нового подхода и новых управленческих решений, обеспечивающих формирование общественного сознания и реализацию прогрессивных элементов возникающей в противовес устаревшей экономической системы в целом, но с учетом специфических особенностей страны.

Организация производственных отношений без учета распространенного в обществе типа сознания предопределила в нашей стране крайне несбалансированное распределение ресурсов перестройки и неадекватное использование всего потенциала механизмов экономической системы рыночного типа, а в эпоху социализма – плановой системы. Структура рыночной экономики современной России пока мало отражает черты взаимообусловленности задачами совершенствования национальной системы.

Это выступает в качестве дополнительного рычага, подталкивающего к модели корпоративно-зависимого развития в то время, когда общество мучительно пытается распознать основополагающую социальную цель в декларируемых в правительственных кругах подходах к разработке механизмов обеспечения политической демократии и экономического прогресса. Ссылки на неадекватность массового общественного сознания объективным требованиям реформирования используются при обосновании необходимости, например, сильно централизованного механизма управления с ограничением влияния частной собственности [106]. Такое обоснование содержится в исследованиях русской модели управления и служит предпосылкой для

формирования скептицизма [92]. Переход к рыночной экономике влечет за собой кардинальные изменения в условиях хозяйственной деятельности предприятий. Разнообразие форм собственности с обязательным условием обеспечения равных возможностей в осуществлении хозяйственной деятельности создает реальные предпосылки возникновения конкуренции как специфической категории рыночной экономики.

Формируется механизм, реализующий органически присущую человеку возможность ввести собственное стремление к выгоде и эгоизм в рамки, позволяющие людям сотрудничать друг с другом. Рыночная экономика дает человеку возможность действовать, руководствуясь стремлением к получению наибольшей личной выгоды, и в то же время вынуждает всех делать именно то, что нужно обществу в целом [59. – С. 38-39]. Однако централизованно-плановая система, базирующаяся на социалистических производственных отношениях: государственной собственности, планомерной организации общественного производства, высоком уровне обобществления производства – также обладает рядом преимуществ.

Если мы обратится к истории Российской империи, то сможем увидеть, что весьма ощутимые результаты развития достигались и путем насильственного навязывания обществу той или иной системы отношений. В качестве примеров можно назвать опричнину Ивана Грозного, петровские реформы, реформы Александра II, связанные с освобождением крестьян, судебную реформу, введение земств и реформу финансов, Столыпинские реформы... Вместе с тем, следует признать, что важнейшим основополагающим фактором реализации потенциальных возможностей экономической системы по укреплению национального хозяйства, формированию социального благополучия населения страны в долгосрочных измерениях должно было стать адекватное официальным действиям развитие общественного сознания. Современные трактовки экономической стратегии должны включать определение потенциальных форм общественного сознания, их возможные проявления, а также общественное мнение обязательно должны учитываться в процессе формирования хозяйственных механизмов. Идеологический риск выступает важнейшим фактором конкурентоспособности национальных систем.

Необходимо продолжить исследование закономерностей отражения духовных начал в развитии производительных сил, лежащих, на

наш взгляд, в основе современной теории их организации, выяснить влияние этого фактора на формирование потенциальных долгосрочных преимуществ (недостатков) принимаемой в современных условиях хозяйствующими субъектами политики.

Такие исследования должны не просто устанавливать факторы обратной зависимости процессов развития сознания. В этом отношении уже сделаны определенные выводы (см., например, [8, 14, 32, 78, 87. 89, 108, 123]). Авторы развивают своего рода синтетический подход к пониманию взаимообусловленных процессов устойчивого развития социально-экономических систем. Они определяют и затем элиминируют недостатки материалистической или идеалистической характеристики содержания развития, рассматривают его в средоточии двух объективных процессов, протекающих в духовной и в материально-производственной сфере. Невыясненным остается вопрос о формах и специфических особенностях становления экономической системы в условиях конкретной страны. В предлагаемой авторами трактовке, как и в рассмотренной выше, остается неопределенным понятие об экономической системе в связи с ее интерпретацией применительно к условиям страны. Оно "растворяется" в характеристиках социума, в понятиях о гражданском обществе или в оценках совокупного действия сопряженных явлений. Иными словами, анализ содержания экономической системы идет здесь по таким укрупненным и обобщенным основаниям, что не представляется возможным понять механизм функционирования именно тех составляющих элементов, которые придают своеобразие процессам освоения экономической системы данного типа, обусловливают ее приспособление (освоение) в данной среде. Набор же организационных механизмов, с помощью которых распределяются ограниченные ресурсы для того, чтобы удовлетворить потребности людей, способы согласования деятельности производителей в условиях разделения труда настолько же универсален, насколько универсальны язык, духовность, мышление, способность производить предметы для удовлетворения потребностей.

Другая сложность формирования новой экономической системы связана с тем, что оно возможно при оживлении омертвленных административно-централистской системой общих экономических взаимосвязей и обеспечении их приоритетности по отношению к специфическим взаимосвязям и их формам. К ним относятся от-

раслевые, межотраслевые, территориальные, международные взаимосвязи, способы организации соответствующих экономических структур с учетом современного состояния национального общественного сознания. Восстановление всего этого связано с преобразованием экономических отношений путем их обогащения рыночными формами.

Решающее значение здесь, несомненно, имеет сложность развития экономической системы как объекта организационно-управленческой деятельности. Даже в рамках одного определенного аспекта исследование проблемы сопряжено со значительными усилиями по выявлению всего многообразия свойств объекта. Важное практическое значение для организации развития экономической системы имеет, например, его характеристика в зависимости от содержания работ, проводимых с целью совершенствования прежних экономических отношений. Такая характеристика невозможна без учета своеобразия развития экономической системы как сложного многозвенного процесса, включающего на начальном этапе преобразование материальных условий и организационно-экономической структуры прежней системы, на промежуточном – формирование хозяйственных механизмов нового типа, на заключительном этапе – работы по освоению текущих и оперативных режимов эксплуатации механизмов новой экономической системы. Каждый из этапов отличается своими особенностями, определение и анализ которых имеет важное значение для организации соответствующего типа производственных отношений. Этапы трудно отграничить во времени, хотя для их выполнения должны быть привлечены научные, производственные и социально-политические структуры, а также другие правительственные, территориальные подразделения, обладающие самостоятельностью и соответствующей компетентностью в отношениях друг с другом. Содержание выполняемых при этом работ также различается. Работы на начальных стадиях являются научными, проектно-установочными. На завершающем этапе преобразования системы большая часть полученных ранее результатов уже не может быть внедрена без проведения организационно-структурных изменений и других работ по переустройству ранее созданных производственных объектов, формированию инфраструктурных объектов и хозяйственно-экономических агломераций нового типа; без осуществления комплексной политической системы, включающей, наряду с экономи-

ческой, культурную, тарифную, кадровую, молодежную, социальную, научно-техническую политики.

Итак, проблема может быть исследована в специальном плане с целью определения особенностей организации работы в каждом конкретном звене и выявления специфических факторов, способствующих достижению высоких результатов. Не менее важное значение имеет проведение исследований и в общем плане: всего указанного комплекса работ, в единстве всех составляющих его частей и т.д.

Но исследование проблемы может быть проведено и в другом аспекте – с целью выяснения предметной области и задач развития предприятий, отраслей, территорий, народного хозяйства в целом; приемлемых форм его осуществления в указанных сферах производства и в соответствии с формирующейся экономической системой.

Изучение имеющихся научных разработок и экономической литературы показывает, что эта сторона проблемы, казалось бы, не обделена вниманием исследователей. Особенно интенсивно изучались вопросы перехода к рыночным условиям. В целом ряде работ [3, 20, 21, 23, 36, 58, 59, 66, 84, 85, 93, 112, 130] рассматривается содержание и структура рыночных преобразований, особенности нового хозяйственного механизма.

Отдельные аспекты проблемы исследовались применительно к народнохозяйственному уровню [1, 3, 9, 11, 15, 22, 25, 30, 33, 40, 47, 51, 54, 56, 60, 65, 74, 75, 105, 106, 126, 127]. В других работах особенно подробно рассматривались вопросы оценки уровня предприятий, классификации мероприятий по подготовке их для функционирования в рыночных условиях, анализа технико-экономического уровня производства [2, 5, 12, 27, 28, 39, 42, 46, 50, 53, 79, 81, 89, 100, 101, 104, 117, 121, 122, 125].

Вместе с тем принимаемый в указанных работах масштаб исследования проблем (макроэкономический уровень), направленность исследований (во многих роботах изучались отдельные вопросы проблемы), точка ее обозрения (рассматривались внутрисистемные процессы: рыночного равновесия, государственного регулирования, видов политики и т.п.) не позволяли их авторам отразить характерные особенности предметной сферы развития с необходимой полнотой. Это проявилось в содержании работ. В литературе и в практике широко распространился подход, в соответствии с которым на всех уровнях управления обоснование развития сводится к определению орга-

низационно-экономических мероприятий, обеспечивающих внедрение в производство новых отношений собственности, преобразования экономических отношений в рамках той или иной нормативно-правовой схемы.

Разработанные на такой основе решения для разных уровней хозяйственной деятельности отличаются лишь количественно, представляя собой совокупность мероприятий, хотя и охватывающих основные направления развития экономической системы, однако далеко не всегда соответствующих целям комплексного совершенствования производства.

Специалисты по организации развития национальной экономической системы часто игнорировали тот факт, что для оценки той или иной ситуации в экономике, прогнозирования ее возможностей эволюционировать требуются исследования, идентификации, а также разработки и воплощения в жизнь альтернативных решений, учитывающих процессы, уходящие корнями в комплекс социокультурных противоречий. Такие противоречия проявляются к тому же чаще на уровне отраслевых, территориальных комплексов и предприятий.

В анализе развития экономической системы огромное значение должна иметь именно характеристика влияния на него особенностей с учетом соответствующих социальных отношений в основном звене. Для отрасли, территории, национальной экономики их развитие выступает как ключевое звено, и это их качество реализуется через все многообразие форм и методов воздействия, присущих новой системе. Однако при применении традиционной схемы исследования, когда изучение процессов развития системы ограничивается приватизационными или другими (национализация) рамками, по существу, постулируется прямолинейный подход к освоению механизмов рыночной системы.

Социально-экономическое содержание процессов развития предприятий определяется несколько схематично, упрощенно, как линейно развивающихся во времени, реализующихся в практике, главным образом, как отражение результатов функционирования экономической системы. В этом заключается важнейший теоретический вопрос, требующий разрешения. В оценке социально-экономического содержания развития необходимо добиться большей определенности, исходя из представлений о том, что сложность экономики не только в технологической разнородности производства, но и

в тесном противоречивом переплетении общественных, ведомственных, территориальных, коллективных, личных интересов, что существует многоуровневая система соединения индивидуальных и коллективных работников промышленности с отдельными средствами труда, с их системой, а все это дополняется множеством других элементов экономических отношений, связанных с использованием и распределением накопленного производственного потенциала, достижений науки и техники, с организацией промышленных предприятий и целых отраслей производства, с отношениями собственности и т.д.

Известно, что ведущая роль в этих процессах принадлежит человеку. Ясно также, что с ростом производительных сил трудящийся поднимается на новый уровень осознания своей сущности: растет культура, сознание производителя [64. – Т. 46. – Ч. 1. – С. 386]. Менее изучена обратная сторона этих взаимоотношений, связанная с воздействием более глубокой и совершенной социальной сущности человека на развитие и совершенствование материально-вещественных элементов производительных сил. В общественном производстве происходят сложные диалектические процессы, в силу которых личные факторы, социальные изменения все сильнее воздействуют на развитие техники, технологии, организации производства. Требуются новые подходы к осмыслению этих явлений с целью их отражения в понятиях о развитии экономической системы как объекте планирования и управления.

Одним из существенных является вопрос о формировании потребностей в экономическом развитии. Более полная характеристика социально-экономической сущности развития требует углубления анализа именно в этом направлении. В общеметодологической форме проблема возникновения потребностей в обществе разрабатывается в ряде работ [45. – С. 189, 236, 481; 64; 102], в которых, в частности, выявлена объективная основа развития потребностей, связанная с совершенствованием способа производства; определяется их соотношение и взаимосвязь с интересами работников; отмечается роль возникновения противоречий в зарождении потребностей и системы приспособления потребителя и производителя в изменяющейся рыночной среде и т.д.

Думается, что разработка проблемы применительно к конкретной области производственно-хозяйственной деятельности требует пере-

хода с общеметодологического уровня на уровень анализа в конкретном научно-методическом аспекте. При этом важно подчеркнуть, что необходимое определение социально-экономических особенностей развития может быть получено на основе специального анализа стадий или ступеней становления потребностей в развитии с момента их зарождения до разрешения. Обращение к совокупности явлений, определяющих вызревание потребностей, на наш взгляд, может объяснить многие причины, приводящие к разрушению возникших было побуждений к развитию или препятствующих более четкому проявлению этих потребностей на разных уровнях хозяйственной деятельности.

И, наконец, вопрос о росте потребностей в экономическом развитии и объективной основе их удовлетворения содержит серьезный, на наш взгляд, методологический потенциал для анализа и осмысления новых моментов в деятельности промышленных предприятий, условий их взаимодействия на рынке, для выяснения того, насколько при этом сохраняются возможности и самостоятельная сфера формирования потребностей в остальных звеньях. Не размывается ли при этом присущая крупным производственно-хозяйственным системам целостность и единство? Если нет, то каким должен быть современный механизм организации развития? В целом нам представляется, что на основе социально-экономических признаков и функций развития производства может быть создана его концептуальная модель, учитывающая все многообразие условий и факторов современной хозяйственной деятельности, воспринимающей зарубежный и отечественный опыт.

Именно социально-экономический аспект анализа выбран нами в качестве исходного пункта обзора проблемы. При построении модели развития оно определяется как отражение социальных и экономических потребностей общества, как продукт сложного переплетения многочисленных факторов и условий жизнедеятельности трудящихся и их коллективов, а также собственников средств производства.

Для удовлетворения потребностей в развитии производства требуется привести в действие все процессы развития и реализовать все многообразие его форм. Кроме того, необходимо использовать его своеобразный организационный комплекс, являющийся составной частью хозяйственного механизма и представляющий собой взаимосвязанную совокупность форм деятельности государства и самостоя-

тельных рыночных организационно-экономических структур, обслуживающих взаимодействие элементов науки, техники, экономики, сферы искусства и культуры, обеспечивает их переключение на удовлетворение потребностей общества.

Социально-экономический аспект анализа развития производства тесно связан со всеми сторонами указанной проблемы. Все основные вопросы могут быть исследованы в системе соотношения потребностей. Перестройка методологии обоснования развития на основе такого подхода позволяет создать его концепцию применительно к задачам управления формированием современной экономической системы.

Глава 2

СТРАНОВАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОПРЕДЕЛЕНИЯХ ЗНАЧИМЫХ ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ

2.1. Существенные мотивы хозяйствующих субъектов в реализации факторов экономической системы

Нам представляется, что литература, музыка, живопись, равно как и наука, способствуют созданию вещественных возможностей, алгоритмов эффективного общения человека с природой, в сообществе людей и в общественной системе в целом. Но они также выступают факторами формирования гносеологических основ, соответствующего типа мышления, идеальной стороны восприятия и знаний, нужных для использования свойств природы. Проективную сторону формирования общественного сознания составляют реализующиеся в его составе намерения человека усовершенствовать образ жизни, достичь комфорта и победы в состязании, конечный смысл которого ему часто даже не открыт. Совершенствуя среду своего общения, своего обитания, улучшая самочувствие, человек создает и совершенствует технику, организацию, управление, экономическую систему в целом.

Ключевым звеном здесь является оценка исходного состояния личности как хозяйствующего субъекта и как объекта духовного воздействия. Для этого необходима некоторая точка отсчета – предельные допущения о структуре окружающего мира, влияющего на фор-

мирование мировоззрения личности. Кроме того, необходимо ввести понятие, в объеме которого фиксируются наиболее распространенные явления хозяйственно-экономической жизнедеятельности каждого человека и обобщены результаты классификационных процедур, выявляющих типичную структуру его производственных отношений, неизбежно возрождающуюся во всех типах экономических систем. В оценках содержания подобных производственных отношений во взглядах исследователей менее всего расхождений. Дело в том, что процедуры, использующиеся в системе моделирования экономических, социальных, культурных отношений личности, в своей основе носят или тенденциозный характер, или ограничиваются специфическими областями анализа, что означает обусловленное исследователями проецирование признаков воспринимаемых и действительных только в рамках соответствующих школ, мировоззренческих концепций или онтологии (включая свойства, структуру, принцип организации, конфигурацию объектов, функции элементов и т.д.).

Иными словами, такого рода методологические основания и соответствующие модели общественного сознания скорее произвольны, поскольку в конечном итоге обусловливаются точкой зрения определенного исследователя или системой координат того или иного господствующего в данных условиях хозяйствующего субъекта. Определяющую функцию выполняет субъект исследования, тот, кем именно изучается система, от кого зависит, в том числе, как именно или в терминах какой методологической конструкции описываются события и соответствующие явления.

Поэтому множественность возможных интерпретаций и сконструированных моделей общественных отношений скорее отражает не сложность объективной реальности, а лишь множественность точек зрения субъектов, принадлежащих к тем или иным хозяйственно-экономическим комплексам. Последнее означает, что система координат субъекта обусловлена его принадлежностью к определенной сфере общественной деятельности.

В каждом звене общества, согласно предлагаемой нами характеристике объекта, постановка задач ускорения развития этого общества предполагает на первом этапе комплексное исследование мотивационной основы тех реальных действий и отношений, которые свойственны данному субъекту и могут быть обусловлены различными обстоятельствами и факторами. Важную и все более возрастаю-

щую роль в формировании мотивов деятельности людей играет, например, совершенствование объяснительных функций науки. Научные исследования позволяют расширить горизонты видения мира, природы, всесторонне раскрыть закономерности строения и функционирования средств производства и всего способа производства. В условиях, когда применяемая, к примеру, в промышленности, техника такова, что нет практически ни одной отрасли естественных наук, результаты которых не были бы использованы при ее разработке и производстве, все отрасли современной науки способны "возмутить спокойствие" работников. Среди них всегда найдутся люди, которые, стремясь к удовлетворению лишь духовных потребностей в познании, творчестве, самоутверждении и т.п., обратят внимание на уровень и состояние действующей техники и проявят стремление к ее усовершенствованию с учетом новых знаний, даже если это не связано с эффективностью производства.

Однако когда речь заходит о причинах, стоящих в основе действий предприятий и развития всего общественного производства в целом по частичному или, тем более, коренному его преобразованию, надо иметь в виду "не столько эти побуждения – побуждения отдельных лиц, хотя бы и самых выдающихся, сколько те побуждения, которые приводят в движение большие массы людей" [64. – Т. 21. – С. 307-308]. Тот факт, что в производственном комплексе отрасли применяется техника, в которой воплощен труд многих людей и научные достижения из самых различных отраслей науки, имеет для большинства работающих далеко не решающее значение. "Для прядильщика – справедливо отмечал К. Маркс, – веретено только средств, которым он прядет, лен – только предмет, который он прядет. Конечно, нельзя прясть без материала прядения и без веретена. Поэтому наличие этих продуктов предполагается при начале прядения. Но то обстоятельство, что лен и веретено суть продукты прошлого труда, так же безразлично для самого этого процесса, как для акта питания безразлично то обстоятельство, что хлеб – продукт прошлого труда крестьянина, мельника, пекаря и т.д. Наоборот, если средства производства и обнаруживают в процессе труда свой характер продуктов прошлого труда, то лишь благодаря своим недостаткам" [64. – Т. 23. – С. 194].

Работники оценивают эти недостатки, анализируют возникающие у них представления о возможностях современного производства,

формируют определенную программу развития, отдавая предпочтение одним направлениям и отодвигая на более поздние сроки реализацию других. Критерием такого осознания необходимости и очередности действий по развитию производства является "шкала ценностей" того или иного работника в зависимости от его роли в производственном процессе. Сказанное справедливо и в отношении действий коллективов производственно-хозяйственных подразделений, деятельность которых на всех уровнях базируется на приоритетах, отражающих реальные условия их работы и возможность проявления определенной самостоятельности в соответствующей сфере хозяйствования. Поэтому исследование особенностей формирования мотивов развития производства на уровне отдельных производственно-хозяйственных комплексов и их структурных звеньев может быть сведено к тому, чтобы определить, насколько имеющиеся противоречия затрагивают их интересы и побуждают людей действовать в направлении их разрешения.

На каждом уровне производственно-хозяйственных, социально-культурных и других образований можно выявить основное структурное звено, отличающееся от системы в целом определенными индивидуальными признаками и представляющее собой целостный организм, способный решать соответствующие социальные и экономические задачи развития общественного производства, духовной сферы (см. табл. 4).

Важным элементом общей системы являются рабочие места, от технического оснащения которых, а также от характера возникающих взаимосвязей работающих людей в немалой степени зависят результаты производства, уровень социальных отношений.

Неудовлетворенность индивидуального работника условиями производства, характером производственных отношений на каждом конкретном рабочем месте может объясняться многими причинами. Одни из них носят экономический характер и связаны со стремлением трудящихся улучшить свое материальное положение, другие – психологический, эстетический. Многое здесь определяется и качествами личности человека. Сравнительная бедность содержания многих видов труда на предприятиях (однообразие операций), непривлекательные условия работы (загазованность, шум, загрязненность среды, значительный удельный вес ручных работ) остаются весьма серьезными препятствиями в повышении эффективности современно-

го производства и свидетельствуют о наличии в нем существенных противоречий между человеком и техникой, равно как неудовлетворенность уровнем оплаты труда, ощущение ущемленности своих прав свидетельствуют о наличии социальных противоречий.

С ростом образовательного и культурного уровня трудящихся в этом звене особенное значение приобретает достижение эффективного сочетания интеллектуальных возможностей человека с возможностями современной техники. В наши дни возрастает значение активного творческого труда, который становится важнейшей побудительной причиной технического совершенствования производства и улучшения его организации. Еще более обостренными становятся переживания по поводу сохраняющегося несоответствия распределительных отношений профессиональным и квалификационным характеристикам работника.

При анализе мотивов совершенствования производства, возникающих на рабочих местах, можно обнаружить множество обстоятельств и факторов, способствующих их зарождению. Но эти обстоятельства раскрывают лишь частную сторону процесса, связанную с появлением неудовлетворенности индивидуальных работников отдельными объектами техники, которыми они ранее овладели и теперь используют для выполнения производственных операций. Их неудовлетворенность производственными отношениями чаще переносится в этом звене на ближайшего руководителя.

В действительности отделенность рабочих мест друг от друга носит лишь относительный характер. В конкретных подразделениях производства рабочие места связаны между собой общими функциями, созданными здесь условиями для выполнения определенной работы, одинаковой ролью в обеспечении общего процесса производства. В составе, например, *основных производственных подразделений* кооперация рабочих мест и объединение рабочих в одну совокупную рабочую силу позволяет осуществить весь цикл технологических операций и трудовых процессов с целью создания продукции промышленного назначения и товаров народного потребления, во *вспомогательных и обслуживающих подразделениях* – проводить работы по всестороннему обеспечению производственных подразделений в основном производстве. Рабочие этих подразделений с помощью соответствующей техники ведут подготовку сырья, его транспортировку, подачу электроэнергии разного напряжения, производят инструмент, оснастку, ремонтно-профилактическое обслуживание и т.п.

Таблица 4

Формирование мотивов развития производства в отрасли промышленности

Уровни производственно-хозяйственной деятельности в отрасли	Противоречия, имеющие решающее значение	Факторы возникновения противоречий	Побудительные причины (мотивы) технического развития
Рабочие места	Между человеком и техникой	Повышение образовательного и культурного уровней; материальное положение работника и его семьи	Низкая производительность техники, непривлекательные и плохие условия работы
Цехи, производственные единицы предприятия	Внутрипроизводственные	Конкуренция между предприятиями, возрастающие требования к качеству продукции, увеличение объема производства, появление новых и более совершенных форм организации труда и производства, методов технологии и оборудования	Несопряженность процессов производства, низкий технический уровень производства, недостаток производственных мощностей
Предприятия	Между природой и обществом	Ухудшение экологической обстановки в районе размещения предприятий; изменение баланса материально-сырьевых, энергетических и трудовых ресурсов; повышение требований по социально-экономическому развитию производства	Отрицательное воздействие на природно-географические условия; увеличение текучести кадров в связи с потерей привлекательности данного вида производства; недостаток материально-сырьевых, энергетических, трудовых ресурсов
Промышленное объединение, подотраслевой комплекс и т.п.	Между производством и потреблением	Повышение материального и культурного благосостояния членов общества; развитие внешних экономических связей; совершенствование производственных потребностей; достижения в науке и технике	Возрастание дефицита данной продукции; изменение требований к качеству и ассортименту продукции
Отрасль промышленности	–//–	–//–	Угасание прежних потребностей и возникновение новых

Важное значение в современных условиях имеют *подразделения, предназначенные для осуществления научно-технической деятельности и опытно-экспериментальных работ* с целью своевременней технической подготовки производства новой продукции и внедрения других мероприятий по техническому развитию производства.

Соответственно и совокупные требования к способу производства, технике отличаются от тех требований, которые предъявляются к отдельным ее объектам на каждом рабочем месте. Технический комплекс, применяемый в данном подразделении (участок, цех, производство), при определенной структуре материальных, сырьевых ресурсов производства и личном составе работающих должен обеспечивать эффективное его взаимодействие с другими структурными звеньями производства с целью получения результатов, необходимых для удовлетворения как индивидуальных, коллективных, так и народнохозяйственных интересов. Поэтому при рассмотрении побудительных причин развития производства в соответствующих подразделениях мы не можем игнорировать те обстоятельства и факторы, которые обусловливают эффективность совместного функционирования средств производства и коллективов работников.

На уровне деятельности производственных объединений и предприятий, например, к такой группе факторов относятся территориальные. Именно анализ территориальных факторов развития производства является, на наш взгляд, ключевым моментом в понимании особенностей зарождения причин развития производства.

Учет условий работы по месту размещения производства позволяет выявить формы проявления общих закономерностей организации производства, специфику, темпы и сроки конкретных преобразований. Когда, например, территориальные резервы роста отсутствуют, а необходимость увеличения объема и качества производимой продукций продолжает оставаться достаточно высокой, интерес к новой технике, современным формам организации производства возрастает в связи с возросшим значением внутренней перестройки в составе производственно-технического комплекса объединения с целью интенсификации производства. Появление при этом трудностей, связанных с отысканием соответствующих технических подходов, делает для предпринимателей менее привлекательным дальнейшее увеличение производства в данном экономическом районе.

В относительно благоприятной внешней среде, когда возможности территориального освоения еще не исчерпаны до конца, стратегией развития производства становится его активное расширение. Переустройство действующей техники и технологии в этом случае не обязательно связано с качественным их преобразованием. В развивающемся на новой площадке производственно-техническом комплексе предприятия увеличение сети коммуникаций стимулирует размещение новых производств, а это, в свою очередь, вызывает дальнейшее совершенствование энергетических, транспортных и других средств обеспечения производства и сопровождается следующим циклом расширения воспроизводства подобных, а также сопряженных производств.

Территориальные факторы обусловливают характер проявления других противоречий в развитии предприятий. Так, по мере расширения их производства в соответствующем экономическом районе может быть нарушено равновесие между потребностью социального и экономического развития этого района и отраслевыми потребностями.

Как известно, комплексное развитие экономического района невозможно без участия разных отраслей промышленности и народного хозяйства. Производственно-хозяйственный комплекс в пределах территории должен интегрироваться в определенную структуру производственно-территориального комплекса. Важной предпосылкой эффективного взаимодействия при этом является создание в рамках объединения такой структуры средств производства, которая способствовала бы развитию и реализации способностей работников в процессе труда, а также формированию условий производственной деятельности, которые не противоречили бы потребностям в труде впервые приступающих к работе и позволили сохранить ранее сформированный контингент работающих.

Особую часть мотивационной структуры развития производства, где в наибольшей степени будут проявляться специфические рыночные отношения, составят, очевидно, мотивы собственников предприятий. С развитием инфраструктуры рынка, его разветвлением на множество видов и секторов противоречия между собственниками будут обостряться. Предприятия, даже относящиеся к одной отрасли, на основе непрерывного совершенствования своей материально-технической базы смогут не просто следовать в фарватере научно-

технического прогресса, а быть все время впереди, в качестве своего рода законодателя моды, если это совершенствование они будут осуществлять опережающими темпами. Не меньше возможностей у тех же предприятий может появиться и в связи с диверсификацией экономики. Использование рыночных структур позволит им направлять поток капитальных вложений на развитие других видов производства на основе не мифических производственных потребностей, определяемых отраслевыми супермонополиями, а на основе действительных, реальных потребностей. Это позволит избежать положения, когда одни отрасли получают все, начиная от дефицитных редкоземельных металлов и кончая квалифицированной рабочей силой с высокими окладами, а другие – ничего, хотя именно последние должны обеспечить население товарами и услугами.

Важное значение будут иметь также мотивы развития, обусловливаемые возможностями предприятий и их собственников проникнуть в другие сектора рынка: на рынки ценных бумаг, рабочей силы... Наверное, одним из самых острых вопросов рыночного хозяйства и в этом, и в рассмотренных выше случаях будет соперничество между предприятиями в связи с качеством товара. Высокое качество продукта не только обеспечит преимущество производителя в глазах потребителя, но и позволит создать определенный задел в развитии производства на будущее.

Однако из этого не следует, что здесь не проявляется действие других факторов и противоречий. При классификации факторов и анализе противоречий с точки зрения их принципиальной роли в формировании побудительных причин развития производства в конкретной производственном звене и у конкретных субъектов хозяйствования важно учитывать некоторые существенные особенности их проявления, связанные с субъективным моментом. Собственниками средств производства и соответствующими органами хозяйственного руководства эти противоречия воспринимаются, прежде всего, в связи с их влиянием на те производственные задачи, решение которых полностью зависит от величины вложенных средств и деятельности указанных органов.

На уровне производственно-хозяйственной деятельности в масштабе народного хозяйства основополагающее значение в формировании мотивов совершенствования производства имеет достижение необходимого разнообразия и сбалансированности потоков произ-

водимой в подотраслевых и территориальных комплексах продукции в соответствии с потребностью в масштабах всей национальной экономики.

Конечно, не все недостатки и возникшие противоречия обязательно требуют для их устранения проведения таких мероприятий, которые приведут к развитию основных моментов производства. Многие из них могут быть преодолены путем проведения ремонтно-профилактических работ и восстановления утерянных в результате материального износа эксплуатационных качеств действующих средств производства. Вопрос об отношении работников к средствам производства, а тем более к способу производства как к фактору развития и совершенствования своего благополучия возникает с появлением в процессе производственной деятельности новых, более сложных противоречий (см. рис. 3). Именно диалектические противоречия между природой и обществом, между производством и потреблением,

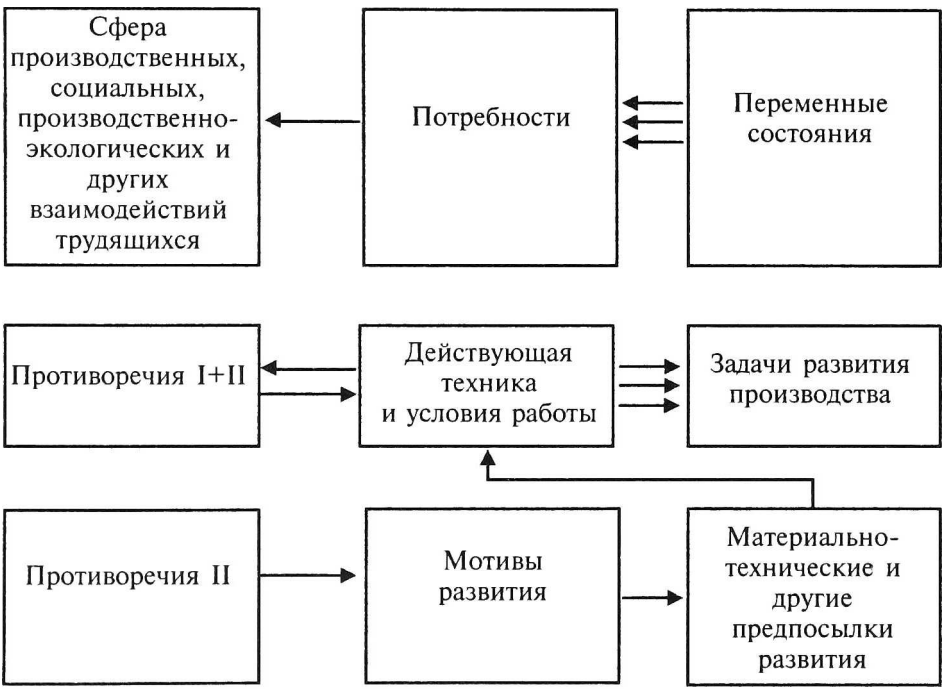

Рис. 3. Схема выявления и постановки задач развития производства

между живым и овеществленным трудом, которые отражаются в сознании работника в виде усиливающегося ощущения зависимости процессов производства от природных и социальных условий, порождают чувство неудовлетворенности, в том числе способом производства, из-за функциональной ограниченности его составляющих.

Изменяются отношения производственных коллективов и собственников имущества. И очень хорошо, если в основе этого лежат факторы только состояния средств производства, их использования, а не отношений к их разработчикам и изготовителям. В последнем случае во всех сферах общественного производства повышается интерес к достижениям науки и новой технике, возрастают требования к ним. Наука решает эти задачи, но в условиях научно-технической революции она способна уже не просто следовать за развитием техники, а все больше обгонять ее, становиться ведущей силой развития материального производства. Современная наука может активно стимулировать развитие производства, материальных ценностей. Добытые ею знания о новых формах и методах организации производства, его технологии через систему образования, а также широко разветвленную сеть научно-информационных центров быстро распространяются в обществе, становятся достоянием специалистов, инженеров, организаторов производства, предпринимателей и рабочих, способствуют возникновению у них интереса к более глубокому преобразованию своей деятельности.

Иными словами, наука способствует ускоренному формированию побудительных мотивов непрерывного развития производства как необходимого условия преодоления постоянно возникающих трудностей по обеспечению растущих личных потребностей и потребностей общества в целом. Но, к сожалению, наиболее полное использование этих возможностей зависит от характера производственных отношений.

Новые явления в производственных отношениях возникают из-за социальной несбалансированности, когда необходимые решения могут быть найдены скорее в сфере духовного коррегирования и внедрения с этой целью механизмов взаимодействия, включая институты политического воздействия и средства конституционного регулирования, обеспечивающих всестороннюю заинтересованность хозяйствующих субъектов в общем благополучии.

2.2. Характеристика задач развития предприятий и эффективность мотивационной схемы его анализа

Практическое применение предложенного выше подхода к исследованию побудительных причин развития производства позволяет накопить фактический и аналитический материал о содержании деятельности и характере поведения работников в производстве, а также более глубоко изучить материально-технические условия и социально-культурную среду, сложившуюся в общественных отношениях.

Мотивационный подход позволяет осуществить поиск оснований, объясняющих характер функционирования экономической системы в специфических условиях развития. Можно представить, что в определенный момент развития все производственные, социокультурные и другие отношения, в рамках которых развиваются мотивационные основания, представляют собой эволюционирующее, саморазвивающееся образование, причем источником их развития выступают противоречия между адаптивными формами активности субъектов производственных отношений, направленными на реализацию мотивов соответствующего уровня, и такими элементами активности, которые вносят качественные изменения. Ими, как уже подчеркивалось, может быть вся совокупность политических, правовых, религиозных, художественных, философских взглядов общества и соответствующих им учреждений. Но ими на определенное время, например в условиях командно-административной системы, может стать государство.

В контексте мотивационного подхода развитие рассматривается нами как в том числе результат самосовершенствования системы взаимодействия хозяйствующих субъектов. Возникают новые формы развития, а как следствие – преобразование и воплощение опосредованных мотивационных отношений в предметную действительность.

Чтобы сделать понятными эти утверждения, рассмотрим некоторые *реконструкции в объекте исследования, а также формирование побудительных причин в условиях, когда общественная система нашей страны находилась в равновесном, более или менее устойчивом состоянии.* С этой целью обратимся к исследованиям, выполненным в те периоды недалекого прошлого, когда развитие экономики страны происходило в привычных условиях (см., например, [80]). Данные, полученные в этих исследованиях, и анализ особенностей примене-

ния ручного труда на предприятиях нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности, систематизация материалов, характеризующих факторы текучести кадров, рационализаторской деятельности на этих предприятиях и предприятиях других отраслей, а также сведения из пояснительных записок и предложений по повышению эффективности производства, подготовленных инженерно-техническими работниками и руководством соответствующих подразделений, изучение экономических и территориальных особенностей развития производства, наблюдение за деятельностью зарождающегося предпринимательства подтверждают, что мотивационная структура развития отличается сложностью, а составляющие ее элементы применительно к разным уровням производства имеют свои особенности.

Ближайшим следствием возникающих противоречий и недостатков в развитии производства являются трудности, которые испытывают рабочие. Можно привести следующий перечень наиболее распространенных вопросов и побудительных причин технического развития производства на этом уровне производственной деятельности (табл. 5).

Результаты сравнения этих данных по предприятиям, относящимся к различным отраслям промышленности, обнаруживают определенное сходство мотивационной структуры технического развития производства. Можно, например, заметить, что наиболее значительными оказываются причины, связанные с условиями работы. Соответствующая группа факторов влияла на текучесть кадров и в немалой степени определяла остроту других социальных проблем в промышленном производстве. На отечественных промышленных предприятиях до настоящего времени участки ручного труда, а также с вредными условиями работы широко распространены. Здесь занято 15-20% всех рабочих нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности. Такое положение типично и для предприятий машиностроительной промышленности. Другая, довольно существенная, группа проблем возникала в связи с обеспечением стабильных условий работы. Почти треть увольняющихся рабочих, отмечая эту причину как важнейшую, связывала ее с качеством работы действующей техники.

В общей структуре доля мотивов, относящихся к другой группе, кажется незначительной. Всего 3-4% рабочих считают важнейшей

Таблица 5

Трудности, связанные с производственной деятельностью рабочих (доля в общем составе, %)

Характеристика трудностей и недостатков работы	На подшипниковых заводах	На нефтеперерабатывающих предприятиях	На заводах по производству резинотехнических изделий
Недостатки, обнаруженные по результатам анализа условий работы, особенностей применения ручного труда и факторов текучести рабочих кадров:			
– работа требует значительных физических усилий и вызывает физические перегрузки;	10-11	6-8	13-15
– вредные условия работы;	7-9	6-7	10-12
– плохое оборудование и брак в работе;	6,0	5,0	5-7
– плохое оборудование и низкие заработки;	7-9	2-3	1-2
– монотонный труд и слишком простые рабочие операции.	3-4	1-2	нет данных
Побудительные причины рационализаторской деятельности:			
– невозможность выполнить работу известным способом;	6-13	10-20	нет данных
– повышение производительности и качества работы оборудования;	17-20	10-11	нет данных
– улучшение условий работы и сокращение физических усилий;	7-5	27-31	нет данных
– возможность развивать свои идеи;	6-9	10	нет данных
– общественная значимость работы;	3-5	5-9	нет данных
– заинтересованность в сотрудничестве;	2-9	3-5	нет данных
– экономия ресурсов и возможность дополнительного приработка к зарплате	59-29	35-14	нет данных

причиной своей неудовлетворенности работой ее монотонный характер, чрезвычайную простоту выполняемых ими операций. Вместе с тем эти данные подтверждают реальность существования проблем, связанных с отсутствием творческого содержания в трудовых процессах.

Анализ мотивационной структуры развития производства уже на данном уровне (см. табл. 5) раскрывает значительное многообразие оценок соответствующих проблем. Могут быть, например, получены данные, подтверждающие влияние личностных особенностей рабочего на формирование побудительных причин развития производства.

Некоторое представление об этом дает анализ побудительных причин рационализаторской деятельности рабочих. До 20% зарегистрированных на предприятиях предложений было связано со стремлением рабочих улучшить качество работы и повысить производительность оборудования; 15-20% предложений относилось к улучшению условий работы и т.п. Мотивы рабочих-рационализаторов отличаются деятельностной направленностью: стремлением изменить характер трудовых процессов, усовершенствовать личностные характеристики, увеличить заработок на основе реализации собственных творческих способностей и др. Рабочие же другой группы указывали на нежелание или невозможность продолжать работу из-за слабой технической оснащенности труда либо из-за отсутствия устойчивого заработка. Мотивы развития рабочих этой категории, несомненно, также важны для формирования политики предприятий.

Результаты этих исследований позволяют получить общую картину возникновения побуждений на конкретных рабочих местах и оценить при этом технико-экономические факторы производства. Таким образом, можно провести наблюдения и получить данные обо всем разнообразии мотивов развития производства, отражающих осознание рабочими важности многочисленных параметров используемой ими техники и технологии. Вообще в содержании этого вида мотивации можно выделить все важнейшие эксплуатационные характеристики и экономические показатели работы оборудования: производительность, надежность, точность, специализацию, механизацию и автоматизацию, коэффициент использования материала. Побуждения рабочих отражают также специфические особенности профессии и соответствующие ей требования к технике, условиям

работы. Примечательная особенность выявленных побудительных причин развития – их непосредственный характер: они возникают в производственном процессе. Параметры техники, ее состояние отражается в сознании рабочих в виде условий работы и удовлетворения на этой основе личных материальных и моральных потребностей.

На других уровнях производственно-хозяйственной деятельности такой непосредственный характер мотивации действий по развитию предприятий уже не просматривается. Мотивы технического развития производства у инженерно-технических и руководящих работников чаще всего опосредованны потребностями производственных подразделений; наиболее распространенные из них – надежность техники, возможность обеспечить устойчивые технологические параметры переработки сырья и изготовления продукции; качество сырья и используемых для его переработки реагентов, катализаторов, вспомогательных материалов; экономические показатели работы установок и технологического оборудования; недостаток мощностей и связанные с этим сверхурочная работа, нарушение графика проведения профилактических мероприятий; плохие санитарно-гигиенические условия работы и невысокая техника безопасности; текучесть кадров и неукомплектованность подразделения рабочими кадрами; сверхплановые простои оборудования в ремонте и наладке; приборное оснащение производства и качество технологической оснастки.

Мотивы технико-экономического развития производства у ИТР в условиях налаженной хозяйственно-экономической системы связаны с разрешением таких актуальных проблем совершенствования производства, как повышение качества и увеличение объема выпускаемой продукции, снижение затрат производственных ресурсов, улучшение сопряженности производственных мощностей между подразделениями предприятия, создание нормальных условий труда для рабочих. В ходе анализа мотивационная структура развития производства может быть разграничена в зависимости от должностных функций и характеристик деятельности. Так, на уровне управления отраслевыми и подотраслевыми комплексами нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности в качестве мотивов технического развития предприятий этих отраслей все чаще указываются: глубина переработки нефти и развитие вторичных процессов; номенклатура производимой продукции и степень отставания тем-

пов развития производства отдельных ее видов от растущих потребностей народного хозяйства; сравнительные показатели уровня развития отечественного и зарубежного производства; ресурсное обеспечение производства. Мотивы развития предприятий, если рассматривать их в вертикальном разрезе (от рабочих мест до уровня руководства отраслью), меняются в весьма существенных и различных параметрах: меняются характер и цели усилий людей; в сферу мотивации вовлекается все большее число характеристик действующей техники и технологии; используются обобщенные оценки и системные определения. Для объяснения потребностей в развитии производства в рамках территории нам потребовались понятия, отражающие его региональную адекватность и экологическую совместимость.

Мотивационная структура деятельности собственников и предпринимателей на начальном этапе вхождения в рыночную экономику стала обнаруживать себя прежде всего в деятельности тех предприятий, которые уже накопили достаточно весомый опыт взаимодействия в новых условиях через внешнеэкономическую деятельность или первыми начали испытывать воздействие рыночных факторов в связи с угасанием спроса на их продукцию из-за конверсии, а также в связи с отмиранием форм принудительного (под выделенные фонды) распределения. Анализ, проведенный на ряде таких предприятий г. Самары, показывает, что формировались, к примеру, побуждения, связанные с необходимостью резко расширить предложения по нетрадиционным товарам, которые раньше или совсем не производились, или производились в ограниченном объеме и были недоступны отечественному покупателю. На этих предприятиях возникали потребности интенсифицировать поиск соответствующих технологий путем привлечения зарубежных партнеров к совместной деятельности или путем создания собственной технологии на основе перегруппировки имеющегося у них научно-технического потенциала.

Особое значение в мотивационной схеме развития таких предприятий начали играть мотивы, обусловливаемые становлением новых сегментов рынка, активизацией рыночных форм. Необходимость дополнительных средств для расширения процесса производства, обострение проблемы сохранения высококвалифицированных рабочих и инженерных кадров, стремление к получению дополнительной выгоды заставляли предприятия искать пути вывода бывшей профильной продукции на гражданский рынок, активизировать свою

деятельность по формированию новых предложений и освоению соответствующих сегментов рынка.

Вместе с тем при анализе мотивов развития производства необходимо учитывать важное обстоятельство, связанное с включенностью хозяйствующих субъектов и работников в данный тип экономических отношений. *Формирование побудительных причин в условиях неустойчивой системы со сложным поведением* происходит в другой обстановке, чаще оно приобретает конъюнктурный характер, изобилует случайностями, подтверждая кризисное состояние производства или всего общества в целом. В такие периоды происходит определенный надлом во всей системе производственных отношений, его глубина и последствия в значительной степени предопределяются качественными характеристиками (об этом подробно будет сказано далее) общественной системы, накопленным в ней опытом социального взаимодействия в условиях развития свободы, уровнем культуры и нравственности граждан страны. Проблемы, закономерно возникающие в любой системе на этапах ее преобразований, усугубляются специфическими для данного общества и не разрешенными полностью на предыдущих этапах развития задачами. Системное переустройство в соответствии с новыми требованиями и выравнивание курса развития хозяйственной системы в этих условиях до уровня равновесных мотивационных соотношений невозможно на основе лишь материально-технических преобразований. Застойные явления, распространение в прошлые годы уравнительных тенденций в распределении полученных результатов труда снижали и в условиях прежней системы значение рассмотренных выше мотивов. Нельзя считать простой случайностью факты, когда рабочие коллективы выступали против модернизации оборудования, перехода на выпуск новой продукции, когда часть рабочих предпочитала "не выкладываться", чтобы не были пересмотрены нормы, и т.п.

Но на рубеже 90-х годов прошлого века общество столкнулось с явлениями системного характера, с тем, что оно не знает, как действовать в случаях существенных несовпадений реальных изменений с ожидаемыми, когда понятные по прошлому опыту противоречия, оставаясь неразрешенными, продолжают накапливаться. Не до конца определились мотивы деятельности собственников и предпринимателей. Серьезным препятствием для развития предпринимательства является сохраняющийся монополизм производителей, тогда как

потребитель разобщен. Если говорить о количественных параметрах, то, как и в прошлом, число производителей на рынке ресурсов ограничено. Из-за этого с ростом самостоятельности предприятий ситуация еще более обостряется. В настоящее время не только ухудшилось качество, но и сократилась номенклатура выпускаемых изделий. Многие изделия даже при самых незначительных изменениях в их качестве стали продаваться по значительно возросшим ценам. Деструктивная функция потребительской конкуренции здесь пока не ослабевает.

Отрицательно воздействуют на развитие мотивационной схемы и формирующиеся новые рыночные структуры, в том числе обстановка, складывающаяся на рынках ценных бумаг, материально-сырьевых ресурсов, идей и рабочей силы. В настоящее время конкурентные отношения здесь раздроблены, формируются главным образом на локальных рынках. Искусственная ограниченность обмена сдерживает развитие конкуренции, создает тенденцию к монополизации недавно начавших складываться рыночных отношений. Низкая эффективность и вновь формирующегося на основе развития свободного предпринимательства сектора экономики, недостаточная его конкурентоспособность, раздел сфер влияния между крупными монополиями приводит ко все усиливающемуся давлению на потребителя. Резко поднимаются цены при одновременном снижении качества товаров. Вместе с тем, сохраняющаяся неопределенность современного экономического положения лишь подтверждается нерегулярным составом мотивов, отсутствием в общей их системе необходимого комплексного соответствия потребностям развития.

Рассмотренные выше вопросы и приводимые для их иллюстрации практические материалы в конечном итоге свидетельствуют о том, что выявление и учет побудительных причин развития – важнейшее звено в обосновании его целей и задач.

По результатам наблюдений и анализа необходимо сделать и еще один вывод. Использование понятий, отражающих социально-экономические черты развития производства, позволяет не только увидеть в особом ракурсе его последствия как совокупность обращенных к человеку процессов, но и более полно определить содержание развития. В рамках разрабатываемого подхода осмысливаются не только пообъектные, но и системные технические и технологические характеристики средств и условий труда, отображающие свойства и

последствия эксплуатации все более крупных производственно-технических комплексов. Они рассматриваются как атрибут определенного уровня производственного взаимодействия и хозяйственной практики.

Заданный масштаб определяет подход к оценке актуальных побудительных причин технического развития в основных иерархически сочлененных звеньях промышленности, позволяет рассмотреть их более детально с учетом решаемых здесь задач.

В целом нам представляется, что намечаемая схема исследования процессов формирования побудительных причин технического развития производства охватывает – в определенном аспекте – множество явлений, отражающих субъективно-объективные отношения в производстве. Мотивы развития производства – это не только побуждения отдельных индивидуальных работников, но и система отношений на различных уровнях производства, что и обусловливает их сложную структуру (см. табл. 4).

2.3. Анализ направлений развития в новой системе его организации: технико-экономическая сфера

Понимание совокупности причин развития производства образует важную предпосылку для формирования системы его обоснования, стимулирования и организации деятельности в конкретных хозяйственных подразделениях общественного производства.

Однако возникновение внутренних побудительных мотивов развития производства – это лишь одна сторона тех непосредственных действий, в результате которых оно реализуется на новой технико-экономической основе. Характер этих действий, направления деятельности отдельных работников и их коллективов в немалой степени определяются реально складывающимися (к моменту зарождения мотивов развития) организационно-экономическими условиями и материально-техническими предпосылками. Если эти условия неблагоприятны, то побуждения людей могут и не превратиться в цель деятельности.

В чем же выражаются эти материальные условия, если речь идет о реализации мотивов развития производства, и какую роль они иг-

рают в улучшении деятельности работников в каждом конкретном производственно-хозяйственном звене? Иными словами, необходимо выделить те процессы, которые способствуют усилению возникших у работников данного подразделения побуждений к совершенствованию производства и определить возможности их претворения через осуществление работ по развитию предприятий. При этом важно учитывать специфику самих процессов, для осуществления которых создаются указанные возможности, формируется механизм их регулирования.

Рассмотрим процессы технического развития производства, которые могут быть осуществлены на рабочих местах и в производственных участках цехов предприятия в соответствии с возникающими побуждениями работников, занятых выполнением трудовых операций (см. рис. 4).

Повышение эффективности отдельных объектов техники, используемых для оснащения рабочих мест и реализации мотивов развития производства индивидуальных работников, может быть обеспечено в этом производственном звене на основе рационализаторской и изобретательской деятельности самих рабочих и инженерно-технических работников, занятых техническим обслуживанием и ремонтом техники.

Исследование предложенных процессов развития показывает, что они охватывают обширный комплекс условий производства и что для их внедрения, как правило, бывает достаточно выполнить работы по модернизации оборудования или по применению дополнительных, в основном малообъемных приспособлений, обеспечивающих совершенствование действующей на рабочих местах техники. Эти работы могут быть выполнены в цехах при наличии соответствующей ремонтно-механической базы, или же для их выполнения могут быть использованы мощности специализированных ремонтно-механических цехов заводов.

Под влиянием научно-технической революции характер изобретательской и рационализаторской деятельности меняется. Выделяются, в частности, направления, связанные с использованием современных принципов и достижений электронной техники, повышается удельный вес предложений по улучшению форм и методов организации труда и управления производством. Здесь могут фигурировать самые различные параметры (скорости, темпы, мощности, давление,

Рис. 4. Процесс технического развития производства в отрасли

надежность, долговечность, уровень автоматизации, КПД, компьютеризация и др.). Не перечисляя далее, отметим лишь, что совершенствование техники, а на этой основе развитие производственных

процессов осуществляется в таком случае как бы в одной плоскости, в рамках уже применяемой техники и методов технологии путем частных усовершенствований (модификации, дошлифовки частей, элементов).

Сложнее с реализацией мотивов развития производства на более высоких уровнях производственно-хозяйственной системы отрасли. Анализ многообразных мотивов развития производства, связанных с условиями работы, с интенсификацией производства и снижением материалоемкости продукции, с достижением передового уровня развития конкретных видов производства, вновь и вновь подтверждает, что уже на уровне производственных единиц объединения (установки, цехи, заводы) осуществление мотивов предполагает выполнение действий по более комплексному и всестороннему совершенствованию производственно-технической базы. "Услуги", которые техника должна теперь предоставлять совокупному работнику по своей номенклатуре, могут значительно отличаться от традиционных. Для удовлетворения новых требований в производстве во все более возрастающем количестве должны применяться новые методы, технологии, материалы, технологическое оборудование, которое в сравнении с действующим должно обеспечивать замещение многообразных функций работников, максимальную автоматизацию выполнения каждой функции, максимальную единичную производительность, минимальное расходование энергии и материалов, надежность и целесообразную для данных условий долговечность, безотходность, высокую экономическую эффективность производства. Материальные и организационно-экономические условия, созданные в рассматриваемом звене, должны быть, таким образом, достаточны для того, чтобы коллективы производственных единиц объединения смогли бы реализовать процессы развития в приемлемых для этого уровня производства формах (см. рис. 4), в основном в виде замены устаревшего оборудования, устранения элементов несопряженности в мощности смежных цехов и производств, которые могут при этом возникнуть.

Применительно к предприятиям и производственным объединениям удовлетворение специфических для данного уровня мотивов развития производства потребует внедрения процессов развития, часто на основе технического перевооружения и реконструкции всего производственно-технологического комплекса. Здесь следует отметить, что в современных условиях в связи с обострением проблем

обеспечения экологической чистоты производства в районе его размещения, усилением из-за конкуренции, нарастанием социальной напряженности эти действия могут быть связаны с формированием качественно новых элементов и структур производственного комплекса, с созданием условий для перехода к более высокому уровню организации всей развивающейся системы.

С еще большей очевидностью указанная тенденция проявляется на подотраслевом и отраслевом уровнях производственной деятельности, когда с целью обеспечения соответствующих мотивов развития требуется активизировать процессы, охватывающие все производственные взаимосвязи. Они отличаются своими огромными масштабами, качественными характеристиками, новыми формами организации.

Речь идет о становлении и об изменении в соответствии с побуждениями предприятий, объединений, отрасли в целом, стремлении к совершенствованию самих функций системы. В итоге не только усиливается функционирование отрасли, но и происходит формирование ее новой структуры, комплексное освоение на этой базе нового поколения техники, перевод всего производства на новый технический уклад.

Часто для совершенствования функциональной организации производства решающее значение имеет не новизна принципа действия, не конструктивные особенности, а тот результат, который достигается использованием различных организационных принципов и вариантов формирования производственно-технической базы (см. рис. 5).

Фактором становления нового выступает в этом случае перестройка структуры производственно-технологического комплекса. Формами такой перестройки являются реинжиниринг, реструктуризация, дифференциация, концентрация процессов, деспециализация и диверсификация производства, формирование межгосударственных объединений и транснациональных компаний и т.п., осуществляющиеся в рамках отраслевых комплексов, а также в рамках межотраслевых, территориальных, межгосударственных взаимосвязей.

Таким образом, важнейшей особенностью процесса развития производства является комплексный его характер, соответствие его системным оценкам. По существу, каждому уровню производственно-хозяйственной системы и возникшим здесь мотивам развития производства свойственны определенные формы их реализации.

Рис. 5. Процессы развития в системе национальной экономики

Но для того, чтобы прояснить другие качества исследуемого объекта, выявить отличительные признаки отмеченных выше отраслевых форм развития (дифференциация, интеграция и др.), определить взаимосвязь различных тенденций в рамках каждого его направления и т.п., необходимо расширить сферу анализа, включив в него практические материалы и данные по нескольким отраслям промышленности. Попытаемся сделать ряд выводов, учитывающих конкретные для каждой отрасли формы и варианты развития производства и создания новых технических систем.

Одна из важнейших технико-экономических тенденций, наметившихся в химической промышленности, – ускоренное развитие этой отрасли. По темпам роста химическая и нефтехимическая промышленность в последней четверти XX в. значительно опережала рост промышленного производства в целом. То же можно сказать и о производстве важнейших видов продукции химической и нефтехимической промышленности.

Другая важная тенденция – существенное изменение отраслевой структуры в результате создания и внедрения новых подотраслей химической и нефтехимической промышленности. В общем выпуске продукции возросла доля отраслей, производящих полимерные материалы и сырье для них, товары для бытовой химии; в то же время, несмотря на увеличение объемов производства, снизился удельный вес анилино-красочной, лакокрасочной и других отраслей. Одновременно произошли серьезные качественные изменения структуры производства в отдельных подотраслях химической промышленности, В общем производстве полимерных материалов за истекшие годы в 7-10 раз увеличилось производство труб и деталей из термопластов, в 3-4 раза – полимерной пленки. Постоянно расширяется ассортимент этих и других видов продукции (например, ассортимент химических средств защиты в 1985 г. включал 55 наименований, а в настоящее время – около 100 наименований). Изменения в структуре производства химических волокон в основном характеризуются увеличением доли синтетических, расширением их ассортимента. Повышение эффективности химического производства в значительной мере определяется техническим уровнем применяемых технологических методов и оборудования. По существу, происходила последовательная дифференциация технической системы отрасли, разветвление химической технологии переработки сырья

и т.п. Однако следует заметить, что дифференциация как форма технического развития производства не является всеобъемлющей. В промышленности проявляются и другие тенденции. В нефтеперерабатывающем и нефтехимическом производстве получают все большее развитие интеграционные процессы. Фактором становления нового выступает в этом случае перестройка структуры производственно-технологического комплекса в направлении все большего объединения его в нефтехимический комплекс в связи с открытием новых свойств сырья, переноса функций его переработки с топливного профиля на сырьевой и т.п. Однако выявленные тенденции и характерные для указанных отраслей формы развития не могут быть в том же объеме распространены на другие отрасли промышленности. Анализ позволяет выявить здесь несколько иные соотношения и тенденции развития.

В станкостроении усиливаются, например, тенденции, связанные с периодически повторяющейся переспециализацией производства. На этой основе расширяется производство робототехники, обрабатывающих центров, станков с ЧПУ и происходит снижение производства традиционных видов металлорежущего оборудования и узкоспециализированного оборудования.

В автомобильной промышленности все более очевидной (при возрастающем динамизме процессов) становится потребность в некоторой деспециализации производства – увеличении удельного веса собственно станкостроения в общем объеме этого производства.

Можно привести другие данные, характеризующие динамику изучаемого процесса и формы его осуществления, но и они, на наш взгляд, не изменят общей картины, отражающей многонаправленность процессов развития. Для общественного производства в целом такая взаимосвязь различных тенденций, смена направлений развития, выражая его диалектическую противоречивость и нелинейность, в то же время подтверждает неисчерпаемое многообразие явления и его широкие возможности по совершенствованию функций производственно-технических систем. При этом ни одна из форм развития не может охватить все содержательные аспекты развития промышленности в целом.

Дифференциация и специализация, к примеру, если считать их панацеей, могут привести к закреплению одностороннего развития производственно-технической системы, когда она на определенном

этапе окажется столь хорошо пригнанной к условиям сегодняшнего дня, что будет утрачена всякая возможность развития производства (в соответствии с критериями эффективности) в других направлениях.

Обеспечить дальнейшее развитие производства в этих условиях можно благодаря использованию других форм, одной из которых является деспециализация, снижающая недостатки специализации и способствующая переходу на новый уровень организации на основе восстановления утраченной функции. При этом, входя в основу новой системы, старые элементы, свойства и отношения более или менее глубоко изменяются, подчиняясь новым отношениям и свойствам.

Переход к новому качеству и новой ступени развития, таким образом, происходит на основе восстановления элемента структуры, который на предыдущей ступени развития был передан специализированным подразделениям (пример автомобильной промышленности).

Негативные моменты специализации преодолеваются также путем смены одного направления специализации другим, в той или иной степени равноценным прежнему (переспециализация). Тем самым осуществляется выход из "тупика" специализации, хотя система остается на прежнем уровне (станкостроительная промышленность).

Другой формой развития, позволяющей реализовать преимущества дифференциации технических систем и их специализации и в то же время устранить негативные последствия, вызываемые ею, является интеграция (объединение) нескольких специализированных технических систем в целостную эффективно функционирующую систему. В конечном итоге вновь созданная система приобретает новые свойства и функции, в том числе благодаря появлению у нее принципиально новых элементов. Организационное оформление охватывает в этом случае довольно самостоятельные подсистемы, так что в технологических комплексах могут сочетаться функции разного характера (нефтепереработка и нефтехимия).

Вместе с тем интенсивная технологическая концентрация не является механическим совмещением разнородных подразделений. Как правило, в ходе интеграции расширение производственного профиля происходит путем разветвления спектра технологических функций при сохранении и даже укреплении их конструктивно-технологической основы (см. табл. 6).

Интеграция позволяет осуществить формирование таких многоотраслевых структур посредством либо включения в состав производственно-технологических комплексов других подотраслей или отраслей, либо расширения строительства в их составе новых предприятий, либо слияния нескольких комплексов, связанных с основным производством на основе новых технических, технологических, организационных, управленческих связей и отношений, главным образом возникающих в ходе развития научно-технической революции, быстрого изменения потребностей народного хозяйства. Сюда относятся также сближение техники и технологии обработки исходного сырья, открытие новых его свойств, охрана окружающей среды и образование на этой основе новых структурных подразделений, т.е. дифференциация (химическая, нефтехимическая, металлургическая промышленность, машиностроение).

Формирование многоотраслевого профиля создает для производственно-хозяйственных подразделений, по сравнению с их функционированием на одноотраслевой основе, расширяющиеся возможности для реализации мотивов совершенствования производства на основе увеличения доступа к природным и финансовым ресурсам, обеспечивает новые возможности повышения эффективности производительных сил в районе размещения предприятий и объединений, входящих в состав развивающейся системы, привлечения трудовых ресурсов в соответствии с возникшими новыми условиями и предложениями по работе, ее профессиональными характеристиками, усиления конкурентоспособности на рынке и др.

Интеграция технических систем и формирование новых организационных структур производственно-хозяйственного подразделения не сводится лишь к названным вариантам. Благоприятные предпосылки для развития техники и совершенствования производства возникают при горизонтальной интеграции и объединении производства (автомобильная промышленность в ее подотраслевых комплексах). Исходной базой для развития объединений в этом случае служат предприятия, имеющие предметно-замкнутый цикл.

Следует иметь в виду, что наибольшие возможности развития и совершенствования производства рассмотренного типа интеграции создаются при достаточно близком (территориально) расположении предприятий. В территориально разобщенных объединениях результаты могут оказаться прямо противоположными. Расстояния,

Таблица 6

Особенности развития производства в отдельных отраслях промышленности на современном этапе

Отрасли промышленности	Преимущественное направление технического развития	Формы		
		в отрасли	в подотраслевом комплексе	на предприятиях и в объединениях
Станкостроение	Трудо-, материало-сберегающее, наукоемкое	Переспециализация	-//-	Техническое перевооружение
Автомобильная	–//–	Деспециализация	Интеграция	Техническое перевооружение, расширение
Нефтеперерабатывающая, нефтехимическая	Материалосберегающее, природоохранное	Интеграция	Дифференциация, переспециализация	Реконструкция
Химическая	–//–	Дифференциация, концентрация	Специализация, концентрация	Техническое перевооружение, расширение

измеряемые подчас сотнями километров, делают, например, бессмысленной централизацию вспомогательных производств. Резко сокращаются и возможности экономически целесообразной интеграции в сфере основных производственных процессов.

Итак, при формировании новой системы организации развития производства необходимо учитывать все многообразие условий, определяющих социально-экономические черты объекта, создавать наиболее благоприятные возможности для их реализации, в том числе и за счет расширения сферы экономических отношений в рамках конкретного воспроизводственного процесса.

С развитием конкуренции, по мере возрастания динамики в хозяйственно-экономических отношениях этот аспект организации развития приобретает все большее значение. При этом нельзя сбрасывать со счетов в том числе обстоятельства, связанные со становлением и развитием различных форм собственности, расширением возможностей варьирования в этой системе.

Факторы развития отношений собственности обусловливают качественные изменения и в системе взаимоотношений предприятий с территориальными и государственными органами хозяйственного руководства, мотивы и цели деятельности которых по развитию производства не могут совпадать полностью хотя бы потому, что их реализация, как правило, требует от собственников и предпринимателей дополнительных вложений капитала и внедрения более совершенных средств производства, обеспечивающих природосбережение в районе размещения предприятий, рациональное использование его ресурсов, совершенствование условий работы трудящегося населения и т.п.

Хотя такая противоречивость целей развития реальна и создает ряд проблем в работе по ускорению развития предприятий, она не служит поводом для превращения предприятий в полноправных субъектов рыночных отношений, а лишь означает, что со всеми этими противоречиями необходимо считаться, поэтому и формы и механизмы организации развития должны быть более разнообразными. В их составе формируется определенный набор реакций хозяйствующих субъектов на быстро меняющиеся события и обстоятельства во внешней среде, на столь же быстро накапливающийся опыт конкурентного противоборства во всех сферах и средах хозяйствования. Слияние и поглощение, подрыв и последующее разорение со-

перника, диверсификация и последующее перемещение в новые отрасли, на новые рынки, в том числе других стран, – эти и другие технико-экономические и организационно-управленческие формы развития должны находиться в арсенале современных хозяйствующих субъектов. Их использование способствует формированию у субъекта адекватного поведения и набора необходимых стратегий будущего в любой ситуации: занимает ли он в силу обстоятельств позицию лидера или последователя, является ли аутсайдером на данном рынке, или его конкурентная борьба развивается в отраслях, отличающихся типом динамики, жизненного цикла, характером отраслевой консолидированности и т.п. Лишь гибкость всей системы организации развития промышленности и ее предприятий, позволяющая обеспечить многовариантность совершенствования объекта и тем самым приспособиться к многообразию обстоятельств и явлений, происходящих в различных сферах экономики, может обеспечить высокую его эффективность. Если же такой результат не достигается, если процессы развития производства оказываются скованными стандартными и жесткими хозяйственными структурами, то потенциальные возможности повышения эффективности общественного производства, заложенные в достигнутых результатах развития науки и техники, в национальной экономической системе не реализуются.

2.4. Анализ направлений развития в новой системе его организации: социокультурная сфера

2.4.1. К характеристике человека в оценках субъекта развития

Наши представления о конструктивной деятельности по развитию всецело связывались с пониманием всего созданного в практической деятельности общества потенциала и возникшего в ходе научно-технического прогресса опыта как ресурса этого развития, как некоторого пластичного материала. Все это определяет возможность для вмешательства в производство, в его материально-техническую базу с целью их преобразования в интересах общества.

Но для этого необходимо адекватно оценивать не только результаты производственной, научно-технической деятельности и т.п., но и продуцируемые в динамической внешней среде процессы. Естественно, деятельность, обеспечивающая развитие, должна быть проектно-конструктивной, предполагающей в том числе качественные преобразования в привычном ходе экономических процессов, их контроль и коррекцию. Факты в этом случае не столько фиксируются по текущему состоянию практики, сколько препарируются и осмысливаются исходя из предугадываемых явлений, включая быстро меняющиеся потребности общества и сам характер заинтересованностей каждого хозяйствующего субъекта.

Принципиально важным при таком подходе становится акцент на методологических проблемах оценки деятельности людей, участвующих в процессе развития на разных уровнях производственного взаимодействия и вовлеченных в соответствующие формы производственных отношений. Часто эти проблемы специально не рассматриваются, поскольку считается, что они должны быть отражены в характеристиках факторов развития (состояние управления, организация производства и труда и т.д.) или рассмотрены в контексте соответствующих теорий, объясняющих, например, специфику человеческого познания окружающей реальности и его возможностей оказывать на нее воздействие.

Идея "укоренения" индивида в общественные процессы также широко обсуждается в специальной литературе, где подчеркивается [119], что современная ситуация нуждается в осуществлении крупных и долгосрочных преобразований, нацеленных на обновление, облагораживание, возвышение человека – главной и конечной ценности и цели прогресса общества, культуры, цивилизации, всего бытия. Идея "осовременивания" человека сама по себе не нова, она возникает на всех переломных этапах формирования цивилизации как отклик на общую теорию модернизации, с которой сблизились теории развития, ибо модернизация представляет собой одну из форм общественного развития на соответствующих этапах и стадиях. Можно, видимо, считать, что феномен человека, характеристики его деятельностного отражения, особенно в кризисных ситуациях, в которых с определенной периодичностью оказываются экономические системы, настолько же универсальны, насколько универсален язык, мышление, способность производить предметы для удовлетворения

потребностей [18. – С. 16]. Но эта универсальность парадоксальным образом и по-разному проявляется в разных культурах, в разных странах и у разных народов. Она способна раскалывать единую целостность национальной культуры, общества на конфликтующие, враждующие стороны. Строго говоря, любое универсальное средство жизни человека может вызвать подобные недоумения: почему не воцарился один общий язык у одного биологического вида? Почему мы до сих пор спорим о том, какие ценности являются общечеловеческими и не следуем устоявшимся ценностям, способным примирить людей друг с другом? Почему существуют настолько разные стили мышления, что люди не понимают друг друга, не могут прийти к согласию по простым вопросам? Почему у разных людей разные боги? Кажется даже, что универсалии человеческого бытия не так уж и универсальны, что они скорее разделяют людей, чем объединяют их. Возможно, так оно и есть. Однако структуры – повседневные и "праздничные" – бытия людей легко сравнимы и почти тождественны – люди общаются, говорят друг с другом, используя символические системы, производят предметы потребления, поклоняются богам, создают высокое, соблюдают правила, стремятся к чему-то и т.п. Считается, к примеру, что все зависит от того, как вписан человек в общую картину мира: "В техногенной цивилизации человек рассматривается как противостоящий природе, вектор его активности направлен вовне, на преобразование мира. Восточная традиционалистская система ценностей полагает человека включенным в организм природы, как бы растворенным в ней, вектор человеческой активности ориентирован вовнутрь, на самовоспитание, самоограничение, включение в традицию" [18. – С. 17]. Однако такое объяснение опровергают примеры ускоренной вторичной модернизации ряда стран, относимых к традиционным цивилизациям.

Сегодня благодаря открытиям теории геобиоценозов, синергетики, коэволюционной методологии, с одной стороны, сравнительной культурологи и цивилизационного анализа с другой – статус окружающего мира необычайно вырос: относиться к нему как к простому средству или чистой доске отныне невозможно [26. – С. 162]. Прежние взаимоотношения субъекта и объекта мироустроительных систем заметно изменились: былой объект возвысился в своем онтологическом и ценностном значении, субъект самокритически умалился. По-видимому, именно ему, субъекту, будет адресован запрос

в том числе грядущей формационной теории по поводу необходимых качественных реорганизаций и сдвигов. Такая вероятность не отрицается ни идеалистами, ни материалистами (см., например: [14]).

Суждение о необходимости такой операции есть, очевидно, элемент гипотезы, смыслом своим приглашающей к ее обсуждению, к ее доказательству. В результате, возможно, будет сформулирован и ответ на вопрос об особенностях познания объективной реальности и выяснения качественно новых признаков ее проявления на новом уровне развития. (В свое время на этом рождались концепции, снимавшие категоричность в характеристиках отрицания и эмпиризма, и рационализма докантовского периода [34. – С. 33].)

Но есть и сохраняется необходимость транскрипций фундаментальных оснований в прикладной сфере, определяющих поиск и выявление сил, изначально и с необходимостью способствующих адекватной деятельности хозяйствующих субъектов и каждого работника в отдельности. Это и качества человеческой субъективности, черт ее осуществлений, сколь бы оригинальной она не представлялась. Это типологическое описание событий, образовавших в экономической истории все ступени уже состоявшегося развития. Это построение абстракций, помогающих исследователю возвратиться к началу процесса, к оценке успешно реализованных изменений и потерянных возможностей. Это и обращение к теоретически полагаемой нами реальности активных преобразований, в которых участвует субъект, сохраняя свою целостность, постоянно самосовершенствуясь, преображает реальность, создает в ней благоприятные условия жизни.

Иными словами, в ходе исследования может быть выяснено, что в реальных условиях *эффективность системы – это всего лишь объективно возможный ее признак*. Уровень достигнутого в этой системе определяется состоянием субъектов, находящихся в соответствующих взаимодействиях, носящих в том числе противоречивый характер. При определенных условиях конфликт между работниками, работодателями, государством, обществом и т.п. может достигнуть различной степени остроты, в том числе из-за того, что их свобода ограничена реальными проблемами: нехваткой денег, здоровья, из-за чьей-либо агрессивной воли, – но нередко обусловливается также разделяемыми ими духовными ценностями или отсутствием таковых. И вот уже универсалии экономической системы частью уничтоже-

ны, частью "взяты в плен". Они приспособлены под свои интересы сознательной деятельностью одних, извращены другими. При этом если рациональность в деятельности – это не более чем логически выведенное следствие из посылок, то прагматик всегда найдет именно те посылки, какие ему будут нужны для "оправдания" его действий. В этих случаях разум становится лишь инструментом для удовлетворения потребностей. Инструментальный смысл получает и вера [34. – С. 29]. А.И. Демидов напоминает в связи с этим, что, по мнению классика прагматизма У. Джемса, религиозная вера есть способ восстановления душевного комфорта, нарушаемого то психологическими, то социальными причинами, не говоря уже о самой истине, в которой видят инструмент консенсуса при решении интеллектуальных задач.

Проблемы человека, его деятельности, субъективных начал в формировании современного способа познания, характеристик бытия – ведущая тема и других исследований. Эти проблемы широко рассматриваются в психологической, философской, культурологической, социологической литературе. Вообще, можно считать, что сегодня нет недостатка в понятиях о человеке, обществе, морали и т.д, достигнута некоторая ясность в постановках проблем, наработан интересный и в методологическом, и в практическом отношении материал, который может быть использован для прояснения новых обстоятельств и ситуаций, в том числе в связи с экономическими, организационными, управленческими явлениями.

Нам представляется, что такого рода исследования в экономической сфере только начинают развертываться. Дело в том, что в свете рассматриваемых в других научных системах *представлений о личности человека, о факторах формирования в нем активных и сознательных начал* (см., например, [94. – С. 19]) трудно понять, какими именно средствами должен располагать субъект и какие из них ему позволительно использовать в системе взаимодействия с другими. Сегодня можно найти немало доказательств тому, что равновесные экономические отношения, как и общность людей, проявляются не только в структурных соотношениях экономической системы, но и в образцах культуры, качестве личности человека, способах удовлетворения личных, коллективных, общественных потребностей. В контексте разрабатываемой нами идеи социально-культурных транскрипций важно выяснить субъективные факторы, обусловливающие общую

экономическую и социально-культурную динамику в период формирования рыночно ориентированной экономической системы в нашей стране. Очевидно, этот период характеризуется достаточным оптимизмом в обществе, особенно в составе его хозяйствующих субъектов. Реформа породила уверенность. И действительно, в предпринимательских сферах формируются соответствующие институты и необходимые элементы хозяйственного механизма, которые призваны обеспечивать устойчивое экономическое развитие страны и благосостояние ее граждан (если иметь в виду конституционно закрепленные ориентиры) с помощью комплекса мер воздействия на инвестиции и сбережения, налоги и затраты на социальные нужды, оборону, образование, регулирование уровня безработицы, производство и потребление.

Однако анализ показывает, что причины такого оптимизма связаны не с реальными достижениями и осуществлением принципов социального благополучия (см. табл. 7).

Таблица 7

Характеристика вектора развития и особенностей формирования профиля социально-экономического, оборонного и т.п. благосостояния страны (1985-2006 гг.)

Направления	Характеристика динамики
Совокупный ВВП	Заметен медленный рост
Отраслевая структура по доле наукоемких отраслей и сфер деятельности	Стабильно отрицательные изменения
Развитие и уровень размещения производительных сил	Стабильно отрицательные изменения
Прожиточный минимум и безопасность жизнедеятельности	На предельно низком уровне
Наука по доле затрат на поддержку и стимулирование в национальном доходе	Потеря приоритетности, не восстанавливается
Образование	Развитие носит скорее случайный характер

Общество по-прежнему находится в состоянии ожидания, в нем преобладает желание ощутить приоритет подлинных демократических преобразований и возникших экономических свобод перед командно-административным наследием, с одной стороны, и подавленность из-за отсутствия своевременных корректировок хода реформы, освоенных форм активизации общества и поддерживающих их вызревание институтов и механизмов – с другой.

Эти ожидания, а также недостаток объективных оценок и боязнь перед властью отражаются в многочисленных дебатах и дискуссиях по поводу разрастающихся противоречий в реформировании системы. В них по-прежнему подчеркивается приверженность демократическим началам, в том числе в организации деятельности властных структур. В связи с этим воспроизводятся требования к власти в части ее способностей "заставить одних людей делать то, что желают другие или, напротив, создавать различия; сделать что-либо; структурировать действительность". Восхваляется умение реализовать социальный смысл власти в прежние эпохи и времена (для одних примером служат Столыпин или Рузвельт, для других – Эрхард, для третьих – Сталин и т.п.). Через это снижаются оценки влияния стохастических начал в развитии. "Политика поэтому представляется, как искусство разумного управления" [34. – С. 3], а не как проявление в том числе объективно обусловленного волюнтаризма и профанаций... В научных суждениях и в публицистических оценках предлагаются также варианты коррекции хода реформы, на чем выстраивается критика реформы и состояния руководства. Центристами, а также левыми и правыми идеологами подчеркивается необходимость участия всех заинтересованных субъектов, высказываются суждения по поводу размывания демократических установок, необходимости усиления "госкапиталистических начал" в деятельности общества. Вынашиваются и идеи социалистического программирования, проектирования и управления, особенно в части обмена и распределения, схем размещения производительных сил, организации контроля за производительным использованием природно-географических ресурсов, налаживания средств коммуникации и т.д.

В таких дискуссиях, однако, не всегда оказываются замеченными кризисные явления, причинами которых становятся именно факторы социализации. Начиная с 70-х годов прошлого века в условиях наметившегося в западной экономике спада многие правительства оказывались лицом к лицу с проблемой, как сохранить существующие социальные программы в условиях падения налоговых сборов. Дилемма представляется достаточно простой: либо поднять налоги, либо сократить расходы на социальный сектор. Идеологической реакцией на это становится возникновение так называемой парадигмы "новых правых", призванной дать обоснование или, по крайней мере, теоретическое оправдание непопулярной политики. Маятник кача-

ется теперь уже в сторону правых, а во взаимодействии хозяйствующих субъектов друг с другом приоритеты определяются собственникам средств производства, усиливаются факторы денационализации... и так до очередного кризиса.

Вообще проблема "иного общества" в принципе традиционна. Это классическая тема политэкономической и общественной мысли прогрессистского и революционного направления, это центральный сюжет социальной утопии. Проектирование социально ориентированного хозяйственного механизма, организационно-управленческих структур в наше время обусловлено практически теми же причинами, что и в прошлом: критикой действительности, стремлением преодолеть ее противоречия, поиском выхода из кризиса. Ключевой идеей подобных концепций неизменно были представления о высшей общественной цели – процветании во всех его смыслах, и прежде всего в материальном отношении, а также в совместной жизни, в социальном общении – и переход к развитию культуры и человека, стимулирование социальной динамики и этики свершения.

В методологических построениях, на наш взгляд, не обнаруживается необходимых объяснений деятельного состояния каждого отдельного субъекта в соответствующих системах. Общество, экономические системы истолковываются отвлеченно, весьма усредненно трактуется их субъектность, способность их субъектов проявлять свою волю, в то время как жизнь становится все более разнообразной, для любых ее явлений характерны разные формы и стилевые особенности. "Кодируя", "драматизируя" свое поведение, соотнося его с мифом и архетипом, индивиды сознательно используют соответствующие приемы для организации собственной деятельности [94. – С. 29]. Поэтому было бы нецелесообразно ссылаться на отсутствие теоретических пояснений реальных экономических принципов; наоборот, теперь деятельность субъектов оказывается логически и фактически впереди того, что происходит в реальности...

В свете изложенного совсем не очевидно, что хозяйствующие субъекты и работники предприятий, сталкиваясь с подобными дилеммами в быстро меняющейся среде, должны ждать, пока будут сформулированы универсальные принципы их разрешения. Скорее правильным будет принятие неотложных решений, а не умствования по поводу их оснований [89. – С. 29].

Решение неотложных задач не следует тормозить до тех пор, пока в обществе не придут к всеобщему согласию относительно универсальных принципов, лежащих в основе этих решений. Хочешь жить, а не прозябать, действовать, а не заниматься бесполезными и сомнительными размышлениями – сбрось вериги. Вероятно, настала пора гуманизировать формационную теорию, сделав акцент на сдвигах не в области производительных сил, а в сфере человеческого духа, раскрепощающегося, формирующегося адекватно реалиям современности [26. – С. 162].

Обратим внимание, что в предложенной схеме человек "выбирает" виды деятельности, он "формирует" собственное поведение, "решает", что у него должно быть. Эволюция образа деятельности субъекта, следовательно, приводит к появлению его как рабочего элемента системы. Хорошо осознанные активные действия – начало субъектности; поиск "двигателя", дающего начало активности субъекта, необходимо искать в рождающихся в процессе деятельности противоречиях.

Но следует ли из сказанного, что субъект взаимодействия в современных условиях совершенно независим от факторов такого взаимодействия, а личность, олицетворяющая своими действиями соответствующие производственные и другие взаимоотношения – это всесторонняя индивидуальность?

Если понимать личность иначе (см. наш анализ далее), то можно показать, что она довольно сложное образование. Она может быть определена, а в дальнейшем и подвергнута конструированию, как некая данность. В феномене статуса личности (хозяйствующего субъекта) сольются мыслительные традиции, жизненный уклад, социально-политическая структура... Совместная деятельность в конкретной социальной системе по-прежнему детерминирует развитие субъекта, но в ходе развития, особенно в условиях флуктуирующей среды личность, все более индивидуализируясь, сама выбирает деятельность, считая, что в данных обстоятельствах избранный ею способ действия наилучший. Активизируя режим своей деятельности, она вербует сторонников или инициирует формирование образа врага в его неприглядном виде, в том числе универсальные духовные принципы изображаются как лишенные применительно к новым условиям какого-либо смысла. Жесткость такого распорядка действий

зависит в то же время от того, откуда эта личность взялась, как она сформировалась, насколько она может варьировать объектом в данных условиях и свободно выбирать на этой основе те или иные виды деятельности.

Разумеется, одномерных людей, субъектов, личностей и т.п. нет. Одни из них добиваются большего, в том числе за счет других, угнетая их, отбирая у них "жизненное пространство". Но в классификациях возможны и другие группировки. Жизнь, говорил в свое время Диоген Лаэртский, "подобно игрищам", иные приходят на них состязаться, иные – торговать, а самые счастливые – смотреть. Так и в жизни иные, подобно рабам, другие – рождаются для славы и наживы, между тем как философы – для единой только истины (цит. по: [124. – С. 107]).

Можно заметить, что, говоря о личности, мы отожествляем понятия о ней с понятием субъектности. В организационно-управленческих отношениях субъект – это прежде всего совокупность конкретных заказчиков, исполнителей работ, пользователей объектов хозяйственной деятельности, а также поставщики, юридические лица (банковские, страховые, посреднические организации и т.п.), участники производственного, инвестиционного и других процессов. Отношения субъектов, включенных в определенную производственную структуру, имеющую юридический статус, находящуюся в коммуникативных и иных отношениях с другими хозяйствующими субъектами, обусловлены конкретными нормативно-правовыми средствами. Личность в рассматриваемой системе – это конкретный человек, наделенный полномочиями и действующий в соответствии с нормами и условиями данного хозяйствующего субъекта. Возникает пара "личность – субъект": личность как самоопределяющееся индивидуальное начало и хозяйствующий субъект как наличие условий этого обособления. Личность предполагает самосознание, самоопределение, конструирование жизни в соответствии с характером вовлеченности человека в тот или иной тип экономических отношений. При этом человек должен обладать не только специфическими признаками (рабочая сила, собственность, наличие делегированных полномочий и т.п.), но и универсальными качествами: быть гражданином, обладать здоровьем, здравомыслием.

Личность, таким образом, в социально-культурных транскрипциях может быть представлена как мера необходимого в реальном осуществлении идей и целей хозяйствующего субъекта.

Реализуя общие функции хозяйствующего субъекта (управляя ли им непосредственно, участвуя ли в решении производственных задач), личность активно влияет на результат развития и заинтересована в нем. Рациональность личности проявляется и в той мере, в какой она обладает способностью к адекватному отражению и комплексному восприятию реальности; умеет обеспечивать соответствие целей наличным возможностям; отличается стремлением обладать полным набором необходимых для достижения результатов средств; ей свойственна критичная оценка собственных действий, позволяющая предвидеть, связать цель со средствами, обеспечить последовательность действий, добиваясь достижения желаемого результата.

Подобные качества личности служили и особенно в наши дни служат объектом оценок со стороны различных научных, политических, социологических, философских течений, прежде всего в связи с ее оппозиционностью к действиям руководства, игнорированием реальной сложности мира, эгоцентризмом и стремлением к стяжательству и т.д. и т.п. Традиционная критика при этом ссылается на недостаток методологических определений или отсутствие в существующих определениях оценок, способных отразить существенные характеристики социально-экономической и организационно-политической реальности. Подчеркивается также небесспорность распространенных формулировок и интерпретаций рациональности личности, говорится о несовершенстве представлений о возможностях реабилитации самых разнообразных проявлений в личности человеческой духовности.

Далее на этом строятся требования по демократизации политических систем и т.д. Важным элементом такой логики рассуждений является признание органической связи рациональности всех условий деятельности, общественных установок, институтов руководства и воспитания. В результате формулируется идея об организации действий личности в определенной последовательности.

В центре процесса преобразования общества на демократических основаниях, казалось бы, находится образ человека и идея его личности. Вместе с тем, анализируя материалы исследований, можно заметить противоречивость оценок: с одной стороны, подчеркивается происходящая индивидуализация общества и утрата человеком контроля над социальным процессом, рост незащищенности челове-

ка перед переменами, его неспособность к планированию и достижению долговременных целей [119. – С. 3], с другой – отмечается активно-созидательная роль человека как творца общественных отношений, способного на развертывание своих социально-творческих сил. При этом отмечается, что опыт XX века, практические результаты научно-технического прогресса, равно как и стремление социальных творцов осчастливить человечество показали всю противоречивость такой активности. Но именно противоречивость, а не однозначную неприемлемость (см. [14. – С. 3]). В практическом отношении действительно существует проблема границ социально-творческой активности человека, возможности которого в современных условиях возросли. Определение же меры таких возможностей – задача конкретная. Ее решение определяется, во-первых, признанием особенностей современного развития, его нелинейного характера и, во-вторых, пониманием факторов формирования личности, способной к активному творческому созиданию собственной судьбы. Иными словами, речь идет о структуре личности, ее возможностях, специфике человеческого познания и деятельности в целом.

Действительно, традиционный психологический подход рассматривает человека как самостоятельный объект, явление природы, законы которого должны быть открыты и объяснены. Далее с позиции системного подхода выдвигаются положения, объясняющие возможность влияния на человека: понять, изучить и целенаправленно воздействовать на него можно, если рассматривать его именно в качестве элемента различных физических, биологических и социальных систем (например, "чтобы вылечить человека, необходимо преобразовать ту систему, в рамках которых живет и развивается человек, представляет собой эволюционирующие саморазвивающиеся образования, в которых действует механизм адаптации и бифуркации, причем источником развития этих образований выступают противоречия..." [95. – С. 15]).

Системы и эволюция человека понимаются как естественные, почти физические реалии. Содержание сознания человека и мир, в который он входит, трактуются как относящиеся к одной, по сути, физической реальности. Подобного рода естественнонаучный подход, использованный в свое время в организационно-технических разработках менеджмента, действительно обеспечил развитие его научной школы, явился предпосылкой формирования нового этапа

в развитии управленческих парадигм. Анализ принципиальных положений его различных школ см. в [91. – С. 97].

Справедливо подчеркивая, что необходим переход к новой парадигме менеджмента, исследователи в то же время склонны связывать решение проблемы с разработкой нового набора средств, но того же по существу свойства. Личность человека рассматривается по-прежнему в физиологических характеристиках. Понятие прогресса при этом, как правило, не нагружается ценностным содержанием, поскольку речь идет об усложняющихся и все более универсальных основаниях.

"Развитие тут, – пишет А.А. Пузырей, – стало быть, происходит только в той мере, в которой совершается некоторое действие, направленное на развитие, т.е. здесь „нечто" развивается в силу того, что его "развивают"... Это "процесс", имеющий непременную "искусственную" компоненту – компоненту специального нашего действия. Мы должны были бы говорить здесь об особого рода действиях по перестройке или реорганизации психологического аппарата или режимов его работы. Еще раз: подобного рода действия можно назвать "психотехническими" действиями. Психика человека сама по себе, по мысли Л.С. Выготского, не имеет своих собственных законов развития, и больше того – вообще не обладает развитием. Психическое и духовное развитие человек происходит всегда за счет особых, специально организуемых (вырабатываемых в истории и закрепляемых в культуре – в самых различных, подчас весьма неожиданных и экзотических формах) искусственных систем психотехнического действия, т.е. действий над психикой, т.е. действий по овладению и изменению психики с помощью применения специальных искусственных знаковых средств" (цит. по: [95. – С. 20]). Парадокс состоит в том, что в подобных оценках по существу остается не замеченным "преобразующий и целеполагающий характер деятельности", который позволяет ее субъекту выйти за рамки любой ситуации и встать над задаваемой ею детерминацией, вписывая ее в более широкий контекст культурно-исторического бытия, и тем самым найти средство, выходящее за пределы возможностей данной детерминации. Допускается отчуждение из общего процесса анализа личности самого исследователя, управляющего, которая как бы выносится на новый уровень, уровень недосягаемых.

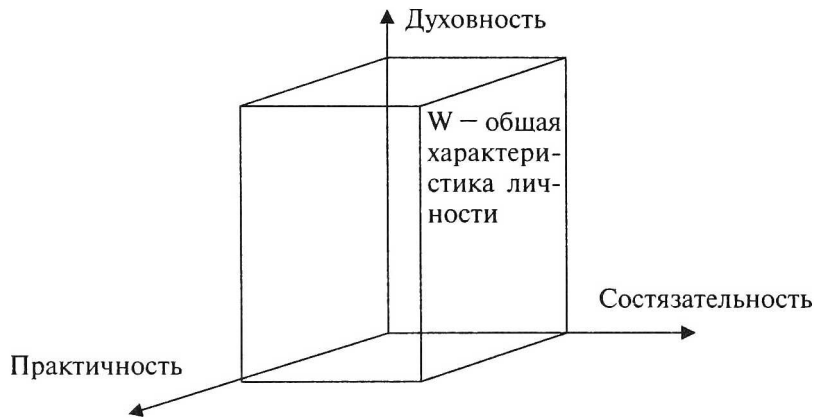
Однако можно заметить, что хотя объективно каждый человек, действительно, уникален и неповторим, в культурном и социальном

отношении он может не проявлять своей неповторимости, сливаясь с миллионами себе подобных, или проявлять ее далеко не альтруистически.

Иными словами, личность, обладающая перечисленными характеристиками, не блокируется в своих действиях автоматически социально-культурными установками, хотя до поры может быть заторможена традиционными ценностями и тем более нормативно-правовыми установками господствующих режимов власти. Однако общество успешно и эффективно может влиять на деятельность личности, если оно выбирает эволюционную стратегию развития. Парадокс здесь состоит в том, что стратегия развития, будучи сама элементом политической и общекультурной ментальности, должна быть поначалу каким-то образом встроена в устаревающую нормативно-ценностную среду, чтобы сделать ее благоприятной для самоопределения и конституирования собственной жизни и "Я" современных граждан в этом обществе.

Но является ли наше знание о жизни, обществе и человеке настолько развитым, чтобы оно приближалось к достаточному в современных условиях уровню их понимания, объясняло их устройство и давало нам руководство к действию? Наши исследования выясняют, что предлагаемые различными авторами толкования личности человека чаще всего направлены на дальнейшее совершенствование гносеологических основ взаимодействия указанных понятий, о чем уже говорились выше. Но есть и другого рода предположения, в которых подчеркивается важность использования новых понятий и категорий, с помощью которых при выборе направлений и формы социально-культурных транскрипций в формировании современного человека можно было бы избавиться от узости и ограниченности всей системы характеристик личности. Одним из путей решения проблемы, как можно представить по разработкам Ф. Фукуямы [120], может стать использование в исследованиях экономических и идеологических оснований. История, по Фукуяме, развертывается главным образом в экономической и идеологической плоскости, как вектор реализации двух человеческих устремлений – к удовлетворению материальных потребностей и к теоретическому обоснованию своего места в обществе и государстве. То же утверждалось в марксизме – в качестве основного вопроса социального бытия. Признаком возрастающего внимания ученых к новому аспекту проблемы является

также их обращение к классическим философским определениям. Платон не был оригинален, как подчеркивает А.Ю. Цофнас, когда положил классификацию людей по типам ценностных установок в основание социальной структуры своего идеального государства (см. [124. – С. 106]). Как и Пифагор, Платон считал ориентацию людей на состязательность (стремление доминировать, побеждать и властвовать), на экономические интересы либо на стремление к знанию и пониманию врожденными и передаваемыми по наследству от отца к сыну. Прошло 25 веков, и почти то же самое можно было услышать от А. Эйнштейна [124. – С. 198]. Если иметь в виду не двухмерное, а трехмерное аксиологическое пространство личности, его можно представить примерно так:

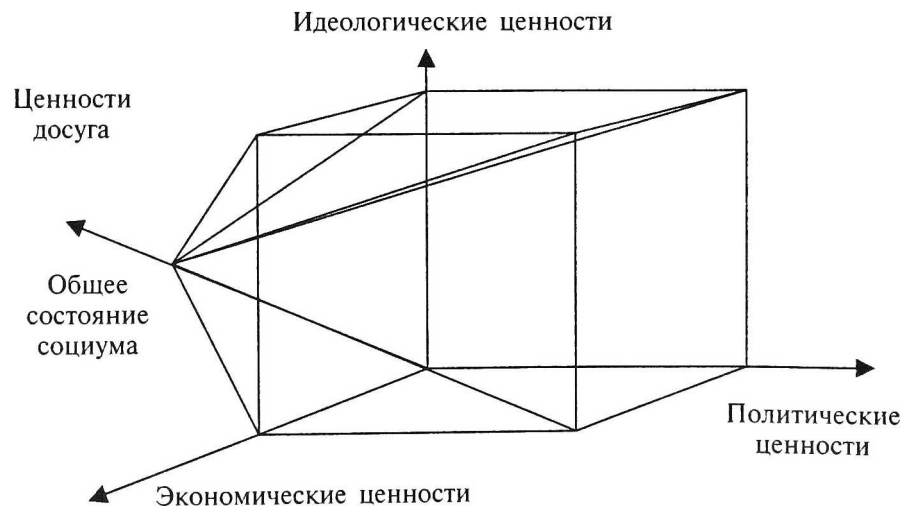
На данной схеме в точке w представлена личность очень уравновешенная, ее интересы и стремления распределены примерно одинаково по всем трем координатам. Кто-то про такого человека скажет: "гармонически развитая личность", а кто-то, напротив, подумает: "скучный человек". Впрочем, такого человека в жизни тоже, пожалуй, не встретишь – как и человека одномерного. У реальных людей всегда что-то "выпирает", и тогда уместны характеристики типа *Homo sapiens, Homo oeconomicus* (или *Homo faber)* и *Homo agonis.* При этом, когда преобладает один интерес, скажем, практический, тогда относительно данной цели (неважно, осознается она или нет) другие интересы и соответствующая деятельность выступают в качестве средств. Последовательность использования средств также может быть различной. Тогда эта (тоже, разумеется, идеализированная и не обреме-

ненная излишними подробностями) модель позволяет обнаружить уже не три, а шесть типов личности. Опишем каждый из них суждениями, например таким: "Я ставлю перед собой духовные цели, средством же для их достижения служит решение практических задач, которые, в свою очередь, не решаются без конкуренции, без состязания". (В схемах используются первые буквы русских слов, которыми выше обозначены соответствующие координаты; стрелка может читаться как импликация: если есть такая-то цель, то средствами для ее достижения служит то-то).

$$Д \to (П \to С) \quad П \to (Д \to С) \quad С \to (Д \to П)$$
$$Д \to (С \to П) \quad П \to (С \to Д) \quad С \to (П \to Д)$$

"Однако... предопределено ли чем-нибудь само количество координат – чтобы аксиологических координат было ровно три и только три?" – продолжает А. Ю. Цофнас [Там же. – С. 111]. Начиная со второй половины XX в. стали особенно заметны люди (причем не только "свободных профессий"), которые выбирают свой род занятий не из корыстных, "спортивных" или чисто духовных побуждений, а потому, что их работа дает им возможность более или менее самостоятельно распоряжаться своим временем, а значит – и собственной жизнью.

Все это дает основание думать о возможности не трехмерной, а уже четырехмерной аксиологической модели:

В этом аксиологическом пространстве обнаружатся уже не шесть, а 24 логически возможных типа социальной жизни – опять-таки без учета вариантов с иным распределением скобок. В каждом из этих типов, считая случаи вырождения каких-то ценностных установок в ноль, – по 15 выполнимых вариантов, т.е. всего 360 не зачтенных логикой суждений о "способах жить". (Символом Д ниже обозначены суждения о досуге.)

$И \to (Э \to (П \to Д))$
$И \to (Э \to (Д \to П))$
$И \to (П \to (Э \to Д))$
$И \to (П \to (Д \to Э))$
$И \to (Д \to (П \to Э))$
$И \to (Д \to (Э \to П))$

$Э \to (И \to (П \to Д))$
$Э \to (И \to (Д \to П))$
$Э \to (П \to (И \to Д))$
$Э \to (П \to (Д \to И))$
$Э \to (Д \to (П \to И))$
$Э \to (Д \to (И \to П))$

$П \to (И \to (Э \to Д))$
$П \to (И \to (Д \to Э))$
$П \to (Э \to (И \to Д))$
$П \to (Э \to (Д \to И))$
$П \to (Д \to (П \to И))$
$П \to (Д \to (И \to П))$

$Д \to (Э \to (И \to П))$
$Д \to (Э \to (П \to И))$
$Д \to (И \to (Э \to П))$
$Д \to (И \to (П \to Э))$
$Д \to (П \to (Э \to И))$
$Д \to (П \to (И \to Э))$

Сегодня, пожалуй, уже никакие идеологические, экономические и политические задачи не решаются без учета ценностей досуга. Предвыборные кампании, презентации фирм, книг и кинофильмов, инаугурации президентов, партийные съезды, экономические форумы, забастовки и даже похороны известных людей теперь зачастую не обходятся без использования шоу-приемов. Чего больше на современных Олимпийских играх – спорта или шоу? А украинская "оранжевая" революция на самом-то деле разве осуществлялась по схеме И→(Э→П), а не по схеме И→(Э→(П→Д))? Ведь она не только не похожа на социальные революции XVIII-XX веков с их бунтами голодных, баррикадами, вооруженными переворотами и гражданскими войнами, но и вполне достойна включения в Книгу рекордов Гиннеса как самое большое в мире шоу. А в четвертой колонке первые две строчки, пожалуй, приблизительно соответствуют тому, что обычно вкладывают в понятие "общество потребления". Ведь в таком обществе экономические усилия, которые, в свою очередь, опи-

раются на соответствующую идеологию и политику, предпринимаются ради одной только цели – для того, чтобы после трудов праведных хорошо отдыхать, не думать о хлебе насущном, приобрести дом, в котором можно провести досуг под старость лет, просто путешествовать и т.д.

Возможно, не все типы ценностных систем, допустимых логически, могут быть реализованы практически. Например, сегодня трудно себе представить, каким образом может существовать общество, в котором средством достижения экономических ценностей станет досуг (последние строчки во второй колонке). Но разве можно поручиться за будущую историю? Если, скажем, вообразить, что важнейшей экономической задачей станет не удовлетворение непрерывно растущих материальных потребностей, из чего исходили и марксизм, и либерализм – дети эпохи Просвещения, а решение экологических проблем, в первую очередь сохранение самой Земли, то "недеяние" в качестве средства – не такой уж фантастический вариант!

"По-видимому, четырехмерная аксиологическая модель социального мира предпочтительнее, чем трехмерная, в том числе и потому, что она на порядок сложнее. Ведь социальная жизнь сложна, а по сложности модель должна хотя бы приближаться к своему прототипу. Однако зачем вообще нужны все эти схемы, что они позволяют обнаружить в истории, кроме понимания способов построения социальной жизни, постановки "диагноза" (впрочем, и это уже немало)? Куда направлена социально динамика в результате всегда имеющей место инфляции ценностей и культурной энтропии? Если и в самом деле со времен разделения аксиологических властей всякая культура непременно начинается с новой идеологии, то существует ли какая-то определенная последовательность смены схем? Какова необходимая степень равновесия властей в рамках одной схемы? Нельзя ли сознательно и целенаправленно выбирать какие-либо из этих схем – в связи с нашей неистребимой верой в возможность социальной инженерии и в то, что история становится все более сознательно осуществляемым актом? Все это весьма непростые вопросы ждут решения. Но, конечно, первым шагом к решению должен стать выбор метода, который был бы адекватен самим проблемам" [124. – С. 114].

Остается вопросом приоритетность ценностных установок, ибо и в рассматриваемых построениях возникают противоречия: одна из

ценностных установок оказывается в каждый конкретный момент предпочтительной или несовместимой с другими. Эту проблему резко обострила современная ситуация, особенно экологическая. Так, технико-производственный рост вступает в конфликт с экологическими условиями жизни, заботы о безопасности ограничивают возможности развития и т.д. Ситуация выбора отражена в теориях мотивации, каждая из которых предлагает свой вариант решения проблемы.

Таким образом, наряду с аксиологическими построениями появилось содержательно-мотивационные "конструкции" поведения человека А. Маслоу, Ф. Герцберга, Д. МакКлелланда, процессуально-поведенческие В. Врума, Л. Лаймана и Э. Лоулера.

Как известно (см. [67. – С. 366)], одним из первых исследователей, из работ которого руководители узнали о сложности человеческих потребностей и их влиянии на мотивацию, был Абрахам Маслоу. Создавая свою теорию мотивации в 40-е годы XX в., Маслоу признавал, что люди имеют множество различных потребностей, но полагал также, что эти потребности можно разделить на пять основных категорий. Эта идея была детально разработана его современником, психологом из Гарварда, Мурреем.

1. Физиологические потребности являются необходимыми для выживания. Они включают потребности в еде, воде, убежище, отдыхе и сексуальные потребности.

2. Потребности в безопасности и уверенности в будущем включают потребности в защите от физических и психологических опасностей со стороны окружающего мира и уверенность в том, что физиологические потребности будут удовлетворены в будущем. Проявлением потребностей уверенности в будущем является покупка страхового полиса или поиск надежной работы с хорошими видами на пенсию.

3. Социальные потребности, иногда называемые потребностями в причастности, – это понятие, включающее чувство принадлежности к чему- или кому-либо, чувство, что тебя принимают другие, чувства социального взаимодействия, привязанности и поддержки.

4. Потребности в уважении включают потребности в самоуважении, личных достижениях, компетентности, уважении со стороны окружающих, привязанности и поддержки.

5. Потребности самовыражения – потребности в реализации своих потенциальных возможностей и росте как личности.

По теории Маслоу, все эти потребности можно расположить в виде строгой иерархической структуры (см. рис. 6). Этим он хотел показать, что потребности нижних уровней требуют удовлетворения и, следовательно, влияют на поведение человека прежде, чем на мотивации начнут сказываться потребности более высоких уровней. В каждый конкретный момент времени человек будет стремиться к удовлетворению той потребности, которая для него является более важной или сильной. Прежде чем потребность следующего уровня станет наиболее мощным определяющим фактором в поведении человека, должна быть удовлетворена потребность более низкого уровня. Когда наиболее сильные и приоритетные потребности удовлетворены, возникают и требуют удовлетворения потребности, стоящие в иерархии следом за ними. Когда и эти потребности удовлетворяются, происходит переход к следующей группе факторов, определяющих поведение человека.

Рис. 6. Иерархия потребностей по Маслоу

Поскольку с развитием человека как личности расширяются его потенциальные возможности, потребность в самовыражении никогда не может быть полностью удовлетворена. Поэтому и процесс мотивации поведения через потребности бесконечен.

Особое место в разработке теорий мотивации занимает процессуально-поведенческий подход. Содержательные теории мотивации базируются на потребностях и связанных с ними факторах, опреде-

ляющих поведение людей. Процессуальные теории рассматривают мотивацию в ином плане. В них анализируется то, как человек распределяет усилия для достижения различных целей и как выбирает конкретный вид поведения. Процессуальные теории не оспаривают существования потребностей, но считают, что поведение людей определяется не только ими. Согласно процессуальным теориям поведение личности является также функцией его восприятия и ожиданий, связанных с данной ситуацией, и возможных последствий выбранного им типа поведения.

Имеется три основные процессуальные теории мотивации: теория ожиданий, теория справедливости и модель Портера – Лоулера. Согласно последней результаты, достигнутые сотрудником, зависят от трех переменных: затраченных усилий (3), способностей и характерных особенностей человека (4), а также от осознания им своей роли в процессе труда (5) (см. рис. 7).

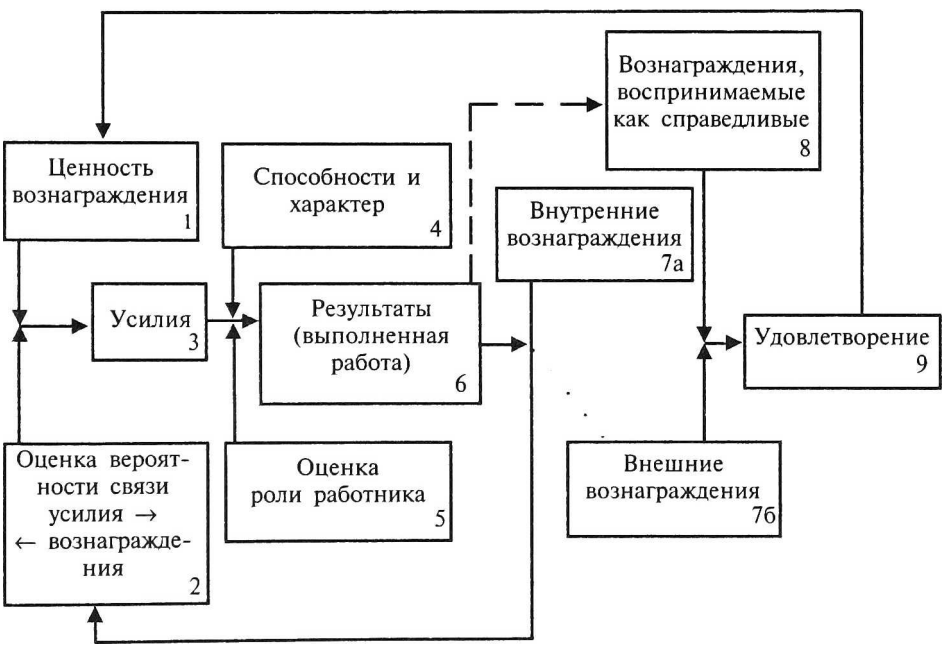

Рис. 7. Модель Портера – Лоулера

Уровень затрачиваемых усилий в свою очередь зависит от ценности вознаграждения (1) и того, насколько человек верит в существо-

вание прочной связи между затратами усилий и возможным вознаграждением (2). Достижение требуемого уровня результативности (6) может повлечь внутренние вознаграждения (7а), такие, как чувство удовлетворения от выполненной работы, чувство компетентности и самоуважения, а также внешние вознаграждения (7б), такие как похвала руководителя, премия, продвижение по службе.

Пунктирная линия между результативностью и внешним вознаграждением означает, что может существовать связь между результативностью какого-либо сотрудника и выдаваемыми ему вознаграждениями. Дело в том, что эти вознаграждения отражают отношение руководителя к данному сотруднику и организации в целом. Пунктирная линия между результативностью и вознаграждением, воспринимаемым как справедливое (8), использована для того, чтобы показать, что в соответствии с теорией справедливости люди имеют собственную оценку степени справедливости вознаграждения, выдаваемого за те или иные результаты. Удовлетворение (9) – это результат внешних и внутренних вознаграждений с учетом их справедливости (8). Удовлетворение является мерилом того, насколько ценно вознаграждение на самом деле (1). Эта оценка будет влиять на восприятие человеком будущих ситуаций.

Идея мотивации – идея переломной эпохи в менеджменте, которая породила новый тип активизации работников, дала начало целому направлению в развитии управленческой науки – "школы человеческих отношений", занявшейся конструированием "иного" подхода в менеджменте, основанного на организации человеческих отношений. Поведенческий подход стал настолько популярен, что почти полностью охватил всю область управления в 60-е годы.

Проблема мотивации теперь традиционна. Это классическая тема стимулирования кого-либо (отдельного человека или группы людей) к деятельности, направленной на достижение целей организации. Вследствие доминирующей роли социально-экономических условий различные методы мотивации могут оказаться эффективными даже тогда, когда они основываются на некоторых допущениях. К примеру, людей всегда можно отнести к той или иной достаточно широкой категории, характеризующейся какой-либо потребностью высшего или низшего уровня, но четкой пятиступенчатой иерархической структуры потребностей по Маслоу, видимо, просто не существует. Подобные замечания можно высказать и в адрес процессных теорий

мотивации. Характеристики мотивационной структуры человека и в наше время обусловлены практически теми же причинами, что и в прошлом: критикой действительности, стремлением преодолеть складывающиеся в производственной деятельности работников противоречия, поисками выхода из кризиса и наличием в мотивационном подходе конструктивной идеи новых трудовых отношений и форм организации производства. Этот взгляд позволяет выявить существенные критерии человеческой активности.

Стремления исследователей выразить наиболее существенные стороны явлений личности человека, конкретизировать их в совокупности жизненных ориентаций, в том числе со ссылками на мотивационные конструкции, сохраняются в современных разработках. На наш взгляд, особое место среди них занимают работы, посвященные характеристикам перспектив развития человека в XXI столетии. Как реальное существо, подчеркивается в статье В.С. Семенова [103. – С. 26], современный человек нуждается для своего полного проявления в решительных и существенных изменениях. "Создание нового общества и нового Человека, – полагает Э. Фромм, – возможно только в том случае, если на смену старым мотивациям извлечения прибыли и завоевания власти придет новая, а именно – быть, отдавать и понимать; если на смену рыночному характеру придет характер продуктивный, любящий, а на смену кибернетической религии – новый, радикально гуманистический дух" (цит. по: [103. – С. 29]).

По-видимому, эти ученые считают, что наступило время для того, чтобы каждый человек вернулся к самому себе, к полноте своего разума, к своей гуманной сущности, жизненной истинности, простоте и человечности. Реальное возвышение человека возможно, считает В.С. Семенов, если это развитие будет происходить в направлении преодоления его "природы обладания". При таком способе существования самое важное – это приобретение собственности и "мое" неограниченное право сохранить все, что "Я" приобрел. А это уродует человека и прямо подчиняет его стремлению и принципу "иметь" и имеющимся вещам.

Значение указанных выше аспектов исследования человеческой активности, на наш взгляд, не снижается в условиях формирующейся в современном обществе хозяйственно-экономической системы, так как интерпретация этой активности, анализ факторов стимулирования занимает одно из центральных мест в качественной оценке

состава современного менеджмента. Сохраняется также необходимость дальнейшего совершенствования критерия и системы показателей, отражающих качества будущего человека. Особого внимания заслуживают, на наш взгляд, предложения, направленные на развитие и совершенствование каждого из элементов системы оценок деятельности человека, на уточнение содержания тех понятий, на основе которых разработаны эти оценки, и на уяснение соотношения этих понятий между собой. Недостаточная четкость критерия и показателей, по которым определяется та или иная сторона проявлений человека на практике, и необходимость совершенствования всей системы понятий, используемых в анализе объективной основы деятельности, возникает, прежде всего, в связи с оценками качественного состояния производства, ускорения интеграционных процессов в общей системе "наука – производство", изменением отношений собственности, возникновением новых явлений культуры.

В современных условиях при качественной оценке результатов деятельности человека и развития общества в целом справедливо связывать их не только с понятиями о создании для всех людей таких условий жизни, при которых каждый получит возможность свободно развивать свою человеческую природу, жить со своим ближним в человеческих отношениях и не бояться насильственного разрушения своего благосостояния [64. – Т. 2. – С. 554].

В оценке же уровня качества человека, по нашему мнению, отправным пунктом следует считать определение той системы оценок, которая выражает характерные для данного периода развития антропогенные признаки человека, структуру его личности и которая отражает состояние используемой им техники, уровень взаимодействия с природной средой, степень приближения к идеалу. Уровень человека – система сквозных обобщающих оценок, сопоставимых на всех этапах социального и экономического взаимодействия и субъектности.

Возвышение человека – результат не только высоких темпов развития производительных сил, научно-технического оснащения производства и повышения его экономической эффективности, но и идущих в одном ряду с ними глубоких качественных преобразований в структуре личности человека.

В "Немецкой идеологии" К. Маркс и Ф. Энгельс писали, что "в коммунистическом обществе самобытное и свободное развитие

индивидов... обусловливается именно связью индивидов, связью, заключающейся отчасти в экономических предпосылках, отчасти в необходимой солидарности свободного развития всех и, наконец, в универсальном характере деятельности индивидов на основе имеющихся производительных сил" [64. – Т. 3. – С. 441].

Являются ли рассмотренные выше подходы взаимоисключающими? По нашему мнению – нет. Противопоставлять эти подходы с целью отказа от одних и усиления тем самым роли других было бы неправильно. Аксиологический, мотивационный, экономический, компетентностный, социометрический подходы объясняют однородные по содержанию процессы, им присущ целый ряд общих свойств и признаков (см. рис. 8).

Вместе с тем они различаются по объему. Каждое последующее (по порядку перечисления) из этих понятий является более широким и, следовательно, более общим по отношению к предыдущему, так как охватывает больший круг явлений.

Неразрывная связь и единство рассматриваемых понятий отражает процесс поступательного развития и совершенствования индивидуальных качеств человека, диалектическую взаимообусловленность материально-технических и социокультурных начал. Социометрический состав личности формируется и постоянно совершенствуется как результат последовательного улучшения экономики, повышения технико-экономического, социально-экономического уровней и уровня организации производства и труда, но их изменение, в свою очередь, определяется совокупной работой предприятий и подразделений по повышению уровня эффективности производства и выпускаемой продукции, создание на этой основе соответствующей мотивационной основы деятельности хозяйствующих субъектов. Развитию культуры, образования, повышению общественного сознания в целом в этом комплексе принадлежит столь же важная роль. Именно поэтому и возможно формирование адекватной системы ценностей и соответствующих аксиологических представлений о человеке.

Значение применения в исследованиях, анализе и планировании понятия о социометрическом составе личности в том и состоит, по нашему мнению, что оно, а также действия и явления, обобщаемые при его использовании, в большей мере соответствуют требованиям развития современной системы выработки решений, всесторонне охватывающих современные процессы развития.

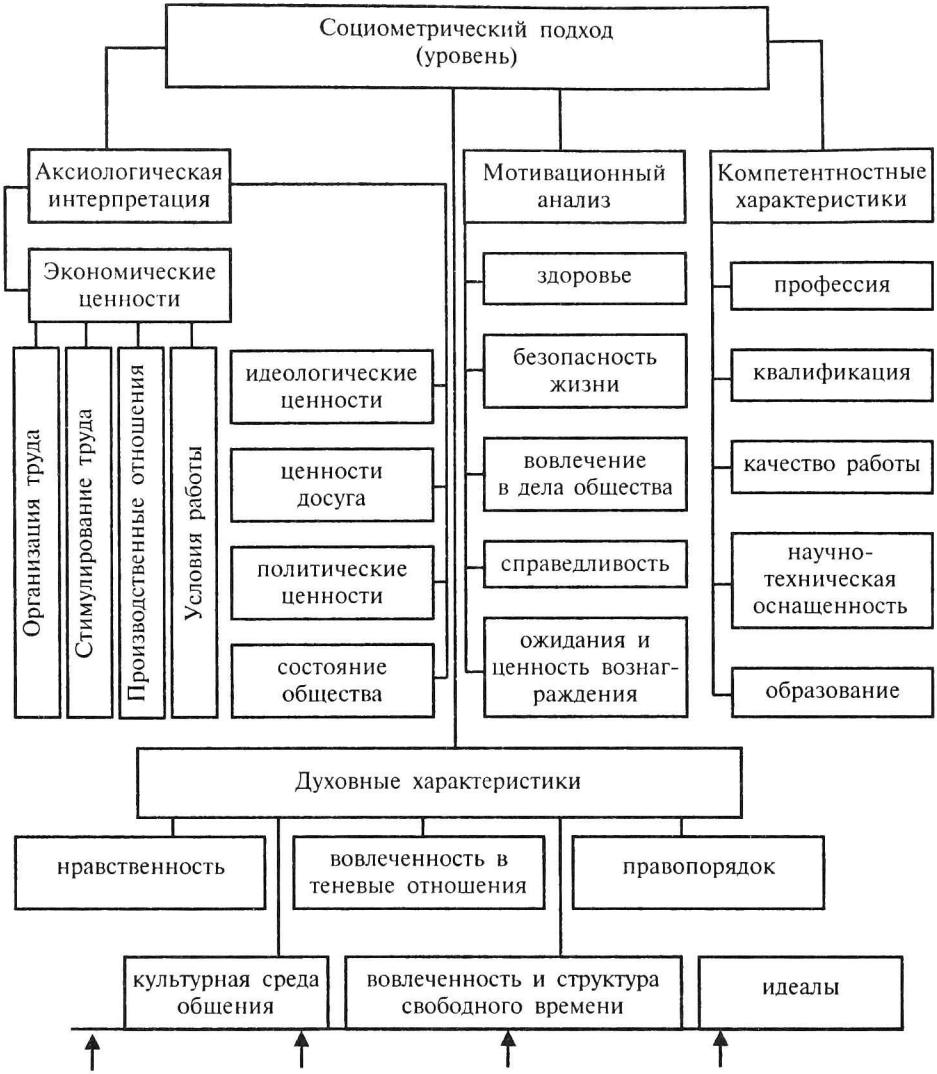

Рис. 8. Показатели состояния культурной среды общества и человека

Использование введенного нами понятия, прежде всего, необходимо увязать с задачами внедрения и дальнейшего совершенствования программно-целевого планирования и методов системного анализа социально ориентированной (на человека) формы развития общества.

Социометрический подход здесь позволяет количественно отобразить результат, который должен быть достигнут в формировании

личности. Применяемая при этом система оценок может быть использована для структурного расчленения проблемы и выдвижения промежуточных целей и этапов решения задачи.

Таким образом, возможна такая точка зрения, в соответствии с которой человек воспринимается, прежде всего, как концентр сопряжения мира, человека и общества.

Отсюда следует, что в конфликтных явлениях личности человека надо разбираться в том, кто виноват? и что делать? откуда этот демон вылетел и как его заманить назад (в смысле устранения самой причины и соответствующих коррекций)?

В общечеловеческом смысле важна не констатация факта, будто личность в типичных оценках сама по себе антигуманна, враждебна или холодна, вопрос не просто о смысле антропогенеза, а о смысле культуры, общества и техники. Их смысл так же глубок и неодномерен. В системе факторов развития личности нельзя видеть только культуру, или только технику и даже экономику в целом, надо увидеть, в чем их единство. "Социум не фатальная предопределенность и тем более не социотехнический плац, на котором по клеточкам вынуждены маршировать люди", соответственно данному мотивационному режиму с внушенной им однотипной системой ценностей. Так можно ничего не понять в истории. Культура, в том числе и техника – это один из способов истории соединять в человеке свои времена. Они воплощают знания и опыт прошлого, а также дают гарантию заложенного в них будущего.

Применение в анализе процессов развития понятия "социометрический уровень человека" и соответствующей системы оценок свидетельствует о расширении наших представлений об объективной реальности.

Мы считаем, что системный анализ (см. рис. 8) позволяет охватить исходную информацию о состоянии и происходящих изменениях в человеке с максимальной полнотой и, как уже подчеркивалось, способствует трансформированию этой информации в суждениях, соответствующих характеру принимаемых решений.

В этом случае, на наш взгляд, становятся понятнее причины обновления личности человека, формирования нового состояния общественного сознания в целом. Видимо, их классификация должна быть вписана в более широкий контекст, охватывающий собой предыдущие исторические этапы.

2.4.2. Характеристика процессов и социокультурной среды развития

Мы уже говорили о том, что современные теории сходятся в своих методологических построениях принципов формирования "иного" общества. В основном признается возможность обновления общества в результате социальной динамики, качественных, внутрисистемных изменений и структурных перестроек, охватывающих все стороны жизни – экономику, культуру и т.д. Факторы развития человека, общества обнаруживаются практически во всех областях жизни. Их базисные группировки из них (см. рис. 9) связаны, по нашему мнению, с наукой, мировоззренческими установками. Было бы неправильно не учитывать быстрый рост производительных сил, ускорение технического прогресса, формирующиеся принципы просвещения и изменения веры.

Формирование личности человека оказывается, прежде всего, под воздействием ключевых, специфических для своего времени, факторов в каждой из перечисленных групп. В свое время ускорение технического развития, изменения в мировоззренческих установках происходили, к примеру, благодаря великим географическим открытиям. Они (как в наши дни факторы глобализации) предопределяли возникновение соответствующих форм национальной экспансии, давали мощный импульс социальной мобильности. Парус, компас, стремя и мушкет могли превратить плебея в богача. Стремление к личному успеху, властолюбие, шовинизм не представлялись в то время сильно противоречащими определенным мировоззренческим ценностям: равенства, достоинства личности и справедливости, личного героизма. Но в то же время крестовые походы и открытие дальних земель указали Европе путь экспансии более радикальной – экспансии познавательной. Формирование новых базисных оснований не упраздняло явлений общественной стратификации, а, напротив, делало ее более многообразной, изменчивой и т.д., более динамичной в конечном итоге.

В реально существующих группах населения, например ученых, деятелей искусства, работников сферы образования, воинов, торговцев, ремесленников, земледельцев, скотоводов и др. складывались новые отношения. В их работе или в творческой деятельности возникали трудности и проявлялись недостатки, которые невозможно

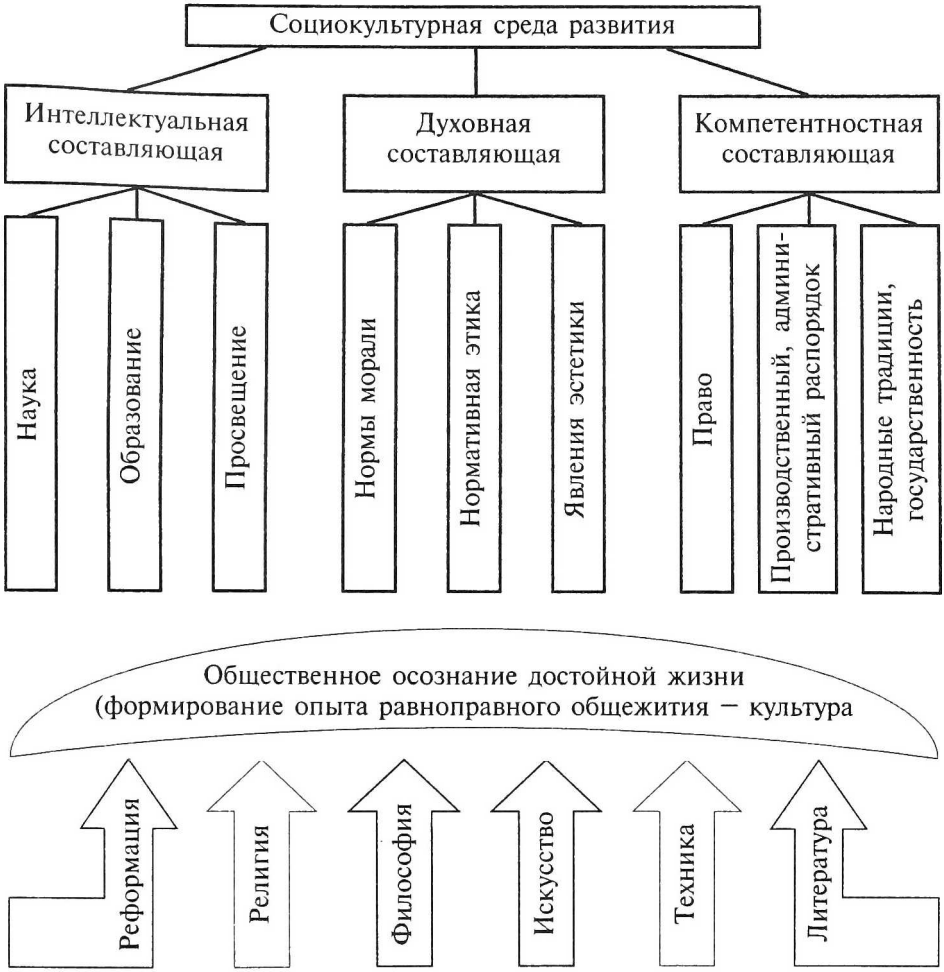

Рис. 9. Факторы и направления развития общества

было устранить, сохраняя прежние формы взаимодействия, тем более оставаясь в границах того сообщества, к которому данный субъект принадлежал и частью которого он являлся (феодалы, крепостные крестьяне, придворные художники, философы и т.п.). Подобного рода изменения происходили на всех этапах качественных преобразований общества. Иными словами, принадлежность того или иного субъекта к определенному сообществу, которая выражается в его функции или деятельности и в его социальном или профессиональном статусе, естественным образом обусловливает его отношение

к своим трудностям и недостаткам работы или творческой деятельности. В составе возникших отношений все больше проявляются антагонистические противоречия, когда сталкиваются, прежде всего, материальные интересы различных социальных общностей или сил. В процессе развития противоречия могут обостриться до такой степени, что возникший конфликт уже невозможно разрешить без глубоких качественных преобразований во всем обществе, формы которых определяются конкретно-историческими условиями. По совокупности эти условия могут отразить состояния такого глубокого экономического и политического кризиса данного общественного строя (см.: [57. – Т. 26. – С. 218; Т. 41. – С. 70]), что выход из него уже невозможен без адекватных революционных преобразований и ликвидации одной из борющихся сторон, без изменения в результате не только общественно-политического строя страны, но и всего миропорядка. Разрушительная сила таких форм преобразования была продемонстрирована двумя мировыми войнами XX века, Великой Октябрьской Социалистической революцией в России, национально-освободительной борьбой, приведшей к ликвидации колониальной системы в мире.

Антагонистическими противоречиями пронизан и весь современный мир, включая отношения между работниками и работодателями, конкурентную борьбу между предпринимателями и их монополистическими союзами, между империалистически настроенными государствами, сталкивающимися в борьбе за рынки и сферы влияния, за обладание природными ресурсами и т.п.

Вместе с тем переход общества в новое качественное состояние нельзя полностью связывать с фатальной неизбежностью революционного, военного насилия и с пониманием их как единственного способа разрешения антагонистических противоречий. Снятие противоречий, в том числе и антагонистических, возможно в рамках социокультурного конструирования с учетом свойств развивающегося явления. В обществе накапливаются возможности перехода в новое качественное состояние: формируются новые взгляды и навыки оценок, возникают новые формы мышления, используемые рядовым человеком в его повседневной практической деятельности. Он при этом способен сравнивать свое положение с положением других. Каждый человек оценивает свои трудности как отражение объективной реальности, определяет границы того сообщества, к которо-

му принадлежит и частью которого является. Он делает выводы исходя из того, что для любого работника его собственная деятельность или, так сказать, "ближняя" сфера производственных отношений совпадает со сферой его основного опыта, характеризуется максимальной актуальностью, конкретностью, наличностью и наглядностью, что и делает эту сферу естественной моделью экономической системы, а собственные оценки людей – ключевыми. Эти оценки используются ими для описания явлений экономической системы в целом. И именно это обусловливает возможный перенос собственных побуждений и оценок уровня совершенства или несовершенства производственных отношений на другие сообщества. Здесь и возникает основная коллизия: переключение интересов конкретного человека с социально неприемлемых целей и объектов (сообществ, классов) на социально приемлемые, как показывает история, может быть достигнуто лишь на основе коренных изменений в духовной сфере общества в целом. Суть этих изменений в снятии отчужденных форм деятельности в производстве и в культурной жизни общества. К ним относятся: отношения эксплуатации; отсутствие навыков профессионального управления и минимально необходимых материальных, правовых норм, обеспечивающих равноправные отношения между гражданами страны; низкая эффективность образования и профессиональной подготовки; слабое развитие политических институтов сопровождения и содействия развитию субъектных отношений, особенно между работодателями и работниками, государственными службами и населением страны; отставание в социализации общества несмотря на накапливающиеся возможности производительных сил и развитие плюрализма в отношениях собственности, институтов демократии и народовластия и т.п.

В самом обществе формируются эти предпосылки и возникают течения, в русле которых начинают сосредотачиваться новые духовные начала. Возможно, стихийно, но начинает усиливаться связь обыденного сознания с научными знаниями, создаются элементы универсальной системы всеобщего образования, происходят изменения в предметно-чувственном воплощении тех сторон объективных общественных отношений, которые способствуют гармоническому развитию личности человека. Пересматриваются и обновляются понятия о добре и зле, справедливости и несправедливости. Понятно, что человек, приобщившись к новым явлениям культуры, обретает

уверенность в своих действиях, осознает свои волевые и личностные качества, расширяет возможности к созидательной деятельности. Изначально новые определения человеческого бытия, типологические обобщения наиболее примечательных черт и качеств формирующейся личности выкристаллизовываются из их впечатлений о материальных отношениях, в рамках которых стихийно образуются ростки нового сознания, выражающего себя соответственно формирующемуся новому укладу народной жизни и быта. Эти различные стороны более или менее приемлемой всем обществом социальной жизни могут быть синтезированы с помощью средств культуры, среди которых решающую роль может сыграть литература, все формы искусства, а также другие средства развития общественного сознания, включая образование, религию и публицистику (см. рис. 10).

В результате отражение действительности в виде ярких, запоминающихся художественных образов способствует быстрому освоению обществом явлений изменяющегося мира. Передовое искусство, связанное со становлением нового способа производства, по существу конструирует образцы новых форм поведения человека, меняет его представления о характере общественных связей и взаимоотношений людей, смысле жизни и деятельности в данных конкретно-исторических условиях.

В период перехода от одного состояния общества, его экономической системы к другому такое начавшееся в обществе освоение явлений нового мира предопределяет возможность осуществить комплексную перестройку социальных институтов на всех уровнях взаимодействия. На общенациональном уровне для этого потребуется реформация ранее сложившихся идеологического состава и мировоззренческой основы общественного сознания: системы политических, правовых, эстетических, религиозных взглядов; всего народного просвещения. Решение этих задач невозможно без повышения уровня системы образования и воспитания граждан, без приобщения население к достижениям культуры, без создания в конечном итоге (используя соответствующие формы развития, см. рис. 10) условий, необходимых для их эффективной жизнедеятельности в новом обществе. Но насколько возможно осуществление подобного эволюционного подхода?

Существуют научные объяснения того, что преодоление классового антагонизма, подавление сопротивления эксплуататоров, духовное

Рис. 10. Процессы социокультурного развития субъектов хозяйственно-экономической деятельности

обновление в обществе становятся возможными лишь с уничтожением в результате социалистической революции материально-технической основы существующей экономической системы, и прежде всего частной собственности. Однако в наше время, к сожалению, можно считать практически доказанным, что становление социалистического общества в СССР также не освободило исторические процессы развития от антагонистических противоречий, не обеспечило в соответствующих формах вызревания духовной структуры российского общества, не предотвратило произошедшего в конце XX в. переворота, являвшегося по существу контрреволюцией.

Основные причины кроются именно в составе духовного развития общества. Уже некоторая реконструкция его прошлых состояний позволяет, на наш взгляд, обратить внимание на особенности его формирования, соскальзывания одной национальной системы в пропасть социальных катаклизмов и революции и более или менее удачного балансирования другой на краю этой пропасти.

Важно учитывать и то, что ценностно-поведенческие, культурные и психологические институты в качестве базисных начал формируются в течение длительного времени, влияя на фундаментальные принципы организации общества. Распространение современных идей гуманизма и толерантности в западноевропейском обществе на протяжении последних столетий не произошло бы, если бы не происходило интенсивное и качественное изменение всего идеологического состава общественного сознания, всей культуры, техники и технологии, принципов формирования нового уклада жизни. Быстро развивалась теория общества и государства (Н. Макиавелли, Ж. Боден, М. Монтень, Ф. Бекон, Д. Локк, В. Гумбольдт, Т. Мальтус, Ж. Мишле, И. Кант, Ф. Энгельс и др.). Проекты рационально устроенного общества обосновывались в трудах Т. Мора, Т. Кампанеллы, К. Сен-Симона, М.-Ф.-Ш. Фурье. Развитие современных форм гуманизма было предопределено ускоряющимся развитием науки и техники. Выдающиеся успехи были достигнуты в астрономии. Г. Галилей, Н. Коперник, Т. Браге, И. Кеплер совершили множество открытий, буквально перевернув представления человечества о космографической картине мира, законах движения планет. Получают быстрое распространение научные теории строения мира, происхождения и развития жизни на Земле. Дж. Бруно, К. Линней, Ч. Дарвин сформулировали основы систематики Вселенной, мира растений и животных.

Благодаря трудам Ф. Парацельса, М. Мальпиги, А. Везалия, Л. Жаллабера, Л. Спалланциани, У. Гарвея, А. Левенгука, М. Сервета продолжали складываться научные основания медицины. Успешно развивались физика, химия, геология, география и картография, математика. Формировались качественно новые формы организации науки, образования. В европейских странах возникали академии, научные лаборатории.

Для последующих преобразований и перехода к промышленной форме развития производительных сил большое значение имело развитие техники. Качественные сдвиги в научном сознании отражаются в открытиях и изобретениях Э. Торричелли, Б. Паскаля, Э. Сведенборга, Ж. Жеккара, Б. Тимонье, Г. Корта, А. Кошрана, Н. Леблана, братьев К. и И. Шапп, Дж. Брама, Р. Фултона, Э. Уитни, Р. Дизеля. Представления о возможностях перехода от одной энергии к другой, преобразованиях материальных объектов формировались в разработках И. Ньютона, Г. Фаренгейта, Д. Бернулли, А. Лавуазье, Ж. Лагранжа, Л. Гальвано, У. Николсона, Ж. Гей-Люссака, А. Авогадро, Г. Ома.

Увлечение научным творчеством приводит к распространению в ученой среде стремлений найти новые объяснения взаимодействию духовных и материальных начал в мире, Бога и Природы, которой теперь отводится самостоятельная творящая роль. Развитие общественного сознания и увлечение точными науками приводит ученых к убеждению, что природа и человеческое общество развиваются по единым законам, которые возможно постичь разумом и рассчитать с математической точностью. В науке и философии наступает новый этап рационализма, ставший господствующим уже в XVII в.

В XVIII-XX вв. развивались и последовательно проводились диалектические принципы в понимании объективного мира и мышления. Образцы диалектического мышления о субстанции как о самопричине содержатся в учениях Р. Декарта. Б. Спиноза развивает учение о свободе: он показал, как возможна – в рамках необходимости – человеческая свобода. Согласно его представлениям, человек – существо, в котором модусу протяженности – телу – соответствует модус мышления – душа. И по тому и по другому модусу человек есть часть природы. Д. Локк, другой мыслитель того времени, стал первым философом, подвергшим познавательные способности человека пристрастной аналитике и тщательной систематизации.

В XVIII в. во Франции вкладом в развитие диалектических идей выделяются исследования Ж.-Ж. Руссо и Д. Дидро. Первый исследует противоречия как условие исторического развития, второй, кроме того, – противоречия в современном ему общественном сознании. Реальная действительность рассматривалась в философских трактатах того времени скорее не только как предмет познания, но и как предмет деятельности. Вместе с тем теологические начала философии того времени были определяющими. Они служили обоснованиями соответствующих вероучений, что приводило к односторонности выводов мыслителей, их ограниченности.

Первым пробил брешь в метафизике И. Кант. Он указал на значение противоположных сил в физическом и космогоническом процессах, ввел – впервые после Декарта – идею развития в познание природы. В теории познания Кант развивает диалектические идеи в учении об антиномиях. Однако диалектика разума, по Канту, иллюзия, которая устраняется, как только мысль возвращается в свои пределы, ограниченные познанием одних явлений.

Но более высокого уровня развитие диалектики достигло в работах Г. Гегеля, К. Маркса, Ф. Энгельса. Гегель впервые представил весь природный, исторический и духовный мир в виде процесса, т.е. в беспрерывном движении, изменении, преобразовании и развитии, и сделал попытку раскрыть внутреннюю связь этого движения и развития. Диалектика, по Гегелю, есть такой переход одного определения к другому, в котором обнаруживается, что эти определения односторонни и ограниченны, т.е. содержат отрицание самих себя. Поэтому диалектика есть, согласно Гегелю, "движущая душа всякого научного развертывания мысли и представляет собой единственный принцип, который вносит в содержание науки *имманентную связь и необходимость...*". К. Маркс и Ф. Энгельс, отбросив идеалистическое содержание философии Гегеля, построили диалектику материалистического понимания исторического процесса и развития познания, обобщения реальных процессов, происходящих в природе, обществе и мышлении. В их диалектике органически сочетаются законы развития как бытия, так и познания, ибо они по своему содержанию тождественны, отличаясь только по форме.

Роль развития науки, техники, формирования новых философских воззрений в возвышении духовных, гуманистических начал об-

щественного сознания, в выстраивании нового человека невозможно переоценить, однако в центре всех процессов социального преобразования и перехода к гражданскому обществу находится просвещение, которому принадлежит ведущая роль в разрушении устоев старого порядка. Просветительство – это не только общественное, но и политическое течение. При всем разнообразии мнений большинство мыслителей сходилось в его оценках как передового новаторского явления, решительной попытки использовать достижения науки, прогрессивных форм организации жизнедеятельности общества и каждого человека в интересах морального и интеллектуального раскрепощения личности. Век Просвещения дал мировой цивилизации блестящих мыслителей – Т. Гоббс, Д. Свифт, Ф. Вольтер, Ш. Монтескье, Д. Дидро, Ж.-Ж. Руссо. Общая для всех просветителей черта – безусловная вера в прогресс. В их представлениях он выглядел как постоянное, поступательное движение по восходящей – от примитивных ко все более совершенным формам организации общества. Сегодня очевидно, что прогресс – понятие более многомерное, но в XVIII в. введение просветителями понятия о прогрессе существенно расширило горизонты представлений людей, а также поставило вопрос о критериях, позволяющих оценить уровень прогресса [19. – С. 297-298].

Общие исходные основы мировоззрения просветителей предопределили и приверженность большинства из них идее создания гражданского общества. Если средневековому образцу общественного сознания была присуща вера в то, что сословно-монархический принцип вечен и нерушим и любое отклонение от него гибельно для общества, то просветители решительно отвергали эту установку. В основе отношений между государством, обществом и личностью должны лежать исключительно нормы права, которые призваны гарантировать каждому человеку некий набор неотчуждаемых прав. Функции государства главным образом и ограничиваются сферой защиты этих прав, в остальном же взаимоотношения между людьми строятся без его вмешательства. Общество представлялось просветителям как некая саморегулируемая система, в которой государству отведена четкая, вполне определенная, ограниченная жесткими правовыми рамками роль. Деятельность просветителей нанесла серьезный удар по устоям "старого порядка". Их идеи ставили под сомне-

ние разумность и незыблемость тех основ, на которых покоилось феодальное общество. Они впервые предложили осознанную перспективу развития общества.

Но исключительная плодотворность просветительства предопределялась не только присущими ему признаками целостности и единства особым образом организовавшегося умонастроения, предпочтений, но и образовавшимся в общей системе взглядов просветителей тождеством противоположностей. К тому времени объективно складывались условия, об основных из которых уже говорилось выше; здесь же следует дополнительно подчеркнуть благотворные воздействия на формирование Просвещения осуществившейся Реформации. Складывалась обстановка, в которой даже противоположности во взглядах, образцах поведения идеологов Просвещения, превращаясь друг в друга, создавали комплексную картину мира. Реформация во многом упростила и демократизировала церковь, усилила роль самого человека в вероисповедании, укрепила его надежды на то, что каждому присущи возможности самосовершенствования, восхождения к светочу, способствовала духовному раскрепощению личности, поставив внутреннюю веру человека выше внешних проявлений религиозности, внушаемой к тому же фарисействующими церковными догматиками.

Другие условия возвышения личности были связаны с идеологической структурой самого просветительства, отражающей все многообразие идей, особенностей творчества, приводившего к нескончаемым спорам между просветителями, в которых рождались современные концепции: прав человека и гражданина, плюралистической демократии, рыночной экономики, идей социализации общества и его производительных сил. Просветители происходили из разных классов и сословий, жили в разных условиях, были разной национальности, верований и т.п. Отсюда исключительная выразительность и адекватность Просвещения в целом. Каждый человек того времени, вовлеченный в орбиту идей просветительства, мог сравнить свое умонастроение с мировоззренческими построениями того или другого из просветителей, получая при этом дополнительный импульс социальной активности или разумное объяснение своего существования.

Вместе с тем просветительство могло бы так и остаться в рамках элитарно ориентированного свободомыслия, если бы оно не стало

плодотворной идеологической средой для развития массовых средств формирования общественного сознания.

Важным элементом предлагаемой нами логики рассуждений является признание органической связи просветительства с такими содержательными основаниями процесса социально-культурного развития субъектов хозяйственно-экономической деятельности, как искусство, литература, образование, религия. Сами по себе идеи просветительства обращены главным образом к рассудку. В них содержится объяснение логических особенностей, интеллектуальных функций, рациональной стороны мотивов и принципов нравственной деятельности. Убеждения были проникнуты верой в разум, в силу доказательности и т.д., но они в таком виде не могли распространиться среди простых людей. Непонимание прогрессивных идей в народе могло быть вызвано отсутствием доступных способов объяснения проявлений жизни в обыденной реальности каждого человека. Как поступать в условиях жестокого подавления самостоятельности? Как объяснять себе самому зависимость всех сторон существования от состояния и своеволия власти? Допустима ли многомерность личных интересов? Насколько целесообразен поиск путей и возможностей выхода за пределы сословных и других ограничений? Объяснимы ли бесконечно разнообразные проявления человеческой духовности, стремления человека к самовыражению и постоянные попытки самоутверждения? Необходимы были живые наглядные формы отражения действительности, которые начали создаваться в художественных образах. Идеи просветителей, с одной стороны, и страдания народа – с другой, быстро осваивались и перерабатывались творческой фантазией, воображением, талантом и мастерством живописцев, музыкантов, литераторов, зодчих. Просветительство в этих условиях выступало надежным, быстро совершенствующимся базисным условием предохранения искусства, литературы, образования, веры от декадентства. Теперь уже развитие художественного творчества во всех его формах обеспечивало вызревание массового общественного сознания нового типа. Плотность и интенсивность этого развития достигала такого уровня, при котором все слои населения получали возможность пробудить свое сознание, найти образы-характеры, образы-конфликты и т.п., выражающие проблемы их жизни, получить поддержку или позитивное порицание в лице своих героев в поисках адекватных их уровню жизни идеалов, понятных

характеристик добра и зла. Яркие художественные изложения сочетались с глубоким пониманием их авторами самых существенных вопросов, которые стихийно возникали и должны были решаться моралью.

Реконструкция обстановки того времени также свидетельствует о массовом явлении в западном обществе светских образцов искусства и литературы. В центре процесса преобразования культурных оснований общественных отношений в западноевропейских странах оказывалось несравнимо большее число произведений искусства, чем философских творений просветителей. Только за один XVIII век в Европе было создано свыше 300 величайших творений, среди которых произведения Б. Мандевиля, А. Ватто, П. Кребийона, А. Лесажа, Ф. Петрарки, А. Попа, Д. де Гелдера, Д. Дефо, Г. Генделя, Д. Свифта, И.-С. Баха, А. Прево, Ж. Шардена, С. Ричардсена, Т. Смолетта, Э. Фальконе, Й. Гайдна, В. Гёте, П. Бомарше, Ж. Габриэля, Р. Адама, А. Менгса, Ж. Давида, П. Герена, К. Кэмпебелла, Ж. Ренье и многих других, не считая художественных произведений самих просветителей.

Быстрыми темпами происходило формирование демократических функций культуры. Она выполняла сложную миссию воспитания, доведения ее до народных масс путем создания нравственных норм современных представлений о жизнедеятельности каждого человека и условиях общежития в целом. В самих отраслях культуры снимались отчужденные формы деятельности и религиозных мистификаций, свойственных раннему средневековью.

Вместе с тем в обществе сохранялись все черты реакционного сознания, включая расизм. Население все еще оставалось неграмотным или было одурманено церковными догматами. Власть же, жестко разделяющая субъекты и объекты, отличая имеющих власть и инициативу и не имеющих ее, как и всегда, была ориентирована на подавление прогрессивных стремлений. Она в лучшем случае могла избирательно относиться к идеям просветителей, к быстро распространяющимся художественным творениям. Но при этом неизбежно подавляла одни идеи, не замечала других, возвеличивала значение третьих, "зауживая", огрубляя все остальные.

В этих условиях для последовательных преобразований общественного сознания принципиально важным, по нашему мнению, было еще одно явление духовной деятельности, вызревшее в самой этой

системе. Вслед за быстрым развитием науки, техники, искусства в обществе воссоздавались технологии и соответствующие организационно-методологические построения, которые позволяли объяснять и быстро распространять новые принципы жизни и способы производства экономических благ. В конце XVII-XVIII вв. получили широкое развитие новые формы публицистики, позволявшие ставить цели и находить пути быстрого распространения новых знаний, образцов искусства и литературы в народе. Появлялись журналы и газеты. В столицах и крупных городах Европы создавались театры, множились выставки выдающихся живописных полотен, росло число библиотек, открывались новые университеты, развивалось книгопечатание. Подвижническая деятельность становилась характерной чертой развития науки и образования. Разрабатывались и распространялись популярные, доступные народу, эффективные для ликвидации неграмотности в обществе учебники. Эти и другие преобразования, происходившие в общественной жизни повсеместно, способствовали моральному возрождению, преодолению обстановки враждебности и равнодушия. Они поворачивали саму науку и просвещение от описательности, абстракций, специфических для научного творчества доказательств к субъекту, его особенностям и активности.

Возникающие в результате новые духовные сферы в обществе предопределили формирование понятий о характерных признаках соответствия действующего повсеместно жизненного уклада требованиям развивающейся реальности. Влияние этих сфер приобретало, как неоднократно подчеркивалось выше, ведущее значение, определяя в том числе основу политических отношений, характер возникающих проблем. Возрастало число активно действующих в сфере общественных преобразований лиц, поведение которых в большей части формировалось новыми явлениями общественного сознания. Эти процессы в сочетании с распространяющимся протестантизмом в реформировании религиозных учений обеспечили формирование многих направлений, которые способствовали развитию новых черт поведения, эволюции общества к новым формам хозяйствования, снабдили "божественной санкцией" предпринимательство, развитие которого ранее сдерживалось религиозными ограничениями. Менялся духовный состав личности человека и общества в целом, формировались новые формы державности, рождались просвещенные лидеры

наций (Д. Лильбрен, Д. Вашингтон, М. Робеспьер, Ж. Дантон, Л. Сент-Жюст).

Протестантизм, на уровне веры признающий за каждым человеком право быть центром вселенской преобразующей деятельности, усиленный образованием, новыми формами воспитания молодежи, подтверждал актуальность идей просветителей о необходимости демократии как механизма свободного выявления и политической оценки равноправных воль и в рынке – как аналогичном механизме оценки инициативы на поприще экономической конкуренции.

Манифестация воли на почве духовного обновления способствовала созданию техники политической и экономической организации национальных систем и сообществ. В ряде стран Европы распространялись идеи и предпринимались попытки поставить на службу монархии некоторые идеи Нового времени. Наиболее яркими примерами просвещенного абсолютизма (см. [19. – С. 303-304]) историки традиционно считают правление Марии-Терезии (1740-1780) и Иосифа II (1780-1790) в Австрии, Фридриха II в Пруссии (1740-1786), Карла III в Испании (1759-1788). Под впечатлением идей Нового времени, как известно, находилась и российская императрица Екатерина II. Для всех этих монархов характерно понимание того, что для сохранения базовых устоев "старого порядка" обществу нужны определенные перемены, что происходит изменение взглядов элиты на мир, само общество, государство. Но формировались новые качественно иные, нежели абсолютизм, формы политического устройства общества на основе федерализма, республики, вводился конституционный строй, развивался парламентаризм, президентская форма правления, внедрялись принципы выборности, создавались партии, зарождались демократические формы и институты классовой борьбы.

Изменение взглядов на сущность государства, его природу повлекло за собой ускорение начавшегося еще в середине XVII в. процесса формирования концепции государственных интересов ведущих стран Европы. Это способствовало укреплению системных начал в международных отношениях, сплачивало отдельные европейские страны в единый комплекс. Понятно, что проходило не одно десятилетие, прежде чем в обществе укреплялось понимание неизбежности и целесообразности коренных изменений, происходили освободительные войны, родилась Американская республика, прежде чем грянула Французская революция, окончательно сломившая устои старого общества.

Вместе с тем даже в тех условиях накапливались и другие варианты переустройства общества, менее разрушительные и эволюционные по характеру ключевых преобразований. Духовное развитие нации, совершенствование ее общественного сознания, как свидетельствуют исторические ретроспекции, создавали предпосылки, необходимые для реализации эволюционного подхода и перехода в условия гражданского общества, способного, к тому же, и в последующем обеспечивать терпимые отношения между различными слоями населения, развивать хозяйственно-экономическую систему, решать постоянно возникающие проблемы международных отношений без чрезмерных кровопролитий и разрушений. В Англии, Швеции, во многих землях Германии, других странах, где усиливались позиции протестантизма, отношения, включая отношения религиозных деятелей к распространению новых идей, были относительно терпимыми, в силу чего обычно удавалось избегать резких конфликтов с просветителями. С другой стороны, в Англии, например, ключевую роль играл экономический подъем, вызванный промышленной революцией, в условиях которой страна оказалась раньше всех остальных стран. Но и в Англии правящий режим не желал менять своего курса. Однако в обществе, накопившем опыт организации новых отношений, подобная политика лишь способствовала созданию благоприятной среды для распространения радикальных идей. По мнению английских радикалов, изменить ситуацию можно было и без революционных выступлений, за счет серьезной реформы политической системы [19. – С. 375]. Прежде всего необходимо было добиться введения всеобщего избирательного права для мужчин. Сторонники этой идеи развернули широкую агитацию в поддержку своих планов.

Эта кампания сыграла важную роль в становлении норм и принципов политической жизни Англии, а в более широком смысле – в формировании гражданского общества. В Англии даже радикалы, столкнувшись с крайне жесткой линией тори, не призывали к вооруженной борьбе. Наоборот, они всячески подчеркивали легитимный характер своего движения, стремились стимулировать гражданскую активность населения путем проведения массовых митингов, создания политических клубов, сбора подписей под петициями, распространением памфлетов и т.д. В итоге радикалы были вытеснены на обочину политического процесса, и развитие Англии пошло по эволюционному пути. Все это не означало, что в английском обществе

не было противоречий и конфликтов. Однако у правящей элиты было достаточно ресурсов и имелся солидный опыт решения самых сложных проблем. Две главные буржуазные партии – либералы и консерваторы – прочно контролировали большую часть электората, уверенно интегрировали в свою структуру новые идеи и, попеременно сменяя друг друга у власти, позволяли правящей элите избегать взрывоопасных ситуаций, столь часто возникавших в странах континентальной Европы.

Иная ситуация складывалась в России, характер социально-экономического и духовного развития которой во многом определял проблемы преодоления ее территориальной замкнутости, расширения свободного доступа к морским коммуникациям, обустройства территории в направлении "Восток – Запад". Все это требовало величайшего напряжения сил народа, в том числе творческих. Но их едва хватало для рекрутирования в военное дело, для формирования административных подразделений расширяющегося государства, для развития военного производства. В своих противоборствах Россия вынуждена была сражаться с экономически более развитыми соперниками, в том числе Швецией, Пруссией, Англией. И Россия не только добивалась усиления безопасности своих западных и юго-западных границ, но и увеличивала мощь, возрастал ее авторитет в международных отношениях. Цену этих побед нельзя преуменьшать. Но нельзя и забывать, что в ней ведущая роль принадлежит нещадной эксплуатации собственного народа, его духовному угнетению. Трудно найти слова, подчеркивается историками, способные выразить все беды и страдания, которые довелось пережить русским людям во все времена, но особенно на этапах преобразований и смут. Но не это обращает на себя внимание, а беспощадность к основной массе населения. Да и откуда было взяться доброте? В то самое время, когда на Западе распространялись идеи Просвещения, в России происходили различные восстания и выступления горожан и крестьян. Люди восставали из-за великой нужды, унижения и бесправия... Все социальные движения отличались большим размахом, длительностью и напряженностью. Государство, никогда не задумываясь о последствиях, пренебрегало интересами своего народа. Когда, к примеру, Петру I напоминали о бессмысленной жестокости по отношению к стрельцам, вина которых едва ли могла быть доказана в суде, он заявлял: "С другими европейскими народами можно дос-

тигать цели человеколюбивыми способами, а с русскими не так: если бы я не употреблял строгости, то бы давно уже не владел русским государством и никогда не сделал бы его таковым, каково оно теперь. Я имею дело не с людьми, а с животными, которых хочу переделать в людей" [41. – С. 497].

Однако несмотря на это народы России всегда находили силы, чтобы дать достойный отпор своим врагам, взрастить своих Ньютонов, поднять до уровня уважения и восхищения со стороны других народов свою культуру, сформировать систему образования, развивать экономику и тем самым на более или менее достойном уровне обеспечить освоение производительных сил. Но действительно великих деятелей науки, просвещения, искусства, литературы в России было немного. На каждую сотню имен, появлявшихся в Западной Европе, в России едва ли приходится с десяток (к примеру, XVIII в. – Л. Магницкий, Г. Скорняков, Ф. Прокопович, А. Нартов, И. Посошков, М. Ломоносов, В. Татищев, Я. Козельский, И. Ползунов, И. Капустин, И. и М. Моторины в науке и технике; А. Сумароков, Г. Державин, Ф. Волков, И. Матвеев, М. Земцов в литературе и искусстве. Систематизация выполнена автором с использованием [69]). Они проделали гигантскую работу для просвещения и образования России, но не могли с необходимой для огромной страны полнотой обеспечить их распространение, осуществить переворот в сознании и восприятии мира большей части населения. Более того, едва зарождавшиеся, со значительным к тому же отставанием, демократические начала в общественном сознании сразу же оказывались под гнетом цензуры, жестоко подавлялись властью, ее административными структурами, глохли в затхлой атмосфере салонов, десятки лет оставались недоступными широкой национальной общественности. Произведения и публицистика А. Грибоедова, П. Чаадаева, А. Радищева, В. Белинского, Н. Чернышевского, А. Герцена, А. Бестужева имела небольшие тиражи, не допускалась до потенциальных читателей. Власть была оппозиционно, если не враждебно, настроена к А. Пушкину, М. Лермонтову, Ф. Достоевскому, Т. Шевченко, А. Одоевскому, Н. Некрасову, Л. Толстому, М. Горькому, В. Короленко, Ф. Сологубу... Официальной критике подвергалось творчество композиторов "Могучей кучки", живописцев-"передвижников", произведения И. Тургенева, Н. Лескова, Л. Андреева и т.д. Радикальное отношение государственных структур к формирующимся

новым формам общественного сознания не способствовало накоплению и вызреванию эволюционных начал в развитии российского общества. В социально-политических течениях вызревали столь же радикальные оценки состояния общества, происходило быстрое развитие революционных взглядов, формировались как лево-, так и праворадикальные концепции преобразования национальной системы. В политических конструкциях творцов социальных отношений (С. Витте, П. Столыпина, как и в свое время в реформах Петра I, а в последующем в социалистических преобразованиях И. Сталина, Н. Хрущева, в перестроечных образцах политики Б. Ельцина) россиянину неизменно отводилась роль "винтика" "черни", которую по воле царствующих особ, вождей можно было толпами сгонять, переселять и тому подобным образом манипулировать судьбами, транжирить жизни, национализировать имущество, или растаскивать его в угоду новым преобразованиям и главенствующей идеологии.

Следует добавить, что эти преобразования, действительно поднимая Россию, неизменно оборачивались усилением в обществе господствующих начал с обязательным сохранением угнетения. Особенно тягостным оно оказывалось в духовной сфере, несмотря на то, что преобразования способствовали развитию профессиональных, квалификационных характеристик многочисленных слоев населения. Тысячи россиян проходили обучение различным специальностям, наукам, ремеслам, организации производства, коммерции. В российскую промышленность проникали передовые европейские технологии. Государство поддерживало всеми доступными средствами возникновение новых отраслей промышленности, проводило политику активного содействия формированию современных производительных сил. В результате (и это характерно для всех эпох преобразовательной деятельности) в России за весьма короткий срок создавалась национальная экономика, способная полностью обеспечивать все важнейшие военные и государственные нужды страны, ни в чем не зависящая от иностранного экспорта. Но при отсутствии эффективных форм организации моральных отношений и согласованных действий по осуществлению долгосрочных преобразований всей духовной сферы общества эксплуатация, неравноправие и бедность в существовании людей с удивительным постоянством воспроизводят себя даже при высоком уровне развития экономики.

К этому следует добавить, что ослабление руководящей роли государства и проповедуемой в обществе идеологии: великодержавно-

сти, классовой стратификации, приватизационной демократизации и т.п. – неизменно приводит к развитию упадочных течений, самобичующей национальной рефлексии в искусстве, литературе, науке, к кризису веры, образования. В обществе усиливается влияние экстремизма, признаки прагматизма в нравственных отношениях разрастаются до состояния всеобщности, открываются пути для фальсификации науки. Во всех сферах общественной жизни возрастает влияние деятелей, беспринципно сочетающих в себе и в своих отношениях к формированию хозяйственно-политической системы противоречивость, несовместимые с общественными ценностями взгляды, по существу духовно мало организованных, стоящих на позициях эклектизма, не проявляющих в своей деятельности творчества, лишенных чувства стыда и ответственности.

Именно в такие периоды повсеместно обнаруживается, что долгосрочность успеха, в том числе экономического, обусловливается одновременно накапливаемым в обществе опытом и хорошо сформировавшимися к моменту перестройки институтами самоорганизации.

Образ гражданского общества формировался на протяжении всего Нового времени. И он обнаруживается именно в том, насколько национальная система социальных отношений (см. рис. 10) способна существовать, развиваться, решая свои проблемы без вмешательства какой-либо доминирующей субстанции, например государства. Специфику гражданского общества в России нельзя отожествлять со слабостью или силой какого-то одного из его элементов, как мы нередко пытаемся сделать. Она в их комплексном несовершенстве: государство, политические течения, рабочее, крестьянское движение и профсоюзы, искусство, предпринимательство, публицистика, местное самоуправление, образование – все они несут в себе черты угнетенности, беспринципности в позиционировании, слабой ответственности. Специалистам, определяющим сферы сотрудничества или борьбы, лидерам, обеспечивающим реализацию принципов общественного развития, не хватает профессионализма; отсутствует методология, проясняющая в каждый конкретный момент уровень их адекватности требованиям формирования производительных сил современной России, достоинства каждого как гражданина.

Как разорвать порочный круг?

Глава 3

ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОЦЕНКИ ИСХОДНОЙ ПОЗИЦИИ РАЗВИТИЯ

3.1. Направления анализа

3.1.1. Выбор управленческих установок и целевые особенности оценок

Проведенный в гл. I, II обзор актуальных проблем развития отражает нашу убежденность в том, что ценностные представления должны быть неотъемлемой компонентой анализа и политики хозяйствующих субъектов. Вместе с тем мы также убеждены в том, что достоверность этого анализа и правомерность рекомендаций может быть обеспечена только на основе их согласования с базисными характеристиками производственного потенциала объекта управления и накопленных им производительных сил в исходном моменте проектирования развития. Анализ и оценка достигнутого позволяют в этих условиях выявить состояние ресурсной базы развития, наметить поворотные пункты в нем. Процесс выработки политики руководства предполагает, таким образом, оценку реального положения дел на объекте, который включается в сферу управленческого влияния.

Этот этап анализа завершает выработку стратегии в политике руководства и форм ее координации на реальном объекте с учетом фактического его положения, а также выступает отправным моментом формирования этой стратегии в виде совокупности правил деятельности основного субъекта.

Любая неопределенность в таком анализе и оценке отразится на качестве обоснований, на организации и эффективности развития производства и социально-культурной среды общества в целом. Вот почему так важно уяснить предлагаемую нами методическую систему, основанную в том числе на использовании понятий о научно-технической позиции, месте и роли системы оценок уровня и динамики объективных процессов, отражаемых этими понятиями и всем комплексом соответствующих процедур. Возникает, прежде всего, вопрос о необходимости и целесообразности конструирования новой методической системы. Ответ на него может быть найден на основе систематизации подобных понятий, оценки их адекватности в условиях рыночной экономики.

Анализ публикаций по проблемам организации развития свидетельствует, что события последних десятилетий не остаются незамеченными. Систематизация материалов исследований [5, 6, 12, 16, 26, 28, 44, 46, 50, 53, 91, 119, 121] позволяет выделить ряд существенных положений, необходимых для адекватного понимания распространяющихся взглядов о характере системы организации управления развитием, роли и места в ней соответствующих процедур выработки решений. Это, прежде всего, относится к установкам по поводу применения традиционных методов и средств управления в условиях современной хозяйственно-экономической динамики. Признается, что эти методы были достаточно эффективными в условиях относительно стабильных производственных целей, достигавшихся в основном путем наращивания потенциала организаций и насыщения рынка товарами; при более или менее постоянной внешней среде, создаваемой в немалой степени с помощью протекционистской политики правительств, государств; при довольно ограниченных требованиях, предъявляемых к товару, а также в условиях существования мягкого законодательства в области социальной ответственности организаций, охраны среды обитания. Соответственно уровню развития производительных сил и складывающейся динамики процессов развития выбирались формы управления и обеспечивалась адекватная реакция на изменения по ходу развития объекта, например, в форме:

• бюджетно-финансового контроля (постфактум и путем внесения поправок в объем и структуру производства, коррекции доходов и расходов). И это было естественным и достаточным, чтобы все вернулось в привычное русло;

• управления на основе экстраполяции, уже отражающего возрастание темпов развития и формирование исходных характеристик его динамики. Основные формы воздействия определяются скорее на количественной основе, т.к. очевиден линейно усиливающийся рост масштабов, последовательно увеличивающийся перечень номенклатурных, ассортиментных параметров. Наряду с бюджетным, финансовым контролем в этих условиях применяются средства прогнозных оценок, определяются функциональные особенности руководства производством, маркетинга, снабжения и др. Главная задача в организации управления развитием состоит в выявлении проблем ограничивающих рост организации;

• предвидение изменений – это уже другая форма управления, отражающая явления усложняющейся динамики, когда меняется сама конфигурация траектории, ее линейно-восходящий характер сменяется периодически-ускоряющимся типом и т.п. Предвидение изменений в этих условиях становится возможным, если вместо экстраполяции будущего по отслеживаемому состоянию, обеспечивается выявление впервые возникающих факторов изменчивости на основе моделирования вероятностных событий, учета при этом системных характеристик внутренних возможностей предприятия (эмерджентности во взаимодействии составляющих элементов, явлений целостности в функционировании всего их комплекса и т.п.). Выполняется (как правило, на альтернативных основах) поиск средств усиления внутренних возможностей организации добиваться устойчивости в развитии в соответствии с внешними ограничениями и меняющимися требованиями среды.

• управление на основе гибких экстренных решений (стратегическое управление) развивается, когда многие важные задачи возникают настолько стремительно, что их невозможно предусмотреть.

Отличительные черты такой системы управления (см. табл. 8):

– акцент на внедрение стратегических решений;

– децентрализация и демократизация управления;

– рост значения интуиции и усиление качественного подхода в оценках, формирование навыков быстрого реагирования по слабым сигналам, творческий подход в постановке анализа и в проведении оценок;

– предприятие рассматривается как субъект активного воздействия на среду.

Таблица 8

Сравнительные характеристики систем управления

Параметры	Управление на основе контроля	Управление на основе экстраполяции	Управление на основе предвидения	Стратегическое управление
Допущения	Прошлое повторяется	Тенденции сохраняются	Новые явления/тенденции предсказуемы	Частичная предсказуемость по слабым сигналам
Тип изменений	Медленнее реакции фирмы	Сравним с реакцией фирмы		Быстрее реакции фирмы
Процесс	Циклический			Реальное время
Основа управления	Контроль отклонений, комплексное управление	Целевое управление	Стратегический анализ	Учет развития рынка и внешней среды
Акцент в управлении	Стабильность / реактивность	Предвидение	Исследование	Творчество
Период	С 1900 г.	С 1950-х гг.	С 1960-х гг.	С 1980-х гг.

Источник: [6. – С. 48].

Появилось также много работ, в которых в той или иной связи рассматриваются проблемы определения, анализа, и планирования предполагаемого уровня эффективности системы на этапах развития. Доказывалось, что правильное определение уровня экономической эффективности любого мероприятия является необходимой предпосылкой научного обоснования решений, условием рационального хозяйствования и объективной оценки качества управленческих обоснований.

Современные методы определения эффективности хозяйственно-экономических систем вырабатывались в ходе многолетних творческих дискуссий, сопоставления различных точек зрения и проверки предложений на практике. Следует отметить выдающуюся роль отечественных ученых- экономистов в формировании теории эффективности в ее современной трактовке. На наш взгляд, целый ряд выполненных в те годы исследований и разработок до настоящего времени не потерял своей научной и практической ценности. В них содержатся методологические выводы об области и границах распространения принципов оценки сравнительной и абсолютной экономической эффективности, разъясняются их сущностные характеристики, демонстрируется научно-методическая система подобного рода разработок. В целом следует отметить, что теория определения экономической эффективности затрат общественного труда развивалась и совершенствовалась совместно с изучением возможностей народнохозяйственного планирования, обогащалась опытом экономических обоснований в области капитального строительства, реконструкции предприятий, внедрения новой техники. Запросы плановой и проектной практики того времени обусловили характер исследований и содержание разработок. Методика определения экономической эффективности вырабатывалась в ходе многолетних творческих дискуссий, сопоставления различных точек зрения и проверки предложений на практике. Для обсуждения разработанных основных принципов экономических оценок привлекались научные коллективы, ведущие специалисты из организаций и служб государственного и народнохозяйственного руководства, по результатам был опубликован ряд важных методических документов. Центральное место среди них занимает “Типовая методика определения экономической эффективности капитальных вложений”, утвержденная в 1969 г. Госпланом СССР, Госстроем СССР и Президиумом Акаде-

мии наук СССР. На ее основе разрабатывались отраслевые инструкции, в которых отражались особенности определения эффективности капитальных вложений, обусловленные спецификой капитального строительства и производства в каждой из отраслей народного хозяйства. Методологические результаты исследований того времени используются в современных системах экономического анализа [68; 107].

Именно на путях исследования и развития теории экономической эффективности формировались понятия и оценки изменяющейся хозяйственно-экономической динамики производственных процессов и факторов возникновения новых экономических отношений. Размах капитального строительства, усложнение технических и хозяйственных задач, необходимость их решения с учетом более далекой перспективы и научно обоснованных прогнозов развития определили характер разработок так называемого народнохозяйственного подхода к выбору вариантов развития, к определению базы сравнения, к учету фактора времени. Прорабатывались понятия о концентрах сопряжения и соответствующем типе эффекта и затрат. Формировалась теория абсолютной и сравнительной экономической эффективности, развивался системный подход к разработке и внедрению новой методики.

В русле этих работ находятся и вопросы обоснования критерия и нормативов экономической эффективности. Выяснилось, что критерий эффективности – экономическая категория, специфичная для каждого способа производства. Его выбор не может быть произвольным. Он обусловлен конкретной сущностью того или иного общественного строя, коренными материальными интересами собственников средств производства, объективными по своей природе. В этих условиях люди, втянутые в соответствующую систему производственных отношений, несвободны в выборе критерия экономической эффективности.

Критерий эффективности как экономическая категория имеет две стороны. Во-первых, он обладает количественной определенностью и поддается количественному измерению. Следовательно, мы не можем принять в качестве критерия эффективности такие понятия, использование которых не позволяет получать количественный результат. Во-вторых, он характеризуется качественной социально-экономической определенностью. По этой причине нельзя считать

критерием эффективности те понятия, которые не отражают или недостаточно полно отражают сущность экономической системы.

Количественная и качественная стороны критерия эффективности неотделимы одна от другой и могут существовать лишь в неразрывном единстве. Нарушение этого условия приводит к исчезновению содержательного смысла измеряемых величин, в результате чего критерий эффективности не позволяет сделать правильные выводы. Это может повлечь за собой принятие решений, противоречащих объективным интересам общества и наносящих экономический ущерб народному хозяйству. В общем виде экономическая эффективность – это выраженный в конкретных количественных показателях результат в сопоставлении с осуществленными при этом затратами общественного труда. Она характеризует также народнохозяйственную целесообразность затрат, но принцип "минимум затрат – максимум результатов" не является характерным только для социально ориентированной экономики. Этой формулой руководствуются при решении производственных задач и в других экономических системах, где действует объективный закон экономии рабочего времени [128].

Следует подчеркнуть, что исследование критерия экономической эффективности общественного производства вызвало затяжные дискуссии. Чего только не предлагали в качестве критерия: величину общественного продукта, национального дохода, реализованной продукции, валового дохода, чистого продукта; прибыли; максимизацию фонда потребления; личного дохода трудящихся; повышения производительности труда и т.д. [110]. Вместе с тем несомненным методологическим результатом, оказавшим влияние на развитие исследований, явился фактор социализации подобного рода характеристик. Принципиально новым моментом в общих оценках критерия, отражающего условия существования современных экономических систем, является достижение максимальных результатов в интересах общества, а не в интересах отдельного лица или группы лиц. Этот вывод в большинстве исследований становился определяющим. Необходимо было найти такой критерий, который отразил бы принципиально важные количественные характеристики существенных результатов развития.

Если понимать термин "развитие" как выражение способности экономики, находящейся в состоянии относительно устойчивого рав-

новесия, создавать импульсы и поддерживать годовые темпы роста на уровне, необходимом для повышения благосостояния общества до современных нормативных величин, то, казалось бы, в качестве критерия можно принять один из показателей совокупного национального продукта или национального дохода и т.п. Понятно, к примеру, что в целом по народному хозяйству количественная характеристика результата выражается объемом совокупного общественного продукта, то есть стоимостью всей произведенной продукции. Наиболее важна при этом оценка величины производственного результата, которая соответствует массе национального дохода, представляющей вновь созданную стоимость, в которой воплощен необходимый и прибавочный труд работников отраслей материального производства. По своему вещественному составу он представляет совокупность предметов труда, предназначенных для увеличения масштабов расширенного воспроизводства. Чем больше объем национального дохода, тем шире возможности для удовлетворения растущих потребностей общества, тем полнее достигается цель развития экономики.

Следовательно, можно сказать, что прирост национального дохода (в сопоставимых ценах) по отношению к затратам, вызвавшим этот прирост, является критерием эффективности развития.

Однако проблемы, вызванные использованием указанных оснований в качестве критерия развития, хорошо известны в отечественной и зарубежной практике. Критике подвергают их неспособность из-за действующих систем национальных счетов полностью отразить результат общественного производства, в частности продукцию натурального хозяйства и значительную долю изделий домашнего хозяйства, которые не поступают на рынок и не получают денежного выражения, а также игнорирование проблем благосостояния и распределения доходов, многие из которых могут возникнуть непреднамеренно. Нельзя, как подчеркивал С. Струмилин, одновременно получать максимум благ и для потребления и для накопления, ибо черпаются они из одного источника. Задачи развития весьма многообразны и вступают друг с другом в резкие противоречия. Широко расходуя природные ресурсы и увеличивая валовый продукт, мы уже изрядно истощили их.

Позитивный сдвиг в разрешении проблемы был достигнут в исследовательском институте социального развития ООН. В 1970 г. здесь была разработана система анализа с применением комплекс-

ного индекса социального развития. Для его построения было отобрано 16 важнейших показателей:

- ожидаемая продолжительность жизни при рождении;
- доля населения в городах с численностью свыше 20000 жителей в каждом;
- душевое потребление животных белков в день;
- охват населения начальным и средним образованием;
- уровень занятости по специальности;
- среднее число людей в расчете на одну комнату;
- количество газет на 1000 жителей;
- процент экономически активного населения, пользующегося электричеством, газом, чистой водой;
- производство сельскохозяйственной продукции в расчете на одного работника мужского пола;
- доля взрослых мужчин в численности аграрной рабочей силы;
- душевое потребление электроэнергии;
- душевое потребление стали;
- душевое потребление энергии в единицах условного топлива;
- доля обрабатывающей промышленности в ВВП;
- внешнеторговый оборот в расчете на душу населения в долларах США на сравнимый период;
- доля работающего по найму населения трудоспособного возраста в его общей численности.

Эти показатели были отобраны для расчета индекса развития из-за высокой степени их взаимозависимости, причем взвешивание производилось с учетом различной степени их корреляции.

Была также предпринята попытка измерить развитие с помощью взаимодействующих социальных, экономических и политических факторов с использованием факторного анализа. Исследовалась взаимозависимость между социальными и политическими переменными и экономическим развитием. В этих же разработках был составлен индекс физического качества жизни. Он строится на базе трех составляющих: ожидаемая продолжительность жизни после достижения одного года, уровень младенческой смертности и распространение грамотности. Исследование показало наличие корреляции между уровнем ВНП на душу населения и величиной индекса, но степень этой корреляции была не очень высока. Данные, например, свидетельствуют о возможности существенных улучшений качества

жизни еще до начала заметного роста душевого ВНП, а также о том, что высокий уровень ВНП не служит гарантией улучшения условий жизни.

Наиболее солидная попытка комплексной оценки социально-экономического развития стран была реализована Программой развития ООН (ПРООН) в ее ежегодниках Humen Development Reports. Индекс развития человека дает более полное представление о продвижении к цели развития, но его использование, особенно применительно к российским условиям, требует определенных пояснений.

1. Частично он обязан своим возникновением стратегии, ориентирующей развитие на улучшение здоровья и образования людей.

2. Используемые для составления индекса три компонента не лишены недостатков.

3. Страновой индекс развития человека может отвлекать внимание от наличия высокой степени неравенства внутри страны.

Обнаружение указанных недостатков заставило искать подходы, в которых реализовывались бы оценки качественных факторов экономической динамики, в том числе более точно отражающие специфику национальных систем. Интересные систематизации в последние годы, например, были получены с использованием подхода, впервые примененного при составлении отчета о мировом развитии для Всемирного банка. Выборка показателей мирового развития, как нам представляется, уже более адекватно способна отразить характер динамики в сравнительном анализе.

Таким образом, характеристики развития на уровне национальных счетов, а также в практике формирования системы руководства макроэкономикой начинают все в большей степени соответствовать современным представлениям о направленности этого развития и переменных его состояния, чего нельзя сказать об используемых в практике организации развития объектах мезо- и микроэкономики.

3.1.2. Особенности подходов к оценке структурных характеристик развития

Стремление исследователей выразить количественными характеристиками наиболее существенные стороны развития и его содержания, место доминирующих факторов этого развития, как правило,

и раньше (подробнее см.: [81. – С.135-146]), и теперь конкретизировалось в понятиях и показателях уровня развития. Особенно широкое распространение получили такие понятия, как "технический уровень", "технико-экономический уровень", "социально-экономический уровень", "экономический уровень", "научно-технический уровень" и др. Многие современные авторы пользуются системой показателей, в которой каждая группа, как правило, рассчитываемая в позиции сравнения с базисной величиной этих показателей, выражает уровень развития анализируемого объекта в системе так называемых доминантных понятий (М. Портер). Достаточно распространена точка зрения, в соответствии с которой в оценке развития используется система показателей, включающая три составляющие: финансовая устойчивость, прибыльность, ликвидность объекта. По мере развития рыночной системы хозяйственно-экономических отношений, накопления опыта конкурентной борьбы, развития рыночных механизмов организации взаимодействия субъектов управления потребовались разработки более адекватных оценочных величин и характеристик на основе внедрения показателей конкурентоспособности, понятий о стратегической гибкости, о профиле конкурентных преимуществ. Стремление исследователей выразить состояние развития на момент принятия управленческих решений, его конечные результаты, наиболее существенные стороны его содержания конкретизировалось также в разработках так называемых системно интегрированных теорий предприятия (микроэкономический аспект) [12], других объектов (мезоэкономика) [48. – С. 35]. В основе этих теорий, подчеркивается в [12. – С. 107], лежит изучение процессов взаимодействия и взаимопроникновения потоков ресурсов, ценностей, культур и институциональных подвижек во внутренней среде предприятия. При этом последняя представляется в виде многослойной пирамиды, в нижней части которой располагаются фундаментальные уровни (ментальные, культурные, когнитивные и институциональные особенности предприятия), а в верхней – функциональные уровни (организационно-управленческие и технико-технологические характеристики, рыночный опыт функционирования).

В целом следует отметить, что в литературе к настоящему времени, несмотря на отсутствие полного единства мнений относительно понятия уровня развития и методов его измерения, появилась некоторая общность взглядов. Выполненное в большинстве исследова-

ний критическое переосмысление существующих теорий и разработок, отражающих принципы оценки и интерпретации изменений, происходящих в современном мире, существенно сблизило точки зрения исследователей. Можно поэтому отметить, что своеобразие развивающихся концептуальных подходов к разработке характеристик развития, классификации переменных состояния объекта состоит в том, что в определении многомерности данного явления выясняются равновесные значения социальных, культурных, экологических и других гуманитарных факторов наряду с экономическими, техническими, организационными факторами. "Экономикс и экономическая система – более широкое понятие по сравнению с традиционной экономической теорией, – подчеркивает М.П. Тодаро. – Они должны рассматриваться в общем контексте социальной системы страны и, более того, в международном, глобальном контексте. Под социальной системой мы имеем в виду взаимозависимые отношения между так называемыми экономическими и неэкономическими факторами. Среди последних: отношение к жизни, работе и власти; государственные и частные бюрократические структуры; характер родственных связей и религия; культурные традиции; система землепользования; эффективность и честность правительственных учреждений; степень участия населения в принятии решений и их реализации; жесткость или размытость экономических и социальных классов" [116. – С. 27]. Характерно в этом отношении и суждение отечественных разработчиков. "Концепция устойчивого развития многомерна, – отмечает, к примеру, академик В.А. Коптюг, – она связывает экономические, социальные, демографические, экологические и политические проблемы воедино с целью нахождения и реализации разумного баланса в интересах ныне живущих людей и будущих поколений" (цит. по: [32. – С. 30]).

Методологические разработки, существенно прояснившие характер и современную трактовку развития, оказывали влияние на совершенствование подходов к отбору и применению методик и соответствующих процедур проектирования управленческих решений в общей системе организации развития. Появлялись работы, в которых проблемы определения, анализа и планирования ресурсов достижения целей развития рассматриваются в контексте формирования социально ориентированных экономических систем и организационно-экономических структур. Прежде всего, переосмысливались ин-

струментально-методические возможности традиционных моделей роста и оптимизации развития. Пожалуй, наиболее известной функцией в области экономики является производственная функция, примененная американскими исследователями Ч. Коббом и П. Дугласом при анализе развития экономики США в 20-30-х гг. прошлого века. Она имеет простую алгебраическую форму:

$$N=A\times L^{\alpha}\times K^{\beta},$$

где N – национальный доход, A - коэффициент размерности, L, K – соответственно объемы приложенного труда и капитала, α, β – константы (коэффициенты эластичности производства по труду L, капиталу K).

Функция однородная степени $\alpha+\beta$; следовательно, увеличение L и K в одинаковое число раз m увеличивает доход в $m^{\alpha+\beta}$ раз. Если сумма $\alpha+\beta$ равна единице, функция линейно однородная; если больше или меньше единицы, имеет место эффект масштаба (соответственно положительный или отрицательный).

Функция Кобба – Дугласа основывается на предположениях о понижающейся предельной отдаче ресурсов, постоянстве коэффициентов эластичности производства по затратам ресурсов.

Исследование свойств производственной функции (см., например: [13]) подтверждает, что она не способна отразить пределов осуществимости замены капитала трудом. С эмпирической точки зрения представление экономии от масштаба также содержит потенциальную неопределенность, потому что функция объединяет в один параметр экономию от масштаба в результате колебаний в масштабе операций фирмы при заданной технологии и экономию от масштаба в результате применения новой технологии при заданном масштабе операций. Есть аналитические особенности применения функции, связанные с трудностями обобщений на ее основе по n факторов производства.

Вместе с тем производственная функция рассмотренного типа обладает рядом положительных свойств. Недостатки ее следует оценивать с точки зрения альтернатив в фактических ситуациях. Когда это сделано (см., например: [13]), оказывается, что эти ограничения не мешают использованию функции для решения некоторых экономических проблем. В целом также понятно стремление исследовате-

лей выразить на основе производственной функции характеристики переменных состояния развивающегося объекта. Но в этих же исследованиях проясняются и трудности, которые особенно четко проявляются при обоснования потенциальных возможностей обеспечить импульс развития, а в последующем его поддержку на необходимом уровне. Решение проблем измерения и анализа в этой ситуации предполагает реализацию концепций перспектив развития, опирающихся на сочетание мобилизационного и оценочного подходов к изучению экономических феноменов развития.

Известно, например, что одно из главных условий развития – мобилизация внутренних и иностранных сбережений, чтобы сделать достаточные инвестиции с целью ускорения экономического роста. Одна из моделей теории роста, предназначенная для определения условий постоянного сбалансированного темпа роста экономики, была разработана англичанином Р. Харродом и американцем Е. Домаром. Она построена на предположениях о том, что в каждой экономике определенная часть национального дохода должна не только сберегаться с целью восстановления износившихся и вышедших из строя основных фондов, но и накапливаться для формирования первотолчка в развитии. Равенство между сбережениями и инвестициями можно записать следующим образом:

$$sY=k\Delta Y.$$

Деля обе части равенства сначала на Y, затем на k, получим

$$\Delta Y/Y= s/k \qquad (3.1)$$

Заметим, что левая часть выражения представляет собой темп роста ВНП, т.е. процентные изменения ВНП.

Выражение (3.1) – это упрощенная форма известного уравнения из теории экономического роста Харрода – Домара. Она означает, что темп роста ВНП определяется одновременно нормой сбережений – s и коэффициентом капитала – k (удельной капиталоемкостью). Из этого уравнения следует, что темп роста национального дохода прямо зависит от нормы сбережений (при данном ВНП чем больше в экономике объем сбережений и, стало быть, инвестиций, тем быстрее рост этого ВНП). В то же время рост ВНП находится в обратной зависимости от коэффициента капитала (он будет тем меньше, чем больше k).

Экономический смысл уравнения (3.1) несложен. Чтобы был рост, в стране должна сберегаться и инвестироваться определенная доля ВНП. Чем она больше, тем быстрее рост. В то же время реальный темп роста, достижимый при данном уровне сбережений и инвестиций, предопределен тем увеличением продукта, который дает одна дополнительная единица капиталовложений; другими словами, темп роста задан величиной, обратной коэффициенту капитала 1/k. Она показывает выпуск продукции на единицу затрат капитала или, что то же самое, на единицу инвестиций. Отсюда, умножая норму новых сбережений s = 1/Y на показатель эффективности инвестиций 1/k, мы получим темп роста ВНП. В последующем стремление исследователей выразить на основе количественных характеристик наиболее существенные стороны динамики развития и влияние его ключевых факторов конкретизировались в оценках причин сбережений. При этом доказывается, что рост сбережений обеспечивается тремя главными факторами: количеством и качеством применяемого труда (через прирост населения и развитие системы образования), притоком инвестиций (в том числе в связи с переливом капиталов из богатых стран в бедные, где коэффициент "капитал – труд" ниже, а доходы на инвестиции выше) и прогрессом в технологиях. Слабость такого анализа и объяснения причин экономического роста стала проявляться по мере разрастания явлений кризиса развития [116. – С. 94]. Обнаруживались элементы нерационального распределения ресурсов, особенно в развивающихся странах, надежды, связанные с формированием значительных потоков инвестиций и эффективных образцов межстранового перелива капитала, не оправдывались. Динамика показателей капиталовооруженности труда и подушевых доходов в развивающихся странах со все большей очевидностью обнаруживала наличие дефицита капитала, столь необходимого для развития.

Во всем многообразии предложений и методических решений, объясняющих причины роста и оказывающих особенно сильное влияние на развитие экономической теории, можно выделить методологические схемы, построенные на оценках факторов адекватности экономических систем и правящих политических режимов, получивших распространение в хозяйственно-экономическом пространстве той или другой страны. Возникающие при этом новые теоретические посылки, возможно, не лишенные недостатков, в то же время

способствовали лучшему осмыслению различий в основаниях долгосрочной динамики развития по его этапам и применительно к уровневым характеристикам соответствующих стран. Казалось, к примеру, что в открытой экономике (при наличии внешней торговли, иностранных инвестиций и т.д.) увеличение доходов происходит при достижении более высокого уровня развития, когда начинается перелив капиталов; затрудняя приток иностранных капиталов в закрытой экономике, правительства своими действиями тормозят экономический рост; что дефицит капитала должен вести к повышению рентабельности инвестиций... Политика формирования свободного рынка, которые Всемирный банк и МВФ навязывали странам с большой внешней задолженностью, нацеливалась именно на рост инвестиций. Рост инвестиций, как ожидалось, должен был вызвать рост производительности труда и уровня жизни. Однако, несмотря на предписанную либерализацию внешней торговли и внутренних рынков, многие развивающиеся страны не вышли из стагнации и не смогли привлечь новые иностранные инвестиции; им не удалось даже остановить утечку своих капиталов за рубеж [116. – С. 95]. Любой прирост ВНП, не связанный с изменением величины затрат труда и капитала, принято относить к так называемому остатку Солоу. На этот "остаток" приходится 50% и более от прироста ВНП в развитых странах [81. – С. 10-11]. Отсюда попытка найти объяснение возможностей ускорения научно-технического прогресса и постоянного увеличения ВНП явлениями той экономической системы, которая реально управляет общественным производством в стране.

Подобные модели рассматривают рост ВНП как естественный продукт долгосрочного равновесия. Новые теории роста дают более комплексное объяснение межстрановых различий в темпах роста и факторов, от которых эти темпы зависят.

Можно также заметить, что модели так называемого эндогенного (зависимого от воздействия факторов экономической системы) роста, значительно отличаясь исходными посылками и выводами, во многом повторяют положения марксистской политической экономии. "Прежде всего модели эндогенного роста отвергают неоклассическую посылку об убывающей предельной производительности капитала, допускают возможность эффекта масштаба производства в рамках всей экономики и часто акцентируют внимание на влиянии внешних эффектов на рентабельность капиталовложений. Хотя техни-

ческому прогрессу отводится немалая роль в этих моделях, он уже не является единственной причиной экономического роста в долгосрочном плане" [116. – С. 95].

Подчеркивая роль сбережений для ускорения развития в странах третьего мира, новая теория роста делает ряд выводов, противоречащих традиционной теории. Прежде всего, в отсутствие внешнеэкономических связей не происходит автоматического выравнивания темпов роста между странами – они остаются неизменными и зависят от уровня накоплений и развития техники в данной стране. Кроме того, не существует и тенденции к сближению подушевых доходов в богатых и бедных странах с одинаковой нормой внутренних сбережений. Важный вывод, который следует из этих положений, состоит в том, что временное или длительное торможение роста в стране ведет к ее хроническому, все более сильному отставанию от более богатых стран по уровню доходов на душу населения. Но, пожалуй, самый интересный аспект моделей эндогенного роста – объяснение противоестественного перелива капиталов из бедных стран в богатые, который усугубляет разрыв в доходах между ними. Потенциально высокая рентабельность инвестиций в странах третьего мира часто сводится на нет низким уровнем комплементарных инвестиций в человеческий капитал (систему образования), инфраструктуру НИОКР. Бедные страны извлекают из этих видов инвестиций сравнительно мало выгод по сравнению с экономически развитыми странами. Так как индивидуальный инвестор получает лично для себя очень мало из тех косвенных выгод, что создают его вложения в перечисленные выше сферы, механизм свободного рынка не обеспечивает нужного уровня комплементарных инвестиций.

Поскольку такие дополнительные инвестиции приносят как общественную, так и индивидуальную выгоду, государство может улучшить распределение ресурсов, предоставляя за свой счет общественные товары и услуги (создавая инфраструктуру) и одновременно – стимулируя частные инвестиции. Поэтому модели эндогенного роста, в отличие от неоклассических, предполагают активное вмешательство государства в процесс развития. Оставаясь во многом в русле неоклассической теории, теория эндогенного роста представляет собой шаг в сторону от догмата свободного рынка и минимальной роли государства в экономике.

Слабым местом новой теории роста является ряд традиционных допущений. Например, эта теория не принимает во внимание такие

важные препятствия для экономического роста в развивающихся хозяйственно-экономических системах, как неэффективная институциональная структура, слаборазвитость инфраструктуры, несовершенство рынков товаров и факторов. Поэтому применение новой теории роста имеет ограничения, особенно при сравнительном межстрановом анализе. Например, с ее помощью нельзя объяснить недогрузку производственных мощностей в промышленности бедных стран, испытывающих одновременно дефицит капитала. В реальной жизни причиной медленного роста ВНП может быть не только низкая норма сбережений, но и неэффективность экономических стимулов. Нерациональное распределение ресурсов является обычным делом в хозяйстве, переходящем от традиционного рынка к капиталистическому. Но влияние таких диспропорций на кратко- и среднесрочные темпы роста недооценивается новой теорией, концентрирующей внимание на факторах, определяющих долгосрочный рост.

Недостаточная четкость методических систем и показателей, по которым определяется тот или иной уровень развития на практике, и необходимость совершенствования всей системы понятий, используемых в анализе результатов, в том числе ускорения научно-технического прогресса, возникает, таким образом, в связи с качественным состоянием современных условий производства. К тому же в литературе все большее распространение получают характеристики, отражающие в этих оценках явления кризиса. При этом подчеркивается, что современный мировой кризис – это целый комплекс кризисов (экономический, финансовый, экологический, демографический, духовно-нравственный и др.), охватывающий все стороны жизни как индустриально развитых, так и развивающихся стран [48. – С. 30]. В современных методологических построениях, несомненно, важную роль должны занять также оценки и аналитические заключения, выстраиваемые на основе конструирования схем развития по так называемой нулевой стадии стратегических изменений, без соответствующих их корректировок с учетом сложившихся ценностно-ментальных, культурных, психологических, общественных институтов и традиций, выступающих в качестве фундаментальных рутин и формировавшихся на предыдущих этапах взаимодействия коллективов предприятий, требующих качественных преобразований [12. – С. 108].

3.1.3. Акцентирование по ходу формирования системы оценок

Изменения, происходящие в современном мире, обусловливают, на наш взгляд, необходимость критического переосмысления не столько существующих теорий и теоретических воззрений по поводу критерия, сколько структурных характеристик процесса развития, решающих его факторов и т.п.

Как отмечалось выше, в настоящее время есть немало хороших разработок, достаточно проясняющих эти аспекты. Но проявляется и узость подхода, которая обнаруживается в стремлениях исследователей получить уточненную социометрику в какой-либо из исходных позиций организации развития – на этапе выяснения характеристик критерия, конструирования типовых моделей развития, на этапе формирования политики и выбора схемы реформирования предприятия и т.п.

Необходимо же, на наш взгляд, переосмыслить все содержание методологических процедур и механизмов формирования ответственного управления развитием, на каком бы этапе оно ни происходило, во всем их комплексе.

При этом одной из серьезнейших проблем, с которой специалисты по организации и управлению неизбежно должны столкнуться в настоящее время, является построение схемы анализа и выстраивания последовательности процедур оценки процессов соответствующего масштаба и содержания. В новых условиях лица, занимающиеся выработкой решений, особенно в верхних эшелонах управления, едва ли могут позволить себе руководствоваться слишком обобщенными представлениями о содержании и методической системе обоснований.

В связи с этим возникает ряд вопросов: что могут получить специалисты, используя существующие методы и подходы? Будут ли при этом уяснены реальные соотношения между общим и частным, главным и второстепенным в процессах развития? Можно ли соотнести те обоснования, которые могут быть получены на основе использования распространенных методов, с контекстом развития?

Как показывают исследования, почти все методологические подходы, связанные с комплексной оценкой событий крупного масштаба, реализовывались при разработке концепций развития и при обосновании программ формирования его устойчивости. В них содер-

жится описание объектов, находящихся в разных условиях и на разных этапах пути, в том числе в условиях возрастающей активности субъектов, стремящихся преодолеть отсталость сложившихся социально-экономических систем. Принимаемые в соответствующих разработках гипотезы содержат рациональное зерно, которое можно использовать. Более того, каждая из них может быть применима для оценок состояния в соответствующих условиях развития и поиска механизмов, его обеспечивающих. Для этого руководящему составу всех уровней необходимо понимание всего многообразия складывающихся переменных состояния, в том числе мирового сообщества государств и выстраивающихся в его составе национальных систем, умения четко оценивать силы и слабости внутристрановых соотношений. Двухсекторная модель Льюиса [116. – С. 85], к примеру, отражая важность анализа взаимосвязей традиционного сельского хозяйства и промышленности, действительно вносит элемент оценок в простейшей стадии индустриализации экономики национальных аграрных систем. Однако в современных условиях лидеры этих стран могут ничего не добиться, не понимая особенностей осуществления индустриализации в соответствии с описываемыми в моделях расширенного воспроизводства схемами и пропорциями, которые могут быть реализованы в более зрелой стадии жизненного цикла. Но и в этой фазе развития необходимы знания моделей развития, адекватно отражающих явления постиндустриального общества, на путь формирования которого встали высокоразвитые государства мира.

Следовательно, принципиально важным в оценке современной действительности в управлении развитием становится применение, наряду с обобщающими понятиями, в которых, несомненно, отражается конечный результат (критерий, факторы и даже механизм), понятий и конкретных представлений о всей системе миропорядка в ее становлении и развитии. В организации работ по развитию, особенно на макроуровнях, необходимы комплексные знания о многообразии процессов осуществления развития любой национальной экономической системы. Известные характеристики роста:

1) высокие темпы роста подушевого дохода и населения;

2) высокие темпы роста производительности факторов и особенно производительности труда;

3) высокие темпы структурной трансформации экономики;

4) высокие темпы социальной и идеологической трансформации общества;

5) способность развитых стран находить за рубежом рынки сбыта и источники сырья;

6) охват результатами подобного экономического роста менее одной трети населения мира.

Рассмотренные выше модели отражают явления развития экономик стационарного типа, или когда приближенные к данному типу условия могут быть обеспечены соответствующей деятельностью. Эти модели достаточно эффективны в условиях относительно стабильных производственных целей.

Если рассматривать эти свойства в краткосрочном и долгосрочном аспектах, то можно сделать вывод, что экономику большинства стран мира (за исключением, возможно, стран так называемой семерки), включая современную российскую экономику, следует воспринимать как нестационарную систему с "родословной" прошлого развития, далекой от оптимальной, и учитывать эту ее особенность при принятии социально-экономических решений на всех уровнях анализа и управления.

Нестационарность экономики во многом объясняется также характером и эффективностью используемых властными структурами механизмов преобразований [9], ошибочностью или слабостью принимаемых мер макроэкономического регулирования. В других странах нестационарный тип развития в большей степени может обусловливаться явлениями внешнего порядка или одновременно и тем и другим.

Таким образом, формы и направления развития, взятые сами по себе или даже в совокупности, в виде системных моделей, все-таки не решают задач, стоящих перед крупными производственно-хозяйственными комплексами, теми или иными территориями, народным хозяйством в целом. Хозяйствующим системам, если действующие в них организационные основы имеют концентрическую направленность и не обременены ответственностью за рациональное природопользование, занятость населения, повышение эффективности производства и сотрудничества, зачастую легче достичь результатов развития, роста и совершенствования производства, используя экспансионистский тип взаимодействия с другими хозяйственно-экономическими системами, включая отношения с другими странами.

В итоге сдерживается развитие экономики других районов и стран, не в полной мере используются возможности территориальной и международной интеграции производства, растет неравенство, возрастает отсталость производительных сил всего мирового сообщества.

Как видно, статус организации и управления развитием сохраняет свою важность и практическую значимость. Без этого нельзя рассчитывать на повышение эффективности хозяйственной системы в стабилизации экономики. Именно эффективное управление становится едва ли не главным инструментом раскрытия преимуществ, связанных с сочетанием работы предприятий различных видов собственности по ускорению развития. При этом развитием нужно управлять в соответствии с возникающими в связи с размещением производительных сил противоречиями и мотивами хозяйствующих субъектов всех уровней национальной системы. Методы принятия решений, процессы управления, организационно-распорядительская деятельность должны также отражать главную тенденцию современного периода – переход от прямого управления экономикой, всеми ее звеньями и первичными хозяйствующими субъектами к стимулирующему воздействию экономическими, финансовыми и т.п. методами. Институционализация становится основой конструктивного подхода к построению новой схемы организации развития производства.

Различным видам вмешательства в деятельность предприятий по развитию могут отвечать разные организационные и управленческие формы, в которых действуют территориальные, отраслевые, государственные структуры. Речь должна идти, главным образом, о том, где в содержании предпринимательских действий граница между теми проблемами, которые следует решать с учетом управленческих ориентиров и стимулирующих воздействий, и теми, которые всецело должны решаться по усмотрению самих предпринимателей (подробнее об этом см. в гл. 5).

Главная цель и смысл этого имеют социально-экономический характер. Речь о том, чтобы предприниматели получили ощущение своей причастности, а отсюда и ответственности за принятие решений. Иначе говоря, если собственники несут материальные издержки из-за плохих решений, то они должны иметь возможность быть там, где что-то решается. Существует как минимум три основных условия, делающие их полноценными субъектами рыночных отно-

шений. Во-первых, движущий мотив деятельности – извлечение прибыли или дохода как процесс движения капитала, предполагающий его систематический рост. Во-вторых, самостоятельность в действиях, сообразуемых прежде всего с потребностями рынка, которая включает использование имущества, определение производственной программы, выбор поставщиков и потребителей, формирование цен, распоряжение доходами, остающимися после уплаты налогов. В-третьих, экономическая ответственность за результаты хозяйствования, причем не только текущими доходами, но и капиталом. Чем полнее соблюдаются указанные условия, чем меньше государство определяет нормы и правила поведения, тем в большей степени экономика регулируется посредством рыночных отношений и механизмов. На этой основе и развивается конструктивный подход к организации развития производства, демократический стиль управления им, который уже не совместим с использованием типовых подходов и жестких структур. Одновременно с этим усиливается внимание к проработке основных идей и целей организации и управления. Иными словами, возрастает роль выработки политики руководства как организующего элемента хозяйственной деятельности.

Из этого следует, что основная направленность в формировании новой системы организации развития производства – не в исключении централизованных методов, а в иной форме определения зоны их действия. При этом экономические методы сохраняют свое действие в отношении предприятий. Нормативное, общественное воздействие на их деятельность формируется во внешней сфере управления, ибо только таким образом можно избежать анархии в производстве и забвения общественных интересов. Следует отметить, что и сами методы государственных и территориальных органов руководства должны, как это показывает зарубежный опыт, изменить свое содержание, поскольку их роль должна будет сводиться в основном к регулированию деятельности предприятий на основе использования экономических рычагов.

3.2. Вопросы построения политики

Политика, как известно, характеризует не только то, что предстоит сделать, но и совокупность стратегических и тактических комби-

наций, осуществляемых субъектом управления с целью достижения ранее поставленных целей [81. – С. 92-100]. Иными словами, научно-техническая политика отражает совокупность методов, средств, приемов, характер поведения, формы борьбы субъекта управления развитием предприятий, выбираемых в зависимости от целей развития объекта и экономического положения производственного комплекса.

Важная составная часть единой политики – решение организационных и правовых вопросов хозяйствования и создание на этой основе необходимых условий по ускорению развития предприятий.

Поэтому наряду с обоснованием целей и направлений развития объекта должен вестись поиск более эффективных методов, форм, способов деятельности органов управления. Значение проводимого на этом этапе анализа не может быть ограничено только получением оценок и системы обоснований, представляемых в последующем в виде прогноза.

Основным содержанием анализа процессов развития производства на этапе формирования политики, на наш взгляд, является расстановка приоритетов и обоснование форм развития производства, их согласование с направлениями развития производства в рамках основного звена; определение научно-технической позиции производства, характеристика его научно-технического потенциала и обоснование концепции. Именно на этой основе может быть выработана система выводов и обоснованных решений, имеющих конструктивное значение для последующего руководства развитием.

Исследование структуры и форм развития и его характеристика как объекта хозяйственной деятельности приводят к выводу о том, что одна из трудностей анализа соответствующих процессов связана с интерпретацией противоположных тенденций и явлений, свойственных развитию, которое проявляется в возникновении различных несоответствий между сторонами (человеком и техникой, производством и потреблением, обществом и состоянием культуры и т.д.).

В действительности именно они отражают объективную необходимость смены данной формы развития производства. Выделение приоритетных звеньев в сложной системе количественно-качественных соотношений между многочисленными процессами может поэтому серьезно воздействовать на выбор решений и ход коренной

перестройки соответствующей производственно-хозяйственной системы. Но для усиления работы в соответствующем направлении и для выдвижения конкретных ее целей необходимы данные и комплекс обоснований, учитывающих реальные возможности промышленных предприятий и предпосылки ускорения развития их производства. Эти вопросы, на наш взгляд, должны решаться в ходе подготовки следующего комплекса разработок (см. рис. 12).

Так, научно-техническая позиция, отражая качественное состояние производства, представляет собой и совокупность количественных оценок, позволяющих определить занимаемое предприятиями технико-экономическое положение, и их возможности по обеспечению приоритета народного хозяйства в этом виде производства в международном экономическом обмене.

Как будет показано далее, в ходе анализа имеющихся и прогнозирования перспективных параметров научно-технической позиции, по существу, начинается формирование комплексных целей развития по приоритетным направлениям и видам производства, которые могут быть достигнуты в результате деятельности предприятий и системы руководства ими. Научно-техническая позиция, вместе с тем, выражает лишь определенное на конкретный момент времени (анализируемый, прогнозируемый и т.п. период) состояние производства, достигаемое как результат воздействия научно-технического прогресса на его производственно-техническую базу. В этих условиях для определения возможных вариантов действия органов управления по совершенствованию научно-технической позиции с учетом выявленных приоритетов необходимо проведение анализа и оценка накопленного научно-технического потенциала. Оценка его соответствия задачам развития научно-технической позиции, обоснование конкретных направлений использования позволяют определить научно-техническую концепцию деятельности руководства (рис. 11). С позиции целей и содержания комплексного анализа, проводимого на указанном этапе, это наиболее существенная его фаза.

Концепция в обобщенном виде характеризует направления научно-технической деятельности по достижению необходимой позиции, в ней отражаются этапы этой деятельности и ее основные формы. Важнейшая составная часть концепции – предусматриваемый в ней режим использования материально-технических и финансовых ис-

точников развития технической базы. Концепция по своему содержанию и по характеру ее оформления есть важнейший документ технической политики руководящих органов.

Рис. 11. Организация комплексного анализа
в процессе разработки концепции технического развития

В современных условиях в связи с проводимыми в стране мерами по совершенствованию хозяйственного механизма расширяется самостоятельность и повышается ответственность всех органов управления в организации работы в том числе и на первоначальном этапе – при подготовке предложений, проектных решений. Очень важно, чтобы предусмотренные в этом направлении решения были реализованы в полной мере. Дело в том, что хозяйственные органы нередко не связывают свои представления о необходимости расширения самостоятельности с определенным этапом формирования и реализации хозяйственных решений или же связывают их только с текущей работой. На деле это приводит к проявлению формального отношения к обоснованию перспективных решений, недооценке роли этапа формирования политики, необходимости проявления здесь наибольшей самостоятельности. По этой причине в ходе текущей и оперативной работы рождаются иногда преувеличенные представления о недостаточной материальной и финансовой обеспеченности или об отсутствии необходимых стимулов для проявления инициативы. Любые решения, исходящие из таких представлений, не приводят на практике к желаемым результатам, так как покупка средств или их

выделение по разовым запросам и требованиям для осуществления развития по всем направлениям, которые впервые намечаются в ходе текущей работы, зачастую бывают невозможными. Но может возникнуть и другая крайность, когда приобретаемые ресурсы используются в неоптимальном режиме и оседают неиспользованными в соответствующих "хранилищах" (в виде сверхнормативных остатков оборотных фондов, неустановленного оборудования, недоиспользованного фонда бюджетного финансирования, низкого уровня использования оборудования, сверхнормативного незавершенного строительства и т.п.).

Способность правильно оценить достигнутый уровень развития производственно-технической базы предприятий, ее научно-техническую позицию, определить место и роль руководства в развитии промышленности в целом, понять перспективу развития и реальные возможности получения для этого средств из народнохозяйственных источников, а также не допустить при этом проявления местнических устремлений – в этом проявляются главные особенности рационального типа хозяйствования и важнейшая черта профессиональной самостоятельности.

3.3. Особенности отражения политики развития в макроэкономических построениях

Уточнение возможностей реализации основных направлений развития и объема возникающих на этой основе изменений в национальной хозяйственной системе проводится на следующем этапе организационной работы. Производимые при этом расчеты должны помочь конкретизировать сформулированные в ходе определения концепции развития цели и исключить элемент неопределенности, связанный с применением обобщенных характеристик производственной обстановки. Следует подчеркнуть, что на этом этапе работы наряду с выводами и положениями, сгруппированными по результатам анализа научно-технической позиции и возможностей ее совершенствования с помощью накопленного научно-технического потенциала, важны методические приемы и средства анализа технико-экономических показателей, применяемые в обосновании общего замысла предстоящей работы по организации развития.

Накопленная в ходе исследования мотивов и целей развития производства информация теперь должна использоваться как бы в новом режиме, т.е. для анализа и детальной проработки вопросов совершенствования производства и улучшения показателей научно-технической позиции субъектов хозяйствования с учетом характера предусматриваемого в политике поведения и масштаба времени, охватываемого системой действий руководства. Но на этой стадии работы могут привлекаться и дополнительные данные, например о предполагаемом изменении характера международной экономической конъюнктуры, неожиданно возникающих новых соотношениях в политике, проявляющихся дополнительных возможностях увеличения ресурсов развития, т.е. процессы выбора и его торирования на основе непрерывно осуществляющегося анализа среды выполняются в режиме действительно стратегического управления.

Одна из задач таких расчетов состоит в определении срока (времени) в концепции решения проблемы:

$$t = \frac{m_{io} + \Delta m_i - m_{i!}^{!}}{\Delta m_{p_i}}$$

где t – период времени, необходимый для решения конкретной проблемы улучшения научно-технической позиции; m_{io} – i-тый показатель научно-технической позиции отрасли по данным на начало расчетного периода; Δm_i – среднегодовое изменение величины i-го показателя научно-технической позиции в результате расширения и усложнения производства в отрасли; $m_i^!$ – улучшение i-го показателя научно-технической позиции, достигаемое в расчетном периоде на основе использования других (исключая факторы технического прогресса) факторов повышения эффективности производства; Δm_{pi} – среднегодовые темпы улучшения i-го показателя научно-технической позиции на основе реализации научно-технического потенциала отрасли.

Можно заметить, что получаемые таким образом данные имеют принципиальное значение для установления конкретной величины текущих ориентиров и заданий по развитию производства. Решения же, предусматриваемые в концепции, конкретизируются в этом случае с учетом того обстоятельства, что они не всегда могут быть реализованы полностью в данном периоде.

Как видно, обоснование в ходе разработки программ развития предприятий темпов и динамики изменения основных показателей этого развития – важный аспект, но с точки зрения реализации научно-технической концепции, ее отражения в системе решений по организации развития следует отметить важность и другой задачи, связанной с распределением отмеченных в концепции процессов по периодам и срокам.

Добиться четкости в изложении концепции, необходимой ясности – задача не из легких. Действительно, как лучше сформулировать концепцию, чтобы она, одновременно охватывая широкий круг характеристик будущего состояния производственно-технической базы предприятий, особенно в отношении ее техники, технологии, учитывала бы специфику новой и новейшей техники и все важнейшие факторы изменения оцениваемых процессов и явлений? Каким образом, формируя концепцию, избежать излишней описательности, или, напротив, не свести ее к системе одних лишь количественных статистических построений, из-за которых окажутся неясными конструктивные идеи и установки предстоящей работы по техническому совершенствованию производства?

Трудности, на наш взгляд, могут быть преодолены, если при формировании научно-технической концепции развития процессы развития и действия по их ускорению будут представлены не целиком, а некими "слоями", уровнями, сферами. Лучше всего этому соответствует такой подход, когда развитие производства в отрасли в концепции представляется в виде поступательно осуществляющихся событий.

Этот ритм имеет определенную схему, или свою конфигурацию, показывающую последовательность мероприятий и возникновения всех входящих в указанный ритмический контур событий. При этом каждое событие в концепции характеризуется системой суждений о содержании преобразований и параметрах производственно-технической базы, соответствующих высокой научно-технической позиции.

Условно можно определить схему концепции в виде взаимосвязанных событийных узлов.

Большой узел. Главное событие, объединяющее все события в развитии национальной экономической системы, направленное на достижение основных социально-экономических целей. Оно определя-

ется требованиями экономической политики государства. Для того, чтобы обеспечить решение основных социальных и экономических задач общества, необходимо вывести все отрасли народного хозяйства на мировой уровень. Далее в концепции это суждение может быть трансформировано в упорядоченную систему количественных характеристик в виде комплекса показателей научно-технической позиции.

Средний узел. Основные события, определяющие направления действий главных научных и производственных подразделений общественного производства. Например, для достижения приоритетных позиций национальной экономической системы требуется:

а) поддерживать необходимые темпы расширенного воспроизводства индустриального уровня страны и технического оснащения всех сфер национальной экономики;

б) обеспечивать экономическую самостоятельность страны за счет пропорционального развития отраслей производства средств производства, топливно-энергетических ресурсов, сырья, материалов и отраслей производства предметов потребления, или их получение на эквивалентной основе и в достаточных объемах;

в) обеспечивать развитие национальной экономики по постиндустриальной схеме на основе:

• опережающего роста производства средств производства для производства средств производства (для отраслей, обеспечивающих ускорение научно-технического прогресса);

• опережающего развития по сравнению со всеми подразделениями и отраслями общественного производства научно-технического сектора, сферы образования и современных форм информатизации общества;

• немедленной смены отраслевой парадигмы роста российской экономики и ее взаимодействия в мировом сообществе; необходимо развить примитивную сырьевую ее специфику до состояния, при котором приобретается способность производить на необходимом уровне конкурентных преимуществ продукты интенсивной переработки "избыточных" природных ресурсов, повсеместно переходить вместо преимущественного экспорта самих этих ресурсов к экономическому обмену и продуцированию интеграционных процессов с участием России на базе именно продуктов такой переработки (в исторической ретроспективе и по современному состоянию России никогда не

удавалось вписаться в классическую теорему Хекшера – Олина, утверждающую, что любая страна экспортирует продукты именно интенсивного использования избыточных факторов);

• формирование в стране адекватного профилю и складывающейся парадигме развития военно-силового и дипломатического обеспечения.

Малый узел. Действенные факты, совокупность последовательно взаимосвязанных событий, включая второстепенные события; подробный анализ характера поведения основных хозяйствующих подразделений общества с целью осуществления важнейших событий в развитии национальной экономики. Например, в развитии экономических районов и территорий достижение соответствующих результатов связано с последовательным развитием следующего событийного узла:

• формирование полюсов роста и агломерационной экономики, которая увеличивает концентрацию эффективных отраслей на территориях, имеющих преимущества и при некоторых внешних условиях становящихся привлекательными для частного капитала;

• создание урбанизированных ареалов, в том числе на основе минимизации цен, предоставления преференций с целью накопления потенциала для последующего развития урбанизирующихся ареалов и усиления их влияния на периферию данного экономического района.

Деятельность в основном звене по месту формирования точек роста должна обеспечивать:

• получение конечного продукта, определяющего лидирующее положение предприятий в России, а России – на рынках этих продуктов:

• развитие предприятий в территориальной, агломерационной экономике должно предусматривать снижение уровня зависимости российского производства от импорта комплектующих и материалов;

• развитие предприятий в "точках (полюсах) роста", обусловливающих оказание им поддержки со стороны государства на прорывных этапах роста. Для этого здесь должны реализовываться в том числе технико-коммерческие проекты, основанные на развитии высокотехнологичных производств, способствующих, в свою очередь, реализации федеральных целевых программ;

• производственно-коммерческие программы, сориентированные на территориальные особенности, по мере их реализации на предприятиях должны обеспечивать уровень их рентабельности, достаточный для последующих инвестиций на основах окупаемости и получения прибыли для целей формирования собственных средств инвестирования.

Деятельность в общественно-экономическом обустройстве национальной системы предполагает:

• формирование широкого круга эффективных собственников – освоение с этой целью новых организационно-структурных разработок корпоративного типа, кредитных, кооперативных сообществ и т.д.;

• освоение механизмов более упорядоченной оценки собственности, содействия формированию сбалансированной системы эффективного взаимодействия, с одной стороны, интересов собственника капитала – акционеров; с другой – интересов руководства предприятий, а также интересов остальной части наемного персонала; с третьей – государственных интересов;

• совершенствование контроля и институциональных средств воздействия на собственников со стороны властных структур, уполномоченных в соответствии с нормативно-правовыми условиями их функционирования, освоение ими с этой целью, наряду с административно-распорядительными, методов активного стимулирования собственников в направлении продуктивного использования имущества и средств производства. (В стране до настоящего времени много неучтенной собственности, еще больше собственности, не работающей на общественные интересы: сельское хозяйство, лесная, добывающая промышленности. Определенность отношений собственности несовместима с неразборчивостью владельцев имущества, не способных или не желающих обеспечить эффективное его функционирование. Приватизационные или другие формы совершенствования отношений собственности должны обусловливаться принципами селекции собственника, а имущество и особенно средства производства не должны доставаться всем без разбора);

• внедрение интенсивных форм стимулирования собственности. Важно сохранить и не дать "утонуть" в приватизационных комбинациях, прежде всего, экспортоспособным сферам производства, жизнеспособным производствам в самолетостроении, ракетостроении, в производстве космической техники, вооружения, атомного, энер-

гомашиностроения, тяжелого станкостроения, биотехнологий; затем – автомобилестроению, транспортному, дорожному и сельхозмашиностроению, легкой и пищевой промышленности. Они должны занимать для начала подобающие позиции на внутреннем рынке;

• воспитание идеалов собственности как фактора накопления богатства и эффективного наследования. Внушение в связи с этим хозяйствующему субъекту понятий о ключевых факторах формирования рыночной ценности, перешедших к нему во владение средств производства, о необходимости быть восприимчивым к технологическим инновациям, в особенности к новой технике (По данным межведомственного аналитического центра всемирного банка [7], фирмы тратят на научные разработки: в странах ЕС – 7-10%, в Китае – 5,8%, в США – 3-4%, в России – 0,5%; у 55% российских компаний расходов на НИОКР вообще нет); о соразмерных характеристиках эффективности составляющих капитала (рентабельность основного капитала всегда выше рентабельности оборотного капитала, рост же спекулятивного капитала, вложенного в краткосрочные активы, не работает на перспективу. Кроме того, это следствие применения нормы дисконтирования для определения минимальной цены реализуемого на аукционах имущества и показатель того, в какой степени в государстве текущие соображения превалируют над перспективными, показатель неизбежности случайностей в формировании собственности).

Эффективность отмеченных выше взаимодействий зависит от того, насколько учтены в концепции страновые особенности, реальное состояние ее производительных сил и социокультурного пространства. Каждая из них, будучи самостоятельной, стремится к совершенствованию производства, но располагает разными возможностями. Это не случайно. В каждый конкретный момент любая страна находится в одном из следующих состояний развития.

НОРМАТИВНОЕ	ПРЕДНАМЕРЕННОЕ
ВЫНУЖДЕННОЕ	УГНЕТЕННОЕ

Происходит своеобразное размежевание позиций руководства странами в зависимости от их ресурсов, экономических условий, внутриполитической обстановки и характера международных отношений. Можно выделить четыре состояния, в котором реально оказывается страна.

Нормативное состояние отражает существенное и необходимое изменение состояния экономики во времени и такой рост ее масштабов, структурных преобразований, при которых обеспечивается преемственность между происходящими во времени изменениями, формируются тенденции, ведущие к усилению производительных сил, повышению уровня общественных отношений, "наступление" на главные беды современного мира: голод, болезни, неграмотность, трущобы, безработицу и неравенство. Поэтому в характеристике нормативности положения в развитии страны важно различать состояние страны, обстоятельства, совокупность общественно-политических отношений, всей экономической обстановки на момент формирования политики. Нормативное состояние развития характеризуется целостностью производственно-хозяйственных комплексов, составляющих общественное производство, в нем есть необходимые связи, отношения, структурная определенность взаимодействий между этими комплексами (определенная организованность). Целостность проявляется также как отражение и следствие неразрывного единства общественного производства с внешней средой. Поведение хозяйствующих субъектов при всей их противоречивости подчиняется достижению национальных интересов. Понятен и логически объясним механизм руководства, представляющий собой систему принципов, характеристик, методов управления, наконец, такое внутреннее его устройство, при котором обеспечивается эффективное функционирование экономической системы общества при постоянно обогащающем переносе в его систему позитивных результатов познавательной и практической деятельности человечества, т.е. отражающий объективную логику развития современного общества.

В широком смысле происходящее в стране с нормативным типом может быть идентифицировано в фундаментальных научно-теоретических определениях. Оно на практике отражает процессы формирования производительных сил в направлениях создания экономики постиндустриального типа. Нормативное положение в развитии достигается, таким образом, путем осознания исторической перспективы движения в этом направлении.

Угнетенное положение возникает не только как следствие воздействия факторов, обусловленных внутренним состоянием страны, складывающимся типом производственных отношений в ее экономике, но и как результат распространения соответствующих форм между-

народных отношений, которые определяют направления развития конкретной страны из положения угнетенности: от неприкрытого до прикрытого, ретушированного. Особенно широкое распространение подобная форма угнетения отдельных стран получила в международных отношениях в конце XIX в., продолжала использоваться в XX в. и сохраняется по сей день. При этом развитие событий не обязательно приводило к потере сложившейся на территории страны исторической общности, языка, некоторых особенностей культуры, экономического уклада, быта народа и т.д., формально декларировалась также политическая независимость, но развитие подчинялось интересам господствующих держав. С этой целью использовались любые средства: от колониального закрепощения до экономических и политических средств обусловливания, причем последние широко применяются и в современных условиях. В результате закрепляются рынки сбыта товаров; сферы приложения капиталов, обеспечивающих приоритетную доступность к богатым источникам сырья, стратегически важным плацдармам; формирование структурной однородности общественного хозяйства, необходимой для сохранения более благоприятной для господствующей стороны направленности развития добывающих, а ныне и обрабатывающих сфер производства.

В современных условиях, несомненно, больше возможностей для переключения развития из состояния угнетенности в нормативное состояние. Объективно это обусловливается возрастающими возможностями мирового сообщества в связи с развитием науки, техники, быстрым распространением современных форм знания и т.д. Вместе с тем сохраняются условия и факторы заинтересованности в закреплении традиционных форм взаимодействия в мире, при которых на вершине пирамиды усиливается роль стран, осуществивших прорыв в экономическом росте и добившихся лучшего сочетания в структуре потенциала, чтобы далее осуществлять постиндустриальные формы совершенствования производительных сил. В основании же и в середине пирамиды находятся страны с добывающим и обрабатывающим профилем своей экономики.

Вынужденное состояние, в сравнении с нормативным, отличается не столько содержанием процессов развития, сколько воздействием на него явлений внешнего характера, это отражение того, что может произойти вопреки достигнутому. Не каждая страна, обеспечивая свое развитие в соответствии с нормативными требованиями, обяза-

тельно испытывает комплексное и благоприятное для этого воздействие всех объективных факторов и субъективных начал, в том числе социально-политического плана. Всегда действует некая совокупность обстоятельств, появление которых (при наличии других обстоятельств, уже имевшихся в данной стране задолго до того, как была сформулирована политика выбора нормативного пути развития) ведет к возникновению ситуаций, заставляющих изменить направление текущей деятельности, вынуждающих действовать так, а не в соответствии с необходимым. В конечном итоге это означает, что преобразования в данной стране должны далее проводиться с учетом и исторических и вновь возникающих условий. Их специфика, темпы, сроки должны корректироваться с учетом особенностей хозяйственно-экономической, политической обстановки внутри страны и в международных отношениях. При этом может произойти снижение темпов роста экономики, сократятся положительные изменения уровня и качества жизни населения. Подобная вынужденность положения при сохранении активных начал в руководстве потребует, очевидно, такой прегруппировки элементов народнохозяйственного потенциала и изменения формы осуществления политики, при которых бы максимально учитывалось усиливающееся влияние неблагоприятных переменных состояния, обеспечивалось бы их преодоление с целью достижения нормативного положения в развитии.

Преднамеренное положение может возникнуть как результат объективного хода событий, отставания в развитии международных производственных, социально-культурных отношений. Известно, что развитие каждой страны в современных условиях происходит в обстановке усиления интеграционных процессов, распространяющихся в глобальном масштабе. Они способствуют повышению степени концентрации и централизации капитала в транснациональных образованиях, в отдельных странах, увеличивается объем взаимозависимого вывоза капитала и товарооборота, усиливается переплетение интересов деловых кругов различных стран. Расширяется также сфера конкурентных отношений, что способствует развитию производительных сил, техническому прогрессу, воспитанию предприимчивости и инициативы всех участников международных отношений. Но по мере накопления опыта современных рыночных отношений формируются новые возможности и появляются все более совершенные средства конкурентной борьбы, в ее орбиту втягивается все боль-

шее число участников, включая государственные институты. На этой основе возникают новые формы лидерства. Их нередко начинают использовать для навязывания выгодных правил взаимодействия и преднамеренного воздействия с целью удерживания контрагентов (в составе которых развивающиеся страны, другие страны) в рамках системы хозяйствования, способствующей сохранению условий завоеванного лидерства. Страны с преднамеренным состоянием развития обеспечивают высокий уровень избыточного накопления ценных ресурсов, постоянно возрастающее качество жизни своего населения, в том числе используя неэкономические средства и методы. Но сколь бы устойчивы ни были позиции "выдающейся" группировки стран, у остальных, особенно в наши дни, сохраняются возможности формирования самостоятельной позиции и выбора варианта политики, обеспечивающей движение в направлении прогресса, по нормативной траектории развития. Последовательное решение соответствующих задач невозможно без мероприятий, способствующих воссозданию системы взаимодействия стран в конкурентной среде с учетом их типичных особенностей в сравнении с другими странами.

В табл. 9 приведены характеристики особенностей, наиболее типичных для стран, оказавшихся в том или ином состоянии.

В соответствии со своими особенностями страны имеют и свое поле возможных стратегий. Силовые стратегии, ориентированные на активное воздействие на основные процессы глобализации или формирование преднамеренного положения используя противоречия между основными контрагентами конкурентной борьбы, свойственны странам с преднамеренным состоянием развития. Селективные стратегии, предполагающие в большей степени реализацию предпринимательского подхода, в том числе и в использовании международной конъюнктуры, реализуют страны с нормативным характером развития. Страны, оказавшиеся в вынужденном положении, в зависимости от складывающейся конъюнктуры и развивающейся полиметрии в международных взаимодействиях могут использовать как те, так и другие стратегии. Но может сложиться весьма благоприятная обстановка вывода страны из состояния угнетенности на основе формирования и реализации адаптивных стратегий.

Таблица 9

Страновые особенности развития (в случаях, где отмечается динамика, имеется в виду уровень 2006 г. по сравнению с уровнем 1995 г.)

Характеристика состояния стран	Особенности экономики						Качество жизни				
	ВНП на душу населения, тыс. долл. США	Коэффициент производства продуктов	Производительность в с/х на одного с/х раб., тыс. долл.	Доля с/х в ВВП, %	Энергопотребление, кг. нефти на душу населения	Внутренние кредиты на душу населения, ср/годов., % к ВВП	Прирост частного потребления на душу населения ср/годов., %	Продолжительность жизни, лет	Коэффициент детской смертности до 5 лет на 1000 детей	Уровень неграмотности взрослого населения, % людей в возрасте 15 лет и старше	Недоедание среди детей до 5 лет, %
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Нормативное: Австрия, Австралия, Германия, Испания, Канада, Чехия и др.	>20 ↗	>100 ↗	>10-17 ↗	5	>4000 ↗	>100	>1 ↗	8	10	–	–
Угнетенное: Российская Федерация, Ирак, Латинская Америка	<5	<100 ↘	1-0,1 ↘	9-20	4000 (Россия) 500 (Латинская Америка) ↘	<100	-0,1 ↘	70-55	>20 как правило >50	– (Россия) >30 остальные	– (Россия) 3% остальные ↗

Продолжение таблицы 9

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Вынужденное: Китай, Пакистан, Индия	<5	~100	0,1	>20	800 ↗	>100 (Китай) <50	+1,5 ↗	70	>30	10	10
Преднамеренное: США, Саудовская Аравия, Великобритания	>20	>100 ↗	>10-17 ↗	<5	7000 ↗	>100	>1 ↗	80	До 10	–	–

Характеристики состояния стран	Социальный состав населения			Образование, наука				
	Доля жителей за чертой бедности, % к населению	Доля расходов на здравоохранение, % к ВВП	Коэффициент Джини (4-й квантиль)	Доля расходов на образование, % ВНП	Ожидаемая продолжительность обучения, лет	Уд. вес учащихся в соот. возр. группе, %	Ученых и научн. работников. чел. на 1 млн. насел.	Экспорт высок. технол., % от экспорта
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Нормативная: Австрия Австралия Германия Испания Канада Чехия		>6	20	>5	>12	100	>3000 ↗	>40 ↗

Окончание таблицы 9

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Угнетенное: Российская Федерация Ирак Латинская Америка	30; 40 (как правило)	4 (Россия); <3 ↘	25-35	<3	<10	100 >30 (в среднем) ↘	4000 (СССР) >300 ↘	20 (СССР); Россия и остальные 15 (в среднем) ↘
Вынужденное: Китай Пакистан Индия	10-20	3	25-40	2,5	10	100	500 ↗	>25 ↗
Преднамеренное: США Великобритания Прибалтийские страны	–	>6	20	>5	>12	100	>3000 ↗	40 ↗

Глава 4

МЕТОДИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ КООРДИНАТНЫХ ПРОСТРАНСТВ В ОРГАНИЗАЦИИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ

4.1. Подходы к генерации альтернативных стратегий развития и их анализ (межстрановый очерк)

Учесть все факторы развития невозможно. Сама эта попытка при тех или иных возможностях творческой интерпретации действительности обусловливает методологическое многообразие конструкций, представлений, комплексных суждений, что в конечном итоге способствует выбору и последующей реализации успешного пути. Иными словами, подходы к формированию альтернативных вариантов политики будут отличаться именно тем, какие факторы, в каком составе, численной репрезентативности и т.п. учитываются и считаются разработчиками главными. Но сколь бы разнообразными не были эти подходы, их ориентированность конкретна и определяется характеристиками вектора развития.

Действительно, если принять во внимание, что развитие – это прогресс, движение, направленное в будущее, то устойчивость позиции и усиление значения страны по ходу такого движения будут достигнуты, если оно происходит вдоль определяющих, осевых линий формирующегося хозяйственно-экономического пространства. Для формирования конкурентных преимуществ в современном мире и укрепления своей позиции национальная система может следовать по пути:

– усиления признаков ее незаменимости с помощью дифференциации производительных сил;

– снижения издержек на добычу ценных для всего мира природных ресурсов, на производство так называемых колониальных товаров при возрастающих ценах из-за их редкости;

– диверсификации своего производственного, экспортного профиля, а также концентрации производства в отраслях, способствующих формированию вклада национальной экономики в ускорение международного разделения труда, в повышение роли данной страны в межгосударственной интеграции.

Помимо этого выбор направления развития должен быть согласован с реальными представлениями государства о том, на каком пространстве международного рынка оно собирается функционировать в качестве продавца. Согласованию перечисленных факторов может помочь, на наш взгляд, анализ зависимостей между долей экспорта и душевым потреблением в стране.

Из анализа соотношений, проиллюстрированных на рис. 12, возможен вывод: успеха добиваются крупные страны с большей долей

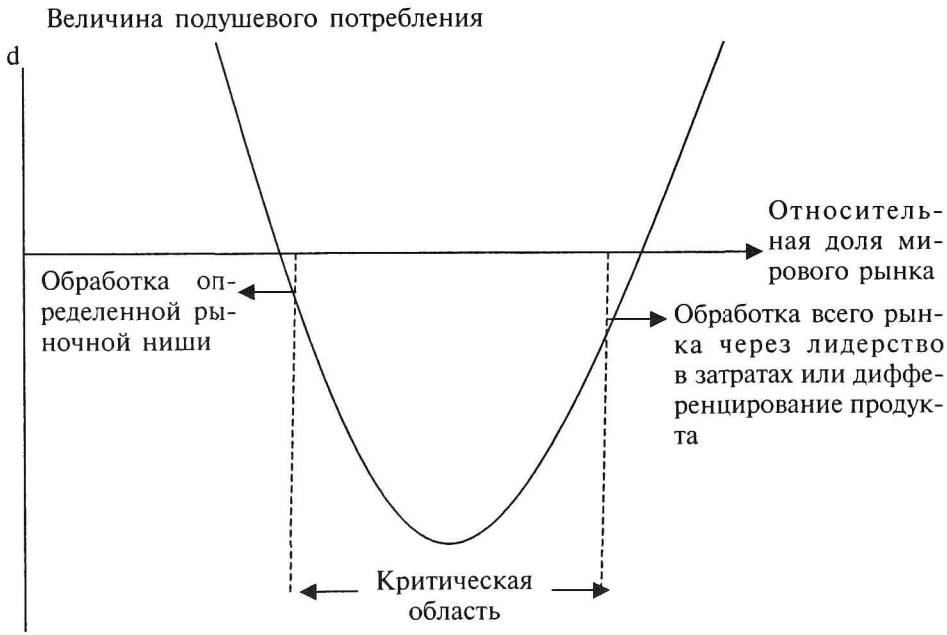

Рис. 12. Связь между долей экспорта и величиной душевого потребления

рынка; относительно небольшие, с узкоспециализированным профилем экспорта, а также остальные, если их стратегический выбор соответствует их возможностям. Дублирование страной поведения успешных не данном этапе развития стран может обусловить их попадание в критическую область и утрату конкурентных позиций.

Исходя из этого для укрепления позиции М. Портер рекомендует "избегать прямолинейных решений, связанных с наличными преимуществами в факторной обеспеченности... Важнейшим приоритетом, по-видимому, является создание продвинутых факторов" (цит. по: [116. – С. 395]). Можно использовать одну из трех стратегий, отраженных в матрице на рис. 13.

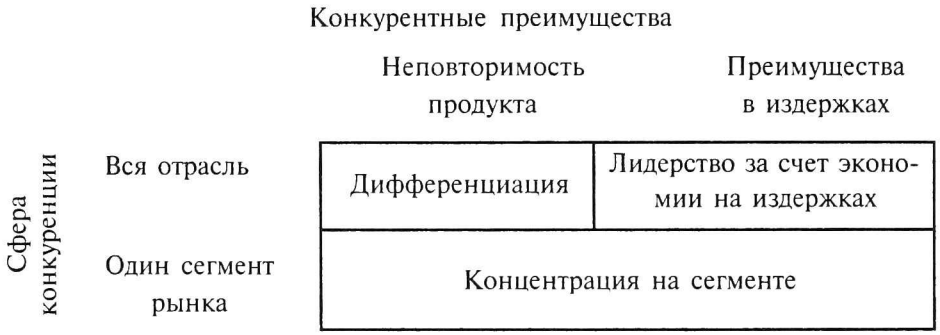

Рис. 13. Матрица конкуренции

Лидерство за счет экономии на издержках

Предпосылки для использования этой стратегии возникают не из-за присущей странам разницы в производительности труда по различным товарам, а вследствие различий в предложении факторов производства. К примеру, у стран, хорошо обеспеченных капиталом, будут преимущества в издержках и ценах при производстве промышленных товаров. Следовательно, эти страны могут извлекать выгоды из специализации производства капиталоемких промышленных изделий и их экспорта в обмен на импорт трудоемкой продукции. И наоборот, страны с дешевой рабочей силой, природными ресурсами будут иметь преимущества в издержках и ценах над странами, не обладающими таковыми. В общем, необходимо использовать механизмы торговли, другие механизмы капитализации обильных ре-

сурсов страны посредством более интенсивного экспорта товаров, для производства которых требуется больше затрат этих ресурсов, и ослабления дефицита других факторов на основе импорта тех товаров, производство которых связано со значительными затратами недостающих ресурсов.

Преимущества. Страна может обеспечить повышение эффективности экономики даже в условиях сильной конкурентной борьбы, когда другие конкуренты терпят убытки, низкие затраты создают высокие входные барьеры.

Риски стратегии. Быстрые изменения в международной экономике, усиливающееся воздействие факторов неравномерного роста производственных ресурсов в различных странах, таких как: навыки предпринимательства, научный потенциал, способность к разработке и развитию технологий и повышение профессионально-квалификационного уровня рабочей силы – могут снизить имеющиеся конкурентные преимущества и сделать малопригодным накопленный опыт; чрезмерная ориентация на издержки затрудняет своевременное обнаружение изменений требований рынка, может обернуться созданием экспортных "анклавов", препятствующих необходимой структурной перестройке в направлении более диверсифицированной и самообеспеченной экономики; кроме того, подчеркивается в [116. – С. 399], структурная инерционность и потеря преимуществ, связанных с данной стратегией, может обусловливаться политическими и институциональными причинами, включая тенденции усиливающегося монополистического контроля над рынками товаров в международной торговле, нехватку продукции промежуточного спроса, дефицит управленческих и квалифицированных кадров. Все перечисленное не позволяет, например, развивающимся странам быстро и эффективно реагировать на сигналы, подаваемые изменением мировых цен.

Стратегия дифференциации

Страны, не обладающие возможностями для завоевания лидерства за счет экономии на издержках, могут сконцентрировать свои усилия на определенных сегментах рынка и стремиться увеличивать там свои конкурентные преимущества. Для подобных стран, чтобы добиться успеха, следует выполнять правило: "Сегментируй рынок. Сужай программу экспорта. Добивайся и сохраняй максимальную

долю на минимальном рынке". Использование этой стратегии предполагает усиление напряжения в национальной системе и создание продуктов, которые обладают большей пользой для потребителей по сравнению с продукцией конкурентов. При этом затраты не относятся к числу первоочередных проблем. Примером стратегии дифференцирования могут служить страны Западноевропейского сообщества, Юго-Восточной Азии и др.

Предпосылки. Особый престиж предприятий этой страны; высокий потенциал для проведения четко ориентированных по соответствующим отраслевым направлениям НИОКР; совершенный дизайн; использование материалов и комплектующих самого высокого качества; возможность изготовления их ключевых номенклатурных групп в самой этой стране; как можно более полный учет требований потребителей.

Преимущества стратегии. Потребители предпочитают продукт, изготовленный в данной стране; предпочтение потребителей и неповторимость продукта создают высокие входные барьеры на международный рынок; особенности продукта снижают влияние потребителей; высокая прибыль и национальный престиж товарных марок предопределяют возможность усиления воздействия на поставщиков, повышения эффективности участия в международной интеграции, расширения присутствия компаний данной страны на местных рынках и рынках других стран.

Риски стратегии. Стремительные технологические изменения, международное перемещение капитала могут существенно ослабить преимущества, связанные с дифференциацией; изменение системы ценностей потребителей может привести к снижению или потере значения особенностей дифференцированного продукта; цена продукта может настолько возрасти, что потребители, несмотря на его престижность, предпочтут продукт других фирм.

Стратегия концентрации

Страны, стремящиеся к экономическому и оборонному лидерству и располагающие соответствующими предпосылками (ресурсными, научными, финансовыми), с высоким уровнем индустриализации производства, будут направлять свои действия на расширение своего влияния на всем пространстве международного рынка. Эти страны могут обеспечивать свое лидерство, способствуя формированию кон-

курентных преимуществ своих предприятий и за счет экономии на издержках, и на основе дифференциации продукта, и на основе совмещения того и другого.

Предпосылки. На международных рынках предприятия этих стран могут удовлетворять требования потребителей эффективнее, чем конкуренты.

Преимущества стратегии. Все указанные ранее.

Риски стратегии. Различия в ценах на продукты специализированных предприятий и предприятий, обслуживающих весь рынок, могут в глазах потребителей не соответствовать преимуществам специфических для данного сегмента товарам, конкуренты могут специализировать свой товар еще сильнее, выделив внутри сегмента подсегменты.

Приведенные рекомендации по выработке стратегии, составленные по аналогии с предложенными М. Портером [82], не лишены преувеличения факторов международного сотрудничества. При нынешнем дисбалансе международных сил и богатства, как справедливо подчеркивает М.П. Тодаро [116. – С. 405], следование политике так называемой свободной торговли и более справедливого распределения выгод от торговли, по всей вероятности, будет по-прежнему использоваться богатыми для продвижения своих собственных частных или национальных интересов. Поэтому в условиях развивающейся многополярности мира любая страна должна добиваться консолидации взаимодействия в международных отношениях и на этой основе обеспечивать дополнительные возможности в формировании более осторожных и избирательных форм экономических отношений, способствующих поступательному развитию национальной системы, преодолению признаков вынужденности, а тем более угнетенности существующего положения в развитии. Понятно (см. табл. 10), что при изучении благоприятных возможностей сотрудничества страны со всем остальным миром целесообразно сконцентрировать усилия на поиске путей для увеличения своей доли в этом сотрудничестве, включая мировую торговлю и расширение экономических связей на двухсторонней основе. Так, объединяя свои ресурсы, страны могут преодолеть ограничения, накладываемые малой емкостью их рынков и сильной стесненностью в средствах производства, сохранить высокую степень автономности продвижения к реализации своих интересов. Поскольку большинство стран не в состоянии добиться

самообеспеченности, некоторые формы торговли и экономического сотрудничества равных партнеров для них предпочтительнее попыток действовать в одиночку в мире неравной торговли и технологического господства, растущего протекционизма индустриально развитых стран и различных форм нерыночного определения цен.

Как уже подчеркивалось, главным препятствием экспорта большинства стран – будь то сырье или промышленные изделия – выступают торговые барьеры, возведенные на пути их экспортных товаров развитыми странами. В связи с этим потребуются инициативы и существенные усилия для развития соответствующей политико-экономической системы консолидации усилий всего международного сообщества, для проведения глубоких реформ в международном экономическом порядке с целью формирования на этой основе более равновесной системы экономической интеграции, компенсационной помощи, таможенных и других внешнеэкономических отношений. Необходимо, таким образом, создание международной экономической системы содружества суверенных государств с большей коллективной самообеспеченностью их развития на основе взаимной экономической кооперации и более осторожного подхода к допуску в свою экономику стран с вынужденным или угнетенным состоянием развития национальной системы товаров, технологий и корпораций из богатых стран.

Таблица 10

Организационно-экономические факторы повышения роли национальной системы в развитии международного сотрудничества стран с вынужденным или угнетенным развитием

Факторы	Направления консолидации
1	2
Экономическая интеграция	Объединение усилий стран какого-то региона, в идеале равных по размерам и уровням развития
Экономический союз, формирование торговых блоков	Свободная торговля между странами-участницами, введение общих тарифов на товары третьих стран
Таможенный союз	Введение общих внешних тарифов и свободы взаимной торговли
Общий рынок	Свободное движение рабочей силы и капитала между странами-партнерами, наряду с атрибутами таможенного союза

1	2
Усиление воздействия международного сообщества на богатые страны	Снижение протекционистских тарифных и нетарифных торговых барьеров; формирование системы оценок и международных норм, ограничивающих протекционистское поощрение богатыми странами (субсидии, налоговые скидки) собственных экспортных отраслей и частных экспортеров; внедрение под эгидой международного сообщества компенсационной помощи, позволяющей правительствам развитых стран оказывать финансовое содействие переключению отсталых отраслей промышленности и занятых там рабочих на альтернативные, более прибыльные виды деятельности

4.2. Методическая система определения координационного пространства взаимодействий в народно-хозяйственном комплексе национальной системы (институциональный аспект и пограничные сферы регулирования)

Не отрицая взаимозависимости национальных систем и необходимости усиления роли страны в международных экономических отношениях в том числе на основе повышения роли экспортного рынка, следует четко понимать, что при отсутствии глубоких реформ в международном экономическом порядке важным условием успеха при любой стратегии развития является концентрация усилий на преодолении ее нынешней экономической зависимости и уязвимости или на укреплении уже завоеванной позиции.

Определяющее влияние на этот процесс оказывают факторы ускорения научно-технического прогресса, под воздействием которых структура современной экономики может приобретать в том числе проектируемые новые качества. При этом базисные основания совершенствования структуры с течением времени усложняются и частично меняются (например, прогрессивные тенденции в изменении структуры и в повышении эффективности экономики неразрывно связаны с неуклонным усилением роли нематериальных активов в виде интеллектуального и человеческого капитала – научных знаний, разработок, информации, квалификации инженерно-технических работников, их количественных характеристик и т.п.), но,

тем не менее, на каждом новом этапе совершенствования производительных сил сохраняется некоторое ядро, ключевое звено преобразований. Анализ показывает, что ядро важнейших структурных преобразований задается основным типом расширенного воспроизводства. До тех пор, пока представления о таком ядре устойчивы, базисные стратегии развития работают, обеспечивая разворачивание и осуществление основных экономических процессов. При этом они отличаются основательностью и способностью отражать все напряжение работы по формированию соответствующей направленности и интенсивности развития.

С точки зрения формирования координационного пространства взаимодействий внутри национальной экономической системы можно говорить в основном о двух базисных стратегических направлениях – монофоническом и полифоническом. В первом базисные разработки отличаются однородностью, т.е. построены на основании одной группы взимосогласованных идей и представлений. В полифоническом сценарии содержатся несколько пакетов идей. Так, марксистско-ленинское определение формулы успешного расширенного воспроизводства включает в себя характеристику опережающих темпов развития определенного состава отраслей общественного производства. Концепция же постиндустриального типа воспроизводства для своего успешного воплощения требует уже по крайне мере две разные группы идей и представлений: трансформационные, по сути относящиеся к распространению глобальных форм разделения труда и выноса на этой основе традиционных процессов индустриализации из данной страны в страны с вынужденным или угнетенным состоянием развития; "цивилизаторские", закрепляющие так называемый постиндустриальный тип социально-экономической организации производительных сил внутри этой же страны посредством такого их структурирования, когда развитие наукоемких производств и внедрение передовых ресурсосберегающих технологий идет опережающими темпами на основе концентрации интеллектуального капитала и всех других видов выгодных для развития страны экономических благ и ресурсов.

В плане выбора методической системы обоснования политики исключительную роль играет мыслительная система и нормативность описания реалий в положении страны. Именно на этой основе возможно последующее проектирование стратегий и обеспечивающих

их условий. Следует признать, например, что базисные стратегические сценарии монофонического ли, полифонического ли типов во многом будут определяться характером мыследеятельных установок личности, выражающей одновременно интересы хозяйствующего субъекта данного уровня. Появление личности "державного уровня", обладающей к тому же высоким профессионализмом, приводит, на наш взгляд, не только к созданию эффективных сценариев, но и к самой возможности принятия в организации развития адекватных стратегий, способных отразить мотивационный аспект взаимодействия в рамках национальной системы. Но поскольку все нововведения, обеспечивающие развитие, жестко детерминируются объективно обусловленными характеристиками ядра, а весь алгоритм мыследеятельных установок как бы закован в "стальной обруч" базисных оснований, систематизация новаций, в том числе и противоречащих этим основаниям, осуществляется в соответствии с концепцией. В условиях догматических преувеличений принципов формирования политики такая мимикрия может принимать гипертрофированный характер, ограничивая влияние вновь возникающих факторов хозяйственной и социальной динамики. Вновь и вновь в связи с этим можно обращаться к реальностям недавнего прошлого и развивающегося настоящего в истории России. По-прежнему многие новые институты (рынок, биржи, акционирование и приватизация собственности, Дума) всего лишь воспроизводят эксплуататорскую стилистику так называемой рыночной системы производственных отношений, аналогично тому, что происходило в эпоху застоя, когда все институты власти, вроде бы подчиняясь идеалу формирования общенародного государства, фактически перешли к формированию механизмов его функционирования в интересах партийного меньшинства и бюрократической системы распределения экономических благ. Единственное, что не может быть изменено, – это базисные основы формирования производительных сил и основной тип их расширенного воспроизводства. Когда же и они начинают распадаться, экономика деградирует.

Процесс определения и обоснования общественных потребностей в развитии предприятий в увязке с их наиболее рациональным ресурсным обеспечением, то есть вся система целеполагания и ее реализация на основе заинтересованного взаимодействия хозяйствующих субъектов, имеет несколько стадий.

1. На первом этапе обоснований в качестве исходных характеристик следует принять оценки особенностей развития и формирования межотраслевой сбалансированности, базирующиеся, к примеру, на предположенном К. Марксом законе расширенного воспроизводства в условиях научно-технического прогресса. Технический прогресс приводит к тому, что постоянный капитал растет быстрее, чем переменный, а это определяет более высокие темпы расширенного производства в первом подразделении по сравнению со вторым подразделением, так как именно I подразделение производит вещественные элементы постоянного капитала. В результате прогресса техники на каждый час живого труда приходится все большее количество овеществленного труда, воплощенного в машинах и прочих средствах производства. Вместе с тем в стоимости совокупного общественного продукта увеличивается доля овеществленного труда и уменьшается доля живого труда. А так как средства производства, являющиеся воплощением овеществленного труда, производятся в I подразделении, темпы его роста превосходят темпы роста II подразделения. Вследствие этого происходят структурные сдвиги в общественном производстве: возрастает удельный вес продукции I подразделения и меняется удельный вес продукции II подразделения в совокупном общественном продукте.

Законом расширенного воспроизводства в условиях технического прогресса является опережающий, т.е. более быстрый, рост производства средств производства по сравнению с производством предметов потребления. Например, продукция химической промышленности капиталистического мира с 1957 по 1966 г. выросла более чем в 2 раза, электроэнергетической – почти в 2,5 раза, металлообработки и машиностроения – в 1,8 раза, добыча нефти и газа – в 1,7 раза, в то время как отрасли промышленности, относящиеся ко II подразделению, увеличили производство своей продукции значительно меньше: продукция текстильной промышленности возросла в 1,4 раза, обувной и швейной – почти в 1,5 раза, пищевой – в 1,4 раза.

Но соотношения между I и II подразделениями общественного производства не остаются неизменными. На разных этапах развития действуют противоречивые тенденции, формируются новые условия, от которых зависят реальные соотношения между I и II подразделениями общественного производства.

Проанализировав в работе "По поводу так называемого вопроса о рынках" Марксову схему расширенного воспроизводства, В.И. Ленин внес в нее изменения, включив туда рост органического строения капитала. Ленинская схема показывает следующую динамику общественного продукта и различных его частей (см. табл. 11; данные взяты в условных единицах и процентах) [57. – Т. 1. – С. 80].

Таблица 11

Темпы возрастания частей общественного продукта в схеме расширенного воспроизводства В.И. Ленина

Периоды воспроизводства	Средства производства для средств производства		Средства производства для средств потребления		Средства потребления		Весь общественный продукт	
	всего	в %	всего	в %	всего	в%	всего	в %
1–й год	4000	100	2000	100	3000	100	9000	100
2-й год	4450	111,25	2100	105	3070	102	9620	107
3-й год	4950	123,75	2 150	107,5	3134	104	10234	114
4-й год	5467,5	136,7	2190	109,5	3 172	106	10828,5	120

Пользуясь этой схемой, В.И. Ленин сделал вывод, что при прогрессе техники и росте органического строения капитала наиболее быстро растет производство средств производства для производства средств производства (за 4 года прирост составил 36,7%), а наиболее медленно – производство предметов потребления (за 4 года прирост составил всего 6%). Производство средств производства в целом растет более высокими темпами (за 4 года прирост составил 27,6%), чем весь совокупный продукт (за 4 года прирост составил 20%).

Этот вывод В.И. Ленина важен для понимания сущности закона опережающего роста производства средств производства по сравнению с производством предметов потребления.

Основное же динамическое соотношение сбалансированного обмена двух подразделений может быть выражено в виде следующей формулы:

$$S_2^*(R_2 - 1)(S_1^* + 1) = T[S_1^*(1 + p_1 n_1) + n_1 + 1] - S_2(S_1^* + 1).$$

В расчетах используются следующие исходные данные и их условные обозначения (см. табл. 12).

Таблица 12

Основные условия схемы расширенного воспроизводства, характеристики и условные обозначения исходных данных

Элементы схемы	1-й год	2-й год	3-й год	4-й год
p	9000	9620	10232	10830
p_1	6000	6550	7100	7657,5
p_2	3000	3070	3434	3172,5
c_1	4000	4450	4950	5467,5
c_2	1500	1550	1 602	1634,5
v_1	1000	1050	1075	1095
v_2	750	760	766	769
S_1	4,0	4,238	4,605	4,993
S_2	2,0	2,0395	2,0914	2,12
S_1^*	9,0	20,0	25,875	–
S_2^*	5,0	8,333	10,167	–
q_1	0,5	0,5	0,5	–
q_2	0,0800	0,0437	0,0437	–
$T = v_1 : v_2$	1,3333	1,3816	1,4034	1,4239
$R_1 = v_1^{\bullet} : v_1$	1,050	1,0238	1,0186	–
$R_2 = v_2^{\bullet} : v_2$	1,0133	1,0079	1,0030	–
$H = \Delta c + \Delta v$	560	581	571	–
$\Delta D = \Delta v + \Delta m$	120	62	46	

Таким образом, основные параметры схемы расширенного воспроизводства тесно связаны друг с другом. Они могут быть выбраны, но с учетом его статистических и динамических условий.

Следующий этап обоснований – оценка условий перехода на более высокую ступень развития, связанную с формированием производственного комплекса постиндустриального типа. Выход на этот

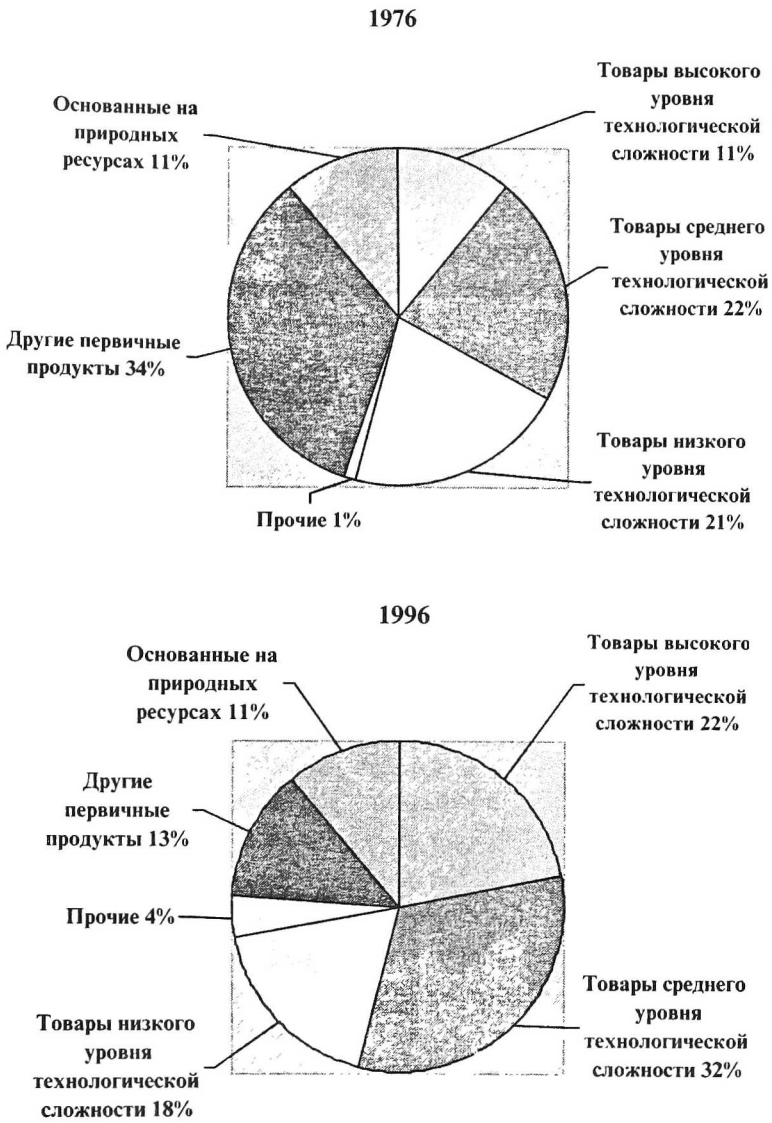

Рис. 14. Структура товарооборота международной торговли по уровню технологической емкости

Примечание: Доля технологически емких товаров в мировой торговле значительно возросла. Товары среднего и высокого уровня технологической сложности – изделия, требующие интенсивных усилий в области НИОКР, что определяется расходами на научные исследования и конструкторские разработки. Источник: база данных COMTRADE Всемирного банка.

уровень предполагает консолидацию усилий общества в борьбе за повышение наукоемких форм организации производительных сил, концентрацию ресурсов с целью обеспечения опережающих темпов развития науки, высшего образования. Повышение научно-технического уровня экономики предполагает при этом завершенное построение уже начиная со стадии технической подготовки таких технологических цепочек производства, в целостной структуре которых может угадываться не только вплетение новейших технологий, но и усложнение хозяйственных связей до того уровня, когда возможно включение в их состав и платежеспособных потребителей (вариант промышленно-финансовой группы).

В основу схемы постиндустриального типа развития может быть положена, на наш взгляд, идея о наращивании производства товаров высокого уровня технологической сложности и возрастании их доли в том числе в товарообороте международной торговли [37. – С. 39].

С учетом сказанного можно построить модель, в которой необходимый для формирования современной отраслевой конструкции производительных сил общества уровень опережений в развитии науки и техники будет воспроизводиться как величина, переменная во времени, а оценка соответствующего коэффициента р определяется по формуле:

$$P = \sqrt[t]{\frac{y_{me_t} : y_{me_0}}{y_{cm_t} : y_{cm_0}}} .$$

Обозначив далее долю затрат в национальном доходе общества на развитие науки через y_{me} и пользуясь указанными ниже обозначениями:

$$y_t = y_0(1+p)^t,$$

где: y_{cm} – доля технологически емких товаров; y_t – доля товаров высокого уровня технологической сложности на конец планируемого периода; y_0 – соответственно на начало периода; p – годовой темп опережения производства товаров высокого уровня технологической сложности над производством товаров среднего уровня технологической сложности – можно исследовать необходимое изменение этого соотношения в связи с реализацией политики совершенствования

структуры общественного производства применительно к современным условиям. Правда, для этого следует принять в качестве нормативных характеристики структуры распределения национального дохода, свойственные экономической системе современного уровня.

Проведенные методологические обоснования охватывают принципиальные аспекты формирования политики в системе "отрасль – страна – мир" в общем виде. На следующем этапе этих обоснований необходимо их конкретизировать применительно к реально сложившимся условиям. Главный момент в этих оценках связан с определением реально существующего потенциала ресурсов, необходимых для реализации опережений в развитии. Обычно информация об этом содержится в сводных балансовых расчетах, однако для проводимого анализа требуются методические уточнения по направлениям формирования ресурсов, особенно по тем их видам, которых действительно недостаточно или которые вовсе отсутствуют. Актуальным является также вопрос об альтернативах их приобретения. В первую очередь это относится к выяснению структур и объемов текущего обеспечения потребностей национальной экономики в средствах и ресурсах развития. В зависимости от поставленных целей может быть проведен как полный, так и тематический (в отраслевом, продуктовом и др. разрезах) анализ. Но и в том и в другом случаях формирование соответствующих оценок предполагает последовательное выполнение процедур, отмеченных на рис. 15:

– отправной точкой является анализ текущего обеспечения и выявление потребностей (в ориентировочных оценках за основу можно принять суммарную величину средств производства, произведенных в стране и ввезенных в результате внешнеторговых приобретений в анализируемый период);

– далее определяется, что представляет собой внутренний рынок ресурсов как совокупность реально действующих поставщиков, анализируется структура импорта средств производства;

– потребители, в том числе испытывающие дефицит ресурсов, рассматриваются как субъекты принятия решений, адекватно отражающих характер собственных и национальных интересов.

На основе этих данных можно вычислить кривые текущей обеспеченности развития собственными возможностями, к примеру, для 2007 года (см. табл. 13). По этой схеме можно увидеть наличие существенной зависимости страны от импорта.

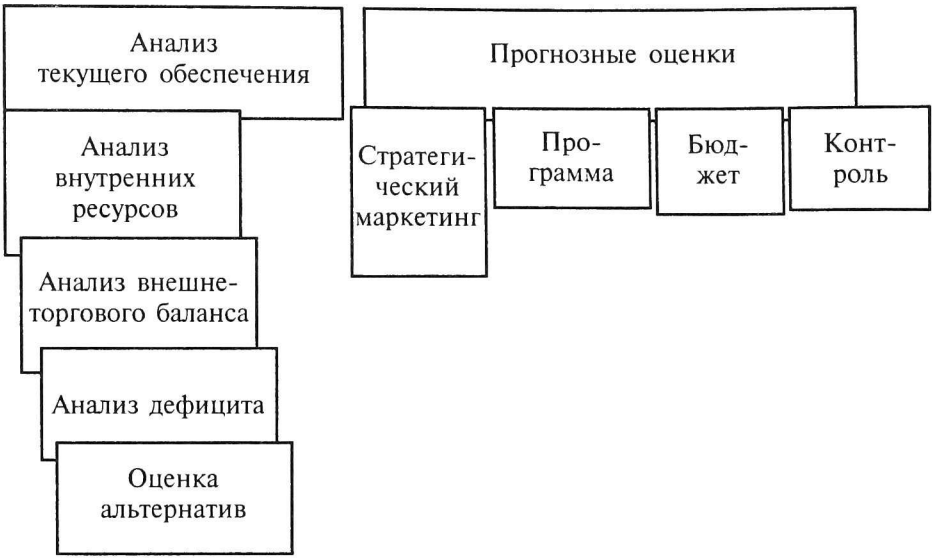

Рис. 15. Общая схема анализа текущего обеспечения развития важнейшими средствами производства

Таблица 13

Изменение показателей производства отдельных видов промышленной продукции, в том числе высокого уровня технической сложности и наукоемкости, в 1985-2005 гг., %

1985=100

№ п/п	Виды продукции	Годы				
		1985	1990	1995	2000	2005
1	2	3	4	5	6	7
1	Химические волокна и нити, тыс. т, в том числе	100	92,8	32,0	24,3	22,8
	○ синтетические волокна и нити;	100	104,9	33,1	31,1	48,6
	○ нити для кордовой ткани	100	49,3	10,3	4,0	
2	Турбины, млн. квт	100	83,3	40,8	17,6	38,4
3	Генераторы переменного тока, 100 квт, шт.	100	72,5	32,0	40,1	…
4	Электромашины крупные, тыс. шт.	100	91,3	21.6	19,4	20,7
5	Электродвигатели переменного тока с высотой оси вращения 63-355 мм, тыс. шт.	100	87,3	22,4	29,8	36,1

Окончание таблицы 13

1	2	3	4	5	6	7
6	Металлорежущие станки, тыс. шт., в том числе	100	75,8	24,2	11,4	6,5
	○ станки с ЧПУ	100	121,9	2,2	1,5	…
7	Кузнечно-прессовые машины, тыс. шт., в том числе	100	73,6	8,0	4,3	5,4
	○ кузнечно-прессовые машины с ЧПУ	100	158,1	87,5	81,2	…
8	Грузовые автомобили	100	96,6	21,3	27,6	30,6
9	Легковые автомобили	100	94,7	73,3	87,9	96,8
10	Тракторы	100	81,9	9,8	9,0	2,4
11	Другие средства производства высокого уровня технической сложности и наукоемкости, в том числе					
	○ линии автоматические и полуавтоматические;	100	73,7	10,1	2,0 2	…
	○ персональные ЭВМ	100	в 35 раз	19,9 (в % к уровню 1990 г.)	2,6 (в % к уровню 1990 г.)	59,4 (2002 г. к уровню 1990 г.)

Важнейшим элементом последующего анализа является оценка альтернатив и обоснование маркетинговых ориентиров улучшения текущего, а также перспективного обеспечения соответствующего типа расширенного воспроизводства в системе национальной экономики, формирования более совершенной ее отраслевой структуры. Конкретные ориентиры должны выстраиваться с осторожностью. Они зависят от особенностей развития национальной системы, ее состояния (вынужденного, угнетенного, преднамеренного, нормативного), но должны отражать любые, даже самые малые, возможности выгодно воспользоваться конъюнктурой международных рыночных отношений или изменениями в политических, стратегических взаимодействиях между странами. Так ли перспективна в формирующемся сегодня мире, к примеру, полная деиндустриализация развитых стран?

Действительно, развитие инновационных технологий и продуктов позволяет кратковременно получать гораздо большую отдачу, нежели простое увеличение эффективности или снижение издержек. Такие инновационные процессы позволили в 50-80-е годы XX в. занять американским, японским и немецким компаниям лидирующие

позиции в промышленном производстве. Однако в мире с глобальной экономикой эти преимущества оказались не столь очевидны. Высокотехнологичный товар, как и собственно высокие технологии – лишь часть мировой экономики, и возможность страны существовать только на их производстве, может быть, и осуществима (пример Японии). То есть теоретически, конечно, одна страна и могла бы продержаться сколь угодно долго лишь на высокотехнологичной продукции, но в условиях гиперконкуренции это достаточно тяжело, поскольку основную массу по-прежнему составляют такие традиционные товары, которые способны удовлетворять главные естественные потребности человека: одежда, строительные материалы, бытовые машины и пр. И тот факт, что, например, США способны поддерживать благосостояние собственных граждан, импортируя гораздо больше, нежели экспортируя, свидетельствует лишь о том, что многие подразделения ТНК, находящиеся в новых индустриальных странах, являются дочками американских корпораций, то есть какая-то часть операционной прибыли возвращается в материнскую страну в качестве некоего социального налога.

Возможности экономического взаимовлияния разных стран, как видно, шире; они навряд ли полностью вписываются в оценки распространившихся характеристик постиндустриального общества, в которых к тому же не всегда учитываются новые обстоятельства и факторы формирования многополюсных отношений в мировом сообществе. В реальности индустриальные процессы и процессы опережающего развития наукоемких и высокотехнологических производств тесно связаны. Именно в их органическом переплетении содержится основа развития и закрепления промышленного опыта и самостоятельности стран. При возможности реализовать определенную продукцию, ресурсы, услуги по более высоким ценам, а эти возможности есть почти у каждой страны современного мирового содружества, в ситуации социально-экономического выбора (из любого положения в развитии) может быть учтен еще и этот срез. Таким образом, возникает следующее представление о схеме научно-технического обеспечения развития и возможной структуре методических обоснований в ее составе:

• систематизируются переменные состояния с множеством параметров, по которым будет производиться гибкое сегментирование, включающее в свой состав группировки потребителей, способных

быстро реализовывать представившиеся возможности ускорения развития ключевых сфер национальной системы. В сводку включаются производители наукоемких и высокотехнологичных средств производства, а также владельцы сырьевых ресурсов внутри страны, отличающихся повышенными свойствами потребительской ценности и спросом на международных рынках;

• задается число точек роста внешнеэкономического обмена, по которым рассредоточивается потенциал значимых ценностей страны;

• выполняется гибкое сегментирование международного рынка, что позволит разработать в режиме динамического подхода и проверить большое количество различных сегментов, каждый из которых включает потребителей со схожим восприятием предлагаемых высокоценных продуктов обмена;

• исследуется дерево возможных объединений отечественных продавцов (поставщиков) в схемах взаимодействия и по направлениям обеспечения средствами развития по первоочередным потребностям национальной экономики в них;

• составляется торгово-закупочная сводная ведомость с учетом приоритетного ранга закупок;

• формируется бюджет государственной поддержки и стимулирования научно-технических и индустриальных приоритетов развития, в приходной части которого учитываются источники дополнительных поступлений финансовых и других ресурсов за счет протекционистских и патронажных усилий национальных институтов, силовых структур и т.п., в расходной – статьи расходов, в том числе в связи с формированием фондов поддержки и стимулирования компаний, согласующих свои предпринимательские устремления с необходимостью достижения общенациональных приоритетов развития.

4.3. Методические особенности и признаки координационных возможностей в организации взаимодействий предприятий в национальной системе (предпринимательский аспект оценок)

Проблемы согласования интересов хозяйствующих субъектов зародились вместе с возникновением экономических систем. Подходы к их решению совершенствовались и развивались в направлении

преодоления системы жесткого регулирования поведения со стороны господствующих субъектов в лице государственных структур, прежде всего, в основном звене, в том числе путем минимизации сферы самостоятельных решений и установления строгих правил их принятия в различных экономических ситуациях. В современных условиях в качестве ключевых признаются рыночные механизмы такого согласования. Утверждается возможность экономической свободы по всем направлениям деятельности, внедряются преимущественно институциональные формы разрешения противоречий в едином комплексе национального хозяйства. Оценке взаимоотношений придается значение ключевого ресурса. Сама природа подобной экономической деятельности обусловливает возможность разрешения проблем развития благодаря инициативе и самоорганизации хозяйствующих субъектов в той мере, в какой поддерживается предпринимательское начало и формируется среда благоприятствования с доминирующими признаками рыночной системы хозяйственно-экономических отношений. Выход на этот уровень предполагает консолидацию усилий отдельных предприятий по приоритетным направлениям развития прежде всего национальной системы. Но в условиях рынка как системы экономических отношений купли – продажи товаров, в рамках которой формируется спрос, предложение и цена, основным компонентом производственной деятельности, инновационной по определению, выступают инвестиции, нововведения и покупатели, способствующие формированию конъюнктуры рынка динамичного спроса, соответствующего идеям продуцирования предложений, продвинутых по приоритетным направлениям развития. Формируется, таким образом, специфическая сфера рынка, где покупается и продается фантом развития (см. рис. 16).

Рынок новшеств. Основным товаром рынка новшеств является научный и научно-технический результат – продукт интеллектуальной деятельности, на который распространяются авторские права, оформленные в соответствии с действующими международными, федеральными, корпоративными и другими законодательными и нормативными актами. Субъектами рыночных отношений здесь являются научные организации, вузы, граждане трудоспособного возраста, объединения научных работников, научно-исследовательские подразделения коммерческих организаций, отечественные и зарубежные новаторы, предприятия, производящие новую технику. Это ры-

нок образовательных услуг, нововведений, научно-технических разработок, новой техники, высокотехнологичных средств труда в целом. Известно, что с момента создания новшества как результата научной и научно-технической деятельности до нововведения на его основе проходит время, необходимы ресурсы для осуществления технической подготовки производства новых технологий и всего процесса внедрения в целом. Рынку нововведений, научно-технических разработок и новой техники в этом процессе принадлежит определяющая роль. Он должен быть заполнен современной эффективной техникой, здесь должны продаваться передовые технологии, формы организации и управления производством, современные образовательные продукты. Покупатели на рынке – предприятия и организации, другие субъекты хозяйствования, которых конкурентная борьба вынуждает:

– совершенствовать профессиональный и образовательный уровень граждан;

– повышать технический уровень своего производства;

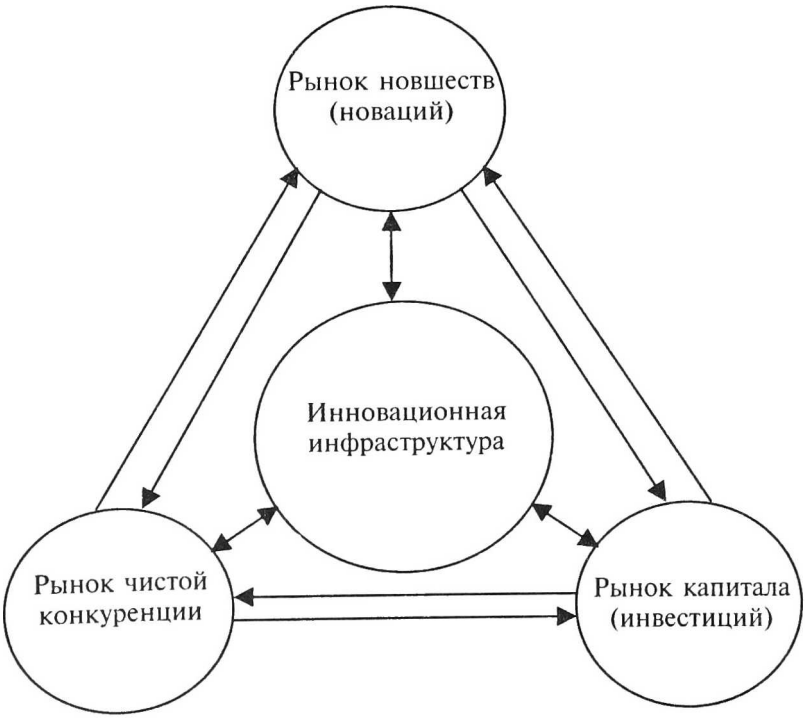

Рис. 16. Рыночная инфраструктура развития

– улучшать систему услуг:
– развивать организацию производства и управления;
– повышать качество продукции и услуг;
– снижать издержки производства;
– совершенствовать систему технического обслуживания;
– сокращать эксплуатационные расходы у потребителей;
– повышать полезный эффект своей продукции, вида услуг, поддерживать необходимый уровень продажной цены и цены потребления;
– обеспечивать высокий уровень маркетинга и рекламной деятельности.

Конкуренция не столько стимулирует, сколько заставляет организации идти на рынок в качестве покупателей или участвовать в ее формировании в качестве продавцов. Участие в рынке новшеств осуществляется в следующих основных формах:
– развитие собственной научной, научно-технической и экспериментальной базы для проведения НИОКР;
– проведение исследований на кооперационных началах с другими организациями;
– оформление заказов на проведение научно-исследовательских и (или) экспериментальных работ сторонней организации;
– привлечение иностранного капитала и организация совместного производства;
– приобретение лицензий на право производства товаров или услуг;
– покупки готового изделия, технологии, ноу-хау и другой интеллектуальной собственности;
– приобретение нематериальных активов путем выпуска акций, облигаций.

Рынок нововведений еще более безжалостно отвергает новшества, даже имеющие большую научно-практическую ценность, если они не отвечают интересам коммерческих организаций.

Рынок капитала (инвестиций). Трудно найти организацию, которая не хотела бы обновления и развития. "Домашнему хозяйству" необходимо приобрести и (или) обновить мебель, видеотехнику, автомобиль и т.п. Предприятию желательно приобрести новые технологии, конкурентоспособные на внешнем и внутреннем рынках продукции (услуги). Государству требуются новые виды вооружений, экологически чистые виды энергии, ресурсосберегающие технологии и т.п. Мировое сообщество рассматривает проекты дальнейшего освоения околоземного пространства и полета на Марс, использова-

ния ресурсов Мирового океана и др. Современное развитие науки и техники позволяет достичь всего этого уже сегодня. Однако в качестве основного ограничения в удовлетворении потребностей любого субъекта хозяйствования выступает капитал во всех его видах (ссудный, оборотный, акционерный, венчурный, уставный и др.). Определяющим условием для уменьшения степени влияния этих факторов на развитие потребностей в нововведениях является объем инвестиций как в сферу научной и научно-технической деятельности, так и в процесс преобразования новшеств и нововведений.

В инновационной сфере ключевую роль играют долгосрочные и среднесрочные инвестиции, так как инновационный процесс длится в среднем 3-5 и более лет. Вместе с тем в идеале инвестор, в том числе и в инновационной сфере, преследует три главные цели: безопасность вложений – отсутствие риска потерь капитала (вложенных денежных средств и ожидаемых доходов); доходность вложений – получение текущего дохода на вложенный капитал в виде дивиденда или процента; рост текущей стоимости вкладываемых средств (рыночной котировки ценных бумаг и т.п.).

Таким образом, инфраструктуру научно-технического обеспечения развития можно представить в виде комплекса взаимодействующих научных, конструкторско-технологических, производственных, инвестиционных систем, состоящих из экономических агентов (хозяйствующих субъектов), каждый из которых может рассчитывать на эффективное взаимовлияние на соответствующего контрагента без ущерба своим интересам. При этом конкретное содержание понятия "эффективность" рыночной инфраструктуры для каждого хозяйствующего агента, несмотря на многозначность (функциональная, технологическая, инвестиционная и т.п.), в обобщенном виде должно определять характер, быстроту и способы превращения исходных возможностей хозяйствующего субъекта в действительность развития по приоритетному для современности направлению. Ценность инфраструктурного комплекса в этом случае – в его свойстве продуцировать условия, в том числе стимулирующие осуществление согласующихся с макроэкономическими интересами направлений развития. Каждый из контрагентов рыночных взаимодействий в этом случае реализует не противоречащие системным закономерностям механизмы управления развитием, добиваясь удовлетворения собственных интересов.

Глава 5

ТОРИРОВАНИЕ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ ПО ТЕКУЩЕМУ СОСТОЯНИЮ НАЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ

5.1. Оценка эффективности и возможностей концентрации ресурсов развития по месту размещения предприятия

Природой рыночных отношений определен опосредованный характер реализации народнохозяйственных, территориальных, отраслевых целей развития, осуществления мотивов развития работников производства – через деятельность собственников предприятий и предпринимателей. Происходит своеобразное разделение сфер по уровням управления. Внешнее звено (государственные, территориальные органы хозяйственного руководства, социально-политические структуры) акцентирует внимание на результатах производства, социальных процессах и стремится к сбалансированной структуре производства и потребления, непрерывному социально-экономическому развитию экономических районов и территорий, оздоровлению в них экологической обстановки, к совершенствованию коммерческих связей и т.п. Внешний уровень – это вход в систему, отсюда на основное звено транслируются наиболее существенные импульсы развития народного хозяйства. Внутреннее звено – предприятия и предприниматели – должно самостоятельно контролировать и управлять качеством процессов развития, ориентируясь на максимальную прибыль. Для этого они могут, в соответствии с объективными процессами развития, вступать в ассоциации, делегировать свои полномочия концернам и т.д.

Таким образом, для создания непротиворечивой системы организации и управления развитием предприятий следует развести задачи управления по этим уровням, коль скоро их наличие объективно обусловлено современным этапом общественного развития. В таких условиях не нужно будет дублирование структур управления, поскольку каждый из уровней получает зону действий (см. рис. 17), из которых формируется единая и непротиворечивая система организации и управления, где хозяйственное руководство государственных, территориальных органов не противоречит, а дополняет товарно-денежные отношения на уровне отдельных товаропроизводителей.

Рис. 17. Рыночный формат взаимодействия хозяйствующих субъектов

Мы полагаем, что задача формирования системы организации развития предприятий не в том, чтобы сконструировать некую универсальную систему. Нельзя посредством одной, даже состоящей из очень хорошо подогнанных элементов, системы обеспечить полную совместимость целей развития. Речь в конце концов сведется к тому, в какой мере проявляются противоречия в различных побуждениях к совершенствованию предприятий, ибо совсем устранить их нельзя.

Самой простой кажется, например, такая проблема: как выразить и обеспечить средствами организации и управления мотивы трудо-

вых коллективов как работников. Это проблема не была характерна для советского общества, но в различных формах решается в развитых странах Запада. Практика всей индустриальной цивилизации показывает, что интересы трудовых коллективов как сообществ работников, получающих зарплату, могут лучше всего защищать профсоюзы. Предпосылка этого – самостоятельность и достаточный авторитет профсоюзных организаций в отношении предпринимателей (о какой бы форме собственности ни шла речь), в отношении государства и политических партий (с которыми они могут заключать политические соглашения и различные формы союзов, но от которых они не должны зависеть).

Функции профсоюзов в современных индустриальных странах, разумеется, не исчерпываются их ролью в рамках одного предприятия – профсоюзы играют значительную роль в политической системе. В принципе профсоюзы выступают как группы интересов (часто как группы давления), и с ними обязательно ведут переговоры не только союзы предпринимателей и хозяйственные концерны, но и органы государства: правительство, министерства и представительные органы парламентского типа. Профсоюзы, таким образом, транслируют на собственника в том числе и мотивы технического развития, способствуют их трансформации в совокупные мотивы развития производства (табл. 14).

Можно ли в то же время считать, что конкуренция и профсоюзы способны полностью переключить проблемы организации развития на уровень предприятия, и те во взаимосвязи с рыночными структурами обеспечат решение всего комплекса его задач? Казалось бы, ответить можно положительно. Мы подчеркнули проблемы профсоюзов, возникающие в связи с мотивами работников предприятий по развитию производства и их возможностями воздействовать на предприятия с целью реализации этих мотивов. Анализ видов конкурентной борьбы показывает, что и она затрагивает многие отраслевые, межотраслевые, территориальные аспекты развития производства.

Вместе с тем формы и направления конкуренции, взятые сами по себе или даже в совокупности, все-таки не решают задач, стоящих перед крупными производственно-хозяйственными комплексами, теми или иными территориями, народным хозяйством в целом. Для предприятий, если они не несут ответственности за рациональное природопользование, занятость населения, повышения эффективности

Таблица 14

Механизм переключения в системе мотивов технического развития производства и направления руководства предприятиями

Субъекты производственных отношений	Мотивы технического развития	Трансляторы мотивов технического развития на уровень предприятий и собственников имущества	Способы и формы воздействия на предприятия
Работники предприятий	Низкая производительность техники, непривлекательные и плохие условия работы, высокая интенсивность труда	Профсоюзы и профсоюзное движение	Коллективный договор, забастовка и т.п.
Собственники предприятий	Возрастание дефицита данной продукции; изменение требований к качеству и ассортименту продукции; угасание прежних потребностей; низкий технический уровень и эффективность производства; напряжение в отношениях с работниками предприятия	Конкуренция	Институциональный механизм
Территориальные структуры	Отрицательное воздействие на экологию; недостаток/избыток материально-технических, сырьевых, энергетических, трудовых ресурсов	Местные властные структуры и органы регулирования	Координация, хозяйственно-политический протекционизм, экономический механизм
Государство	Разбалансированность в структуре производства; падение жизненного уровня населения	Органы государственного регулирования	Система законов; налоговая, амортизационная политика; бюджетное финансирование; демократические институты власти и правовое регулирование

производства зачастую легче достичь сокращением численности работников и затрат на более глубокую переработку сырья, а не ростом и совершенствованием производства. В итоге может сдерживаться развитие экономики района, не в полной мере использоваться возможности территориальной интеграции производства и т.д.

Как видно, приходится учитывать различные представления о назначении производственно-хозяйственного комплекса предприятия у того или иного субъекта или лица, обеспечивающего своими решениями достижение соответствующих целей. Развитие предприятия сопряжено с многочисленными ожиданиями. Следовательно, оценка целесообразности его текущего функционирования и перспективы развития предполагает согласование результатов с интересами контрагентов. Целевые характеристики такого согласования могут измеряться в общем случае векторными показателями эффективного выпуска продукции или выполнения требуемого объема работ по приоритетным, в том числе и для основного контрагента, направлениям. При этом на всех этапах развития необходимы совместные усилия в рамках, предусмотренных действиями соответствующих хозяйственных механизмов (см. табл. 8), по концентрации ресурсов, требующихся для поддержания необходимого уровня и темпа развития.

Если представить проведение подобных согласований в виде последовательных, пошаговых расчетно-аналитических процедур обоснования соответствующего комплекса управленческих решений, то это будет выглядеть так, как показано на рис. 18.

Предлагаемый нами методический подход основан на комплексном использовании ряда взаимосвязанных методических систем, обеспечивающих постановку и последовательное согласование целей организации развития предприятий в ходе разработки политики руководства.

На начальном этапе, при определении собственником перспектив вложения капитала, в качестве конструктивного элемента системы нами используется понятие о приоритетах, позволяющих определить среди всей совокупности ключевые процессы и цели.

Важнейший прием анализа направлений развития на следующем этапе обоснования технической политики – учет изменчивости параметров развития во времени. Ключевым моментом здесь является оценка специфических особенностей складывающейся динамики показа-

телей изменения объема производства. Получаемые при этом выводы должны дать основу для формирования представлений об интенсивности нарастания тех или иных явлений в приоритетных сферах приложения усилий по обеспечению развития.

Целевая направленность	Расчетная схема и формула
Выявление приоритетов	$K_0 = T_{max} : T_{min}$ – признак приоритетности $Y_2 - Y_1 > 0$ – усиление приоритетности $Y_3 - Y_2 < Y_2 - Y_1 < 0$ – полное отсутствие приоритета
Обоснование форм развития	Эталонные модели развития: при равномерном характере – $\Delta Q_t = a_0 + a_1 t$ при монотонно ускоряющемся – $\Delta Q_t = a_0 + a_1 t_1 + n a_2$ при переменной – $\Delta Q_t = a_0 + a_1 t_1 + a_2 t_2 + a_3 t_3$
Согласованное направление развития отрасли и ее предприятий	$\Delta Q_t = a_0 + a_1 t_1 + a_2 t_2 + a_3 t_3 + \sum_1^n \Delta Q_{ис1\ldots n} + \sum_1^n \Delta Q_{имп1\ldots n}$ (вектор объемов производства продукции приоритетных видов)

Рис. 18. Методическая схема анализа целей развития производства

Графическая интерпретация данных и последующая оценка отображаемой при этом динамики процессов в промышленности (на примере отдельных ее отраслей – нефтеперерабатывающей, нефтехимической, резинотехнической, химической, станкостроительной, автомобильной) позволяют выделить несколько типов развития. При равномерном характере кривая, отражающая рост производства, отличается плавностью. Важнейший фактор успеха в этом случае – увеличение в течение всего периода времени равными долями про-

изводства всех основных видов продукции. Эталонной моделью развития этого типа служит выражение вида:

$$\Delta\ Q_t = a_0 + a_t t,$$

где ΔQ_t – прирост производства в момент времени (в нашем примере в %); a_0 – исходный уровень производства (100%); a_t – абсолютное изменение уровней в единицу времени (в нашем примере 5 лет, в %).

Главная цель развития в отраслях с равномерным характе-ром динамики процессов состоит в использовании возможностей роста путем повышения технического уровня действующих предприятий, улучшения форм организации общественного производства. Реализуемые при этом мероприятия не будут сильно влиять на структуру производства.

Процессы, происходящие в других отраслях (например, в станкостроении), сложнее и противоречивее. Одна из трудностей анализа связана именно с дополнительной характеристикой всего многообразия действий с учетом противоположных явлений. Одна из отличительных особенностей их динамики – наметившееся, наряду с ростом, уменьшение объемов производства отдельных видов продукции. Другая особенность динамики отражена в характере формирования приоритетных направлений, когда необходимость освоения продукции (робототехнических комплексов, современных литьевых машин, лазерного оборудования и т.д.) продиктована новым потребительским эффектом. Эффективность функционирования всей отрасли в этих условиях связана с реализацией комплекса мер, по содержанию близких к мероприятиям по перепрофилированию производства.

Соответствующим должен быть и выбранный способ деятельности предприятий по ускорению развития отрасли. На его основе важно обеспечить внедрение принципиально новых технологических решений, средств технического оснащения, организации производства, т.е. такую перестройку производственно-технической базы, которая по форме близка к переспециализации.

Анализ динамики развития нефтеперерабатывающей, нефтехимической, автомобильной промышленности проявляет еще один тип сочетания явлений и процессов – монотонный или даже монотонно

возрастающий (производство дизельного топлива, смол и пластмасс, каучука и др.), который может быть отражен формулой типа:

$$\Delta Q_t = a_0 + a_t t_t + n a_2,$$

где n – кратность увеличения темпа развития в последующих периодах – сочетается в этих отраслях с переменно-замедляющейся или ускоряющейся формой развития (производство удобрений, мазута флотского, стеклопластиков и др.). Уравнение движения с таким характером динамики будет иметь уже другой вид:

$$\Delta Q_t = a_0 + a_1 t_1 + a_2 t_2 + a_3 t_3$$
$$a_0 < a_1 < a_2 < a_3 ...$$

Но в указанной группе отраслей распространились процессы и с более динамичным типом развития, т.е. когда накопление признаков приоритетности происходит почти в геометрической прогрессии (производство полиэтилена низкого давления, труб из термопластов, бензола, станков с ЧПУ, робототехники и др.):

$$\Delta Q_t = a_0 k_{t1} + (a_0 k_{t1}) k_{t2},$$

где k_{t1}, k_{t2} – темп роста в единицу времени.

Какой должна быть стратегия нововведений в этом случае? Это зависит в том числе и от специфики отрасли. В условиях нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности, где производятся технологически связанные, сопутствующие один другому виды продукции, решение проблемы обеспечения растущих потребностей народного хозяйства потребует распространения процессов органического синтеза, что неизбежно обусловит усиление интеграционных явлений, повышение значения нефтехимического комплекса в отрасли и на ее отдельных предприятиях. Автомобильная промышленность, в отличие от нефтеперерабатывающей и нефтехимической, – отрасль с доминирующим видом производства. На автомобили здесь приходится менее 100%, но более 60% общего объема производства. Понятно, что в этой отрасли формирование новых приоритетов приведет к ускорению деспециализации, на этой основе будет достигнуто разнообразие номенклатуры продукции включением в ее состав во все более возрастающем объеме производства станочного оборудования, других видов машиностроительной продукции. Возможны и альтернативные подходы в организации работ по

развитию отрасли, связанные, скажем, с ускорением процессов организационной интеграции автомобильного и станкостроительного производства, включением ряда предприятий станкостроительной промышленности в состав автомобильных производственных объединений или соответствующих промышленных ассоциаций.

Приведенные примеры, на наш взгляд, иллюстрируют возможность использования метода сравнения моделей развития и классификации их типов для еще большей конкретизации предпочтений предпринимателя. *На следующем этапе подготовки обоснований должна быть получена развернутая характеристика возможностей реализации целей развития производства исходя из представлений о характере его мотивов в основном звене.*

Анализ и совместная оценка направлений развития начинаются, на наш взгляд, с характеристики условий, способствующих или препятствующих реализации приоритетных целей. Выявленный при этом вектор производства продукции приоритетных видов примет значение:

$$Q_{пл1..n} = (Q_б - Q_{max}) + \sum_{1}^{m} \Delta Q_{впр1...n} + \sum_{1}^{q} \Delta Q_{нпц1...q} + \sum_{1}^{n} \Delta Q_{нс...n} + \sum_{1}^{n} Q_{имп..n},$$

где $Q_{пл}$ – необходимый для удовлетворения потребностей объем производства продукции определенного вида; $\Delta Q_{впр1...m}$ – прирост объема производства продукции определенного вида за счет реализации внутрипроизводственных резервов; $\Delta Q_{нпц1...q}$ – прирост объема производства продукции определенного вида в результате реализации на основе технического перевооружения и реконструкции действующих предприятий научно-технического потенциала отрасли; $\Delta Q_{нс...n}$ – то же за счет капитального строительства и ввода новых производственных мощностей; $\Delta Q_{имп...n}$ – то же за счет импорта.

Анализируя далее эти данные и сопоставляя результаты анализа с потребностями рынка (см. рис. 19), можно выделить, а затем сгруппировать уровневые характеристики концентрации средств стимулирования развития предприятия всеми заинтересованными сторонами. При этом, если определить суммарные величины прироста, достаточного для реализации мотивов поведения соответствующего субъекта хозяйствования и для согласования характеристик развития в целом, численное значение показателя может быть получено путем сравнения возможного прироста объема производства продукции

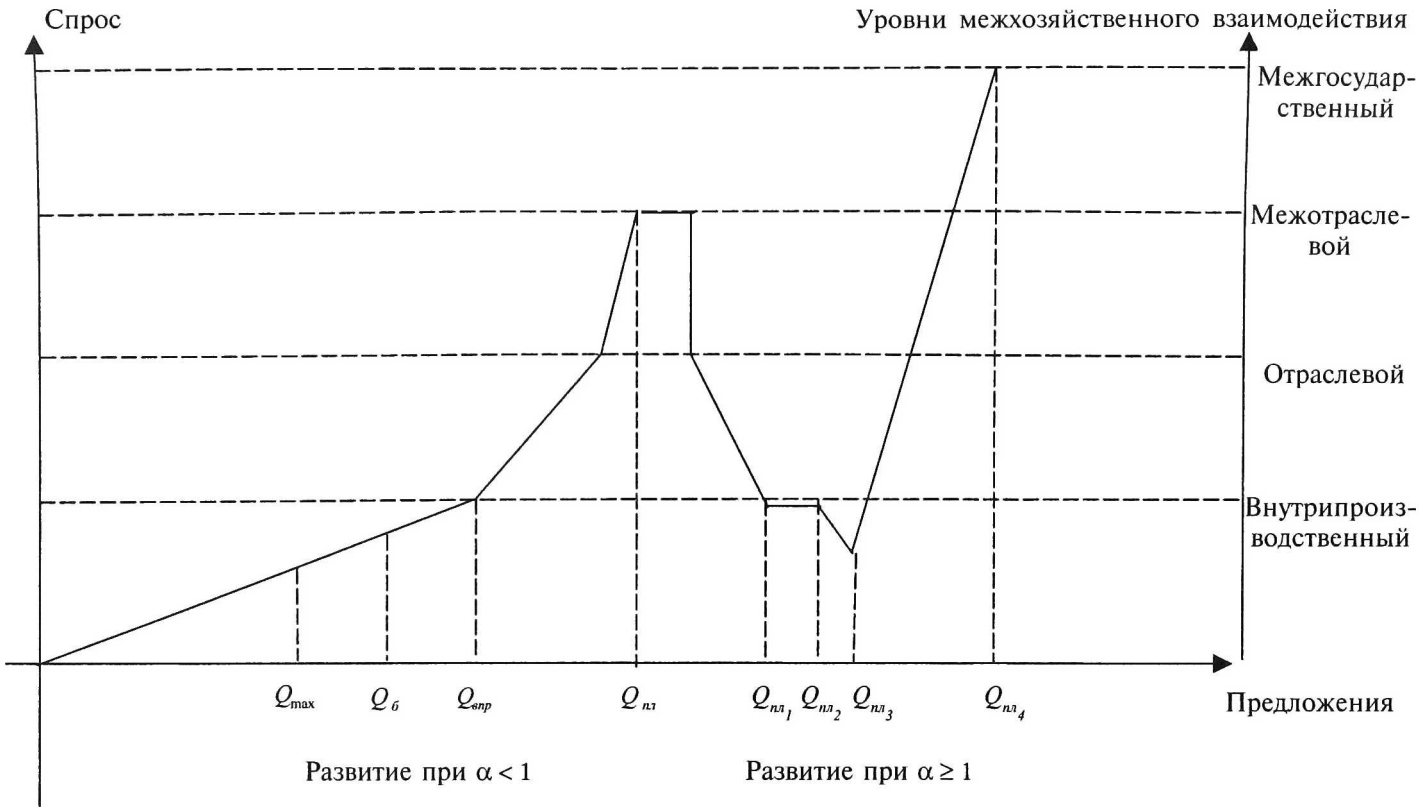

Рис. 19. Развитие предприятий в системе "спрос – предложение"

за счет реализации внутрипроизводственных резервов самого предприятия с величиной прироста производства продукции, необходимого для удовлетворения потребностей.

$$\alpha = \frac{\sum \Delta Q_{впр}}{\sum \Delta Q_{нпц} + \Delta Q_{нс} + \Delta Q_{имп}} .$$

Чем ближе его величина к единице, тем обширнее потенциал ускорения развития производства на данном предприятии и тем значительнее воздействие полученных при этом результатов на формирование необходимого направления развития.

Но проблема окажется решенной только частично, если ее обсуждение сведется к определению последствий реализации исходя из текущего состояния. Важным является обоснование приоритетов развития в предстоящем периоде с учетом изменения в характере потребления, когда предприятие должно будет расширить свой потенциал адекватно возникновению новых потребностей или перегруппировать его в связи с обновлением ранее освоенного ассортимента.

Наиболее прямой путь уменьшения неопределенности в долгосрочной оценке приоритетов – расширение информационной основы анализа. Это может улучшить качество оценки происходящих, в том числе в экономике страны, событий и позволит расставить приоритеты с учетом возможных в будущем событий внутри- и внешнеэкономического характера.

Уровень будущего производства, и прежде всего его структура, могут быть, к примеру, установлены по трем ее точкам: максимальной, вероятной, минимальной. В качестве минимальных, т.е. отправных, характеристик можно принять показатели структуры и сложившиеся приоритеты роста производства в зарубежных компаниях и фирмах, занимающих в момент проведения расчетов передовые в техническом и организационном отношении позиции в данном виде производства. Такой анализ, на наш взгляд, обладает рядом достоинств. Во-первых, он помог бы увеличить число рассматриваемых альтернатив. Во-вторых, по его результатам специалисты могут представить на рассмотрение руководящих органов реальные материалы, отражающие накопленный опыт и достигнутые показатели эффективности развития. В-третьих, заранее выявляются факторы, ведущие к наиболее эффективному режиму развития, становится также

возможным разработать систему упреждения или ситуационные планы, чтобы предотвратить снижение эффективности.

Средняя и максимальная точки могут быть рассчитаны как производные от взаимодействия одновременно нескольких факторов, которые в свою очередь должны учитываться при корректировке ранее определенного минимального уровня показателей и характеристик приоритетности.

Уточнить приоритеты в связи с возможными изменениями потребностей в будущем можно также с использованием метода нормативных обоснований и данных перспективного баланса потребностей в соответствующих видах продукции. Система нормативных расчетов и составления баланса, как известно, предполагает установление ключевых параметров будущих потребностей, при обосновании которых учитывается также необходимость создания и пополнения текущих запасов для обеспечения бесперебойной работы. Определенное воздействие на формирование нормативов оказывает программа повышения качества продукции и освоения производства новых ее видов.

Если осуществить группировку полученных результатов и систематизировать их с использованием предложенных выше методов выявления приоритетов, можно оценить долевые характеристики необходимого вклада заинтересованных сторон в расширение деятельности предприятия в предстоящих периодах хозяйственной деятельности.

$$Q_{пл_{1,2,3}} = \frac{\Delta Q_{\min(\max, midl)} \times У_{пр}^{q_{1,2,3}}}{У_{пр}},$$

где $У_{пр}^{q_{1,2,3}}$ – удельный вес предприятия в хозяйственно-экономическом комплексе соответствующего субъекта; $У_{пр}$ – удельный вес предприятия в национальном производстве соответствующей отрасли.

5.2. Идентификация предприятия в системе приоритетов развития взаимодействующих субъектов

Из схем, приведенных в 5.1, следует, что интересы ведущих участников хозяйственного взаимодействия по месту размещения предприятия отличаются. В общей их совокупности для целей формирования институциональных средств стимулирования предприятия, следует, очевидно, выделять группы как совпадающих, так и противоречащих интересов. Понятно, к примеру, что противоречивые мотивы участия в экономической деятельности различных хозяйствующих субъектов особым образом проецируются [79. – С. 54] на процесс принятия управленческих решений и на предприятии, и в руководстве всех заинтересованных в его развитии контрагентов, вследствие чего возникает базис развития особых форм и средств управленческого согласования интересов (см. табл. 14). Но для этого предприятия и заинтересованные в его развитии контрагенты должны отличаться общностью организационно-технических, экономических, управленческих, социально-культурных признаков деятельности, достаточных, чтобы обеспечить взаимовыгодный результат.

Перед всеми хозяйствующими субъектами, таким образом, остро стоит вопрос идентификации результатов функционирования предприятия соответственно своим целям. Прежде всего, интерес для них представляет оценка поведения предприятия в конкурентной среде: насколько оно, непосредственно взаимодействуя в системе рыночных отношений, обеспечивает устойчивость своей позиции, способно добиваться активного влияния на хозяйствующие субъекты внешней среды, включая конкурентов?

Такая научно-техническая позиция предприятия (НТП) на различных этапах развития производства в обобщенном виде может быть выражена совокупностью определений (см. табл. 15).

Но полученная таким образом оценка еще не отличается конкретностью. При рассмотрении предприятия неизбежно внимание к характеристикам состояния его сложной, динамичной структуры. Понятно, что структура непрерывно изменяется как под влиянием внутренних импульсов, так и в результате внешних воздействий. Поэтому достижение организационных целей, в том числе высокой конкурентоспособности на рынке, с одной стороны, связано с необходимостью согласовывать поведение отдельных элементов потенциала

Таблица 15

Характеристика научно-технической позиции

Определения	Общая оценка положения	
	внутреннего	международного
Лидерство	Полное удовлетворение внутренних потребностей, высокая эффективность производства	Лидирующее положение в качестве и сбыте продукции
Сильная позиция	Хороший уровень удовлетворения внутренних потребностей, эффективное производство	Равновеликое партнерство, равенство в качестве и сбыте продукции
Компетентность	Удовлетворительные поставки потребителям продукции. Использование преимущественно современных организационных и технических основ производства. Наличие собственной материально-технической базы	Определенное влияние
Отсутствие компетентности	Недостаточное развитие технической и научной базы	Отсутствие влияния

предприятия (персонал, технология, ресурсы, продукция, инженерно-технический потенциал, структура управления). Для этого необходимо, чтобы оценки этих элементов подтверждали наличие у них признаков соответствия современному уровню развития производственно-технической базы. С другой стороны, устойчивость целей зависит от способности предприятия трансформироваться структурно и функционально. Для этого все составляющие потенциала должны отличаться функциональностью и взаимообусловленностью. Недопустима, к примеру, перегруженность производства вспомогательными службами, социально-, культурно-бытовыми подразделениями и т.п. Каждый из элементов потенциала может быть охарактеризован (см. табл. 16) рядом частных переменных, по которым происходит их взаимная увязка. Например, ресурсная составляющая оценивается по количественному составу, но в числе его показателей должны анализироваться качественные характеристики, отражающие использование прогрессивных видов материалов, высоко оснащенного оборудования. При этом согласованность функционирования всего производственного комплекса обеспечивается посредством использования современных форм технологии, организации производства, а в составе реализуемой продукции заметную долю занимают

прогрессивные номенклатурные группы. Вся же система показателей, принятая за основу в анализе развития оцениваемого предприятия, должна воспроизводить характерную для развития сложного хозяйственного комплекса динамику. Значение одних характеристик (затраты ресурсов на рубль продукции) может изменяться постоянно, другие (доля затрат прогрессивных видов материалов, продажа лицензий с участием предприятия, отрасли на 1 р. продукции, удельный вес прогрессивных процессов и оборудования, используемых в производстве, и др.) проявляют большую стабильность и меняются, как правило, дискретно, определяя диапазон изменения первых. Такие стабильные показатели можно принимать в качестве параметров системы. Их изменение напрямую связано с процессами развития предприятия, усилением его позиции.

В качестве параметров предприятия, отражающих его научно-техническую позицию и достаточно раскрывающих потенциал предприятия, целесообразно выделить следующие показатели (см. табл. 16). Приводимый в ней перечень показателей достаточно комплексно отражает НТП и подобран в соответствии с определенными потребностями оценки.

В целом же отобранные выше показатели оценки НТП представляют собой определенную динамическую систему, способную отразить процесс последовательного совершенствования изучаемого состояния и обладающую достаточной комплексностью.

Вместе с тем особое место в идентификации предприятия заинтересованными сторонами должна занимать оценка поведения предприятия во внешнем окружении с точки зрения его совместимости и возможностей адаптироваться и развиваться в едином хозяйственно-экономическом комплексе (территориальном, отраслевом, в системе национальной экономики). Выявляется тот внешний эффект функционирования предприятия, который учитывается в действиях хозяйствующими субъектами и находит отражение через мотивы их поведения. Поэтому по ходу анализа целей организации неизбежен учет их ориентации, в том числе на соответствующий тип экономических отношений, их организационные формы, степени единства их целей с целями хозяйственно-экономической системы.

Если, к примеру, окажется, что предприятие действительно обладает всеми необходимыми признаками целостности: способствует совершенствованию распределения производительных сил по территории

Таблица 16

Показатели научно-технической позиции отрасли

Показатели	Формула показателя	Исходные величины
1	2	3
Затраты ресурсов на рубль продукции: рабочего времени (человеко-часов), T	$T = \frac{ч_{ппп} t_{cr}}{Q}$	$ч_{ппп}$ – численность промышленно-производственного персонала; t_{cr} – среднегодовой фонд рабочего времени; Q – годовой объем производства продукции в стоимостном выражении;
в том числе рабочего времени рабочих ручного труда, $T_{рт}$	$T_{рт} = \frac{ч_{ррт} t_{cr}}{Q}$	$ч_{ррт}$ – численность рабочих ручного труда и рабочих с тяжелыми условиями работы;
энергии всех видов, Э	$Э = \frac{У_{общ}}{Q}$	$У_{общ}$ – общее количество потребленной в производстве энергии в условном исчислении
в том числе электроэнергии, $Э_{ээ}$	$Э_{ээ} = \frac{У_{техн}}{Q}$	$У_{техн}$ – общее количество потребленной на технологические нужды электроэнергии
материалов, сырья, $М_{ем}$	$М_{ем} = \frac{М}{Q}$	$М$ – стоимость потребленных в производстве материальных ресурсов (сырья, материалов)
в том числе прогрессивных видов материалов на 1 р. продукции (можно выделить основные виды и впервые примененные), $М_{пр}$	$М_{пр} = \frac{М'}{Q}$	$М'$ – стоимость прогрессивных материалов, сырья и т.п., потребленных в производстве
фондоемкость производства, $Ф$	$Ф = \frac{Q_{ст}}{Q}$	$Q_{ст}$ – стоимость основных производственных фондов

удельный вес прогрессивных процессов и оборудования, используемых в производстве (в том числе при осуществлении основных технологических стадий и переделов), $У_т$	$У_т = \frac{техн}{}$	$_{техн}$ годовой объем продукции, произведенный с использованием прогрессивной технологии и оборудования (выполненной работы или переработанного сырья в стоимостном выражении)
удельный вес продукции прогрессивных номенклатурных групп в общем объеме производства, $У_{пр}$	$У_{пр} = \frac{пр}{}$	$_{пр}$ годовой объем производства продукции прогрессивных номенклатурных групп в стоимостном выражении
коэффициент удовлетворения потребности народного хозяйства в прогрессивных видах продукции, производимых отраслью, $К$	$К = \frac{пр}{П}$	$П$ объем производства продукции в стоимостном выражении, необходимый для удовлетворения предусмотренных планом народнохозяйственных потребностей
коэффициент удовлетворения потребностей народного хозяйства в традиционных видах продукции отрасли, $К_{тр}$	$К_{тр} = \frac{тр}{П}$	$_{тр}$ годовой объем производства традиционных видов продукции
удельный вес импорта в удовлетворении потребностей народного хозяйства, $У_{имп}$	$У_{имп} = \frac{имп}{П}$	$_{имп}$ объем аналогичной продукции, закупаемой в зарубежных странах, в сопоставимых ценах
удельный вес экспорта продукции отрасли в развитые капиталистические страны, $У_{экс}$	$= \frac{}{}$	$_{экс}$ объем производства в отрасли продукции, экспортируемой в зарубежные страны
продажа лицензии с участием отрасли на 1 р. продукции, $Л$	$Л = \frac{лиц}{}$	$_{лиц}$ выручка от продажи лицензий
приобретение для отрасли лицензий, оборудования и других импортных технических средств на 1 р. продукции, $И$	$И = —$	общая сумма затрат на приобретение лицензии в зарубежных странах в сопоставимых ценах

страны и в рамках ее экономических районов; влияет на совершенствование организации производства в отраслевом и межотраслевом разделении труда; рассматривается собственниками как фактор концентрации капитала и расширения его влияния в конкуренции и т.п., – то с очевидностью можно признать высокий уровень его соответствия идеям хозяйственно-экономического взаимодействия, в том числе и по месту его размещения. Соответственно проводится распределение ресурсов стимулирования в системе этого взаимодействия, а основы и характеристики расчетной схемы необходимых при этом обоснований могут быть приняты на этапе согласования по предложениям предприятия.

В других случаях анализ и совместная оценка направлений развития хозяйственно-экономического комплекса (отрасли, территории и т.д.) и предприятия начинается с характеристики условий, способствующих или препятствующих реализации приоритетных целей. На первом этапе анализируются показатели объема производства продукции на предприятии ($Q_б$). Затем изучается схема их размещения, определяются соответствующие мотивы развития и рассчитываются экологические ($Q_э$), социальные ($Q_с$), экономические ($Q_р$) пределы роста производства на предприятии исходя из условий базисного периода. Расчеты производятся по формуле:

$$Q_э ... Q_р = Q_б \times K_{э...р},$$

где $Q_б$ – достигнутый объем производства продукции на предприятии; $K_{э...р}$ – коэффициент коррегирования (определяется как отношение нормативной величины изучаемого признака э, с, р к его фактической величине). По результатам этих расчетов из всего состава проблем и мотивов развития выбираются проблемы, максимально ограничивающие рост производства – Q_{max}. Для многих современных промышленных предприятий такой становится, например, экологическая проблема. Требуются все более решительные действия по преодолению разрушающего влияния производства на окружающую среду и здоровье человека, не исключающие, в том числе, действия по сокращению объема производства до такого уровня, когда количество вредных выбросов будет хотя бы локализовано рамками производственной площадки соответствующего предприятия до принятия других мер.

Для многих предприятий максимальная характеристика предела роста определяется плохими условиями работы, низким техническим оснащением производства, состоянием развития по жизненному циклу и снижением его привлекательности для рабочих, в том числе в связи с низким уровнем оплаты труда и т.п. Именно эти факторы на 25-30% ограничивают производительность российских предприятий, их влияние ощущается во всех отраслях, но особенно – с высокотехнологичным характером и наукоемким профилем.

На следующем этапе по представлению предприятий или на основе диагностических исследований заинтересованной стороной определяются пути преодоления выявленных противоречий и устранения конкретного комплекса ограничений в росте производства в соответствии со складывающимися потребностями общества.

Можно принять во внимание, что все предприятия, сгруппированные по соответствующим направлениям и оцененные в зависимости от усилий, необходимых для приведения потенциала предприятия в соответствие с требованиями роста, со стороны заинтересованных контрагентов будут различаться в том числе по составу, объему и форме преобразования. В числе таких группировок, очевидно, будут представлены предприятия, нуждающиеся в осуществлении комплекса работ по коренным преобразованиям, и предприятия, в большей мере соответствующие современным требованиям рыночных отношений. Поэтому система последовательно развивающихся событий, являясь исходным пунктом для постановки задач и определения целей организации развития предприятий будет общей, но задачи содействия, выдвинутые при этом по каждому отдельному предприятию, будут отличаться (см. табл. 17).

Предприятия по техническому уровню производства, состоянию условий труда работающих и т.д. могут подразделяться на три группы.

К *первой группе* относятся заводы, станочный парк которых изношен, в производстве используется, как правило, устаревшая технология, условия работы наиболее сложные.

Ко *второй группе* можно отнести все предприятия, построенные в конце 80-х годов прошлого столетия. Там много морально устаревшей техники, но условия труда и характер технологии более совершенны, условия для реализации современных форм их развития достаточно благоприятны.

Таблица 17

Распределение среды стимулирования развития предприятий в системе взаимодействующих субъектов

Приоритеты	Группы предприятий по месту их размещений					
	I группа		II группа		III группа	
	Наличие (+) или отсутствие (–) приоритетов	Доля	Наличие (+) или отсутствие (–) приоритетов	Доля	Наличие (+) или отсутствие (–) приоритетов	Доля
Общенациональные						
– оборонные	+	Преобладающая	–	Умеренная	–	В рамках содействия предпринимательству
– повышение эффективности размещения и концентрации производительных сил	+		+		–	
– коммуникационные	+		–		–	
– социальные	+		–		–	
Территориальные						
– социальная	+	Умеренная	+	Преобладающая	–	Умеренная
– *экономика (развитие производительных сил)*	–		+		+	
Отраслевые						
– экономические	–	Отсутствует	–	Умеренная	+	Преобладающая
– *организация структура*	–		+		+	
Собственника	–	В рамках содействия предпринимательству	+	В рамках содействия предпринимательству	+	Предпринимательство
– предприятия, цехи	–		–		+	
– конкурентные	–		–		+	
– условия работы и концентрации	+		–		+	

Наконец, *третью группу* составляют новые предприятия, строительство которых было завершено в первые годы нового столетия.

Соответственно должны быть сформулированы и задачи организационно-экономического обеспечения развития.

Понятно, что на предприятиях первой группы главное – техническое перевооружение производства в сочетании с реконструкцией зданий производственных цехов. Дело в том, что многие из них имеют планируемые и объемные параметры, которые не соответствуют требованиям установки в них современного оборудования и средств механизации. На предприятиях второй группы необходима замена морально устаревшего оборудования и модернизация остального.

На предприятиях третьей группы, как правило новых, опережающих по своему техническому уровню производства все остальные, требуется проведение комплекса работ по завершению освоения нового оборудования, устранению недоделок и доводка всей технической системы. При этом типе внедрения следует начинать частичную и постадийную автоматизацию производственных процессов.

Таким образом, любое событие, программируемое концепцией, способствует развитию производства как каждого предприятия, так и всей отрасли в целом. В соответствии с подобной концепцией развития взаимодействие хозяйствующих субъектов будет эффективно, т.к. в качестве исходного мы принимаем условие достижимости события как поворотного момента в развитии конкретного предприятия, а это уже само по себе становится стимулом к инициативе, фактором развития, доказательством перспективности конкретной работы. Тем самым реализуются не противоречащие системным закономерностям механизмы управления развитием, обеспечивается удовлетворение всеми взаимодействующими сторонами собственных интересов.

5.3. Оценка реального прироста в развитии в системе социокультурных взаимодействий

Итак, идеи развития и соответствующего им стимулирования предприятий в исходных основаниях их реализации в решающей мере являются отражением развивающейся производственной системы. Однако это не означает, что реальные действия в ее составе хозяйствующих субъектов будут полностью соответствовать предполагаемым.

Многое здесь зависит от опыта и профессионализма руководящего состава взаимодействующих сторон, их сознания, воли, умения действовать в современной хозяйственно-политической среде, наконец, заинтересованности в совместных результатах развития.

В последнее время, к примеру, менеджмент – одно из самых ходовых понятий, а профессия менеджера – одна из самых популярных. Но что стоит за этими понятиями? Все ли уже делается так, чтобы у понятия появилось соответствующее содержание, а менеджеры заняли достойное место не только в иерархии должностей и доходов, но и в умении решать задачи, которые это понятие подразумевает? Управление – это прежде всего наука, имеющая свои законы, на основе которых руководители принимают эффективные решения в любых областях нашей жизни: в области маркетинга, финансов, управления персоналом, компаниями, производством, проектами и т.п.

Сегодня в России сложилась парадоксальная ситуация. В сферу управления хлынул поток людей, по формальным признакам, вроде бы имеющих на то основание (есть опыт работы на руководящих должностях, есть знания об особенностях техники, технологии производства). Стихийно появилось чрезмерно много менеджеров всех уровней. Казалось бы, острого дефицита такого рода специалистов в экономике, в социальной сфере нет и не было.

Однако мысль о влиянии профессионализма менеджеров на благополучие и эффективность в экономике постепенно овладевает и российским общественным сознанием. Импульс исходит от работодателей, которые хотят убедиться, что нанимаемые ими специалисты по управлению – действительно те, кем они себя считают и за кого себя выдают. Мы все начинаем понимать, что у России есть все, что нужно для нормальной жизни. Дефицит – в разумных организационно-структурных решениях, которые бы, с одной стороны, обеспечивали развитие экономики, а с другой – порождали в человеке уверенность в себе и своем завтрашнем дне. Меняется характер оценок простыми работниками предприятий и организаций. Эти оценки становятся многосторонними. Формируется понимание, что тяжелое положение во многом результат неумения управлять, в том числе развитием своих предприятий и предпринимательских структур, вести поиск новых решений.

Многие барьеры в развитии менеджмента обусловливаются сохраняющимися стереотипами прошлого опыта и сложившимися уп-

равленческими традициями. По оценке Национального фонда подготовки финансовых и управленческих кадров (НФПК) на первом месте отсутствие навыков стратегического планирования и управления. Именно переход к стратегическому управлению, в отличие от применявшегося ранее директивного планирования, составляет особенность менеджмента в условиях рынка, поскольку даже в нестабильной и неопределенной внешней среде можно и нужно формулировать стратегию выживания и развития предприятия. Освоение современных методов стратегического управления в условиях перемен и неопределенности – путь преодоления этого барьера. Указанное исследование показывает, что только небольшая часть опрошенных (6%) использует такую стратегию. Существенные пробелы в структуре профессиональных навыков современных управленцев связаны с их неумением непосредственно руководить людьми. Средний российский руководитель просто не владеет знаниями об основных аспектах мотивации, лидерства, групповой динамике, не говоря уже о знании приемов и наличии навыков формирования организационной культуры. Лишь 3,7% руководителей читают специальную литературу, в том числе периодику, остальные же в условиях информационного голода не имеют стабильных и надежных источников развития своих представлений об управлении людьми.

Понятно, что в этих условиях необходимы время, средства, организационные усилия по совершенствованию системы высшего образования и на этой основе качественного обновления всего руководящего состава российского менеджмента. Вместе с тем, условия современного развития и накапливающийся практический опыт организации предпринимательских отношений показывает, что в России растет число успешных собственников, специалистов в высших и средних эшелонах менеджмента, овладевших профессиональными навыками руководства в условиях рыночной системы хозяйствования, повышается рейтинг России в международных конъюнктурных оценках. Уже сейчас возможна реализация такого динамичного подхода в характеристике достижимости темпов и масштаба развития, который учитывал бы возрастающий опыт отечественных предприятий и накопление их руководством профессиональных знаний о рыночных механизмах эффективного взаимодействия в конкурентной среде.

В зависимости от выбора хозяйствующим субъектом стратегии взаимодействия может быть выполнено исследование соответствую-

щих предприятий и оценена способность их менеджмента поддержать необходимый уровень рыночных отношений.

Окажется, например, что у многих компаний и предприятий только начинает формироваться опыт рыночных взаимодействий. Они предпочитают использовать наименее рисковые формы конкурентной борьбы. Другие фирмы уже обладают хорошими навыками внутриотраслевой конкуренции, но еще не имеют опыта осуществления регулярной экспортно-импортной деятельности непосредственно и через независимых посредников (агентов), через создание торговых представительств и т.п. Но уже есть предприятия, менеджмент которых на всех уровнях осуществляет все виды стратегического управления развитием своих перспектив, включая агрессивный, наступательный тип деятельности в конкурентной среде, в частности методы слияния, поглощения, корпоративных механизмов усиления своей позиции, в том числе и в условиях расширяющейся глобализации экономических процессов.

Качественный (содержательный) анализ менеджмента предприятий может прояснить принципиальные характеристики динамических признаков руководства предприятием [6. – С. 290].

Торирование в этих условиях совмещается с организационными формами распределения средств стимулирования по развитию выбранного предприятия, например, возможно использование конкурсных форм. В рамках такого конкурса могут быть проведены также аттестационные проверки объективности представленных на конкурс материалов и выявлена степень восприимчивости предприятия, его менеджмента к условиям среды хозяйствования. Оценка другим заинтересованным хозяйствующим субъектом проектных обоснований, представленных соискателем на рассмотрение, типологическая экспертиза на их основе совместимости ожиданий определит направления участия предприятия в реализации в том числе целей данного уровня взаимодействия или всех целей программы в целом, включая национальные, а возможно и международные. Объем поддержки и стимулирования в совместной работе будет зависеть от достигаемой категории изменений. Иными словами, предприятие может быть эффективным уже в том случае, когда его деятельность будет обеспечивать достижение узкофункциональных целей внутри корпоративного или отраслевого уровня (см. табл. 19), но эти же изменения, возможно, должны носить инновационный характер, обеспечивая

Таблица 18

Характеристики руководства фирмой в различных условиях

Тип организаций / Компоненты	Традиционный	Производственный	Маркетинг	Стратегический	Гибкий
1. Характер мышления	Традиционный	Производственный	Планирование	Предпринима-тельский	Творческий
2. Внешняя / внутренняя ориентация	Обращенная внутрь фирмы	→	Сбалансирования	→	Обращенная вовне фирмы
3. Временная ориентация	Прецедент	История	Экстраполированн ое будущее	Новые действия	Созданные проекты
4. Модель успеха	Стабильность / повторение	Эффективность производства	Баланс внутренней эффективности и реактивности маркетинга	Капиталовложение в наиболее выгодные имеющиеся возможности	Творчество
5. Готовность к риску	Отказываться	Идти на знакомые по опыту виды риска	Искать знакомые виды риска	Искать незнакомые виды риски	Искать совершенно новые виды риска
6. Власть общего руководства	Сильная	→	Умеренная	→	Сильная
7. Стиль руководства	Политический	Дисциплина / контроль	Вдохновение / общая цель	Личное обаяние	Творческий
8. Решение проблемы	Пробы / ошибки	Диагностическое	Оптимизация	Поиск альтернатив	Создание альтернатив
9. Знание	Внутренняя политика	Внутренние операции	Традиционные рынки / конкуренты / технологии	Глобальные возможности	Возникающие условия
10. Рычаги руководства	Политические традиционные	Контроль	Достижение цели	Предпринима-тельские	Основанные на личном обаянии

Таблица 19

Характеристики предпринимательских реакций

Тип реакции	Цель	Мотив	Категория изменений	Основные факторы реакции	Эпоха предпочтительности реакции
1	2	3	4	5	6
Производственная	Минимизировать себестоимость	Гарантии прибыльности выпускаемой продукции на существующих рынках	1-2	Производство: технологическое разделение труда, автоматизация, оптимизация масштаба производства. Маркетинг: активная политика сбыта, ценовая конкуренция. НИОКР: снижение себестоимости, совершенствование технологии, повышение надежности продукции.	Эпоха массового производства
Конкурентная	Оптимизировать прибыльность в ближайшей перспективе, повысить краткосрочный потенциал прибыльности	Гарантии прибыльности модернизируемой продукции в ближайшей перспективе на существующих рынках	2-3	Сотрудничество между производством и маркетингом: гибкость реакции на изменение спроса, своевременность поставок, компромисс между требованиями рынка и себестоимостью. Маркетинг: соперничество или агрессия в конкуренции. НИОКР: улучшение отдельных показателей качества продукции, повышение надежности.	Эпоха массового сбыта

Окончание таблицы 19

1	2	3	4	5	6
Инновационная	Оптимизировать стратегии маркетинга, сроки разработки и параметры новой продукции, повысить долгосрочный потенциал прибыльности	Гарантии прибыльности и конкурентоспособности новой продукции на существующих и новых рынках	3-4	НИОКР: опытная разработка новой продукции; прогнозирование тенденций в области технологий. Производство: темп обновления ассортимента. Маркетинг: прогнозирование тенденций спроса и расширения рынка	Эпоха массового сбыта. Постиндустриальная эпоха.
Предпринимательская	Создание долгосрочного потенциала прибыльности	Гарантии долгосрочного роста прибыльности и преемственности деятельности предприятия	4-5	НИОКР: согласованное создание новой продукции и новой технологии. Производство: темп обновления технологии. Маркетинг: проникновение на новые рынки.	Постиндустриальная эпоха.

прорыв в новые области, еще не освоенные в современном международном хозяйственном пространстве и т.д., по возрастающей категории изменений. В зависимости от этого будет возрастать количество заинтересованных сторон, а для предприятий, удовлетворяющих требованиям грантодержателей, открываются дополнительные возможности получения, наряду с собственными, средств и ресурсов.

Количественные уточнения в этом анализе можно получить в системе рефлексивных отображений (по аналогии с [53. – С. 378]). Можно, к примеру, представить, что позиция согласования сторонами сфер и масштабов взаимодействия воспроизводится в системе позитивного противостояния *"X"* – предприятие и *"Y"* – хозяйствующий субъект определенного уровня взаимодействия. При этом они предугадывают рассуждения друг друга. Основными объектами этих рассуждений являются:

· плацдарм развития (рынок) (*П*) - так называемый реальный плацдарм;

· плацдарм, как его представляет *X*;

· плацдарм, как его представляет *Y*;

· плацдарм, как его представляет *X*, по мнению *Y*;

· плацдарм, как его представляет *У*, по мнению *X* и т.д.;

· цели сторон ($Ц_x$, $Ц_y$, $Ц_{yx}$, $Ц_{xy}$ и т.д.);

· стратегия, которой придерживаются стороны в оценках ($Д_x$, $Д_y$, $Д_{yx}$, $Д_{xy}$ и т. д.);

· решения, которые принимают стороны на той или иной стадии процесса согласований ($Р_x$, $Р_y$, $Р_{yx}$, $Р_{xy}$ и т.д.).

Тогда вектор согласований запишется в виде:

$$(П_x, Ц_x, Д_x, Р_x) = Т_x; (П_y, Ц_y, Д_y, Р_y) = Т_y,$$
$$(П_x, Ц_x, Д_x, Р_x) = Т_{xy}.$$

Противостоящие стороны можно представить следующим образом:

$$X = T + T_x + T_{yx}; Y = T + T_y + T_{xy}$$

или более сложными отношениями рефлексии, например $Т_{xyx}$ (Т, как его видит Y, по мнению X), $Т_{yxy}$ (Т, как его видит X, по мнению Y).

Исследователь, наблюдающий процедуры согласования интересов взаимодействующих субъектов со стороны, видит ту или иную

систему Z = X + Y в зависимости от уровня их рефлексии. В противостоянии, которое исследователем видится как

$$Z = T + T_x + T_y,$$

стороны при принятии решений пользуются следующим:

$$dZ/dX = T + T_y - \text{основания X};$$
$$oZ/dy = T + T_y - \text{основания Y}.$$

В этой ситуации "Y" видит реальный плацдарм, поэтому он может воздействовать на "X" и корректировать свои действия по его стимулированию с учетом видения потенциальных действий, в том числе его соперников. "X", в свою очередь, видит не только реальную расстановку сил, но и отображение плацдарма своим соперником; цель, которая есть у этого соперника; его стратегию в достижении этой цели и решения, которые он принимает. Это позволяет стороне "X" осуществлять в том числе рефлексивное управление деятельностью соперника – передавать ему основания, из которых тот мог бы логически вывести свое, но предопределенное другой стороной решение. Например, компания "Y" под рефлексивным воздействием компании "X" может выбрать стратегические позиции в конкуренции, выгодные для компании "X" и наносящие ущерб компании "Y". Кроме того, сторона "X" может корректировать свои действия - изменить плацдарм или цель (уйти от конкуренции), выбрать иную стратегию или принять другие технические решения.

Сторона "X", находясь в преимущественном положении относительно своих конкурентов благодаря опыту или профессионализму своих управляющих и при равенстве научно-технических потенциалов сторон, имеет большие шансы на успех, в том числе и во взаимодействии с "Y", который подкрепляет деятельность "X" своими ресурсами. Возможность осуществления такого рефлексивного управления, конечно, порождает стремление взаимодействующих сторон скрывать свои действия, держать их в тайне (коммерческая и техническая тайны), что неизбежно в условиях конкуренции, но свойственно и кооперативному поведению.

Торирование в системе организации развития предприятий на основе последовательной реализации взаимосвязанных многоуровневых процедур анализа и оценки соответствия целевых установок взаимодействующих управленческих структур, определенная страти-

фикация на этой основе всей системы взаимоотношений в национальном хозяйственно-экономическом комплексе – обязательное условие эффективной концентрации усилий на приоритетных направлениях роста. Однако конкретное содержание понятия об эффективности взаимодействия для каждого хозяйствующего субъекта зависит также от социально-культурных особенностей общества, где анализируется возможность реализации концепции развития. В современных высокоразвитых странах складываются производительные силы и такой строй государственности, при которых деятельность промышленных предприятий более крупных производственно-хозяйственных систем в наибольшей степени начинает зависеть от социального поведения коллектива, включая поведение руководителей, принимающих решение по основным аспектам развития. При этом, по мере расширения экономической самостоятельности, усиливаются властные полномочия субъектов хозяйствования, а также значение демократических институтов, но тем самым усиливается и значение личностных качеств наемных работников, специалистов, менеджеров и т.п.

Здесь следует говорить не просто об отражении интересов тех или иных физических лиц в поведении предприятий, учреждений, общественных организаций, но и о систематическом принятии решений в интересах конкретных физических лиц. При этом, как уже подчеркивалось, сфера бесконтрольных действий этих лиц настолько широка, а их личные интересы настолько же обособлены, насколько действующие нормы морали, стереотипы поведения отличаются по своему составу и содержательным характеристикам от норм и стереотипов общества, развивающегося в условиях совершенных рыночных отношений. Дело в том, что и в ситуации развитой рыночной экономики поведение взаимодействующих субъектов хозяйствования не на все 100% обусловливается экономическими факторами (макро- и микроэкономическими факторами, например), а в России они еще в меньшей степени определяют деятельность субъектов. Доминирующими здесь являются интересы физических лиц, преднамеренно или случайно оказавшихся на ключевых позициях формирования текущей политики: руководители предприятий, недобросовестные владельцы, ищущие свою выгоду политические функционеры, лоббисты всяческого толка, нечистые на руку работники правоохранительных органов и правительственных учреждений и т.д.

Уровень использования потенциала развития по приоритетным направлениям в связи с этим понижается на величину отвлеченных, а проще говоря разворованных, растранжиренных средств стимулирования и совершенствования на удовлетворение личных амбиций и интересов противоположных, если не разрушительных, для интересов общества и хозяйствующих субъектов, по определению обязанных обеспечивать развитие в основном звене хозяйственно-экономической системы.

По ходу торирования проекций развития с учетом социокультурных факторов необходимо данные, полученные на предыдущем этапе, скорректировать на коэффициент, определяющий долю теневой экономики в общем народнохозяйственном комплексе данной страны и т.д., включая оценки этого явления по территориальным комплексам, другим хозяйствующим субъектам, составляющим анализируемую экономическую систему.

В результате дальнейшего анализа можно получить оценки эффективности концентрации ресурсов сотрудничества хозяйствующих субъектов и направлений его "затенивания" по месту размещения предприятий (см. табл. 20).

Долевое влияние на формирование уровня “затенивания” экономики ведущих групп, участвующих в развитии, включая население, не равнозначно. Среди них можно выделить основные и зависящие от них, второстепенные. Понятны, например, определяющее значение и характер влияния собственников средств производства в экономических системах, политических и административных структур государства или тех и других одновременно на формирование схем распределения, обмена, потребления в обществе. Выше, при анализе состава субъектов развития, подчеркивалось разнообразие интересов и мотивов поведения агентов производственных, корпоративных и т.п. отношений. Именно в их совокупности, доказывалось нами, наличествуют явления сбалансированности при явных различиях интересов. Все это должно соответствующим образом проецироваться на процессы принятий управленческих решений, в ходе реализации которых и возникает эффективное развитие.

Однако главная специфика развития теневых отношений в экономике заключается не в том, что каждая из сторон получает большую или меньшую долю “выгоды”, а в том, что их участники одинаково охвачены в своих стремлениях чувствами наживы, корыстолюбия.

Таблица 20

Структурные характеристики явлений теневизации

Существенные элементы теневизации экономических отношений	Субъекты организационно-управленческих отношений и предпринимательства	на развитие объекта (в т.ч. на источники развития):						
		Национальная экономика	Территория	Отрасль	Предприятия	Собственники	Менеджмент	Работники
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Неофициальная деятельность не зарегистрированных предприятий	Работники, собственники и менеджмент	Коррумпированность аппарата	Усиление неравномерности развития	Подмена приоритетов развития	Снижение техн. оснащенности	Олигархический капитализм	Ослабление интеллектуального потенциала	Застойная бедность
Сокрытие текущих денежных и т.п. операций (не заносятся в регистры бухгалтерского учета)	-//-//-//-//-	-//-//-//- Социально-политическая напряженность	Снижение роли в национальной экономике	Размывание инновационного потенциала	Ослабление потенциала	Угнетение малых и средних собственников	Потеря национальной ориентированности	Эксплуатация
Сокрытие (занижение) результатов официальной деятельности	Собственники и менеджмент	-//-//-//- -//-//-//- Снижение качества и уровня производительных сил	Ухудшение размещения производительных сил по территории страны	Смешение воспроизводственных приоритетов	Отставание в обновлении товарного портфеля	Криминализация приватизационных процессов	Рост профессиональной отсталости	Потеря профессионального уровня персонала и квалификации работников
Неоприходование наличной выручки	-//-//-//-//-	-//-//-//- -//-//-//- -//-//-//- Подрыв национального престижа	Разбалансированность народнохозяйственного комплекса	Смешение в структуре производственной функции	-//-//-//- -//-//-//- -//-//-//-	Коррупция	-//-//-//- -//-//-//- -//-//-//-	Недовольство из-за условий работы и заработка

Продолжение таблицы 20

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Фиктивные операции (переводятся деньги за продукцию, которую никто не поставляет, заказываются мнимые услуги, лжеэкспорт, отражение реализации одного товара под видом другого, использование векселей в расчетах, др)	-//-//-//-//-	-//-//-//- -//-//-//- -//-//-//- -//-//-//- Эмиграция квалифицированных кадров и ученых	Ухудшение экологической обстановки	Деградирование форм корпоративных усиливаний в том числе отрасли	Ослабление потенциала	Старение капитала	-//-//-//-	–
Неэквивалентные обмены (заведомо и целенаправленно искажаются стоимостные пропорции: системы взаимозачетов, системы занижения отпускных цен, обмениваются акции разной степени ликвидности, выдаются кредиты под заведомо завышенные проценты, др)	Собственники и менеджмент	-//-//-//- -//-//-//- -//-//-//- -//-//-//- -//-//-//- Вывоз капитала и снижение воспроизводственных его функций	Отток квалифицированных работников	Консервативная структура портфеля разработок	-//-//-//- -//-//-//-	Потеря рыночной стоимости капитала	-//-//-//-	Эксплуатация
Освобождение от платежей и неправомерное использование льготных режимов налогообложения	Территориальное руководство, служащие государственных учреждений	-//-//-//- -//-//-//- -//-//-//- -//-//-//- -//-//-//- -//-//-//- Подрыв основ общества	Отток квалифицированных работников	–	-//-//-//- -//-//-//-	Коррупция	-//-//-//-	–

Окончание таблицы 20

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Разрешение на использование специальных налоговых режимов	Территориальное руководство, служащие государственных учреждений	-//-//-//- -//-//-//- -//-//-//- -//-//-//- -//-//-//- -//-//-//-//- Ухудшение состояния минерально-сырьевой базы	-//-//-//-	?	–	-//-//-//-	–	–
Льготы для определенных категорий работников	-//-//-//-	Подрыв основ общества	–	Смещение в структуре	–	–	–	Застойная бедность
Инвестиционный кредит и др.	Территориальное руководство, служащие государственных учреждений	Деформация экспорта	–	–	?	Коррупция	–	–
Искусственные неплатежи или задержка платежей	Ссобственники и менеджмент	Социальная напряженность	Социальная напряженность	–	Ослабление потенциала	Криминализация	–	Эксплуатация
Уклонение от подачи декларации о доходах или искажение сведений, представленных в декларации	-//-//-//-//-	–	–	–	Подмена приоритетов	-//-//-//-//-	–	–

При этом объективные факторы мотивации гипертрофируются в их сознании образами патернализма, а в их поведенческих проявлениях – образцами экстремизма, вседозволенности, хозяйственно-экономической распущенности и стяжательства.

В российских условиях, как и в условиях любой другой страны, они несут в себе еще и черты соответствующих социокультурных транскрипций. "Детонаторами" и "катализаторами" теневых отношений на уровне систем управления предприятиями, акционерными обществами и т.п. организациями в российских условиях являются непосредственно связанные с производственной и корпоративной сферой особенности переходной экономики, которые к тому же наслаиваются на специфические характеристики духовного состояния нашего общества. Речь идет о чертах и тенденциях отечественного рынка, в значительной мере отражающих перегруженность российской экономики избыточными административными барьерами, наличие большого количества правил и неформальных ограничений, подтверждающих соответствующие национальные образцы норм поведения, форм возможных соглашений и внутренних ограничений деятельности. Каждый из формирующихся рынков содержит существенную долю теневых операций. На рынке рабочей силы это теневая занятость и скрытая оплата труда, на рынке товарных потоков – неофициальное производство и неучтенный сбыт товаров.

Сфера потребительского рынка отличается еще большим многообразием схем проникновения теневого сектора экономики. Здесь широко распространен обман потребителей, введение в заблуждение относительно потребительских свойств или качества товара. Опасной тенденцией в динамике преступности против потребителей является возрастание оборота товаров, услуг, выполнение работ, не отвечающих требованиям безопасности для жизни и здоровья [114]. Среди преступлений, не связанных непосредственно с посягательством на права потребителей, наиболее типичными являются незаконное предпринимательство, уклонение от уплаты налогов. В целях уклонения от уплаты налогов широко используются бездокументарные операции по скупке и продаже товаров. Преступники используют хорошо отработанные приемы документарного прикрытия движения товаров по цепочке: производитель – посредник – продавец, фальсифицируют или подделывают товарно-транспортные документы на доставку товара, приобретенного в основном на наличные деньги

у посредников, производителей. После его реализации все фиктивные документы уничтожаются без отражения в бухгалтерском учете [38]. Слабый и несистематичный контроль потребительского рынка облегчает также совершение преступлений, связанных с легализацией незаконно полученных доходов, обеспечивая благоприятные условия для смешивания легальных и нелегальных фондов денежных средств, на рынке финансовых потоков – неучтенный оборот наличных денежных средств

Весьма масштабно теневой сектор, существенно влияющий на развитие всей национальной экономики, распространен на рынке капитала. Этот рынок на нынешнем этапе его функционирования, как свидетельствуют исследования, характеризуется дисбалансом спроса и предложения: на нем слишком мало ликвидных фондовых ценностей и слишком интенсивен приток "свежих денег" [79]. Последнее обстоятельство парадоксальным образом предопределяет ряд продолжающихся в последние годы позитивных макроэкономических процессов (стабилизация курса рубля, восстановление доверия российских вкладчиков к банковской системе и т.п.), которые, однако, не привели к ожидаемой ситуации, когда собственники предприятий и компаний рассматривают фондовый рынок в качестве стратегического источника пополнения финансовых ресурсов.

Давление "лишних денег" при сохраняющемся отсутствии инфраструктурных гарантий эффективности осуществления консервативных схем инвестирования в малые пакеты корпоративных ценных бумаг поощряет использование схем недружественного поглощения и корпоративного шантажа. Персонифицирующие эти "лишние деньги" агрессивные инвесторы, становясь членами представительных органов управления акционерными компаниями, инициируют и вполне профессионально культивируют конфликты внутри той компании, которая избирается ими как объект корпоративной атаки [79. – С. 59]. Формируется специфический сегмент рынка, где товарами становятся коррупционные услуги, сценарные разработки и проекты сопровождения деструктивных образцов поглощения и отъема собственности. Как видно, такая деятельность отличается высокой рентабельностью. Риски же при нынешнем состоянии механизмов российской рыночной экономики минимальны. Действительно, рентабельность деятельности в сфере материального производства ныне в самом лучшем случае измеряется десятками процентов (кроме того,

в последние годы по ряду требующих особого анализа причин привлекательность так называемого стратегического инвестирования существенно снизилась). Рентабельность же проектов "недружественного поглощения" подчас измеряется сотнями и даже тысячами процентов годовых [39].

Особого внимания в российских условиях заслуживает весомая часть теневой деятельности на основе взаимодействия коррумпированных предпринимателей и отдельных рентоориентированных чиновников. В числе соответствующих форм – широкая практика привлечения значимых госчиновников в советы директоров давно приватизированных предприятий; использование в корпоративных конфликтах административного ресурса; активное позиционирование значимыми госслужащими своих инвестиционных интересов в новых проектах; открытое либо (чаще) неформальное владение большими пакетами акций акционерных обществ; деятельное покровительство инвестиционному бизнесу жен и детей; "делегирование" родственников на элитные места топ-менеджеров процветающих компаний; демонстративная опека определенных компаний; прямое "крышевание". Известны многочисленные прецеденты того, что именно госчиновники, в том числе формальные представители государства, в качестве обладателей пакетов акций, попав в состав советов директоров, становились "организаторами и вдохновителями" конфликтов в их работе (хотя одна из функций госпредставителей заключается в последовательном корпоративном миротворчестве).

Наряду с деловой коррупцией широко распространяется явление бытовой коррупции, охватывающей теневую экономическую деятельность в ходе взаимодействия граждан и чиновников среднего и низшего звена в процессе совершения процедур регистрации, лицензирования, получения услуг в сфере социального обеспечения, образования, здравоохранения, жилья.

Сохраняющаяся несопоставимо высокая, по сравнению с европейскими странами, доля теневых отношений в экономике, существование коррупции не только приводят к прямым потерям, но и угнетающе действуют на совершенствование основ всего общества, поражают базовые условия развития структурных объектов национальной системы.

В обществе возрастает понимание ее опасности, осуществляется поиск механизма и средств преодоления этой опасности, но одно-

временно возникают новые рецидивы, свидетельствующие о сохранении и воспроизводстве данной формы отношений. Пока же сохраняется тенденция увеличения влияния теневизации. По данным общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства "Опора России" 70% малых и средних предпринимателей не верят в судебную систему и никогда не обращаются в суды [49. – С. 13]. Нужна реальная, работающая правоприменительная практика, чтобы своевременно пресекать случаи произвола чиновников и других наделенных властью лиц, среди которых милиция, госсанэпидемнадзор, государственная противопожарная служба, госторгинспекция, энергонадзор, центр стандартизации и сертификации и т.д., включая лицензионную палату [49. – 2005. – 19 августа]. Подрывается хозяйственная этика. В обществе меняются представления об общепринятых "правилах игры", расхожими становятся отношения вседозволенности, в результате нарастает нестабильность.

Теневизация особенно серьезно влияет на сохранение в системе производственных отношений форм жесткой эксплуатации, которая в условиях России распространяется по существу на все факторы экономики (природные, труд, капитал, предпринимательство); приобретая характеристики всеобщности, она, видоизменяясь, становится межотраслевой, структурной, технологической и т.п. В результате, с одной стороны, происходит антисоциальное перераспределение доходов общества в пользу относительно малочисленных привилегированных групп, уменьшается благосостояние общества в целом, с другой – свертывание тех процессов расширенного воспроизводства, которые только и способствуют созданию развитого общественного производства постиндустриального типа, последовательному, комплексному освоению огромной территории страны при своевременном и качественном восстановлении природных факторов, подобающем профилактическом обслуживании месторождений полезных ископаемых, ранее введенных в экономический оборот.

В подтверждение можно привести многочисленные данные и результаты исследований отечественных ученых и специалистов. Сохраняется, к примеру, крайне высокий уровень социального неравенства в российском обществе. Так, если в 1999 г. соотношение заработной платы крайних децильных доходных групп населения (с минимальными и максимальными доходами) составляло 1:26,

то на начало 2002 г. – 1:40 [96. – С. 41]. Для сравнения: в Западной Европе данное соотношение колеблется в диапазоне от 1:4,4 (Австрия) до 1:10,4 (Великобритания), что свидетельствует о достижении этими странами серьезных результатов в борьбе с имущественным неравенством. По данным же на конец 2006 г. это соотношение составляет примерно 1:32 [7. – 2006. – №41. – С. 15]. Пессимистический характер прогнозов по России преобладает: коэффициент Джини, по прогнозу Всемирного банка, до 2030 г. у нас не изменится. По независимым оценкам отечественных исследователей он достигает 0,4-0,6, что близко к уровню Латинской Америки. (По официальной версии Росстата, коэффициент Джини для России сейчас приблизительно равен 0,3, что сравнимо с европейскими показателями [49. – 2006. – 14 декабря. – С. 6]. Если бы! Новые данные Росстата за 2007 г., к сожалению, пока только подтверждают увеличение разрыва между богатыми и бедными в России [49. – 2008. – 12 февраля. – С. 2].

Не преодолена отрицательная тенденция снижения размера еще одного ключевого показателя – отношения среднего размера пенсии к среднему размеру заработной платы (коэффициента замещения), причем следует иметь в виду и низкую покупательную способность пенсии, соответствующей в настоящее время всего 45-50% уровня 1990 г.

В России величина коэффициента замещения в 2-5 раз занижена, особенно для категорий со средними и высокими доходами. Низкий размер страховых пенсий обусловлен тем, что на их финансовое обеспечение направляется только 12 процентных пунктов из 28% пенсионного взноса, а в перспективе эта доля снизится до 6-8 процентных пунктов. И напротив, стоит вновь подчеркнуть, половина финансовых ресурсов (14 процентных пунктов) направляется на финансирование базовой части пенсии, которая лишь выполняет роль "социальной пенсии". Актуарные расчеты, выполненные специалистами Всемирного банка, свидетельствуют о том, что в средне- и долгосрочной перспективе размер пенсии по отношению к заработной плате в России будет понижаться: 29% в 2005 г., 24% в 2012 г. и т.д.

Угрожающие благополучию России явления сохраняются в использовании природных ресурсов, а также созданного ранее производственного потенциала в целом. По существу здесь повсеместно распространен хищнический подход и соответствующие формы

пользования. На капиталовложения, особенно в действующие основные производственные фонды, направляется лишь незначительная часть прибавочной стоимости (после вычета налогов) и амортизации; большая же их часть используется в качестве финансовых инвестиций (на приобретение других предприятий и фирм), для покупки государственных ценных бумаг либо переводится за рубеж. Внося в официальную статистику обоснованные, как представляется, корректировки, Р. Капелюшников оценивает долю внутренних вложений в основной капитал в 9-10% ВВП, что в 2-3 раза ниже показателей новых индустриальных государств [43. – С. 304]. Капитальные инвестиции, подчеркивается в исследовании, идут преимущественно в жилищное строительство, а также на сооружение роскошных административных зданий, включая офисы крупных фирм и банков, тогда как вложения в оборудование весьма скромны – 3-4% ВВП (в США – 7-7,5%). Более половины промышленных инвестиций до сих пор приходилось на нефтяную и газовую отрасли. Характерно, что даже завышаемые официальной статистикой инвестиции в основной капитал были меньше общей суммы амортизации, призванной обеспечивать простое воспроизводство фондов [43. – С. 292].

Сверхприбыльность экспортного сектора экономики делает невыгодными вложения в остальные отрасли, имеющие меньшую, но вполне нормальную, по мировым меркам, рентабельность. В США предприниматели могут довольствоваться рентабельностью в 6-7% и преуспевать, а наши при доходности бизнеса в 30-60% утверждают, что едва сводят концы с концами. Даже богатые экспортные компании зачастую предпочитают направлять прибыли не в расширение и обновление производства, а в непрофильную деятельность, включая приобретение средств массовой информации. И это в ситуации, когда износ основных фондов достигает 60-70%, а коэффициент их замены в целом по народному хозяйству после 1994 г. едва превышает 1% в год! Другими словами, значительная часть приватизированного основного капитала просто "проедается".

В конечном итоге это ведет к изменению важных макроэкономических показателей – величины и структуры национального капитала: капитал смещается в сферу обращения и производства с короткими циклами производства и сбыта; возрастает экспорт капитала, в том числе и теневой. в результате снижается воспроизводственный

потенциал и особенно сектор наукоемкого производства, составляющие основу экономической безопасности страны; сокращение воспроизводственного потенциала сопровождается ростом безработицы и размыванием инновационного потенциала страны, обусловленного эмиграцией высококвалифицированной рабочей силы. За последние полтора десятилетия российская промышленности потеряла 37% рабочих мест [33. – С. 21-22]. Сопоставимые потери понесли и другие отрасли "материального производства": сельское хозяйство – 28%, строительство – 42%, транспорт – 21%. Однако самый масштабный "сброс" наблюдался в науке, где численность работающих уменьшилась более чем наполовину. Что касается главных "генераторов" рабочих мест, то ими выступали отрасли сферы услуг: торговля – +95%; финансы – +132%; государственное управление +100%. Существенно (примерно на 10%) возросла также численность работающих в здравоохранении и культуре, тогда как в образовании она осталась примерно на том же уровне, как и до начала реформ. Под влиянием столь масштабных изменений отраслевая структура российской занятости стала качественно иной. Хотя самой крупной отраслью экономики, как и прежде, остается промышленность (в ней, по имеющимся оценкам, сосредоточено порядка 22-24% всех работников), по сравнению с дореформенным периодом ее вклад в совокупную занятость резко уменьшился – почти на 9 п.п. Обратный процесс наблюдался в торговле, вклад которой в совокупную занятость, напротив, увеличился на 9 п.п.

Новые собственники, получившие промышленные активы, направляют недостаточно средств на цели воспроизводства, а тем более модернизации экономического потенциала, Характерно, что, согласно официальной статистике, в самых прибыльных отраслях промышленности, включая нефтедобычу и цветную металлургию, на капитальные вложения расходуется в 1,5-2 раза меньшая доля прибыли, нежели в значительно менее доходных пищевой и легкой индустрии. О созидательном потенциале современной российской экономики пока говорить не приходится: за более чем десятилетнюю ее историю не создано принципиально новых изделий, завоевавших внутренние и внешние рынки, не построено ни одного значимого для всей национальной экономики промышленного объекта.

Тревогой проникнуты и аналитические заключения [33] по поводу намечающегося роста валовых показателей экономического раз-

вития: в 2005 г. при росте ВВП на 6,4% (по предварительным оценкам Росстата) рост добычи сырья составил лишь немногим более 1%. 2005 г. отчетливо показал, что и без ускоренного расширения сырьевого сектора российская экономика способна расти высокими темпами. В то же время не менее очевидным стал тот факт, что продолжительное "затишье" в добыче и переработке сырья может стать тормозом дальнейшего экономического развития России, что предъявляет особенные требования к будущей структуре роста ВВП. Наиболее проблемной тенденцией 2005 г. стало продолжение снижения конкурентоспособности российских товаров по сравнению с импортной продукцией на внутреннем рынке. При росте внутреннего спроса более чем на 50% более половины его было удовлетворено импортом. Немалую роль сыграло в этой ситуации расширение потребительского кредитования, которое фактически было направлено на обеспечение платежеспособного спроса на товары длительного потребления – группа продукции, в которой явно преобладает импорт (легковые автомобили, бытовая техника, мебель).

Недостаточны воспроизводственные усилия и в других отраслях общественного производства. Признаки кризиса обнаруживаются в агропромышленном комплексе. Даже при абсолютном росте субсидий из бюджетов всех уровней величина субсидий в расчете на 1 руб. выручки от реализации сельскохозяйственной продукции (работ, услуг) сократилась с 11,8 коп. в 1998 г. до 6,5 коп. в 2001 г. (или в 1,8 раза), а в расчете на 1 руб. затрат на основное производство – с 5,8 до 4,9 коп. соответственно.

В целом по стране показатели совокупных расходов на поддержку сельского хозяйства составляют: ВВП – 0,8%, в долларах на душу населения – 60, в долларах на 1 га сельхозугодий – 9,5. В странах ЕС соответственно: 1,7; 336; 801 [29. – С. 54-55]. В формировании указанной динамики немалую роль играют теневые отношения.

Если этот структурный перекос не будет ликвидирован, ждать общего обновления основного капитала, а следовательно модернизации экономики в целом, как и создания сырьевых предпосылок для ее спонтанного роста достаточно быстрыми темпами, не приходится [29. – С. 304].

В экономике, как известно, рабочая сила – единственный из ресурсов и источник формирования новой стоимости, причем большей, чем она стоит. В предпринимательских структурах повсеместно

в мире этим качеством рабочей силы широко пользуются. В результате при определенных условиях именно этот ресурс подвергается особенно беспощадной эксплуатации. Из-за несовершенства социокультурных определений, распространившихся в общественном сознании, такая форма эксплуатации даже оправдывается или является настолько завуалированной, что у соответствующих субъектов хозяйствования возникает представление о необходимости подобных отношений.

В российском обществе распространено мнение о низком качестве рабочей силы наших сограждан. В реальности же, как показывают исследования, это совсем не так. Производительность труда отличается по странам в разы, но отношение ВВП на рубль или доллар зарплаты примерно одинаковы: США – 1,7, Германия – 1,2, Польша – 1,4, Япония – 1,8. В Российской Федерации это отношение составляет 4,6, т.е. Россия стоит далеко не в одном ряду с развитыми странами [62. – С. 62]. Подтверждением высокого качества отечественной рабочей силы служит ее востребованность во всем мире. Оттоку молодых российских граждан за рубеж, к примеру, способствует современная языковая подготовка, профессиональные навыки и приобретенные в российских учебных заведениях специальности. Наши бывшие соотечественники сумели развернуть в экономически развитых странах свое успешное предпринимательство.

Причиной выезда за рубеж для трудоустройства квалифицированных специалистов является, как правило, высокая заработная плата. Так, по данным журнала "Information Week", для программистов она составляет 61 тыс. долл. в год при средней заработной плате по всем отраслям хозяйственной деятельности США 28 тыс. долл.

По последним статистическим данным, образовалась группа стран, которые чаще других принимают российских граждан для трудоустройства: Кипр, Греция, Италия, Германия, Мальта, Гонконг, Сингапур, Гибралтар, Нигерия, Либерия, Канада, США, Израиль, Португалия. Эти страны обеспечивают трудоустройство 82-84% российских граждан, пожелавших работать за границей [118. – С. 34-35]. Правда, сумеет ли страна сохранить свои достижения, если ее вложения в сферу образования, сократившиеся в годы перестройки, сохранятся на предельно низком уровне? Российские расходы на образование составляют 3,6% ВВП, в то время как даже в латиноамериканских странах на эти цели тратят более 4% [49. – 2005. – 19 апре-

ля]. Столь же очевидны условия воспроизводства трудовых ресурсов, которые мало чем отличаются (если не еще хуже) от условий воспроизводства всех остальных природных ресурсов.

По имеющимся национальным и международным оценкам, в большинстве развитых стран мира ныне наблюдается, а в дальнейшем будет прогрессировать процесс депопуляции, т.е. сокращения численности населения [35. – С. 76-82]. По всем существующим прогнозам, численность населения Российской Федерации в перспективе также будет сокращаться. Согласно оценкам ООН, количество жителей в РФ в ближайшие 50 лет уменьшится на 41 млн. человек и в 2050 г. составит 104 млн. Такая численность наблюдалась в России (РСФСР) в 1937 г. и в начале 50-х годов прошлого столетия. Однако если в 1950 г. по числу жителей РСФСР занимала четвертое место в мире, а среди ее двадцати ближайших соседей половину составляли развитые страны, то в 2050 г. Российская Федерация будет находиться уже в конце второго десятка наиболее населенных стран мира и с ней почти сравняются Йемен, Турция и Уганда.

Подобная тенденция в первую очередь связана с чрезвычайно низкой рождаемостью, но в российских условиях наблюдаются воздействия еще и специфических факторов, значительная часть из которых может быть объяснена пренебрежением к формированию адекватных угрозам воспроизводственных механизмов и устранению явлений эксплуатации, в том числе из-за распространения теневизации на здравоохранение, включая снабжение населения качественными медикаментами и современными средствами лечения. Преодоление факторов теневизации и в этой сфере можно отнести к резервам увеличения демографического потенциала России. Они связаны со снижением смертности [35. – С. 82.], характеристики уровня и структуры которой в настоящее время выглядят удручающими на фоне других стран мира. Если в начале 60-х годов РСФСР по продолжительности жизни находилась в начале списка государств мира, то в конце XX в. РФ открывала в нем вторую сотню. В 2000 г. ожидаемая продолжительность предстоящей жизни в нашей стране составляла примерно 59 лет у мужчин и 72,2 года у женщин. Отставание от лидеров – Японии, Канады, Швеции, Исландии и др. – 16 лет для мужчин и 10 лет для женщин. Если говорить о главных особенностях смертности населения в России, то одна из них заключается в специфической структуре причин смерти. Сокращение смер-

тности населения в западных странах в последние десятилетия XX в. произошло в первую очередь в результате уменьшения количества смертей от болезней системы кровообращения. В нашей стране смертность от этих причин остается по-прежнему одной из самых высоких в мире. По сравнению с развитыми странами высок и уровень смертности от инфекционных заболеваний. Но, пожалуй, самой характерной особенностью постсоветской России является чрезвычайно высокий уровень смертности от внешних причин (несчастных случаев, отравлений, травм, убийств и самоубийств), в 3-5 раз (!) превосходящий соответствующие показатели развитых стран. В 90-е годы прошлого столетия именно смертность от этих причин увеличилась в наибольшей степени. Этот же фактор в значительной мере обусловливает еще одну российскую особенность – большую разницу в уровне смертности и продолжительности жизни между мужским и женским населением: мужчины живут на 13 лет меньше, чем женщины (для сравнения: в США – на 6, в Швеции – на 5 лет, в Китае – на 4, в Индии – на 2 года). Вместе с тем доля расходов на здравоохранение в России в 2004 г. составила 2,9% ВВП, а в Европе – 5-7%.

После определения в результате качественного анализа факторов и направлений их влияния на процессы угнетения в развитии экономики встает задача их количественной оценки, т.е. оценки возможного или реально сложившегося уровня воздействия на общую составляющую потерь суммарного потенциала развития конкретного экономического объекта (предприятия, территории и т.п.). Поскольку простое сложение (вычитание) характеристик составляющих будет, скорее всего, некорректным, предлагаем ввести для выражения соотношений следующий порядок оценок, учитывающих специфику объекта и характеристики его производственной функции:

$$H_n = H \times \kappa_t + H \times k_q + H \times k_p + H \times k_g , \qquad (5.3.1.)$$

где H_n – потери потенциала развития n-го предприятия (объекта); $k_{t,q,p,g}$ – коэффициент теневизации экономики страны в целом; доля факторов в цене продукта (совокупного для данного объекта), в том числе: t – труд; k – капитал; p – предпринимательство; g – налоги (рассчитываются по направлениям соответствующих затрат в текущих издержках, в прибыли).

Как видно из формулы, показатель представлен в виде суммы произведений коэффициента теневизации экономики (H) и коэффициентов ее значимости в данных условиях, т.е. с учетом особенностей производства, предпринимательского вклада, долевых характеристик налоговых и т.п. отчислений, полученных дотаций, коррупционных выплат в совокупной выручке (валовом продукте) анализируемого предприятия или другого объекта.

Дальше эту схему анализа можно развернуть. На макроэкономическом уровне выражение коэффициента теневизации (H) можно представить в виде функциональной зависимости между отдельно взятыми характеристиками:

$$H = X * Z * W * Q * .... ,$$

где X, Z, W, Q - "беловоротничковая", "неформальная", "подпольная", "коррупционная" и т.п. составляющие. (Его выражение можно представить и в виде функциональной зависимости другого типа, с иным набором переменных.) На микроуровне показатель, наряду с указанными выше уточнениями, можно дифференцировать исходя из представлений, что в конкретном случае руководство предприятия, его коллектив, взаимодействующие субъекты хозяйствования не в одинаковой степени подвержены данному типу теневизации. Им удается сохранить более сбалансированные отношения и добиваться реализации свободных от теневых отношений форм хозяйствования. Тогда аналитические оценки могут быть получены в последовательности, отраженной в следующей расчетной схеме:

– определяется H_n;

– уточняется значение H × k и т.д. по формуле (5.3.1) следующим образом:

$$H \times k_{t,q,p,g} = f(C_{t,q,p,g}; V_{t,q,p,g}; M_{tqpg}),$$

где C, V, M – постоянные интегрирования, каждый частный набор которых (по t, q, p, g) для предприятия дает решение, уточняющее величину потерь потенциала развития вследствие воздействия факторов теневизации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование дало нам возможность выделить и изучить широкий круг теоретических и практических проблем современной организации развития предприятий.

Было выяснено, что углубляющиеся противоречия в развитии предприятий в значительной степени вызываются несоответствием между усложняющимся его характером и упрощенной методологией организации, которая формировалась во многом под воздействием элементов догматизма в теории и чрезмерно политизированных отношений между самими исследователями и специалистами.

В методологическом обеспечении конкретного содержания исследования целей развития производства важнейшее место мы отводим теориям формирования экономической системы общества и анализу общего механизма развития интересов работников, предпринимателей, других хозяйствующих субъектов. Применение предложенных в монографии разработок позволяет вскрыть явления многомерности категории развития и обратить внимание на необходимость изучения соответствующих понятий о нем.

В этом плане развиваемый автором подход отличается и по объекту исследования, и по его логике. Мы не отказываемся от характеристик предприятия как основного звена хозяйственной деятельности, но в оценках его черт и признаков, акцентируем внимание на явлениях всеобщности целого ряда его свойств, отражаемых в них системных особенностей, в том числе национального образца.

В российских теоретических конструкциях развития за скобками оставались духовные аспекты, их роль в качестве движителей затушевывалась, тогда как в иных условиях на этом строился основной социальный замысел, формировались трансляционные механизмы в системе управления, способствовавшие своевременному трансформированию социальных противоречий в созидающие начала для всей

национальной экономической системы. Менялся духовный состав личности человека и соответствующих сообществ в целом, складывались новые формы производственных отношений.

Обосновываемые в работе методологические ориентиры составляют теоретическую базу формирования новой системы организации развития. Среди ее ключевых идей выделяется, прежде всего, идея реализации мотивационной основы развития. В разработках, приводимых в монографии, нами отслеживается процесс зарождения побудительных причин развития, последовательного превращения их в его основные цели. Предлагаемая в работе система анализа позволяет взглянуть на проблему с другой стороны, с точки зрения выявления характера воздействия субъективных факторов на развитие производства и возникающих в результате этого требований к экономическим объектам на всех уровнях национальной экономики. Такой подход к определению проблемы отличается большей широтой, т.к. позволяет выяснить номенклатуру тех "услуг", которые экономика должна предоставить обществу на данном этапе. Становится возможным проследить взаимосвязь главного и второстепенного в деятельности конкретных коллективов работников по развитию и совершенствованию производства, углубить трактовку основного звена в преобразовании крупномасштабных хозяйственных систем.

Принципиально важным при таком подходе становится акцент на методологических проблемах деятельности людей, участвующих в процессе развития на разных уровнях взаимодействия и вовлеченных в соответствующие формы производственных отношений. Проблемы человека, его деятельности, субъективных начал в формировании современного способа познания, характеристик бытия – ведущая тема выполненного исследования. В контексте разрабатываемой нами идеи социально-культурных транскрипций развития важно было ясно определиться относительно субъективных факторов, обусловливающих экономическую и социально-культурную динамику.

В ходе исследования намечены новые способы оценок долгосрочных тенденций развития и новые приемы структуризации этого процесса в соответствии с его объективным содержанием. Разрабатывается также комплексная система оценивания экономической эффективности развития, позволяющая в изначальном моменте выявить долевую роль и эффективность вклада взаимодействующих субъек-

тов в обеспечение национально значимых целей стратегического развития экономики в полном соответствии с их мотивационной структурой. Одно из направлений новой системы анализа – обозначить угнетающую или прогрессирующую направленность ролевых действий этих субъектов. На следующем этапе определяются факторы ожиданий в системе национальных отношений.

В результатах исследования впервые подробно рассмотрены базовые соотношения и факторы, определяющие стратегический выбор. Особенное внимание уделено тем из них, которые России не удавалось реализовать в должном, а чаще хотя бы в зачаточном виде. В исследовании позиций выбора мы обращаемся к категориям: вынужденное, необходимое, достаточное, преднамеренное. Развитие важно обеспечивать из любого положения и в направлении на успех.

Разрабатывается методическая система гибкой координации по ходу реализации стратегии с учетом состояний внутренней и внешней среды и степени вовлеченности в процесс конкретного субъекта хозяйствования.

Предлагаемый организационный механизм развития рассчитан на совершенствование политической системы, структура которой также обозначена в монографии и включает необходимый перечень видов политики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абалкин, Л.И. Рыночная система России: эволюция экономической роли государства / Л.И. Абалкин. – М.: Экономический факультет МГУ; ТЕИС, 2001. – 342 с.

2. Авдашева, С.Б. Теория организации отраслевых рынков: учебник / С.Б. Авдашева, Н.М. Розанова. – М.: ИЧП "Издательство магистр", 1998. – 320 с.

3. Аганбегян, А. Формирование рыночного механизма экономического роста в России / А. Аганбегян // Проблемы теории и практики управления. – 2002. – №2. – С. 34-39.

4. Андреев, В. Национальная модель экономики / В. Андреев // Наш современник. – 2004. – №7. – С. 174-184.

5. Андронов, В.В. Корпоративный менеджмент в современных экономических отношениях / В.В. Андронов. – М.: Экономика, 2003. – 479 с.

6. Ансофф, И. Стратегическое управление: сокр. пер. с англ. / И. Ансофф; научн. ред. и авт. предисл. Л.И. Евенко. – М.: Экономика, 1989. – 519 с.

7. Аргументы и факты – 2006. – №50.

8. Арон, Р. Демократия и тоталитаризм / Р. Арон; пер. с фр. Г.И. Семенова. – М.: Текст, 1993. – 301 с.

9. Бендиков, М.А. Тенденции и роль интеграционных процессов в промышленности России / М.А. Бендиков, И.Э. Фролов // Менеджмент в России и за рубежом. – 2002. – №4. – С. 3-23.

10. Бердяев, Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма / Н.А. Бердяев. – М., 1990.

11. Бияков, О.А. Экономическое пространство региона: процессный подход / О.А. Бияков. – Кемерово: Кузбасвузиздат, 2004. – 244 с.

12. Бородин, В. Стратегия развития предприятия и инновационные приоритеты / В. Бородин, О. Бородина. // Проблемы теории и практики управления. – 2005. – №6. – С. 107-111.

13. Браун, М. Теория и измерение технического прогресса / М. Браун; пер. с англ. В.В. Зотова; под. ред. Г.Г. Пирогова. – М.: Статистика, 1971. – 208 с.

14. Бузгалин, А.В. Социальная философия постсоветского марксизма в России: ответы на вызовы XXI века / А.В. Бузгалин, А.И. Колганов // Вопросы философии. – 2005. – №9. – С. 3-26

15. Буздалов, И. О стратегии и тактике российской аграрной реформы / И. Буздалов // Проблемы теории и практики управления. – 1994. – №5. – С. 17-22.

16. Введение в теорию устойчивого развития: курс лекций: [учебн. пособ. для вузов по направлению "Гуманит. и соц.-эконом. науки"] / сост. и отв. ред. Мамедов А.Н. – М.: Ступени, 2002. – 240 с.

17. Военно-промышленный комплекс России: Экономика России в зеркале статистики / сост. Н.М. Багров // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. – 2001. – №3 (27). – С. 158-169.

18. Воронин, А.А. Периодизация истории и проблема определения техники / А.А. Воронин // Вопросы философии. – 2001. – №8. – С. 16-28.

19. Всеобщая история: справочник студента / С.В. Новиков, А.С. Манькин, О.В. Дмитриева. – М.: Филологическое общество "СЛОВО"; ООО "Издательство АСТ", 2002. – 639 с.

20. Гайдар, Е. Логика реформ. / Е. Гайдар // Вопросы экономики. – 1993. – №2. – С. 12-17.

21. Гельвановский, М. Научит ли Россию опыт "третьего мира" (монетаристские шаблоны или социальная ответственность) / М. Гельвановский // Проблемы теории и практики управления. – 1994. – №4. – С. 18-24.

22. Глазьев, С. В очередной раз – на те же грабли? / С. Глазьев // Российский экономический журнал. – 2000. – №5-6. – С. 10-41.

23. Глазьев, С. Закономерности социальной эволюции / С. Глазьев // Российский экономический журнал. – 1993. – №8. – С. 71-77.

24. Глинчикова, А.Г. Капитализм, социализм, индустриальное общество – к вопросу о соотношении понятий /А.Г. Глинчикова // Вопросы философии. – 2001. – №9. – С. 36-53.

25. Глобализация экономики и внешнеэкономические связи России / под ред. И.П. Фаминского. – М.: Республика, 2004. – 448 с.

26. Глобальное сообщество: новая система координат (подходы к проблеме): сборник / Рос. АН, Научн. совет по истории мировой культуры и др.; рук. проекта и отв. ред. А.И. Неклесса – СПб.: Алетейя, 2000. – 320 с.

27. Горшков, В. Стратегия диверсификации завода / В. Горшков, В. Маркова // Проблемы теории и практики управления. – 2001. – №5. – С. 108-112.

28. Гуияр Френсис Ж., Келли Джеймс Н. Преобразование организации / Ж. Гуияр Френсис, Н. Келли Джеймс; пер. с англ. – М.: Дело, 2000. – 376 с.

29. Гумеров, Р. Разработка эффективной модели госфинансирования российского АПК: новые подходы к анализу его консолидированного бюджета / Р. Гумеров // Российский экономический журнал. – 2003. – №4. – С. 50-61.

30. Гумеров, Р. Фантом российской аграрной политики / Р. Гумеров // Российский экономический журнал. – 2005. – №4. – С. 15-32.

31. Гэлбрейт, Дж. К. Экономическая политика измеряется результатами / Дж. К. Гэлбрейт // Проблемы теории и практики управления. – 1999. – №5.- С. 32-38.

32. Данилов, А. Состоялась ли переоценка доктрины развития современной цивилизации? (к итогам десятилетия Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро) / А. Данилов / / Проблемы теории и практики управления. – 2002. – №6. – С. 29-43.

33. Дворкович, А. Российская экономика сегодня и завтра / А. Дворкович // Экономическая политика. – 2006. – №1. – С. 152-157.

34. Демидов, А.И. Рациональность власти и ее эволюция от текста к образу / А.И. Демидов // Вопросы философии. – 2005. – №8 – С. 3-11.

35. Демченко, Т. Демографический потенциал России в условиях глобализации (материалы к лекциям и семинарам). / Т. Демченко // Российский экономический журнал. – 2003. – №1. – С. 75-85.

36. Евстигнеев, Р. Российская реформа на фоне мирового опыта. / Р. Евстигнеев // Вопросы экономики. – 1993. – №2. – С. 28-35.

37. Знания на службе развития. Отчет о мировом развитии. 1998/ 1999. Включая выборочные показатели мирового развития. М.: Изд-во “Весь мир”, Всемирный банк, 1999. – 320 с.

38. Инженер. – 1991. – №9.

39. Ионцев, М. Вопросы бюджетирования проектов по слияниям и поглощениям / М. Ионцев // Слияния и поглощения. – 2003. – №9.

40. Институциональные основы рыночной экономики в России / ред. О.С. Белокрылова. – М.: Наука, 1996. – 186 с.

41. История России и ее ближайших соседей: энциклопедия для детей / сост. С.Т. Исмаилова. – М.: Аванта+, 1995. – Т. 5. – Ч. 1 – 670 с.

42. Казаковцев, Д. Зарубежная практика структурно-технологического развития в промышленности. / Д. Казаковцев // Проблемы теории и практики управления. – 2003. – №3.- С. 92-99.

43. Капелюшников, Р. Структура российской рабочей силы: особенности и динамика / Р. Капелюшников // Вопросы экономики. – 2006. – № 10. – С. 19-41.

44. Карлофф, Б. Деловая стратегия / Б. Карлофф; науч. ред. и авт. послесл. В.А. Приписнов; пер. с англ. – М.: Экономика, 1991. – 239 с.

45. Классики менеджмента / под ред. М. Уорнера; пер. с англ. под. ред. Ю.Н. Каптуревского. – СПб.: Питер, 2001. – 1168 с.

46. Клейнер, Г. Институциональные аспекты реформирования промышленных предприятий / Г. Клейнер // Проблемы теории и практики управления. – 2002. – №4. – С. 24-32.

47. Клейнер, Г. Системный подход к экономической политике / Г. Клейнер // Проблемы теории и практики управления. – 2007. – №5. – С. 30-43.

48. Клейнер, Г. Эффективность мезоэкономических систем переходного периода / Г. Клейнер // Проблемы теории и практики управления. – 2002. – №6. – С. 35-40.

49. Коммерсантъ. – 2005. – 28 сентября.

50. Кононова, В.Ю. Модернизация производственных систем на российских промышленных предприятиях: современное состояние и перспективы. / В.Ю Кононова // Российский журнал менеджмента. – 2006. – Т. 4. – №4. – С. 119-132.

51. Конкурентоспособность России в глобальной экономике / Дынкин А.А., Куренков Ю.В., Адно Ю.Л. и др. – М.: Международные отношения, 2003. – 376 с.

52. Кравченко, И.И. Общественный кризис XX века и его отражение в ряде западных концепций / И.И. Кравченко // Вопросы философии. – 2001. – №8. – С. 3-16.

53. Круглов, М.И. Стратегическое управление компанией: учебник для вузов. – М.: Русская деловая литература, 1998. – 768 с.

54. Кулешов, В.В. Хроника переходного пикирования / В.В. Кулешов // ЭКО. – 1991 – №8. – С. 5-18.

55. Кемпбелл, Э. Стратегический синергизм / Э. Кемпбелл, К. Лача. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2004.

56. Лексин, В. Административная реформа: федеральный, региональный и местный уровни / В. Лексин. Статья 2. Идеология административной реформы и первый этап ее реализации // Российский экономический журнал. – 2006. – №3. – С. 3-22.

57. Ленин, В.И. Полн. собр. соч. / В.И. Ленин.

58. Лившиц, А. Рыночная экономика: путь России / А. Лившиц / / Вопросы экономики. – 1993. – №2. – С. 43-49.

59. Липсиц И. В. Экономика без тайн. – М.: Дело, 1993. – 350 с.

60. Львов Д. Какая экономика нужна России? / Д. Львов // Российский экономический журнал. – 2002. – №11-12. – С. 3-16.

61. Львов, Д. Управление научно-техническим развитием / Д. Львов // Проблемы теории и практики управления. – 2004. – №3. – С. 61-68.

62. Львов, Д.С. Экономический рост и качество жизни / Д.С. Львов. – М.: Русская книга, 2004.

63. Портер, М. Международная конкуренция / М. Портер. – М.: Международные отношения, 1993

64. Маркс, К. Соч. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М., 1971. – Т. 47.

65. Мезоэкономика переходного периода: рынки, отрасли, предприятия / Львов Д.С., Макаров В.Л., Багриновский К.А. и др.; под ред. Г.Б. Клейнера. – М.: Наука. 2001. – 516 с.

66. Меньшиков, С.М. Анатомия российского капитализма / С.М. Меньшиков. – М.: Изд-во "Международные отношения", 2004. – 428 с.

67. Мескон М.Х. Основы менеджмента / М.Х. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури; пер. с англ. – М.: Дело, 2000. – 704 с.

68. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов (вторая редакция): Минэкономики РФ,

Минфин РФ, Госкомитет по строительству, архитектуре и жилищной политике / В.В. Косов, В.Н. Лившиц, А.Г. Шахназаров. – М.: Экономика, 2000.

69. История российской культуры. Имена и факты. XIV-XX вв.: учебное пособие / отв. ред. В.П. Мещеряков –. М.: Московский Лицей. – 1999. – 624 с.

70. Мышление порядка в рыночной экономике / Л. Эрхард // Гор. упр. – 1996. – №2. – С. 46-51.

71. Народное хозяйство РСФСР в 1985 г.: статистический ежегодник / ЦСУ РСФСР. – М.: Финансы и статистика, 1986. – 398 с.

72. Народное хозяйство СССР в 1990 г.: статистический ежегодник / Госкомстат СССР. – М.: Финансы и статистика, 1991. – 752 с.

73. Наукоемкость экономического роста / С.Г. Лазуренко // Един. нучн.-техн. политика на соврем. этапе. – М., 1989. – С. 50-72.

74. Новые подходы, методы и механизмы для развития экономики России / С.И. Капитаненко – М., 1996. – 108 с.

75. Нургалиев, Р.Г. Формирование предпринимательства в современной России: экономические аспекты / Р.Г. Нургалиев. – М.: ЗАО "Издательство Экономика", 2002. – 153 с.

76. Ойзерман, Т.И. Марксистская концепция социализма и реальный социализм / Т.И. Ойзерман // Вопросы философии. – 2002. – №3. – С. 16-32.

77. Ойзерман, Т.И. Догматизация марксизма и внутренне присущий марксизму догматизм / Т.И. Ойзерман // Вопросы философии. – 2003. – №2. – С. 31-42.

78. Ольсевич, Ю. Экономическая теория и психогенетика / Ю. Ольсевич // Российский экономический журнал. – 2004. – №9-10. – С. 90-101.

79. Осипенко, О. Формирование институтов корпоративной сферы: Российский опыт (экспериментальный спецкурс) / О. Осипенко, И. Сингатуллин, Л. Шамасов // Российский экономический журнал. – 2005. – №11-12. – С. 53-73.

80. Османкин, Н.Н. Особенности применения ручного труда в нефтеперерабатывающей промышленности и вопросы организации работы в отрасли по его сокращению / Н.Н. Османкин // Актуальные проблемы экономики труда: межвуз. сборник / отв. ред. Н.А. Иванов, М.С. Зелтынь. – М.: МИНХ им. Г.В. Плеханова, 1985. – С. 119 -124.

81. Османкин, Н.Н. Управление нововведениями (инновационный менеджмент): учеб. пособие / Н.Н. Османкин. – Самара: Изд-во "Самарский университет", 2002. – 160 с.

82. Панибратов, А. Выбор между стандартизацией и адаптацией как базовый принцип формирования зарубежной маркетинговой стратегии / А. Панибратов // Проблемы теории и практики управления. – 2006. – №6. – С. 117-121.

83. Перегудов, С.П. Корпорации, общество, государство: эволюция отношений / С.П. Перегудов. – М.: Наука, 2003 – 352 с.

84. Переход к рынку. Концепция и программа / Рабочая группа, образованная совместным решением М.С. Горбачева и Б.Н. Ельцина // Август, 1990 г. – М.: "Архангельское" – 240 с.

85. Перламутров, В. К рыночной экономике или к экономической катастрофе / В. Перламутров // Российский экономический журнал. – 1993. – №8. – С. 11-22.

86. Плеханов, Г.В. Избранные философские произведения / Г.В. Плеханов. – М.: Госполитиздат, 1956. – Т. 3. – 784 с.

87. Политическая и экономическая этика / пер. с нем. С. Курбатовой, К. Костюка. – М.: ФАИР-ПРЕС, 2001. – 368 с.

88. Политическая экономия (докапиталистические и капиталистические способы производства) / под ред. Э.Я. Брегеля и А.Д. Смирнова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Высшая школа, 1972. – 567 с.

89. Порус, В.Н. Обжить катастрофу. Своевременные заметки о духовной культуре России / В.Н. Порус // Вопросы философии. – 2005. – №11 – С. 24-36.

90. Пригожин, А.И. Методы развития организации / А.И. Пригожин. – М.: МЦФЭР, 2003. – 864 с. – (Приложение к журналу "Консультант". – 2003. –№9).

91. Приходько, В. О смене управленческих парадигм / В. Приходько, Т. Иванова // Проблемы теории и практики управления. – 2004. – №6. – С. 96-100.

92. Прохоров, А.П. Русская модель управления: компромисс между системой и населением / А.П. Прохоров // Вопросы философии. – 2003. – №2. – С. 42-53.

93. Резников, Л. Дискуссионные вопросы нынешнего этапа экономического реформирования / Л. Резников // Российский экономический журнал. – 2002. – №7. – С. 3-14.

94. Римашевская, Н. Человеческий потенциал России и проблемы "сбережения населения" / Н. Римашевская // Российский экономический журнал. – 2004. – №9-10. – С. 22-41.

95. Розин, В.М. Личность и ее изучение / В.М. Розин. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 232 с.

96. Роик, В. Социальная политика: какая модель распределения доходов нужна России? / В Роик // Российский экономический журнал. – 2002. – №8. – С. 38-44.

97. Российская промышленность на перепутье: что мешает нашим фирмам стать конкурентоспособными: Доклад / Государственный университет – Высшая школа экономики // Вопросы экономики. – 2007. – №3. – С. 4-36.

98. Российский статистический ежегодник. 2003: +Стат. сб. / Госкомстат Россия. – М., 2003. – 705 с.

99. Россия в цифрах. 2006: крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2006. – 462 с.

100. Рудых, Н.Б. Конгломеративные слияния и поглощения. Книга о пользе и вреде непрофильных активов / Н.Б. Рудых; Акад. нар. хоз-ва при Правительстве Российской Федерации. – М.: Дело, 2005.

101. Савчук, С.В. Анализ основных мотивов слияний и поглощений / С.В. Савчук // Менеджмент в России и за рубежом. – 2002.- №5. – С.45-68.

102.Самуельсон, П. Экономика / П. Самуельсон. – М.: НПО "АЛГОН" ВНИИСИ, 1992. – Т. 2.

103. Семенов, В.С. О перспективах человека в XXI столетии / В.С. Семенов // Вопросы философии. – 2005. – №9. – С. 26-38.

104. Собственность. Корпорирование. Инвестиции: Анализ процессов приватизации государственной собственности в Российской Федерации за период 1993-2003 гг. Выводы и рекомендации (заключительный раздел записки по итогам экспертно-аналитического заключения Счетной палаты РФ) // Российский экономический журнал. – 2005. – №4. – С. 3-15.

105. Сорокин, Д. Национальные проекты и реальная политика / Д. Сорокин // Проблемы теории и практики управления. – 2007. – №3. – С. 8-16.

106. Сравнительный анализ предложений по преодолению кризиса российской экономики и ее глубокому реформированию // Вопросы экономики. – 1993. – №2. – С. 139-159.

107. Старик, Д.Э. Расчеты эффективности инвестиционных проектов: учеб. пособие / Д.Э. Старик. – М.: ЗАО "Финстатинформ", 2001.

108. Степин, В.С. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации / В.С. Степин, Л.Ф. Кузнецова. – М.: ИФРАН, 1994. – 272 с.

109. Стратегический ответ России на вызовы нового века / Абалкин Л.А., Погосов И.А., Гловацкая Н.Г. и др.; под общ. ред. Абалкина Л.И. – М.: Экзамен, 2004. – 606 с.

110. Струмилин, С. О критериях в оптимальном планировании / С. Струмилин // Вопросы экономики. – 1968. – №4. – С. 114-131.

111. Таран, В.А. Зарубежный опыт развития человеческих ресурсов / В.А. Таран // Машиностроитель. – 1999 – №11. – С. 4-12.

112. Таранов, О.В. Теоретическая экономика (Тупик классового подхода) // О.В. Таранов. – М.: ЗАО Изд-во "Экономика", 2003. – 350 с.

113. Татаркин, А. Промышленная политика как основа системной модернизации экономики России / А. Татаркин // Проблемы теории и практики управления. – 2008. – №1. – С. 8-22.

114. Теневая экономика региона: Диагностика и меры нейтрализации / под ред. А.И.Татаркина, В.Ф. Яковлева; РАН, УрО, Институт экономики – М: ЗАО Изд-во "Экономика", 2004. – 277 с.

115. Ткачев, С. "Устойчивое развитие": спасение человечества или "Троянский конь" / С. Ткачев // Наш современник. – 2003. – №6. – С. 160-166.

116. Тодаро, М.П. Экономическое развитие: учебник / М.П. Тодаро; пер. с англ. под. ред. С.М. Яковлева, Л.З. Зевина. – М.: Экономический факультет МГУ, ЮНИТИ, 1997. – 671 с.

117. Тутунджян, А. Опыт реструктуризации системы управления предприятием / А. Тутуджян // Проблемы теории и практики управления. – 2002. – №2. – С. 94-102.

118. Федосеев, В.Н. Демографическая ситуация и трудовая миграция российских граждан за рубеж / В.Н. Федосеев // Менеджмент в России и за рубежом. – 2001. – №5. – С. 29-39.

119. Федотова, В.Г. Факторы ценностных изменений на Западе и в России / В.Г.Федотова // Вопросы философии. – 2005. – №11. – С. 3-23.

120. Фукуяма, Ф. Конец истории? / Ф. Фукуяма // Вопросы философии. – 1990. – №3. – С. 134-148.

121. Хаммер, М. Реинжиниринг корпорации? Манифест революции в бизнесе / М. Хаммер, Дж. Чампи; пер. с англ. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1997. – 332 с.

122. Ханжина, В. Структура рыночного потенциала предприятия // В. Ханжина, Е. Попов // Проблемы теории и практики управления. – 2001. – №6. – С. 118-125.

123. Хлопнин, А. Гражданское общество в России: идеология, утопия, реальность. (Размышления над отечественными публикациями последних лет) / А. Хлопнин // Pro et Contra. – 2002. – Т. 7. – №1.

124. Цофнас, А.Ю. Печаль Фукуямы в пространстве аксиологических координат / А.Ю. Цофнас // Вопросы философии. – 2005. – №11. – С. 106-118.

125. Шальтеггер, Ш. Формирование и реализация претензий групп интересов, связанных с предприятием / Ш. Шальтеггер // Проблемы теории и практики управления. – 1999. – №6.- С. 67-75.

126. Шансы российской экономики: сборник статей / под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. – М.: ТЕИС, 1997. – 655 с.

127. Шелюбская, Н. "Форсайт" – новый механизм определения приоритетов государственной научно-технической политики / Н. Шелюбская // Проблемы теории и практики управления. – 2004. – №2. – С. 60-66.

128.Эмерсон, Г. Двенадцать принципов производительности: сборник нормативных документов с комментариями / Г. Эмерсон. – М.: Агентство "Бизнес-Информ", 1997. – 198 с.

129. Энергия: экономика, техника, экология. – 1991. – №6.

130. Явлинский, Г. Судьба экономической реформы в России / Г. Явлинский // Вопросы экономики. – 1993. – №2. – С. 112-124.

131. Applying Strateggic Manegment of R and D for a More Competitive Position in the International Market / Swihart John M. // NAT. Conf. .Strateg. Manag. res. and Dev., Arlington, Va, june 14-16, 1988: Execut. Summary end Select. Presentat.- Washington (D.C.), 1989 – P. 19-20.

132. Aron, R. Interpretation de notre epoque / R. Aron // Le developpement social. Symposiom dirige' par B. Hozelit. – La Haye, 1965.

133. Bffitlding, K. The meaning of the twentieth century: The great transition / K. Bffitlding. – N.Y., 1964.

134. Billington, J. Six Views on the Russion Revolution / J. Billington // World Politics. – 1966. – Vol. XVII. – №3.

135. Capitalism and its troubles. IEEE Eng. Maneg. Rev. 2002. – 30. – №3. – P. 3-25.

136. Kallab, V. Economic Refom in Three Giants / V. Kallab, R Feinberg (eds.). – Hew Brunswick, Oxford Transaction Books, 1990. – VIII. – 247 p.

137. Les regions ont-elles une politique scientlfiquo, Brocard. M., Rocher G.A. // La recherche. – 1990. – №218. – P. 250-258

138. Long range planning in the process industries: A projection approach / Liu Ming-Long, Sahinidis Nikolaos V. // Comput. and Oper. Res. – 1996. – 23. – № 3.— P. 237-253.

139. Money oils the wheels // Nature. – 1990. – 346. – №6180. – P. 128.

140. Polanyi K. The greate transformation / K. Polanyi // The political and economic origin of our time. – N.Y., 1957.

141. Quenfin I. Mutation 2000: Le toumant de la civilisation / I. Quenfin. – P., 1982.

142. Radically new production systems / Karlsson Christer // Int. J. Oper. and Prod. Manag. – 1996. – 16. – №11. – P. 8-19.

143. Roland, G. Economie politiclue du systeme sovietlque / G. Roland. – Paris, L" Harmattan, 1989. – 346 p.

144. Rostou W.W. The stages of economic growth. A non-communist manifesto / W.W. Rostou. – Cambridge, 1960.

145. Toynbee A.I. Civilization on trial / A.I. Toynbee. – N.Y., 1948.

Научное издание

Османкин Николай Николаевич

ФАКТОРЫ РОССИИ В ОРГАНИЗАЦИИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ

Монография

Редактор *Е.А. Будячевская*
Художественный редактор *Л.В. Крылова*
Компьютерная верстка, макет *Е.А. Будячевской*

Подписано в печать 11.07.08.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Уч.-изд.л. 16,5. Гарнитура "Newton". Тираж 400 экз. Заказ № 106
Издательство "Самарский университет"
443011, г. Самара, ул. Академика Павлова, д. 1; тел. 334-54-23.
Отпечатано в типографии издательства «Книга»
г. Самара, ул. Песчаная, д. 1; тел. 267-36-82
e-mail: slovo@samaramail.ru